

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Доклад Комитета ПРОТИВ ПЫТОК

**Двадцать седьмая сессия
(12-23 ноября 2001 года)
Двадцать восьмая сессия
(29 апреля - 17 мая 2002 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят седьмая сессия
Дополнение № 44 (A/57/44)**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят седьмая сессия
Дополнение № 44 (A/57/44)

Доклад Комитета против пыток

Двадцать седьмая сессия
(12-23 ноября 2001 года)
Двадцать восьмая сессия
(29 апреля - 17 мая 2002 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2002 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв в сочетании с цифрами. Указание такого условного обозначения означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ.....	1 - 19	7
A. Государства - участники Конвенции	1 - 3	7
B. Сессии Комитета	4	7
C. Выборы, членский состав и участники сессий.....	5 - 6	7
D. Торжественное заявление вновь избранного члена	7	8
E. Выборы должностных лиц	8	8
F. Повестки дня.....	9 - 10	8
G. Рабочая группа.....	11 - 12	10
H. Сотрудничество между Комитетом и Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках	13	10
I. Участие членов Комитета в других совещаниях.....	14	10
J. Поправки к правилам процедуры и методы работы	15 - 16	11
K. Заявление Комитета в связи с событиями 11 сентября 2001 года.....	17 - 18	12
L. Совместная декларация по случаю отмечаемого 26 июня 2002 года Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток	19	13
II. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ.....	20 - 23	14
III. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	24 - 116	19

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Бенин	30 - 35	21
Индонезия	36 - 46	24
Израиль	47 - 53	31
Украина	54 - 58	36
Замбия	59 - 67	41
Дания	68 - 74	68
Люксембург	75 - 80	47
Норвегия	81 - 86	49
Российская Федерация	87 - 96	51
Саудовская Аравия	97 - 101	58
Швеция	102 - 110	63
Узбекистан	111 - 116	67
IV. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ	117 - 195	72
А. Общая информация	117 - 122	72
В. Краткий отчет о результатах расследования, касающегося Шри-Ланки	123 - 195	73
V. РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ	196 - 214	91
А. Новые методы работы	203	92
В. Временные меры защиты	204 - 205	93
С. Ход работы	206 - 214	94
VI. МНЕНИЕ ЮРИСКОНСУЛЬТА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИМЕНИМОСТИ КОНВЕНЦИИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ПАЛЕСТИНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ	215	95
VII. ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ПАЛЕСТИНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ В СВЕТЕ КОНВЕНЦИИ	216	96
VIII. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА	217	96

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
ПРИЛОЖЕНИЯ	
I. Государства, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 17 мая 2002 года	97
II. Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 17 мая 2002 года	102
III. Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 17 мая 2002 года	103
IV. Членский состав Комитета против пыток в 2002 году	106
V. Положение с представлением докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 15 Конвенции по состоянию на 17 мая 2002 года	107
VI. Докладчики и заместители докладчиков по странам по каждому из докладов государств-участников, рассмотренных Комитетом на его двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях	120
VII. Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции	122
A. <u>Решения по существу</u>	
Жалоба № 111/1998: <u>Р.Ш. против Австрии</u>	122
Жалоба № 138/1999: <u>М.П.С. против Австралии</u>	130
Жалоба № 146/1999: <u>Э.Т.Б. против Дании</u>	138

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Сообщение № 154/2000: <u>М.С. против Австралии</u>	147
Сообщение № 156/2000: <u>М.С. против Австралии</u>	155
Сообщение № 162/2000: <u>И.Х.А. против Австралии</u>	165
Жалоба № 164/2002: <u>Л.М.Т.Д. против Швеции</u>	178
Сообщение № 166/2000: <u>Б.С. против Канады</u>	186
Сообщение № 175/2000: <u>Ш.Т. против Нидерландов</u>	195
Жалоба № 177/2001: <u>Х.М.Х.И. против Австралии</u>	205
Сообщение № 178/2001: <u>Х.О. против Швеции</u>	215
Жалоба № 179/2001: <u>Б.М. против Швеции</u>	226
Жалоба № 180/2001: <u>Ф.Ф.З. против Дании</u>	236
Жалоба № 185/2001: <u>Чедли Бен Ахмед Каруи против Швеции</u>	246
V. <u>Решения о неприемлемости</u>	
Сообщение № 170/2000: <u>А.Р. против Швеции</u>	256
Жалоба № 176/2000: <u>Маркос Ройтман Росенманн против Испании</u>	262
VIII. Круг ведения докладчика по новым жалобам и временным мерам	275
IX. Круг ведения докладчика по последующим мерам в связи с решениями по жалобам, представленным в соответствии со статьей 22	276
X. Правила процедуры с поправками	277
XI. Перечень документов для общего распространения, изданных Комитетом за отчетный период	293

I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

A. Государства - участники Конвенции

1. По состоянию на 17 мая 2002 года, дату закрытия двадцать восьмой сессии Комитета против пыток, участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания являлись 139 государств. Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей резолюцией 39/46 от 10 декабря 1984 года и вступила в силу 26 июня 1987 года.
2. С момента представления последнего доклада участниками Конвенции стали Ирландия, Лесото, Монголия, Нигерия и Сент-Винсент и Гренадины. Помимо этого, Беларусь отозвала свою оговорку относительно статьи 20 Конвенции. Азербайджан, Мексика и Сейшельские Острова сделали заявление в соответствии со статьей 22, Уганда сделала заявление в соответствии со статьей 21, а Германия, Ирландия и Коста-Рика сделали заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, содержится в приложении I к настоящему докладу. В приложении II перечислены государства-участники, которые заявили о том, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20. В приложении III перечислены государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции.
3. Текст заявлений, оговорок или возражений, сделанных государствами-участниками в отношении Конвенции, воспроизводится в документе CAT/C/2/Rev.5. С обновленной информацией в этой связи можно ознакомиться на вебсайте по правам человека Организации Объединенных Наций (www.un.org - Sample access - Site index - treaties).

B. Сессии Комитета

4. С момента утверждения своего последнего годового доклада Комитет против пыток провел две сессии. Двадцать седьмая сессия (485-502-е заседания) состоялась в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 12-23 ноября 2001 года, а двадцать восьмая сессия (503-528-е заседания) состоялась 29 апреля - 17 мая 2002 года. Отчет об обсуждениях, проведенных в Комитете в ходе этих двух сессий, содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.485-528).

C. Выборы, членский состав и участники сессий

5. В соответствии со статьей 17 Конвенции 28 ноября 2001 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве состоялось восьмое Сопровождение

государств - участников Конвенции. На четырехлетний срок, начиная с 1 января 2002 года, были переизбраны следующие четыре члена Комитета: г-н Сайед Кассем Эль-Масри (Египет), г-н Оле Ведель Расмуссен (Дания), г-н Александр М. Яковлев (Российская Федерация) и г-н Юй Менцзя (Китай). На тот же срок был избран г-н Фернандо Мариньо Менендес (Испания).

6. В работе двадцать седьмой сессии приняли участие все члены, за исключением г-на Антонио Сильвы Энрикеса Гаспара, срок полномочий которого истек 31 декабря 2001 года. Г-н Камара не принимал участия в заседаниях предсессионной рабочей группы в рамках двадцать восьмой сессии.

D. Торжественное заявление вновь избранного члена

7. На 503-м заседании 29 апреля 2002 года новоизбранный член Комитета г-н Мариньо Менендес, приступивший к исполнению своих обязанностей, сделал торжественное заявление в соответствии с правилом 14 правил процедуры.

E. Выборы должностных лиц

8. На 503-м заседании 29 апреля 2002 года Комитет в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Конвенции и правилами 15 и 16 правил процедуры переизбрал на двухлетний срок следующих должностных лиц:

Председатель:	г-н Питер Бёрнс
заместители Председателя:	г-н Гибриль Камара г-н Алехандро Гонсалес Поблете г-н Юй Мэнцзя
Докладчик:	г-н Сайед Кассем Эль-Масри.

F. Повестки дня

9. На своем 485-м заседании 12 ноября 2002 года Комитет утвердил следующие пункты в качестве повестки дня своей двадцать седьмой сессии, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/63):

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и другие вопросы.

3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
 4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
 5. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
 6. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.
10. На своем 503-м заседании 29 апреля 2002 года Комитет утвердил следующие пункты в качестве повестки дня своей двадцать восьмой сессии, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/68):
1. Открытие сессии представителем Генерального секретаря.
 2. Торжественное заявление вновь избранного члена Комитета.
 3. Выборы должностных лиц Комитета.
 4. Утверждение повестки дня.
 5. Организационные и другие вопросы.
 6. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
 7. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
 8. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
 9. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.
 10. Решения Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят шестой сессии и Комиссии по правам человека на ее пятьдесят восьмой сессии.
 11. Годовой доклад Комитета о своей работе.

12. Положение на оккупированной палестинской территории (ОПТ) в свете Конвенции.

G. Рабочая группа

11. На своей двадцать пятой сессии в ноябре 2000 года Комитет постановил в соответствии с правилами 61 и 106 своих правил процедуры учредить, начиная с двухлетнего периода 2002-2003 годов, рабочую группу в составе четырех своих членов, которая будет проводить сессии продолжительностью в пять дней в течение недели, предшествующей началу каждой сессии Комитета. Генеральная Ассамблея утвердила эту просьбу своей резолюцией 56/143 от 19 декабря 2001 года, озаглавленной "Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания".

12. В период до двадцать восьмой сессии рабочая группа заседала с 22 по 26 апреля 2002 года для рассмотрения сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции и представления Комитету рекомендаций. В состав рабочей группы входили г-н Бёрнс, г-н Камара, г-н Гонсалес Поблете и г-н Яковлев.

H. Сотрудничество между Комитетом и Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках

13. 15 мая 2002 года Комитет и вновь назначенный Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках г-н Теодор ван Бовен провели совещание. Члены Комитета и Специальный докладчик обменялись мнениями по вопросам, касающимся их соответствующих мандатов и видов деятельности. Они решили продолжить обмен информацией и принять меры по расширению сотрудничества и улучшению координации, в частности в том, что касается: а) стран, посещаемых Специальным докладчиком или подпадающих под предусмотренную Комитетом процедуру расследования (статья 20 Конвенции); и б) отдельных случаев, которые в принципе могут рассматриваться как Комитетом, так и Специальным докладчиком в рамках их соответствующих мандатов.

I. Участие членов Комитета в других совещаниях

14. Ряд членов проинформировали Комитет о том, что в течение рассматриваемого периода они принимали участие в различных совещаниях. Так, г-н Расмуссен представил краткую информацию о своем участии 21-27 июня 2001 года в совещании по вопросу о применении прав человека к репродуктивному и сексуальному здоровью, которая была организована Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения

(ЮНФПА) и Управлением Верховного комиссара по правам человека, и в публичных слушаниях по вопросу об инструментах и мерах по борьбе с пытками, которые были организованы 17 октября 2001 года Комитетом по правам человека и Комитетом немецкого парламента по гуманитарной помощи. Г-н Бёрнс представил информацию об итогах тринадцатого совещания председателей договорных органов, которое состоялось в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 18-22 июня 2001 года. Г-н Бёрнс, г-жа Гаер и г-н Мавромматис проинформировали Комитет об их участии во Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, которая состоялась в Дурбане, Южная Африка, 31 августа - 7 сентября 2001 года. Г-н Мавромматис сообщил о своем участии в десятой сессии функционирующей в рамках Комиссии по правам человека рабочей группы открытого состава по проекту факультативного протокола к Конвенции против пыток, которая состоялась 14-25 января 2002 года.

Ж. Поправки к правилам процедуры и методы работы

15. На своей двадцать восьмой сессии Комитет пересмотрел свои правила процедуры. Были внесены поправки к правилам 12 (начало срока полномочий членов Комитета), 16 (срок полномочий должностных лиц), 61 (учреждение вспомогательных органов), 64 (представление докладов), 65 (непредставление докладов), 66 (присутствие представителей государств-участников при рассмотрении докладов) и 68 (выводы и рекомендации Комитета). Кроме того, были внесены поправки к процедурам рассмотрения жалоб, получаемых в соответствии со статьей 22 Конвенции (правила 96-115), о чем сообщается в главе V настоящего доклада. Текст измененных правил содержится в приложении X.

16. С учетом этих поправок Комитет постановил, в частности, создать механизм для рассмотрения ситуаций, когда государства не представляют доклады или, представляя доклады, не направляют своих представителей на заседания Комитета. Кроме того, поправка к правилу 68 касалась назначения докладчиков по последующим мерам в связи с выводами и рекомендациями относительно докладов государств-участников. Согласно решению Комитета эти докладчики должны будут собирать информацию об осуществлении и выполнении государствами-участниками выводов и рекомендаций Комитета относительно их первоначальных, периодических или иных докладов и/или настоятельно предлагать государству-участнику принять в этой связи надлежащие меры. Докладчики будут представлять Комитету информацию об осуществляемых ими мероприятиях в соответствии с этим мандатом. Позднее г-жа Гаер и г-н Гонсалес Поблете (заместитель) были назначены докладчиками по последующим мерам в связи с выводами и рекомендациями относительно докладов государств-участников.

К. Заявление Комитета в связи с событиями 11 сентября 2001 года

17. На своем 501-м заседании 22 ноября 2001 года Комитет принял следующее заявление:

«В письме от 11 октября 2001 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека обратилась с просьбой к Комитету против пыток представить свои соображения по вопросу обеспечения того, чтобы охватываемые его мандатом права человека по-прежнему гарантировались в условиях высокой степени транспарентности с учетом реакций различных государств на события, имевшие место 11 сентября 2001 года.

С учетом этой просьбы Комитет против пыток решил обратиться непосредственно к государствам - участникам Конвенции против пыток со следующим заявлением:

"Комитет против пыток решительно осуждает террористические акты, совершенные 11 сентября, и выражает искренние соболезнования жертвам, являвшимся гражданами примерно 80 стран, включая многие государства - участники Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет сознает колоссальную угрозу международному миру и безопасности, создаваемую подобными актами международного терроризма, о которой говорилось в резолюции 1368 (2001) Совета Безопасности от 12 сентября 2001 года. Комитет также принимает к сведению тот факт, что Совет Безопасности в резолюции 1373 (2001) от 28 сентября 2001 года подтвердил необходимость бороться всеми средствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, с угрозами, создаваемыми террористическими актами.

Комитет против пыток напоминает государствам - участникам Конвенции о том, что большинство обязательств, взятых ими в результате ратификации Конвенции, не допускают никаких отступлений.

Обязательства, содержащиеся в статьях 2 (согласно которой "никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были... не могут служить оправданием пыток"), 15 (запрещающей использование в качестве доказательств признаний, сделанных под пыткой, за исключением случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в совершении пыток) и 16 (запрещающей грубое, бесчеловечное или унижающее достоинство

обращение и наказание), являются тремя такими положениями и должны соблюдаться при любых обстоятельствах.

Комитет против пыток убежден в том, что какие бы ответные меры ни принимались государствами-участниками в связи с угрозой международного терроризма, такие ответные меры будут соответствовать обязательствам, взятым ими в результате ратификации Конвенции против пыток"».

18. Копия этого заявления была препровождена каждому государству-участнику Конвенции.

L. Совместная декларация по случаю проведения 26 июня 2002 года Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

19. С учетом важности, придаваемой Комитетом принятию факультативного протокола к Конвенции относительно создания международной системы превентивного посещения мест задержания, Комитет принял решение подписать, в контексте Международного дня, совместную декларацию, в которой этому вопросу уделяется первостепенное внимание. Текст этой декларации является следующим:

"Комитет против пыток, Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках, Совет попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека приветствуют решение Комиссии по правам человека на ее пятьдесят восьмой сессии принять и рекомендовать Экономическому и Социальному Совету текст факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Это решение явилось результатом десятилетнего процесса консультаций и переговоров.

Факультативный протокол призван содействовать государствам-участникам в деле осуществления их обязательства по Конвенции предупреждать пытки путем принятия мер, предусматривающих создание эффективных международных и национальных механизмов для посещения мест, в которых содержатся или могут содержаться лишенные свободы лица. Посещение таких мест независимыми многодисциплинарными группами экспертов доказало свою высокую эффективность для целей предупреждения случаев применения к задержанным методов обращения, нарушающих международные стандарты. Необходимо особо подчеркнуть как защитную, так и превентивную роль таких механизмов.

По случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток мы призываем государства - члены Организации Объединенных Наций на заседаниях Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи уделить вопросу об эффективном протоколе к Конвенции самое серьезное и пристальное внимание и продолжать прилагать усилия, направленные на окончательное утверждение этого документа.

Кроме того, мы воздаем дань уважения и продолжаем оказывать поддержку всем государствам и организациям гражданского общества, которые ведут решительную борьбу за искоренение практики пыток и принимают участие в деятельности, направленной на предупреждение этой практики и предоставление возмещения ее жертвам".

II. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

20. В период, охватываемый настоящим докладом, Генеральному секретарю было представлено 14 первоначальных или периодических докладов. Первоначальные доклады представили Эстония (CAT/C/16/Add.9), Бельгия (CAT/C/52/Add.2) и Республика Молдова (CAT/C/32/Add.4). Вторые периодические доклады были представлены Словенией (CAT/C/43/Add.4), Азербайджаном (CAT/C/59/Add.1), Исландией (CAT/C/59/Add.2) и Турцией (CAT/C/20/Add.8). Третьи периодические доклады были получены от Кипра (CAT/C/54/Add.2), Хорватии (CAT/C/54/Add.3), Колумбии (CAT/C/39/Add.4), Новой Зеландии (CAT/C/49/Add.3), Чешской Республики (CAT/C/60/Add.1) и Чили (CAT/C/39/Add.5). Греция представила свой четвертый периодический доклад (CAT/C/61/Add.1).

21. Кроме того, на двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях Комитета секретариат проинформировал его о положении дел с просроченными докладами. Положение с просроченными докладами по состоянию на 17 мая 2002 года является следующим:

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>
-----------------------------	---

Первоначальные доклады

Уганда	25 июня 1988 года
Того	17 декабря 1988 года
Гайана	17 июня 1989 года
Гвинея	8 ноября 1990 года
Сомали	22 февраля 1991 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>
Йемен	4 декабря 1992 года
Босния и Герцеговина	5 марта 1993 года
Латвия	13 мая 1993 года
Сейшельские Острова	3 июня 1993 года
Кабо-Верде	3 июля 1993 года
Камбоджа	13 ноября 1993 года
Бурунди	19 марта 1994 года
Антигуа и Барбуда	17 августа 1994 года
Эфиопия	12 апреля 1995 года
Албания	9 июня 1995 года
Чад	9 июля 1995 года
Таджикистан	9 февраля 1996 года
Кот-д'Ивуар	16 января 1997 года
Литва	1 марта 1997 года
Демократическая Республика Конго	16 апреля 1997 года
Малави	10 июля 1997 года
Гондурас	3 января 1998 года
Кения	22 марта 1998 года
Бахрейн	4 апреля 1999 года
Бангладеш	3 ноября 1999 года
Нигер	3 ноября 1999 года
Южная Африка	8 января 2000 года
Буркина-Фасо	2 февраля 2000 года
Мали	27 марта 2000 года
Туркменистан	25 июля 2000 года
Япония	29 июля 2000 года
Мозамбик	14 октября 2000 года
Катар	9 февраля 2001 года
Гана	6 октября 2001 года
Ботсвана	7 октября 2001 года
Габон	7 октября 2001 года
Ливан	3 ноября 2001 года

Вторые периодические доклады

Афганистан	25 июня 1992 года
Белиз	25 июня 1992 года
Филиппины	25 июня 1992 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>
Уганда	25 июня 1992 года
Того	17 декабря 1992 года
Гайана	17 июня 1993 года
Бразилия	27 октября 1994 года
Гвинея	8 ноября 1994 года
Сомали	22 февраля 1995 года
Румыния	16 января 1996 года
Непал	12 июня 1996 года
Югославия	9 октября 1996 года
Эстония	19 ноября 1996 года
Йемен	4 декабря 1996 года
Иордания	12 декабря 1996 года
Монако	4 января 1997 года
Босния и Герцеговина	5 марта 1997 года
Бенин	10 апреля 1997 года
Латвия	13 мая 1997 года
Сейшельские Острова	3 июня 1997 года
Кабо-Верде	3 июля 1997 года
Камбоджа	13 ноября 1997 года
Бурунди	19 марта 1998 года
Словакия	27 мая 1998 года
Антигуа и Барбуда	17 августа 1998 года
Коста-Рика	10 декабря 1998 года
Шри-Ланка	1 февраля 1999 года
Эфиопия	12 апреля 1999 года
Албания	9 июня 1999 года
Соединенные Штаты Америки	19 ноября 1999 года
Бывшая югославская Республика Македония	11 декабря 1999 года
Намибия	27 декабря 1999 года
Республика Корея	7 февраля 2000 года
Таджикистан	9 февраля 2000 года
Куба	15 июня 2000 года
Чад	8 июля 2000 года
Республика Молдова	27 декабря 2000 года
Кот-д'Ивуар	16 января 2001 года
Демократическая Республика Конго	16 апреля 2001 года
Сальвадор	16 июля 2001 года
Литва	1 марта 2001 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>
Кувейт	6 апреля 2001 года
Малави	10 июля 2001 года
Гондурас	3 января 2002 года
Кения	22 марта 2002 года

Третьи периодические доклады

Афганистан	25 июня 1996 года
Белиз	25 июня 1996 года
Болгария	25 июня 1996 года
Камерун	25 июня 1996 года
Франция	25 июня 1996 года
Филиппины	25 июня 1996 года
Сенегал	25 июня 1996 года
Уганда	25 июня 1996 года
Уругвай	25 июня 1996 года
Австрия	27 августа 1996 года
Того	17 декабря 1996 года
Эквадор	28 апреля 1997 года
Гайана	17 июня 1997 года
Турция	31 августа 1997 года
Тунис	22 октября 1997 года
Чили	29 октября 1997 года
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1998 года
Австралия	6 сентября 1998 года*
Алжир	11 октября 1998 года
Бразилия	27 октября 1998 года
Гвинея	8 ноября 1998 года
Сомали	22 февраля 1999 года
Мальта	12 октября 1999 года
Германия	30 октября 1999 года
Лихтенштейн	1 декабря 1999 года
Румыния	16 января 2000 года
Непал	12 июня 2000 года

* По просьбе Комитета подлежит представлению в ноябре 2004 года.

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>
Венесуэла	27 августа 2000 года
Югославия	19 ноября 2000 года
Эстония	19 ноября 2000 года
Йемен	4 декабря 2000 года
Иордания	12 декабря 2000 года
Монако	4 января 2001 года
Босния и Герцеговина	5 марта 2001 года
Бенин	10 апреля 2001 года
Латвия	13 мая 2001 года
Сейшельские Острова	3 июня 2001 года
Кабо-Верде	3 июля 2001 года
Камбоджа	13 ноября 2001 года
Маврикий	7 января 2002 года
Бурунди	19 марта 2002 года

Четвертые периодические доклады

Афганистан	25 июня 2000 года
Аргентина	25 июня 2000 года
Беларусь	25 июня 2000 года
Белиз	25 июня 2000 года
Болгария	25 июня 2000 года
Камерун	25 июня 2000 года
Франция	25 июня 2000 года
Венгрия	25 июня 2000 года
Мексика	25 июня 2000 года
Филиппины	25 июня 2000 года
Российская Федерация	25 июня 2000 года
Сенегал	25 июня 2000 года
Швейцария	25 июня 2000 года
Уганда	25 июня 2000 года
Уругвай	25 июня 2000 года
Канада	23 июля 2000 года
Австрия	27 августа 2000 года
Панама	22 сентября 2000 года
Того	17 декабря 2000 года
Колумбия	6 января 2001 года
Эквадор	28 апреля 2001 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>
Гайана	17 июня 2001 года
Перу	5 августа 2001 года
Турция	31 августа 2001 года
Тунис	22 октября 2001 года
Чили	29 октября 2001 года
Китай	2 ноября 2001 года
Нидерланды	19 января 2002 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 2002 года
Италия	10 февраля 2002 года
Португалия	10 марта 2002 года

22. Комитет выразил обеспокоенность по поводу количества государств-участников, не выполнивших свои обязательства по представлению докладов. Что касается, в частности, государств-участников, просрочивших представление своих докладов более чем на четыре года, то Комитет выразил сожаление в связи с тем, что, несмотря на ряд напоминаний, направленных им Генеральным секретарем, эти государства-участники по-прежнему не выполняют обязательств, которые они добровольно взяли на себя в соответствии с Конвенцией. Комитет подчеркнул, что он обязан следить за осуществлением Конвенции и что несоблюдение каким-либо государством-участником своих обязательств по представлению докладов является нарушением положений Конвенции. С учетом этого Комитет решил просить двух своих членов, г-на Мариньо и г-на Расмуссена, представить на двадцать девятой сессии Комитета предложения о путях и средствах, содействующих представлению государствами-участниками просроченных докладов.

23. Положение дел с представлением докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 17 мая 2002 года - дату закрытия двадцатой восьмой сессии Комитета - показано в приложении V к настоящему докладу.

III. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

24. На своих двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях Комитет рассмотрел доклады, представленные 12 государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. На рассмотрении Комитета на его двадцать седьмой сессии находились следующие доклады:

Бенин: первоначальный доклад	CAT/C/21/Add.3
Индонезия: первоначальный доклад	CAT/C/47/Add.3
Израиль: третий периодический доклад	CAT/C/54/Add.1
Украина: четвертый периодический доклад	CAT/C/55/Add.1
Замбия: первоначальный доклад	CAT/C/47/Add.2

25. На рассмотрении Комитета на его двадцать восьмой сессии находились следующие доклады:

Дания: четвертый периодический доклад	CAT/C/55/Add.2
Люксембург: третий периодический доклад	CAT/C/34/Add.14
Норвегия: четвертый периодический доклад	CAT/C/55/Add.4
Российская Федерация: третий периодический доклад	CAT/C/34/Add.15
Саудовская Аравия: первоначальный доклад	CAT/C/42/Add.2
Швеция: четвертый периодический доклад	CAT/C/55/Add.3
Узбекистан: второй периодический доклад	CAT/C/53/Add.1

26. В соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета представителям всех государств, представивших доклады, было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов. Рассмотрение доклада о Саудовской Аравии, первоначально намеченное на двадцать седьмую сессию, было отложено по просьбе государства-участника, который не смог направить делегацию на эту сессию. Аналогичным образом рассмотрение доклада Венесуэлы, намеченное на двадцать восьмую сессию, было перенесено на двадцать девятую сессию по просьбе государства-участника, который не смог направить делегацию на двадцать восьмую сессию.

27. Согласно решению, принятому Комитетом на четвертой сессии^a, по каждому из рассмотренных докладов были назначены докладчики по стране и заместители докладчиков. Соответствующий список приводится в приложении VI к настоящему докладу.

28. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

^a Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 44 (A/45/44), пункты 14-16.

а) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.2);

б) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/14/Rev.1).

29. В соответствии с решением, принятым Комитетом на его одиннадцатой сессии**, в последующих разделах, посвященных конкретным странам и размещенных в том порядке, в котором Комитет рассматривал их доклады, содержатся ссылки на доклады, представленные государствами-участниками, и на краткие отчеты о заседаниях Комитета, на которых эти доклады рассматривались, а также текст выводов и рекомендаций, принятых Комитетом в отношении докладов государств-участников, рассмотренных на его двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях.

Бенин

30. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Бенина (CAT/C/21/Add.3) на своих 489-м и 492-м заседаниях 15 и 16 ноября 2001 года (CAT/C/SR.489 и 492) и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

31. Комитет с удовлетворением принимает к сведению первоначальный доклад Бенина, отмечая, что этот доклад, который должен был быть представлен 10 апреля 1993 года, поступил с задержкой в семь лет. Структура доклада соответствует руководящим принципам подготовки государствами-участниками своих первоначальных докладов. Тем не менее Комитет отмечает, что доклад не содержит конкретных примеров осуществления Конвенции. Вместе с тем, учитывая пояснения руководителя делегации, Комитет отмечает, что доклад охватывает только так называемую "революционную" эпоху и короткий период после провозглашения Конституции 1990 года, что не позволяет Комитету оценить современное положение в области осуществления Конвенции.

32. Комитет с удовлетворением отмечает информацию, препровожденную делегацией Бенина, а также состоявшийся откровенный, открытый и конструктивный диалог.

** Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (A/49/44), пункты 12-13.

В. Позитивные аспекты

33. Комитет с удовлетворением отмечает следующие элементы:

a) статус международных договоров, ратифицированных Бенином, которые в соответствии с Конституцией имеют преимущественную силу над внутренним законодательством;

b) безусловное запрещение применения пыток, предусмотренное статьей 18 Конституции;

c) ратификацию государством-участником ряда международных договоров, касающихся защиты прав человека. Комитет, в частности, отмечает подписание 24 сентября 1999 года Римского статута, предусматривающего учреждение Международного уголовного суда;

d) стремление государства-участника заглаживать последствия массовых нарушений прав человека, которые имели место во время так называемого "революционного" периода, и обеспечить их более эффективную защиту путем принятия законодательных и нормативных положений;

e) статью 558 Уголовно-процессуального кодекса, которая, как представляется, соответствует положениям статьи 5.2 Конвенции об универсальной юрисдикции;

f) создание в соответствии с указом № 97-30 от 29 января 1997 года Бенинской комиссии по правам человека и департамента по правам человека в министерстве по делам юстиции и законодательства;

g) выплату компенсации некоторым лицам, ставшим жертвами пыток во время так называемого "революционного" периода, в соответствии с рекомендациями Межминистерской комиссии, созданной указом № 91-95 от 27 мая 1991 года;

h) улучшение условий содержания в тюрьмах и, в частности, ведущееся строительство нового пенитенциарного центра на 1 000 мест.

С. Проблемы, вызывающие озабоченность

34. Комитет испытывает озабоченность в связи со следующими фактами:

a) отсутствие определения пыток, которое строго соответствовало бы статье 1 Конвенции, и конкретных видов наказания за преступления, связанные с применением

пытках, что приводит к возникновению пробела, не позволяющего обеспечить применение в полной мере положений Конвенции;

b) явное недоверие, испытываемое гражданами к работе судебных органов, и обусловленное этим большое количество случаев наказания преступников без суда;

c) перенаселенность и неудовлетворительный уровень материального обеспечения исправительных учреждений, в частности отсутствие санитарно-гигиенического оборудования, надлежащего питания и соответствующего медицинского обслуживания, несмотря на усилия, предпринимаемые государством-участником, и помощь, предоставляемую неправительственными организациями;

d) уделение недостаточного внимания вопросам прав человека, в частности запрещению пыток, в программах профессиональной подготовки гражданских и военных сотрудников правоприменительных органов, а также медицинского персонала, несмотря на позитивные усилия, предпринимаемые Бенинской комиссией по правам человека и Лигой защиты прав человека;

e) возможность продления в исключительных случаях срока содержания под стражей до восьми суток в соответствии со статьей 18 Конституции;

f) наличие в законодательстве Бенина правовых положений (статьи 327 и 328 Уголовного кодекса), освобождающих от ответственности любых лиц, виновных в правонарушениях или преступлениях, в тех случаях, когда эти деяния были совершены в соответствии с требованиями закона или по приказу законных органов власти, или исходя из необходимости законной обороны; эти положения противоречат статье 2.2 Конвенции в том, что касается пыток;

g) отсутствие практических программ медицинской и психологической реабилитации жертв пыток;

h) возможность содержания задержанных лиц в режиме строгой изоляции в течение трех месяцев;

i) риск того, что утвержденный до принятия Конвенции против пыток закон об амнистии может привести к возникновению ситуации безнаказанности.

D. Рекомендации

35. Комитет выносит следующие рекомендации:

- a) государству-участнику в целях практического выполнения своих обязательств по Конвенции следует принять определение пыток, которое строго соответствовало бы определению, приведенному в первой статье Конвенции, и предусмотреть соответствующие наказания;
- b) необходимо принять меры по регламентации права жертв пыток на получение справедливой и адекватной компенсации за счет государства и по разработке программ их физической и психологической реабилитации;
- c) государству-участнику следует принять необходимые законодательные меры в целях приведения положений Уголовного кодекса в соответствие со статьей 2 Конвенции;
- d) государству-участнику следует активизировать свою деятельность по ознакомлению сотрудников правоприменительных органов и медицинского персонала с правами человека и мерами по их поощрению, в частности, в том что касается запрещения пыток;
- e) государству-участнику следует принять меры по искоренению практики наказания преступников без суда;
- f) Комитет напоминает государству-участнику о его обязательстве проводить незамедлительное и беспристрастное расследование и привлекать к судебной ответственности лиц, которых подозревают в нарушении прав человека и, в частности, в применении пыток;
- h) Комитет призывает государство-участник сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции;
- i) государству-участнику следует обеспечить широкое распространение заключительных замечаний Комитета в отношении Бенина;
- j) государству-участнику следует направить свой второй периодический доклад, который должен был быть представлен в апреле 1997 года, в ближайшие, по возможности, сроки в целях соблюдения периодичности, предусмотренной в статье 19 Конвенции.

Индонезия

36. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Индонезии (CAT/C/47/Add.3) на своих 492-м и 495-м заседаниях, состоявшихся 16 и 19 ноября 2001 года (CAT/C/SR.492 и 495), и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

А. Введение

37. Комитет приветствует первоначальный доклад Индонезии, хотя и отмечает, что этот доклад, подлежавший представлению в ноябре 1999 года, был представлен более чем с годичной задержкой. Он отмечает, что в докладе в основном освещаются законодательные положения и не содержится достаточно подробной информации об осуществлении Конвенции против пыток на практике. Вместе с тем Комитет желает выразить свое удовлетворение усилиями, приложенными государством-участником к тому, чтобы представить дополнительную информацию в процессе конструктивного диалога с Комитетом.

38. Комитет приветствует данное государством-участником разъяснение, в котором было подтверждено, что оно признает компетенцию Комитета по статье 20 Конвенции.

39. Комитет отмечает, что Индонезия не сделала заявлений, предусмотренных в статьях 21 и 22 Конвенции.

В. Позитивные аспекты

40. Комитет отмечает следующие позитивные аспекты:

а) усилия, предпринимаемые государством-участником в целях реформирования правовой системы и пересмотра его конституции и законодательства для обеспечения гарантий универсальных прав человека, включая право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания;

б) принятие Закона № 26/2000 о создании судов по правам человека, обладающих юрисдикцией в отношении грубых нарушений прав человека, включая пытки, и данные государством заверения в том, что суды по правам человека начнут функционировать к началу декабря 2001 года;

с) изложенные представителями государства-участника планы скорейшего завершения разработки нового закона о создании Комиссии по восстановлению правды и примирению для рассмотрения случаев нарушения прав человека, имевших место в прошлом, которые оказали серьезное влияние на жизнь нации - закона о защите жертв и свидетелей;

д) официальное отделение полиции от армии в 1999 году как исключительно важный аспект усилий по обеспечению независимости гражданской власти, ответственной за поддержание правопорядка;

e) признание государством того факта, что искоренение пыток связано с преодолением культа насилия в обществе, особенно в армии (ТНИ) и в рядах полиции (особенно Мобильной полиции - "Бримоб"), и заверения в том, что усилия по продолжению работы над достижением этой цели являются одним из основных приоритетов правительства;

f) признание экстренной необходимости введения централизованного регистра лиц, содержащихся под стражей, для всей страны, и заверения в том, что вопрос о создании такой системы в настоящее время находится на рассмотрении;

g) проявленный государством-участником интерес к возможности налаживания сотрудничества правительства с национальными НПО в деле осуществления контроля над тюрьмами и местами содержания под стражей;

h) заявление представителя государства-участника о возможном посещении страны в предстоящем году Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов.

C. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

41. Комитет сознает сложность положения, в котором находится государство-участник в связи с вооруженными конфликтами, развязанными сепаратистами в ряде районов на территории государства-участника, а также с учетом факторов, обусловленных географическими особенностями индонезийского архипелага. Кроме того, Комитет признает также трудности, сопутствующие политическому преобразованию, переживаемому государством-участником в процессе перехода к демократической системе правления.

D. Проблемы, вызывающие озабоченность

42. Комитет испытывает озабоченность в отношении:

a) большого числа заявлений об актах пыток и жестокого обращения, совершаемых служащими сил полиции (особенно подразделений мобильной полиции ("Бримоб")), армии (ТНИ) и военизированных групп, которые, как сообщается, имеют связи с властями, в особенности в зонах вооруженных конфликтов (Ачех, Папуа, Малуку и т.д.);

b) заявлений о чрезмерном применении силы против демонстрантов или для целей проведения расследования;

с) заявлений о том, что военизированные группы, которые, согласно сообщениям, практикуют пытки и жестокое обращение в Индонезии, поддерживаются вооруженными силами, а в ряде случаев, как сообщается, совершают эти акты при участии военнослужащих;

d) многочисленных сообщений о нападениях на защитников прав человека, которые в некоторых случаях приводят к их смерти;

e) заявлений о том, что нарушения прав человека, имеющие отношение к Конвенции, иногда совершаются военнослужащими, нанятыми иностранными компаниями в Индонезии для защиты их территорий и предотвращения трудовых конфликтов;

f) заявлений об отсутствии надлежащей защиты от изнасилования и других форм сексуального насилия, которые, согласно заявлениям, довольно часто применяются в качестве разновидности пытки и жестокого обращения;

g) большого числа людей, которые, согласно заявлениям, страдают от последствий применения пыток или других форм жестокого обращения.

43. Комитет выражает также озабоченность в отношении следующего:

a) атмосферы безнаказанности, отчасти усугубляемой отсутствием реального прогресса в деле привлечения к судебной ответственности военнослужащих, сотрудников полиции или других государственных служащих, в особенности из числа высокопоставленных должностных лиц, которые обвиняются в планировании, организации или осуществлении актов пыток и жестокого обращения;

b) того, что государство-участник не всегда обеспечивает проведение быстрых, беспристрастных и полных расследований по многочисленным заявлениям о применении пыток, о которых сообщается властям, а также преследование лиц, предположительно виновных в их совершении, как того требуют статьи 12 и 13 Конвенции;

с) недостаточного уровня гарантий независимости и беспристрастности Национальной комиссии по правам человека (Komnas-HAM), что не позволяет ей выполнять ее мандат, который включает, в частности, исключительную ответственность согласно закону 2000/26 за проведение предварительных расследований в отношении грубых нарушений прав человека, включая пытки, до передачи этих дел Генеральному прокурору для возбуждения судебного преследования. Поскольку правом вынесения решения относительно возбуждения преследования обладает лишь Генеральный

прокурор, Комитет озабочен также тем, что не все отчеты Komnas-HAM о предварительных расследованиях предаются гласности и что Komnas-HAM не имеет права оспорить решение Генерального прокурора о невозбуждении преследования.

44. Кроме того, Комитет выражает озабоченность в отношении следующего:

a) того, что уголовное законодательство страны не дает надлежащего определения преступления пытки сообразно со статьей 1 Конвенции, в результате чего уголовный кодекс государства-участника не предусматривает соответствующих наказаний за применение пытки, как того требует пункт 2 статьи 4 Конвенции. В этом контексте Комитет отмечает, что определение пытки в Законе 2000/26 не в полной мере соответствует положениям статьи 1 Конвенции;

b) географической и хронологической ограниченности мандата Специального суда по правам человека для Восточного Тимора;

c) неадекватности мер для обеспечения того, чтобы вторая поправка к Конституции 1945 года, касающаяся права не подвергаться преследованию в ретроактивном порядке, не применялась к таким деяниям, как пытка и преступления против человечности, которые уже признаны преступлениями согласно нормам международного права;

d) отсутствия надлежащей защиты свидетелей и жертв пыток, которые могут подвергаться запугиваниям и злоупотреблениям со стороны должностных лиц;

e) продолжительности и условий содержания под стражей в полиции и отсутствия надлежащих гарантий прав лиц, лишенных свободы, включая права на уведомление близких родственников или третьей стороны и на получение доступа к медицинской помощи и к свободно выбранному защитнику;

f) того факта, что, несмотря на официальное разделение полиции и армии, последняя по-прежнему играет центральную роль в вопросах обеспечения внутренней безопасности и фигурирует в заявлениях о применении пыток и грубого обращения. Комитет испытывает озабоченность по поводу отсутствия принципа хабеас корпус для военных;

g) недостаточности юридической защиты, которая гарантировала бы, как это предусмотрено в статье 3 Конвенции, что ни одно лицо не может быть выслано, возвращено или выдано другому государству, где ему/ей может угрожать применение пыток;

h) отсутствия должного ответа на сообщения, направленные Специальным докладчиком по вопросу о пытках, а также того факта, что ему не было предложено посетить государство-участник, несмотря на запросы, направленные еще в 1993 году;

i) отсутствия надлежащего сотрудничества с подразделением, занимающимся серьезными преступлениями, Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ);

j) отсутствия статистических данных и другой информации о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в разбивку по полу, этническим группам, географическим регионам, а также типам и местам содержания под стражей.

Е. Рекомендации

45. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) внести поправки в уголовное законодательство, с тем чтобы пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания рассматривались как преступления, строго запрещенные уголовным законодательством, в полном соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции. Следует принять адекватные меры наказания, соответствующие серьезности этого преступления;

b) создать эффективную, надежную и независимую систему подачи и рассмотрения жалоб для проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований по заявлениям о применении жестокого обращения и пыток сотрудниками полиции и другими должностными лицами, а также, при наличии соответствующих заключений, для преследования и наказания виновных, включая высокопоставленных должностных лиц;

c) обеспечить, чтобы все лица, включая высокопоставленных должностных лиц, которые поддерживали, планировали, поощряли, финансировали военизированные операции с применением пыток или участвовали в таких операциях, были подвергнуты преследованию;

d) принять незамедлительные меры для укрепления независимости, объективности, эффективности и публичной отчетности Национальной комиссии по правам человека (Комнас-НАМ) и обеспечить своевременное опубликование ее отчетов, представляемых Генеральному прокурору;

- e) обеспечить, чтобы предлагаемый специальный суд по правам человека для Восточного Тимора имел возможность рассматривать многочисленные нарушения прав человека, которые, согласно заявлениям, имели место в этом районе в период с 1 января по 25 октября 1999 года;
- f) обеспечить, чтобы право человека не подвергаться преследованию в ретроактивном порядке толковалось в соответствии с нормами международного права, т.е. чтобы такие преступления по международному праву, как пытки и преступления против человечности, совершенные в прошлом, подлежали преследованию в индонезийских судах;
- g) продолжить работу по реформированию полиции в целях укрепления независимости полиции от армии - как независимой гражданской правоприменительной структуры;
- h) сократить продолжительность предварительного заключения, обеспечить надлежащую защиту свидетелей и жертв пыток и исключить возможность использования в ходе любого судебного разбирательства любых заявлений, сделанных под пыткой, за исключением заявлений против лиц, применявших пытки;
- i) обеспечить, чтобы ни одно лицо не могло быть выслано, возвращено или выдано другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток, в соответствии со статьей 3;
- j) защитить защитников прав человека от преследований, угроз и других посягательств;
- k) усилить обучение в вопросах прав человека для обеспечения наличия руководящих принципов и подготовки по вопросам, касающимся, в частности, запрещения пыток, для сотрудников правоприменительных органов, судей и медицинского персонала;
- l) предложить Специальному докладчику по вопросу о пытках посетить его территории, включая зоны конфликтов;
- m) в полной мере сотрудничать с ВАООНВТ, в частности посредством оказания содействия в проведении расследований в соответствии с Меморандумом о договоренности, подписанным в апреле 2000 года, включая предоставление членам подразделения, занимающегося серьезными преступлениями, полного доступа к соответствующим досье, санкционирования посещений Индонезии и Восточного Тимора и передачи подозреваемых для проведения судебных разбирательств в Восточном Тиморе;

n) предпринять безотлагательные меры в контексте настоятельной необходимости реабилитации в стране большого числа жертв пыток и жестокого обращения;

o) сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции;

p) включить в его следующий периодический доклад статистические данные о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в частности, в разбивке по полу, этническим группам, географическим регионам, а также типам и местам содержания под стражей. Кроме того, следует представить информацию о жалобах и делах, рассмотренных национальными судами, включая результаты проведенных расследований и последствия для жертв в плане возмещения ущерба и предоставления компенсации;

q) обеспечить широкое распространение в стране замечаний и рекомендаций Комитета на всех соответствующих языках.

Комментарии правительства Индонезии

46. Комитет рассмотрел вербальную ноту Постоянного представительства Индонезии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 7 декабря 2001 года, содержащую комментарии и дополнительные сведения по поводу принятых Комитетом выводов и рекомендаций. Комитет благодарит правительство Индонезии за эту ноту и приветствует осуществляющиеся в настоящее время в Индонезии многочисленные глубокие реформы правового и институционального характера. Содержание вербальной ноты будет воспроизведено в документе CAT/C/GC/2001/1.

Израиль

47. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Израиля (CAT/C/54/Add.1) на своих 495-м и 498-м заседаниях 20 и 21 ноября 2001 года (CAT/C/SR.495 и 498) и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

А. Введение

48. Комитет приветствует первый периодический доклад Израиля, подлежавший представлению 1 ноября 2000 года и полученный 15 марта 2001 года. Доклад полностью соответствует руководящим принципам Комитета в отношении подготовки периодических докладов государств-участников.

49. Комитет выражает государству-участнику признательность за своевременное представление периодических докладов и приветствует продолжение конструктивного диалога с Израилем.

В. Позитивные аспекты

50. Комитет с удовлетворением принимает к сведению следующие факты:

a) принятие в сентябре 1999 года решения Верховного суда по делу Общественный комитет по борьбе с пытками в Израиле против государства Израиль, в котором отмечалось, что применение Агентством безопасности Израиля (АБИ) некоторых методов дознаний, включая использование "умеренного физического давления", носит незаконный характер, поскольку нарушает принцип конституционной защиты права индивида на уважение достоинства;

b) принятие руководством АБИ директивы, в котором всему персоналу этого учреждения предписывается неукоснительно соблюдать соответствующее решение Верховного суда в ходе любых проводимых расследований;

c) решение израильского правительства не выступать с законодательной инициативой, санкционирующей применение физических средств воздействия в ходе проводимых полицией или АБИ расследований;

d) принятое в апреле 2000 года решение Верховного суда Израиля о недопустимости длительного содержания под стражей в Израиле ливанских граждан, не представляющих угрозы для безопасности страны, и последующее освобождение многих задержанных из числа ливанских граждан;

e) регулярные взносы Израиля в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток;

f) оперативное проведение судебного пересмотра по делам содержащихся под стражей лиц после представления ими соответствующего ходатайства в Верховный суд;

g) принятие в 1994 году решения о передаче министерству юстиции функций по рассмотрению жалоб на сотрудников АБИ;

h) создание судебной комиссии с целью расследования событий в октябре 2000 года, в результате которых погибло 14 человек.

С. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

51. Комитет в полной мере осознает сложную ситуацию, с которой сталкивается Израиль в связи с волнениями, особенно на оккупированных территориях, и понимает его опасения, связанные с обеспечением безопасности страны. Признавая право Израиля на защиту своих граждан от насилия, Комитет вместе с тем вновь повторяет, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием для применения пыток (пункт 2 статьи 2 Конвенции).

Д. Проблемы, вызывающие озабоченность

52. Комитет выражает свою озабоченность по поводу следующего:

а) признавая важность решения Верховного суда, принятого в сентябре 1999 года, Комитет с сожалением отмечает следующие его недостатки:

- i) в этом постановлении отсутствует положение, однозначно запрещающее применение пыток;
- ii) Верховный суд запрещает лишение заключенного сна для целей оказания на него давления, однако отмечает, что эта мера не считается незаконной, если ее применение носит в ходе допроса спорадический характер. На практике в случаях продолжительных допросов представляется невозможным провести различия между спорадическим или систематическим применением данной меры;
- iii) Верховный суд указал, что следователи АБИ, применяющие физическое воздействие в чрезвычайных обстоятельствах ("дела о бомбах замедленного действия"), могут не подлежать уголовной ответственности, поскольку у них есть возможность сослаться в свою защиту на принцип "неотложности".

б) несмотря на проведенный Израилем аргумент, согласно которому все акты пыток, определяемые в статье 1 Конвенции, являются уголовными преступлениями в соответствии с израильским законодательством, Комитет вновь заявляет о своей неудовлетворенности и вновь с озабоченностью ссылается на свое замечание о том, что в национальное законодательство Израиля все еще не было включено предусмотренное в Конвенции определение пытки;

с) продолжают поступать заявления о применении сотрудниками АБИ к задержанным палестинцам методов дознания, запрещенных в соответствии с принятым в сентябре 1999 года решением Верховного суда;

d) поступают сообщения о применении пыток и жестокого обращения к несовершеннолетним палестинцам, в частности, к палестинцам, содержащимся под стражей в полицейском участке Гуш-Эцион. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу различной трактовки понятия "ребенок" в Израиле и на оккупированных территориях. Хотя в соответствии с израильскими законами совершеннолетним считается лицо по достижении им 18 лет, согласно военному приказу № 132 совершеннолетним считается лицо в возрасте до 16 лет. (В Израиле, включая оккупированные территории, несовершеннолетние лица в возрасте до 12 лет не подлежат уголовной ответственности);

e) отмечая существенное сокращение за период с момента рассмотрения предыдущего доклада числа лиц, содержащихся под стражей в режиме административного задержания, Комитет вместе с тем по-прежнему с обеспокоенностью отмечает, что режим административного задержания не соответствует положениям статьи 16 Конвенции;

f) Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу продолжающегося применения, даже по отношению к детям, режима содержания под стражей без права переписки и сообщения;

g) несмотря на полученные Комитетом многочисленные заявления о применении сотрудниками правоохранительных органов пыток и жестокого обращения в отношении предполагаемых виновных, было возбуждено крайне незначительное количество судебных дел;

h) принимая к сведению тот факт, что согласно сообщению делегации любые заявления о применении к задержанным физического насилия неизменно рассматриваются и расследуются в качестве уголовного преступления, Комитет тем не менее с обеспокоенностью отмечает, что Отдел расследования нарушений сотрудников полиции (ОРНП) может принять решение, в соответствии с которым тот или иной сотрудник полиции или АБИ взамен возбуждения в отношении него уголовного дела может быть подвергнут только дисциплинарному наказанию. Эта процедура может свидетельствовать о нарушении пункта 1 статьи 7 Конвенции;

i) в некоторых случаях применяемые Израилем меры по установлению блокады могут быть равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию (статья 16 Конвенции);

j) в некоторых случаях применяемые Израилем меры по сносу домов могут быть равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию (статья 16 Конвенции);

k) Комитет выражает обеспокоенность по поводу судебной практики, предусматривающей принятие показаний, вытекающих из применения недопустимых методов получения признания;

l) кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с доводимыми до его сведения случаями "внесудебных убийств".

Е. Рекомендации

53. Комитет формулирует следующие рекомендации:

a) положения Конвенции должны быть включены законодательной властью во внутригосударственную правовую систему Израиля; в частности, следует принять законодательный акт, определяющий преступление в форме применения пыток в соответствии со статьей 1 Конвенции;

b) необходимо пересмотреть практику административных задержаний на оккупированных территориях в целях приведения ее в соответствие со статьей 16 Конвенции;

c) государству-участнику следует пересмотреть свои законы и практику в целях обеспечения того, чтобы все без исключения задержанные незамедлительно доставлялись к судье и получали оперативный доступ к адвокату;

d) государству-участнику следует обеспечить, чтобы сотрудники полиции или АБИ ни при каких обстоятельствах не применяли запрещенные Конвенцией методы дознания;

e) с учетом многочисленных заявлений о применении сотрудниками правоохранительных органов пыток и других видов жестокого обращения государству-участнику следует принять все необходимые и эффективные меры с целью пресечения преступления в форме применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или

унижающего достоинство обращения и наказания и ввести в действие в этой связи эффективные механизмы по рассмотрению жалоб, проведению следственных действий и судебному разбирательству;

f) всем жертвам пыток и жестокого обращения необходимо обеспечить эффективный доступ к надлежащим механизмам реабилитации и возмещения;

g) государству-участнику следует воздерживаться от мер по установлению блокады и сносу домов в тех случаях, когда они представляют собой нарушение статьи 16 Конвенции;

h) государству-участнику следует активизировать просветительскую и учебную деятельность по пропаганде прав человека, в частности, применительно к содержанию Конвенции, среди сотрудников АБИ, военнослужащих сил обороны Израиля, сотрудников полиции и медицинского персонала;

i) из национального законодательства необходимо изъять норму о неотложности в качестве возможного оправдания преступления в форме пыток;

j) необходимо принять надлежащие законодательные меры с целью запрещения не только признаний, получаемых с применением пыток, но и любых показаний, вытекающих из таких признаний;

k) Израилю следует рассмотреть вопрос о снятии своей оговорки к статье 20 и сделать заявление в пользу статей 21 и 22.

Украина

54. Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Украины (CAT/C/55/Add.1) на своих 488, 491 и 499-м заседаниях (CAT/C/SR.488, 491 и 499) и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

А. Введение

55. Комитет приветствует пунктуальность представления четвертого периодического доклада Украины. Наряду с этим он отмечает, что доклад не в полной мере соответствует руководящим принципам Комитета, касающимся подготовки периодических докладов. Комитет отмечает также, что в докладе в основном освещаются законодательные положения и не содержится достаточно подробной информации по некоторым статьям Конвенции, а также о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, которые

он сформулировал по итогам рассмотрения третьего периодического доклада. Вместе с тем Комитет хотел бы выразить свое удовлетворение обстоятельными и содержательными устными ответами, данными делегацией государства-участника в ходе рассмотрения доклада.

В. Позитивные аспекты

56. Комитет с удовлетворением отмечает:

a) усилия, предпринимаемые государством-участником в целях реформирования его законодательства, включая принятие нового Уголовного кодекса, который содержит статью, квалифицирующую пытку как отдельное преступление, создание нового Конституционного суда, принятие нового законодательства, касающегося защиты прав человека, и принятие нового Закона об иммиграции;

b) тот факт, что, хотя Украина и не является участником ни Конвенции о статусе беженцев 1951 года, ни Протокола к ней 1967 года, в июне 2001 года ею был принят новый Закон о беженцах, в котором используется, в частности, содержащееся в этой Конвенции определение понятия "беженец". Комитет приветствует также принятие в январе 2001 года нового Закона о гражданстве, который позволяет ранее депортированным лицам возвратиться на Украину и получить украинское гражданство;

c) исключение из Закона о государственной тайне преступлений, связанных с нарушениями прав человека;

d) отмену смертной казни;

e) фигурирующее в докладе сообщение о том, что законом от 5 ноября 1998 года Украина признала компетенцию Комитета в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции на ее территории;

f) создание института Уполномоченного по правам человека (омбудсмена), призванного заниматься вопросами защиты прав человека на Украине, и тот факт, что омбудсмен может посещать все места содержания лиц под стражей и имеет полный доступ к этим местам;

g) данные главой делегации заверения в том, что доклады о трех визитах представителей Европейского комитета против пыток (ЕКПП), состоявшихся в 1998, 1999 и 2000 годах, будут преданы гласности.

С. Проблемы, вызывающие озабоченность

57. Комитет выражает свою озабоченность в отношении следующего:

a) многочисленных сообщений, свидетельствующих о содержащемся регулярном применении пыток в государстве-участнике, а также того, что, по данным Уполномоченного по правам человека, жертвами пыток являются 30% заключенных;

b) принудительной депортации четырех узбекских граждан – членов узбекской оппозиции, которым грозила серьезная опасность применения пыток и в отношении которых Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках направил призыв к незамедлительным действиям;

c) того, что в составе недавно сформированных координационных комитетов по борьбе с преступностью наряду с судьями имеются представители министерства внутренних дел, что противоречит принципу разделения властей и может отразиться на независимости судебной власти;

d) многочисленных случаев осуждения на основе признаний, а также критерия поощрения следователей, который, как утверждается, включает фактор количества раскрытых преступлений, что может стимулировать применение пыток и жестокого обращения к задержанным или подозреваемым лицам с целью принуждения их к "признанию";

e) неприятия властями соответствующих мер в целях проведения оперативных, беспристрастных и исчерпывающих расследований по фактам утверждений о совершении подобных деяний и в целях судебного преследования и наказания виновных;

f) полученной Комитетом информации о том, что родственники и адвокаты информируются о задержании лишь после того, как арестованный переводится из отделения милиции в следственный изолятор, на что обычно уходит не менее двух недель. Комитет озабочен также отсутствием четких нормативных положений о том, с какого момента задержанный может осуществить свое право на доступ к адвокату, на медицинское освидетельствование и на информирование членов семьи о его задержании;

g) срока предварительного заключения, которое, согласно закону, может продолжаться до 18 месяцев, но на практике может затягиваться до трех лет, продолжительности административного задержания сроком до 15 суток и задержания "за бродяжничество" на срок до 30 суток;

h) применения длительных сроков тюремного заключения за ненасильственное распространение идей и информации;

i) сообщений о случаях угроз и преследования, включая жестокое обращение, жертвами которых являются независимые журналисты и другие лица, заявляющие о злоупотреблениях должностных лиц;

j) переполненности тюрем и следственных изоляторов и отсутствия в них надлежащего доступа к основным санитарно-гигиеническим объектам и адекватной медицинской помощи, а также широкой распространенности туберкулеза;

k) отсутствия у сотрудников милиции и тюремного персонала надлежащей подготовки по вопросам, касающимся их обязанностей по закону, и в отношении прав лиц, содержащихся под стражей;

l) того, что, несмотря на некоторый достигнутый прогресс, в вооруженных силах по-прежнему сохраняется практика издевательства над новобранцами (дедовщина).

D. Рекомендации

58. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) в свете продолжающихся поступать сообщений о сохраняющемся регулярном применении пыток принять эффективные меры для предотвращения актов пыток и жестокого обращения на его территории;

b) сдать на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций заявление о признании компетенции Комитета по статьям 21 и 22 Конвенции и снять оговорку в отношении статьи 20;

c) обеспечить строгое соблюдение компетентными органами государства-участника принципа неприменения принудительного возвращения в соответствии со статьей 3 Конвенции;

d) установить юрисдикцию государства-участника в отношении преступлений, состоящих в применении пыток, даже в том случае, когда преступник не является гражданином государства-участника, но находится на любой территории под его юрисдикцией, и в том случае, если оно не обладает соответствующей юрисдикцией, обеспечить выдачу им преступника;

e) упорядочить нечеткие и порой противоречивые положения относительно того, с какого момента задержанный имеет право на помощь адвоката, и обеспечить, чтобы это право могло осуществляться с момента ареста;

f) обеспечить наличие официального запрета проводить допросы задержанных в отсутствие свободно выбранного защитника;

g) принять надлежащие меры для обеспечения независимости судей и адвокатов и объективности прокуроров при выполнении их обязанностей в соответствии с международными нормами;

h) обеспечить на практике абсолютное уважение принципа недопустимости признания, полученного под пыткой;

i) предпринять эффективные шаги для создания полностью независимого механизма подачи и рассмотрения жалоб для обеспечения возможностей проведения оперативных, независимых и полных расследований по фактам утверждений о применении пыток, включая многочисленные детальные утверждения, поступающие из различных национальных и международных неправительственных организаций;

j) принять эффективные меры для улучшения условий содержания в тюрьмах и следственных изоляторах, включая их площадь, различное оборудование и санитарное состояние, и создать систему инспектирования тюрем и центров содержания под стражей независимыми инспекторами, чьи заключения должны предаваться гласности;

k) сократить нынешний 72-часовой период задержания, в течение которого задержанные могут содержаться в одиночных камерах перед тем, как предстать перед судьей;

l) ускорить процесс подготовки сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала в вопросах, касающихся их полномочий и обязанностей в отношении лиц, лишенных свободы;

m) принять эффективные меры для предотвращения и наказания торговли женщинами и других форм насилия в отношении женщин;

n) внедрить более эффективную систему для прекращения практики издевательств (дедовщины) в вооруженных силах посредством подготовки и просвещения, а также для преследования и наказания виновных;

- o) установить процедуру возмещения ущерба для жертв пыток и предоставления справедливой и адекватной компенсации;
- p) продолжать осуществление программы борьбы против туберкулеза в тюрьмах и следственных изоляторах;
- q) обеспечить широкое распространение выводов и рекомендаций Комитета в стране на всех соответствующих языках.

Замбия

59. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Замбии (CAT/C/47/Add.2) на своих 494-м и 497-м заседаниях 19 и 20 ноября 2001 года (CAT/C/SR.494 и 497) и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

А. Введение

60. Комитет приветствует доклад Замбии и с удовлетворением отмечает его тщательность и добросовестность. Кроме того, Комитет с признательностью принимает к сведению искренние и подробные ответы делегации высокого уровня на возникавшие в ходе диалога вопросы.

В. Позитивные аспекты

61. Комитет с удовлетворением обращает внимание на следующие аспекты:

- a) снятие государством-участником своей оговорки в отношении статьи 20 Конвенции;
- b) стремление государства-участника:
 - i) включить в законодательство норму о преступлении в форме пыток в соответствии со статьей 4 Конвенции;
 - ii) в срочном порядке приступить к разработке надлежащего законодательного акта и осуществлению других мер с целью инкорпорации Конвенции во внутригосударственное законодательство;
 - iii) поставить вне закона признания, получаемые с применением пыток, и рассмотреть вопрос о показаниях, вытекающих из такого рода признаний;

- iv) сделать заявление в отношении статей 21 и 22 Конвенции; и
- v) лишить полиции права на привлечение к судебной ответственности и передать эту функцию Генеральному прокурору (ГП);

с) принятие закона (с поправками) № 14 1999 года о полиции Замбии, в котором предусматриваются меры по защите лиц, содержащихся под стражей в полицейских учреждениях, и наблюдению за условиями их содержания;

d) введение в действие реформированной системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, целью которой является улучшение обращения с несовершеннолетними в рамках системы уголовного правосудия;

e) официальное запрещение телесных наказаний; и

f) создание Комиссии по правам человека.

C. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

62. Конвенция признает те трудности, с которыми сталкивается государство-участник в ходе политических преобразований, имеющих целью переход к демократической системе правления. В равной степени Комитет сознает стоящие перед государством-участником серьезные финансовые и технические проблемы.

D. Проблемы, вызывающие озабоченность

63. Комитет выражает обеспокоенность в связи с продолжающими поступать утверждениями о широко распространенной практике применения пыток на фоне явной безнаказанности преступников.

64. Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник не инкорпорировало Конвенцию в свое законодательство и не приняло соответствующие правовые нормы в контексте ряда статей, включая, в частности:

- a) определение пытки (статья 1);
- b) криминализацию пытки (статья 4);
- c) запрещение жестоких наказаний в пенитенциарной системе (статья 16);

- d) признание пытки в качестве преступления, влекущего за собой выдачу (статья 8);
- e) систематический пересмотр правил допроса (статья 11); и
- f) юрисдикцию в отношении актов пыток, включая акты пыток, совершенные за границей (статья 5).

65. Кроме того, Комитет выразил обеспокоенность относительно:

- a) задержек с проведением следственных действий по факту утверждений о применении пыток и своевременном привлечении подозреваемых к судебной ответственности;
- b) неблагоприятных условий содержания в тюрьмах, оказывающих негативное воздействие на состояние здоровья заключенных и надзирателей, включая, в частности, нехватку медицинского персонала и медицинских препаратов, а также значительную переполненность тюрем;
- c) распространенности в обществе насилия в отношении женщин, о чем свидетельствуют сообщения о случаях насилия в тюрьмах и в семье.

Е. Рекомендации

66. Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) инкорпорировать Конвенцию в свою правовую систему;
- b) принять определение пытки, полностью соответствующее статье 1 Конвенции и предусматривающее соответствующее наказание;
- c) принять надлежащие меры с целью распространения юрисдикции на преступление в форме пыток независимо от места их совершения;
- d) осуществить законодательные и иные меры в целях борьбы с безнаказанностью и обеспечить возможность максимального использования закона с целью возбуждения судебных дел по фактам применения пыток и, при необходимости, обеспечить истцам доступ к системе юридической помощи;

e) принять законодательные и другие меры с целью систематического пересмотра правил, инструкций и методов и практики допроса;

f) принять меры с целью укрепления предназначенных для сотрудников правоохранительных органов учебных и просветительских программ по вопросам, касающимся запрещения пыток;

g) создать реабилитационные центры для жертв пыток;

h) разработать программы, направленные на предупреждение и пресечение насилия в отношении женщин, включая насилие в семье; и

i) обеспечить действенное и эффективное функционирование Комиссии по рассмотрению жалоб на действия полиции.

67. Приветствуя Закон о тюрьмах (с поправками), который предусматривает создание тюрем под открытым небом, Комитет вместе с тем настоятельно призывает государство-участник активизировать инициативы, направленные на сокращение перенаселенности тюрем, более широкое применение приговоров, не влекущих за собой лишение свободы, и общее улучшение инфраструктуры пенитенциарных учреждений, особенно с учетом отрицательного воздействия существующих условий на здоровье заключенных и тюремного персонала.

Дания

68. Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Дании (CAT/C/55/Add.2) на своих 508, 510 и 518-м заседаниях 2, 3 и 10 мая 2002 года (CAT/C/SR.508, 510 и 518) и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

А. Введение

69. Комитет приветствует четвертый периодический доклад Дании, представленный в установленный срок и полностью отвечающий руководящим принципам Комитета, касающимся подготовки периодических докладов государств-участников. В частности, Комитет приветствует то, что в отдельной части доклада государство-участник конкретно затронуло предыдущие рекомендации Комитета. Комитет также приветствует плодотворный и открытый диалог, который у него состоялся с представителями государства-участника.

В. Позитивные аспекты

70. Комитет высказывает удовлетворение по поводу высокого уровня соблюдения прав человека в целом и выполнения государством-участником своих обязательств по Конвенции в частности, а также отмечает его активную роль в международном плане в области борьбы с пытками.

71. Комитет приветствует рекомендацию, вынесенную Комитетом, который был учрежден министерством юстиции, о включении трех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, включая саму Конвенцию, во внутреннее законодательство Дании.

72. Комитет также с удовлетворением отмечает:

а) принятие поправки к Закону об отправлении правосудия, которая резко ужесточила контроль за применением практики одиночного тюремного заключения, существенно ее сократив, а также обеспечив судебный надзор за применением одиночного заключения при возвращении под стражу;

б) циркуляры Национального комиссара полиции, предусматривающие, в частности, доступ членов семьи на более ранней стадии к задержанным, обязательное медицинское обследование всех лиц, находящихся под арестом, и незамедлительный доступ к адвокату и переводчику;

с) принятие законодательства, предоставляющего более высокую степень защиты лицам, ищущим убежища;

д) усилия, предпринятые в области образовательных программ для полицейских;

е) многодисциплинарный подход к проживающим в Дании лицам, которые стали жертвами применения пыток;

ф) увеличение размера взноса государства-участника в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и дальнейшую поддержку национальных центров реабилитации для жертв пыток.

С. Проблемы, вызывающие озабоченность

73. Комитет выражает озабоченность по поводу следующего:

а) отсутствия определения пытки, предусмотряемого статьей 1 Конвенции, в уголовном законодательстве государства-участника, а также отсутствия конкретного преступления в виде пытки, предусматривающего соответствующее наказание, как того требует пункт 2 статьи 4 Конвенции;

б) отсутствия эффективных процедур правовой защиты в случае решений о применении одиночного заключения к лицам, отбывающим наказание;

в) предлагаемой поправки к Закону об иностранцах, предполагающей, что иностранцы, которым отказано в предоставлении вида на жительство, должны незамедлительно покинуть страну после отклонения их заявления. Строгое применение данного положения может подрывать эффективность статьи 22 Конвенции.

Д. Рекомендации

74. Комитет рекомендует:

а) государству-участнику обеспечить скорейшее выполнение рекомендации Специального комитета относительно включения Конвенции во внутреннее законодательство Дании;

б) Дании установить в своем уголовном законодательстве надлежащие положения, придающие, как это указано в статье 1 Конвенции, практике применения пыток характер уголовно наказуемого деяния в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции;

в) государству-участнику продолжить контролировать последствия одиночного заключения для задержанных и действенность нового законопроекта, который сократил количество оснований, по которым может быть применено одиночное заключение и его продолжительность;

г) обеспечить, чтобы закон, регулирующий применение одиночного заключения в отношении осужденных заключенных, устанавливал надлежащие механизмы пересмотра принимаемых решений и продолжительность такого заключения;

е) государству-участнику обеспечить, чтобы предлагаемая поправка к Закону об иностранцах не подрывала эффективности практики обращения иностранцев к Комитету, как это предусмотрено в статье 22 Конвенции;

ф) государству-участнику широко распространить в стране выводы и рекомендации Комитета на всех соответствующих языках.

Люксембург

75. Комитет рассмотрел сводные третий и четвертый периодические доклады Люксембурга (CAT/C/34/Add.14) на своих 514, 517 и 525-м заседаниях, проведенных 7, 8 и 15 мая 2002 года (CAT/C/SR.514, 517 и 525), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

76. Комитет приветствует третий и четвертый периодические доклады Люксембурга, которые сведены в единый документ согласно рекомендации, сделанной Комитетом. Доклад представлен вовремя и полностью соответствует руководящим принципам Комитета, касающимся подготовки периодических докладов государствами-участниками. Комитет выражает признательность государству-члену за высокое качество его доклада, а также за плодотворный и конструктивный диалог во время рассмотрения доклада с делегацией государства-участника, состоящего из высокопоставленных должностных лиц.

В. Позитивные аспекты

77. Комитет высоко оценивает скрупулезное соблюдение государством-участником прав человека в целом и выполнение им обязательств, вытекающих из Конвенции в частности.

78. Комитет отмечает следующие положительные меры:

а) все вызывавшие обеспокоенность вопросы, а также предыдущие рекомендации Комитета были положительно и тщательно учтены;

б) в соответствии с Законом от 24 апреля 2000 года пытки были включены в Уголовный кодекс в виде конкретного вида преступлений и отягчающего обстоятельства преступления, а также преступления против личности. Кроме того, при формулировании понятия пытки широко использовалось определение, содержащееся в статье 1 Конвенции; при этом оно касается как физических, так и психологических пыток;

- c) создание Консультативной комиссии по правам человека 26 мая 2000 года;
- d) в соответствии с Законом от 31 мая 1999 года создается полиция Великого Герцогства и Генеральная инспекция полиции, основная цель которой состоит в объединении функций полиции и жандармерии. В данном законе предусматривается также, что торговля людьми является уголовно наказуемым деянием;
- e) Законом от 14 мая 2000 года Люксембург ратифицировал Римский статут Международного уголовного суда.

С. Проблемы, вызывающие озабоченность

79. Комитет выражает озабоченность в отношении следующего:

- a) несовершеннолетние, которые помещаются в исправительные центры, содержатся в тюрьмах для взрослых;
- b) использование практики одиночного заключения, в частности в период заключения под стражу до начала судебного процесса.

Д. Рекомендации

80. Комитет рекомендует:

- a) государству-участнику воздерживаться от помещения несовершеннолетних в тюрьмы для взрослых в дисциплинарных целях;
- b) одиночное заключение должно быть строго и конкретно регулироваться законом и в отношении подобной практики должно быть расширено наблюдение со стороны судебных органов, с тем чтобы этот вид наказания применялся лишь в исключительных случаях с перспективой его отмены, особенно при заключении под стражу до начала судебного процесса;
- c) государству-участнику следует рассмотреть возможность принятия положения, предусматривающего выплату соответствующей компенсации конкретно жертвам пыток;
- d) государству-участнику следует широко распространить на всех соответствующих языках заключения и рекомендации Комитета.

Норвегия

81. Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Норвегии (CAT/C/55/Add.4) на своих 511, 514 и 519-м заседаниях 6, 7 и 10 мая 2002 года (CAT/C/SR. 511, 514 и 519) и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

А. Введение

82. Комитет приветствует четвертый периодический доклад Норвегии, представленный в установленный срок и отвечающий руководящим принципам Комитета, касающимся подготовки периодических докладов государств-участников. Комитет выражает признательность государству-участнику за обеспечение периодичности представления докладов и приветствует плодотворный и конструктивный диалог с государством-участником.

В. Позитивные аспекты

83. Комитет выражает удовлетворение по поводу поддержания государством-участником высокого уровня соблюдения прав человека в целом и его положительной репутации в деле осуществления положений Конвенции.

84. Комитет с удовлетворением отмечает:

a) принятие Плана действий в области прав человека на период 2000-2004 годов в рамках последующих мероприятий по итогам Всемирной конференции по правам человека 1993 года, в котором, среди прочего, перечислены меры, направленные на дальнейшую реализацию положений Конвенции в норвежском законодательстве;

b) публикацию руководящих принципов по уведомлению родственников и адвокатов об аресте, а также относительно права на доступ к медицинским услугам лиц, содержащихся под стражей в полиции;

c) предложение дополнить Уголовный кодекс новым положением, которое в соответствии со статьей 1 Конвенции запрещает и предусматривает наказание за применение пыток;

d) предложения о поправке к Закону об уголовном судопроизводстве с целью сокращения масштабов общепринятой практики одиночного заключения и усиления судебного надзора посредством правового регулирования и введения ограничений;

- e) исследования в целях оценки качества расследований, осуществляемых специальными следственными органами;
- f) регулярный характер и щедрость пожертвований со стороны государства-участника в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток;
- g) большой процент женщин в системе судебных органов, полиции и среди персонала тюрем.

С. Проблемы, вызывающие озабоченность

85. Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с применением одиночного заключения до судебного разбирательства.

Д. Рекомендации

86. Комитет рекомендует:

- a) в соответствии с вышеупомянутым предложением принять соответствующее законодательство о внесении в соответствии со статьей 1 Конвенции в норвежскую уголовную систему наказаний за применение пыток. Он просит включить в следующий периодический доклад Норвегии информацию по этому вопросу;
- b) включить в следующий периодический доклад государства-участника информацию о шагах, предпринятых в ответ на сохраняющуюся обеспокоенность Комитета относительно использования практики одиночного заключения до судебного разбирательства;
- c) включить в следующий периодический доклад государства-участника итоговую информацию относительно предложений о внесении поправок к Закону об уголовном судопроизводстве относительно одиночного заключения;
- d) включить в следующий периодический доклад государства-участника информацию относительно предлагаемых поправок к Закону об иностранцах на основе резолюции Совета Безопасности 1373 (2001) о международном сотрудничестве в области борьбы с угрозами для международного мира и безопасности, создаваемыми террористическими актами;

е) широко распространить в стране на всех соответствующих языках выводы и рекомендации Комитета.

Российская Федерация

87. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Российской Федерации (CAT/C/34/Add.15) на своих 520, 523 и 526-м заседаниях 13, 14 и 16 мая 2002 года (CAT/C/SR.520, 523 и 526), и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

А. Введение

88. Комитет приветствует третий периодический доклад Российской Федерации, который был представлен с опозданием. В докладе изложены конкретные ответы на некоторые озабоченности и рекомендации, сформулированные Комитетом в его выводах, принятых в 1996 году. Комитет выражает сожаление, что, несмотря на заверения государства-участника о том, что оно незамедлительно представит Комитету дополнительную информацию, запрошенную в ходе обзора, такие материалы получены не были. Комитет выражает удовлетворение в связи с получением обновленной подробной информации, а также исчерпывающих ответов представителей государства-участника в их устных выступлениях. Тем не менее Комитет отмечает, что в связи с нехваткой времени многие вопросы, заданные Комитетом в связи с рассмотрением третьего периодического доклада, остались без ответа.

В. Позитивные аспекты

89. Комитет отмечает следующие позитивные события:

а) ратификацию Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

б) введение нового Уголовного кодекса и нового Уголовно-процессуального кодекса, а также заверения государства-участника о том, что все положения второго Кодекса вступят в силу 1 июля 2002 года. Комитет приветствует введение в связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса, в частности, системы судов присяжных, более строгих ограничений в отношении содержания под стражей и допросов, положений о непризнании свидетельских показаний, полученных в отсутствие адвоката защиты, и наделение судей расширенными полномочиями по выдаче санкций на арест по сравнению с полномочиями прокуроров;

с) передачу контроля над системой пенитенциарно-исправительных учреждений от министерства внутренних дел министерству юстиции;

д) принятые меры по улучшению условий содержания под стражей в тюрьмах и снижению переполненности камер;

е) заверения представителя государства-участника о том, что вместо обязательного призыва в вооруженные силы будут введены альтернативная служба и "добровольная военная служба на контрактной основе";

ф) Распоряжение № 46 Генерального прокурора, требующее присутствия представителей прокуратуры при проведении в Чечне "специальных операций", Приказ № 80 командующего федеральными силами на Северном Кавказе, требующий от военных представляться, регистрировать случаи заключения под стражу, уведомлять родственников и принимать другие меры для защиты гражданского населения от нарушений;

г) создание специальной рабочей группы в рамках министерства внутренних дел с целью приведения национального законодательства в соответствие с нормами международного беженского права.

С. Факторы и трудности

90. Комитет приветствует откровенные разъяснения со стороны делегации в отношении трудностей, с которыми по-прежнему сталкивается государство-участник в деле преодоления наследия системы, характеризовавшейся "произволом и безнаказанностью", и создания и укрепления демократических институтов и законности. Комитет отмечает, что эти проблемы усугубляются "актами терроризма" и угрозами безопасности. Тем не менее Комитет вновь заявляет, что согласно статье 2 Конвенции "никакие исключительные обстоятельства, какими бы они не были... не могут служить оправданием пыток".

Д. Проблемы, вызывающие беспокойство

91. Комитет глубоко обеспокоен следующим:

а) многочисленными и систематическими утверждениями о широко распространенной практике пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении содержащихся под стражей лиц,

применяемой сотрудниками правоприменительных органов, как правило, для получения признаний;

b) продолжающими поступать сообщениями, несмотря на значительные усилия государства-участника по установлению диалога и осуществлению превентивных защитных мер, таких, как организация для пострадавших "горячей линии", о широко распространенной "дедовщине" в вооруженных силах, а также о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания в вооруженных силах, практикуемых офицерами или с их одобрения или согласия, которые приводят к нанесению жертвам серьезного физического или психического вреда;

c) сохраняющейся обстановкой безнаказанности как военных, так и гражданских должностных лиц за пытки и другие виды жестокого обращения, отсутствием данных о решениях судей об отклонении исков или возврате на доследование дел по причине применения пыток для получения признания, а также крайне незначительным числом лиц, осужденных за нарушения положений Конвенции.

92. Комитет также выражает свою обеспокоенность в связи со следующим:

a) отсутствие во внутреннем законодательстве определения понятия "пытка" в соответствии с положениями статьи 1 Конвенции. Отнесение пытки к числу отягчающих обстоятельств в связи с совершением ряда перечисленных преступлений не отвечает требованиям статей 1-4 Конвенции;

b) большое количество случаев осуждений на основе признаний и система поощрения раскрываемости преступлений, основанная на проценте раскрытых преступлений, что в совокупности, как утверждается, создает условия, способствующие применению пыток и жестокого обращения с целью добиться "признаний" от содержащихся под стражей лиц;

c) отсутствие надлежащего доступа лишенных свободы лиц, сразу же после их задержания, к адвокату, врачу и родственникам, т.е. важнейшей гарантии защиты от пыток;

d) отказ де-факто судей принять во внимание свидетельства применения пыток и жестокого обращения, предъявляемые обвиняемыми, что чаще всего приводит к тому, что в связи с такими случаями не проводятся расследования и не возбуждаются судебные иски;

e) разъяснения государства-участника по поводу того, что, несмотря на многочисленные утверждения о совершении актов насилия по отношению к женщинам, содержащимся под стражей, по этому вопросу не было получено ни одной официальной жалобы. Несмотря на усилия государства-участника по освобождению заключенных и сокращению их числа в целом, количество женщин, содержащихся под стражей, за последние десять лет удвоилось;

f) отсутствие практической подготовки по вопросам, касающимся закрепленных в Конвенции обязательств, для врачей, сотрудников правоохранительных органов, судей и военных;

g) ужасающие условия содержания под стражей до суда, усугубляемые широким распространением туберкулеза и других заболеваний, наряду с плохими и неконтролируемыми условиями содержания под стражей в ИВС (изоляциях временного содержания) и СИЗО (следственных изоляторах), включая практику установки перед окнами камер металлических заслонок, препятствующих проникновению в камеры естественного света и их вентиляции, что, как сообщается, обусловлено содержащимися в законодательстве требованиями, запрещающими общение заключенных между собой;

h) недостаточный уровень независимости и эффективности прокуратуры вследствие проблем, которые, как признает государство-участник, возникают в связи с тем, что прокуратура отвечает как за возбуждение судебного преследования, так и за осуществление надзора за надлежащим ходом расследований;

i) сообщения о том, что в специальных детских учреждениях или местах содержания под стражей дети находятся в условиях, представляющих собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение;

j) отсутствие гарантий, обеспечивающих недопустимость высылки лиц в страны, где им угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам (несоблюдение принципа невозвращения).

93. Комитет особенно обеспокоен следующим: в связи с событиями в Чечне,

a) продолжают поступать многочисленные сообщения о грубых нарушениях прав человека и Конвенции, включая произвольные задержания, пытки и жестокое обращение, в том числе получение признаний с помощью силы, внесудебные казни и насильственные исчезновения, особенно в ходе "специальных операций" или "зачисток", а также создание нелегальных центров временного содержания под стражей, в том числе "фильтрационных лагерей". Необычно часто поступают утверждения о совершении актов грубого

сексуального насилия. Кроме того, армейские подразделения, которые, согласно сообщениям, проявляют крайнюю жестокость в отношении гражданского населения, были вновь направлены в район конфликта;

b) в Чечне под управлением различных министерств и служб действуют многочисленные вооруженные подразделения и силы, что затрудняет установление личностей военнослужащих, несущих ответственность за совершение вышеупомянутых нарушений;

c) недостаточно эффективно выполняются Распоряжение № 46 и Приказ № 80, упомянутые выше в качестве позитивных аспектов;

d) двойная система юрисдикции в Чечне, характеризуемая параллельным функционированием как военных, так и гражданских прокуратур и судов, что приводит к неприемлемо большим задержкам в процессе регистрации дел и создает ситуацию, когда информация по делу и ответственность за начало расследования передаются от одного должностного лица к другому и обратно, что не позволяет возбудить судебное преследование. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что гражданский прокурор не имеет возможности допрашивать военнослужащих и проводить расследования на военных объектах для сбора свидетельских показаний, необходимых для того, чтобы обязать военную прокуратуру заняться рассмотрением того или иного дела. Кроме того, вызывает обеспокоенность недостаточная независимость военных судов, прокуроров и судей, в результате чего регистрируется лишь небольшое число дел, позволяющих возбудить судебное преследование должностных лиц, которые, как утверждается, несут ответственность за совершение нарушений.

Е. Рекомендации

94. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) безотлагательно включить во внутреннее законодательство определение понятия "пытка", содержащееся в статье 1 Конвенции, и определить во внутреннем законодательстве пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в качестве конкретных преступлений, влекущих за собой соответствующие наказания;

b) принять меры, позволяющие заключенным под стражу лицам иметь доступ к адвокату, врачу и родственникам с момента взятия под стражу; информировать подозреваемых лиц и свидетелей об их правах в начале периода содержания под стражей; а также обеспечить, чтобы правовая помощь и услуги врача предоставлялись по просьбе

содержащихся под стражей лиц, а не только тогда, когда это разрешают соответствующие должностные лица. Следует безотлагательно рассмотреть вопрос об обязательном медицинском осмотре лиц, помещаемых в ИВС и СИЗО, а также вопрос о создании независимой от министерства внутренних дел и министерства юстиции медицинской службы для проведения таких осмотров;

с) обеспечить на практике безусловное соблюдение принципа неприемлемости свидетельских показаний, полученных в результате пыток, а также пересмотр дел, в которых приговоры были вынесены лишь на основе признаний, учитывая то, что многие из них могли быть получены в результате применения пыток или жестокого обращения, и в соответствующих случаях освободить лиц, представивших убедительные доказательства того, что их подвергали пыткам или жестокому обращению, и предоставить им компенсацию;

d) улучшить условия содержания в тюрьмах и центрах содержания под стражей до суда, с тем чтобы они отвечали требованиям Конвенции. Государству-участнику следует обеспечить, в частности, чтобы запрет на общение между лицами, находящимися в местах содержания под стражей до суда, не распространялся на всех без исключения, а применялся лишь в отношении отдельных лиц, когда это необходимо и на основе решения суда, устанавливающего максимальный срок такого содержания под стражей;

e) разработать программу проводимых без уведомления проверок центров содержания под стражей до суда и других мест заключения заслуживающими доверия беспристрастными инспекторами, выводы которых должны предаваться гласности;

f) рассмотреть вопрос создания независимого органа для инспектирования тюрем, контроля за всеми формами насилия в местах содержания под стражей, в том числе сексуального насилия в отношении как мужчин, так и женщин, и всеми формами насилия в отношениях между заключенными, включая насилие, совершаемое третьими лицами с согласия должностных лиц. Участие общественных защитников на стадии расследования после заключения под стражу обеспечило бы дополнительную гарантию для содержащихся под стражей лиц;

g) обеспечить подготовку по вопросам, касающимся закрепленных в Конвенции обязательств, для i) врачей с целью обнаружения следов пыток или грубого обращения в отношении лиц, находившихся или находящихся под стражей, ii) сотрудников правоохранительных органов и судей для возбуждения безотлагательных и беспристрастных расследований и iii) военнослужащих с целью их информирования о запрете в отношении применения пыток и о том, что приказ вышестоящего начальника не может являться оправданием применения пыток;

h) просить Верховный суд проанализировать существующую практику принятия к судопроизводству дел о пытках в свете определения понятия "пытка", содержащегося в статье 1 Конвенции, и рассмотреть вопрос о разработке руководящих принципов по данному вопросу;

i) обеспечить безотлагательное, беспристрастное и исчерпывающее расследование многочисленных утверждений о применении пыток, переданных властям, а также судебное преследование и, в надлежащих случаях, наказание виновных и обеспечить защиту лиц, представивших жалобы о применении пыток, и их свидетелей от преследований;

j) распространить среди всех соответствующих должностных лиц инструкции о запрете жестокого обращения и актов пыток в отношении детей в специальных учреждениях и тюрьмах, находящихся под контролем государства, и обеспечить их выполнение;

k) обеспечить недопустимость высылки, возвращения или экстрадиции какого-либо лица в ту или иную страну, если имеются серьезные основания полагать, что в ней ему будет угрожать применение пыток.

95. Относительно ситуации в Чечне Комитет рекомендует также государству-участнику:

a) определить юрисдикцию над происходящими в Чечне событиями, статус которых в настоящее время является неопределенным, поскольку там не существует чрезвычайного положения и, кроме того, протекающий вооруженный конфликт не носит международного характера. Прояснение вопроса о юрисдикции могло бы предоставить гражданам возможность эффективно добиваться возмещения ущерба в связи с любыми совершенными нарушениями, что позволило бы им не попадать в порочный круг процедур различных военных и гражданских министерств и ведомств, наделенных различными полномочиями;

b) несмотря на то, что в Чечне в связи с утверждениями о нарушении прав человека был создан ряд механизмов, ни один из них не имеет атрибутов, присущих независимому и беспристрастному органу расследования. Поэтому Комитет вновь подтверждает свои выводы 1996 года, в которых он призвал правительство государства-участника учредить пользующийся доверием беспристрастный и "независимый комитет по расследованию утверждений о нарушениях положений Конвенции военнослужащими вооруженных сил Российской Федерации и чеченскими сепаратистами, с целью привлечения к ответственности лиц, в отношении которых имеются доказательства их участия в совершении таких актов или причастности к ним" (A/52/44, пункт 43 h));

с) обеспечить эффективное выполнение Распоряжения № 46 и Приказа № 80 и разработать всеобъемлющие руководящие принципы проведения операций по зачистке;

d) расширить полномочия Специального представителя Президента по правам человека и гражданским правам и свободам в Чечне для проведения расследований и представления рекомендаций прокурору относительно возможного возбуждения уголовных дел;

e) принять меры по обеспечению контроля за армией со стороны гражданского общества и обеспечить на практике запрещение в армии среди призывников и офицеров "дедовщины", пыток и жестокого обращения;

f) рассмотреть вопрос о создании на период, пока не будет определена конкретная ответственность и установлена юрисдикция, совместной следственной группы, состоящей из должностных лиц военной и гражданской прокуратур.

96. Комитет рекомендует далее государству-участнику:

a) представить Комитету запрошенные данные, включающие информацию с подробной разбивкой, в частности, по возрасту, полу, этнической принадлежности и местонахождения в отношении гражданских, военных и других мест содержания под стражей, а также в отношении центров содержания под стражей несовершеннолетних и других соответствующих учреждений; и представить информацию в следующем периодическом докладе в отношении числа, видов и результатов рассмотрения судебных дел о привлечении к ответственности сотрудников милиции и других правоохранительных органов, в связи с применением пыток и совершением аналогичных преступлений, в том числе о делах, отклоненных судами;

b) широко распространить в стране на соответствующих языках выводы и рекомендации Комитета и краткие отчеты о его заседаниях, посвященных рассмотрению доклада; и при подготовке следующего доклада рассмотреть вопрос о проведении консультаций с независимыми организациями по правам человека, гражданским свободам и правовой помощи, а также объединениями общественных защитников.

Саудовская Аравия

97. Комитет рассмотрел первоначальный периодический доклад Саудовской Аравии (CAT/C/42/Add.2) на своих 516, 519, 521 и 524-м заседаниях 8, 10, 13 и 15 мая 2002 года (CAT/C/SR. 516, 519, 521 и 524) и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

А. Введение

98. Комитет приветствует представление первоначального периодического доклада, однако выражает сожаление в связи с задержкой его представления и недостаточностью информации относительно практического осуществления в Саудовской Аравии прав, предусмотренных Конвенцией. Доклад в целом соответствует руководящим принципам Комитета по представлению докладов государств-участников. Комитет также приветствует начало диалога с представительной делегацией по многим вопросам, имеющим отношение к Конвенции, который был дополнен обширным устным докладом.

В. Позитивные аспекты

99. Комитет приветствует:

a) присоединение государства-участника 23 сентября 1997 года к Конвенции против пыток, а также его присоединение к ряду других основных договоров в области прав человека и четко выраженное намерение ратифицировать Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол 1967 года. Комитет также приветствует заявление государства-участника о том, что его внутреннее законодательство, включая его компоненты, основанные на законах шариата, способно обеспечить полное признание прав и обязательств по Конвенции;

b) такие изменения в правовой сфере, имевшие место уже после подготовки доклада и направленные на повышение роли права и обеспечение надлежащего отправления правосудия, как отдельные аспекты недавно принятого Гражданского процессуального кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Кодекса практики для адвокатов. Комитет приветствует, в частности, то, что Уголовно-процессуальный кодекс гарантирует любому обвиняемому право воспользоваться услугами адвоката на всех стадиях следствия и судебного разбирательства;

c) заявление государства-участника, согласно которому его внутреннее законодательство исключает возможность применения в целях защиты от обвинения в применении пыток каких-либо ссылок на исключительные обстоятельства, включая приказы свыше, заверения относительно того, что заявления, сделанные под пыткой, неприемлемы на любой стадии судопроизводства. Приняты к сведению заверения государства-участника о том, что телесные наказания не применяются по отношению к несовершеннолетним;

d) компетенцию Совета по рассмотрению жалоб в заслушивании обвинений в нарушении прав человека и то, что некоторые медицинские учреждения располагают

необходимой компетенцией для проведения судебно-медицинской экспертизы в целях освидетельствования возможных жертв применения пыток. Комитет приветствует учреждение постоянно действующей комиссии по расследованию обвинений в применении к любому лицу пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во время ареста, задержания или в ходе следствия в отношении подозреваемых;

е) приглашение, адресованное государством-участником Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов Комиссии по правам человека, изучить его законодательство, политику и практику в этой области.

С. Проблемы, вызывающие озабоченность

100. Комитет испытывает озабоченность в связи со следующим:

а) хотя согласно указаниям государства-участника законы шариата четко запрещают применение пыток и других жестоких и бесчеловечных видов обращения, само внутреннее законодательство государства-участника не отражает в очевидной форме такого запрета, как и не устанавливает уголовного наказания в этой связи. Комитет считает необходимым для подтверждения кардинальной важности такого запрета срочно инкорпорировать во внутреннее законодательство государства-участника положение, квалифицирующее пытки в качестве преступления, как это предусмотрено статьей 1 Конвенции;

б) вынесением судебными и административными органами решений о применении телесных наказаний и назначением таких наказаний, включая, в частности, избивание плетью или отсечение конечностей, что не соответствует Конвенции;

с) различием режимов в законодательстве и на практике, применяемых в отношении граждан страны и иностранцев, в том что касается их законных прав быть свободными от действий, представляющих собой нарушение Конвенции, и их возможностей подавать жалобы в этой связи. Комитет напоминает, что Конвенция и ее защитный механизм применимы ко всем деяниям, совершаемым в нарушение ее положений и входящим в сферу ее охвата, из чего вытекает, что все лица в равной степени и без какой-либо дискриминации обладают закрепленными в ней правами;

д) утверждениями о длительном содержании под стражей до судебного разбирательства некоторых лиц с превышением установленных законом сроков, что повышает опасность действий, идущих вразрез с Конвенцией, и может в ряде случаев составлять такие действия. В этом отношении Комитет выражает свою обеспокоенность в

связи со случаями отказа задержанным иностранным гражданам, иногда в течение длительного времени, в контактах с консульскими работниками. Более того, Комитет обеспокоен ограниченной степенью судебного надзора над практикой содержания под стражей в период до судебного разбирательства;

e) сообщениями о содержании задержанных без связи с внешним миром, в ряде случаев в течение длительного времени, особенно в ходе досудебного следствия. Отсутствием доступа к внешней юридической консультативной и медицинской помощи, а также к членам семьи, что повышает возможность того, что действия, идущие вразрез с Конвенцией, надлежащим образом не преследуются и не подвергаются наказанию;

f) положениями статьи 100 Статута Управления государственной безопасности, предписывающими сотруднику, проводящему расследование, прилагать все усилия к тому, чтобы "с помощью законных средств" установить причины молчания, хранимого тем или иным лицом. Хотя данная статья формально осуждает и запрещает использование пыток или физического давления, такое требование неоправданно повышает опасность действий, идущих вразрез с Конвенцией;

g) случаями высылки иностранных граждан, к которым было привлечено внимание Комитета и которые, как представляется, идут вразрез с обязательствами, предусмотренными статьей 3 Конвенции;

h) компетенцией сотрудников полиции по наблюдению за соблюдением религиозных канонных (*Mutawe'en*) преследовать, среди прочего, нарушения морального кодекса и пресекать поведение, квалифицируемое ими как не способствующее укреплению общественной морали и безопасности. Комитет обеспокоен тем, что полномочия этих официальных должностных лиц определены в законодательстве неясно, и их действия могут представлять собой нарушение Конвенции;

i) видимой неспособностью государства-участника обеспечить эффективные механизмы расследования жалоб на нарушение Конвенции;

j) несмотря на учреждение государством-участником механизмов с целью обеспечения компенсации за действия, нарушающие Конвенцию, что признается в качестве полезной меры, компенсацию, как представляется, редко удается получить, и полное осуществление прав, гарантируемых Конвенцией, оказывается в этой связи ограниченным.

D. Рекомендации

101. Комитет, в частности, рекомендует государству-участнику:

- a) непосредственно включить во внутреннее законодательство положение о том, что пытки являются уголовным преступлением в формулировке, соответствующей статье 1 Конвенции;
- b) пересмотреть практику применения телесных наказаний, идущую вразрез с Конвенцией;
- c) обеспечить применение на практике его законов в отношении всех лиц, независимо от их национальной принадлежности, пола, религиозных убеждений или других различий, в том что касается вопросов, входящих в сферу охвата Конвенции;
- d) обеспечить, чтобы все места содержания под стражей или лишения свободы отвечали нормам, в достаточной степени гарантирующим любому человеку, что он не подвергнется пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания;
- e) обеспечить, чтобы его законы и практика отражали обязательства, налагаемые статьей 3 Конвенции;
- f) обеспечить, чтобы все лица, оказавшиеся жертвами нарушения их прав, вытекающих из Конвенции, имели доступ как в законодательном отношении, так и на практике к средствам получения полного возмещения, включая компенсацию, а также, чтобы в отношении лиц, несущих ответственность за такие нарушения, проводилось оперативное и беспристрастное расследование, а впоследствии выносилось наказание;
- g) обеспечить, чтобы сотрудники полиции по наблюдению за соблюдением религиозных канонов (*Mutawe'en*) осуществляли ясные и четкие полномочия в соответствии с Конвенцией и другими применимыми недискриминационными нормами, регулируемыми законодательством и подлежащие надзору со стороны обычных судов;
- h) обеспечить на практике, чтобы лица, содержащиеся под стражей, могли пользоваться незамедлительным доступом к правовой и медицинской помощи по своему выбору, к членам семьи, а если речь идет об иностранных гражданах - к консульским работникам;

i) обеспечить, чтобы судебский корпус полностью соответствовал нормам, предписываемым Основными принципами независимости судебных органов;

j) обеспечить, чтобы подготовка персонала правоохранительных органов включала в себя учебные материалы и информацию о распознавании физических последствий пыток, аналогичные тем, которые имеются в распоряжении некоторых медицинских работников этих органов, в соответствии с положениями статьи 10 Конвенции;

k) принять надлежащие меры, позволяющие создать независимые неправительственные организации и развивать их деятельность в правозащитной области;

l) предоставить в следующем периодическом докладе данные в разбивке, в частности, по возрасту, полу, этнической, национальной и географической принадлежности и прочим показателям применительно к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы в тюрьмах или в иных местах или же наказанным иным способом, применительно к случаям, когда они могут подвергаться действиям, нарушающим Конвенцию, а также информацию о результатах любых случаев преследования или наказания сотрудников полиции или других должностных лиц за действия, запрещенные Конвенцией;

m) рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции; и

n) широко распространить в стране выводы и рекомендации Комитета на всех соответствующих языках.

Швеция

102. Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Швеции (CAT/C/55/Add.3) на своих 504-м и 507-м заседаниях 30 апреля и 1 мая 2002 года (CAT/C/SR.504 и 507) и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

А. Введение

103. Комитет с удовлетворением приветствует четвертый периодический доклад Швеции, который был представлен Комитету досрочно и составлен в соответствии с руководящими принципами Комитета относительно подготовки докладов.

104. Комитет приветствует дополнительную информацию, представленную делегацией Швеции как устно, так и письменно, что свидетельствует о готовности государства-участника продолжать откровенный и открытый диалог с Комитетом. Комитет также подчеркивает прилагавшиеся приложенные делегацией усилия к тому, чтобы исчерпывающим образом отвечать на его вопросы.

В. Позитивные аспекты

105. Комитет с удовлетворением отмечает продемонстрированную Швецией твердую и решительную приверженность правам человека, а также позитивные отклики на предыдущие рекомендации Комитета. Он в особенности приветствует следующее:

a) принятие национального плана действий по правам человека на 2002-2004 годы в рамках последующей деятельности по итогам Всемирной конференции по правам человека 1993 года, в котором в качестве приоритетной темы фигурирует вопрос о международной защите от преследований и пыток. Комитет с удовлетворением отмечает намерение шведских властей перевести выводы и рекомендации шести органов Организации Объединенных Наций по договорному мониторингу и распространить их по муниципалитетам;

b) создание в декабре 2000 года специальной комиссии для изучения вопроса о том, каким образом в 1995 году проводилось уголовное расследование смерти в заключении Осмо Валло. Комитет, в частности, отмечает, что в апреле 2002 года "Комиссия по делу Осмо Валло" опубликовала свои выводы и рекомендации и они были представлены министерству юстиции;

c) учреждение в декабре 2000 года официального парламентского комитета с целью установить, удовлетворительна ли существующая система рассмотрения утверждений о криминальных действиях полиции;

d) учреждение официального комитета, которому было поручено расследование действий полиции в ходе событий в Гётеборге и определение мер, которые следует принимать полиции в случае публичных демонстраций для защиты общественного порядка, равно как и такого фундаментального права, как право на демонстрацию;

e) создание специальной комиссии по пересмотру законодательства и прецедентного права, касающегося применения решений в связи с высылкой со шведской территории, и особенно в связи с утверждениями о том, что отдельные лица высылались в страны, с которыми у них нет значительных связей;

f) проведение многочисленных исследований и проектов с целью упрочения внутренней правовой системы по защите прав человека, и в особенности юрисдикции шведских судов в отношении международных правонарушений, совершаемых за рубежом, и усовершенствование процедуры рассмотрения просьб о предоставлении убежища;

g) заверение шведских властей в том, что они действуют в соответствии с замечаниями Комитета относительно индивидуальных жалоб и обязательства государства-участника не отсылать определенных лиц в те страны, где имеется риск того, что они могли бы быть подвергнуты пыткам. Комитет также приветствует то обстоятельство, что Закон об иностранцах содержит положение, которое позволит шведским иммиграционным властям основывать свои решения непосредственно на замечаниях, сделанных международными органами.

С. Проблемы, вызывающие озабоченность

106. Хотя конкретные механизмы по вводу в действие Конвенции в рамках внутренней правовой системы оставлены на усмотрение каждого государства-участника, используемые средства должны носить надлежащий характер, т.е. они должны давать результаты, свидетельствующие о том, что государство-участник полностью исполняет свои обязательства. Швеция избрала дуалистическую систему, в том что касается инкорпорации международных договоров во внутреннее право, и поэтому ей следует принять соответствующее законодательство для инкорпорации Конвенции против пыток. Комитет отмечает, что шведское внутреннее право не содержит определения пыток в русле статьи 1 Конвенции. И прежде всего во внутреннем уголовном праве не произведена идентификация ни пыток, ни жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в качестве конкретных преступлений и правонарушений.

107. Комитет также отмечает свою озабоченность по поводу следующего:

a) утверждений о том, что некоторые иностранцы высылаются или отправляются в страны, с которыми у них нет каких-либо значительных связей, исходя, среди прочего, из языковых критериев, которые порой носят несистематический и ненадежный характер и могут приводить к нарушению статьи 3 Конвенции;

b) Закона о специальных мерах контроля в отношении иностранцев, известного как антитеррористический закон, допускает высылку иностранцев, подозреваемых в терроризме, в рамках процедуры, которая, быть может, и не согласуется с Конвенцией, ибо не предусматривает положения об апелляции;

с) ряда случаев чрезмерного применения силы сотрудниками полиции и тюремными надзирателями, повлекших смерть пострадавших лиц, которые произошли в последние годы в Швеции. Кроме того, 2001 год был отмечен массовыми беспорядками в Гётеборге, после которых поступило много жалоб о жестоком обращении;

d) утверждений о нечетких, а зачастую и субъективных и неадекватных директивах и о недостаточности подготовки сотрудников полиции и тюремных надзирателей на предмет применения силы;

e) хотя в периодическом докладе утверждается, что показания, полученные под нажимом, не могут быть использованы в качестве доказательств в ходе разбирательства, в этой связи, пожалуй, нет никакой законодательной нормы, которая четко излагала бы такого рода запрет.

D. Рекомендации

108. Комиссия рекомендует государству-участнику:

a) включить в свое внутреннее законодательство определение пыток, изложенное в статье 1 Конвенции, и квалифицировать акты пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в качестве конкретных преступлений, караемых соответствующими санкциями;

b) обеспечить, чтобы в случае отсылки иностранцев они высылались в страну по их выбору или в страну, в которой у них имеются реальные связи и применительно к которой нет веских оснований полагать, что там им может угрожать опасность подвергнуться пыткам;

c) привести Закон о специальных мерах контроля в отношении иностранцев в соответствие с Конвенцией;

d) укрепить механизм отслеживания гарантий на надлежащее обращение, которые предоставляются государствами, куда высылаются иностранцы;

e) предпринимать более всеобъемлющие и обстоятельные расследования положения с правами человека в странах происхождения просителей убежища;

f) обеспечить оперативное и беспристрастное расследование всех утверждений о нарушениях, совершаемых полицейским персоналом и тюремными надзирателями, и в

особенности любых случаев летальных исходов в пенитенциарных заведениях.. Следует уделить должное внимание выводам и рекомендациям "Комиссии Осмо Валло";

g) укрепить просветительские программы по правам человека, рассчитанные на сотрудников полиции, тюремных надзирателей и других работников правоохранительных органов, а также учебные программы, связанные с применением *Справочника полицейских процедур и действий, связанных с самообороной*;

h) обеспечить, чтобы во внутреннем праве был четко сформулирован запрет на использование в ходе разбирательства показаний, полученных под пыткой.

109. Комитет рекомендует государству-участнику включить в его пятнадцатый периодический доклад сводку выводов и рекомендаций, составленных вышеупомянутыми национальными комиссиями и комитетами, и указать, как они реализуются.

110. Комитет также рекомендует государству-участнику широко распространить в стране выводы и рекомендации Комитета на всех соответствующих языках.

Узбекистан

111. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Узбекистана (CAT/C/53/Add.1) на своих 506, 509 и 518-м заседаниях 1, 2 и 8 мая 2002 года (CAT/C/SR.506, 509 и 518) и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

112. Комитет приветствует второй периодический доклад Узбекистана, который был представлен своевременно и в соответствии с предыдущей просьбой Комитета. Он ценит обстоятельную информацию о многочисленных реформах с целью привести внутреннее законодательство в соответствие с обязательствами государства-участника по Конвенции. Отмечая, что в докладе приводится мало информации об осуществлении Конвенции на практике, Комитет вместе с тем хотел бы выразить свою признательность за информативные устные обновленные данные, приведенные представителями государства-участника в ходе рассмотрения доклада, и за готовность государства-участника предоставить дополнительную информацию и соответствующую статистику в письменном виде.

В. Позитивные аспекты

113. Комитет отмечает следующие позитивные события:

- a) ратификацию нескольких важных договоров по правам человека и принятие многочисленных законов с целью привести законодательство в соответствие с обязательствами по этим договорам;
- b) предпринятые государством-участником просветительские инициативы для ознакомления различных слоев общества с международными стандартами в области прав человека и обширные усилия в плане сотрудничества с международными организациями в целях поощрения понимания прав человека, включая привлечение технического сотрудничества со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека;
- c) сообщения государства-участника о его усилиях по составлению нового определения пыток, которое было бы совместимо с определением по статье 1 Конвенции, и внесение в парламент законопроекта, с тем чтобы позволить гражданам подавать жалобы по фактам применения пыток;
- d) заверения представителя государства-участника на тот счет, что государство намерено учредить независимую судебную власть;
- e) сообщение представителя государства-участника об учреждении системы обжалования судебных приговоров и о введении альтернативных видов наказания, предусматривающих замену тюремного заключения и освобождение задержанных под залог;
- f) препровожденную представителем государства-участника информацию о том, что разрабатываются меры по выводам официального разбора жалоб, поступивших в Управление омбудсмена, который позволил выявить ряд спорных судебных приговоров, случаи пыток или жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и неадекватный надзор правоохранительных ведомств за применением норм в области прав человека;
- g) судебное преследование четырех сотрудников полиции и назначение им в январе 2002 года наказания в виде тюремного заключения за применение пыток, а также заявление представителя государства-участника о том, что это стало поворотным пунктом, возвестившим о стремлении государства-участника обеспечить на практике запрет на применение пыток.

С. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

114. Комитет сознает трудность преодоления наследия тоталитарной системы при переходе к демократической форме правления, а также то обстоятельство, что такой

переход усугубляется нестабильностью в регионе. Тем не менее Комитет подчеркивает, что такие обстоятельства не могут служить оправданием применения пыток.

D. Проблемы, вызывающие озабоченность

115. Комитет выражает озабоченность в отношении следующего:

a) особенно многочисленных, непрекращающихся и систематических утверждений о крайне жестоких актах пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов;

b) отсутствия у лиц, лишенных свободы, надлежащего доступа, сразу же после задержания, к независимому адвокату, врачу или судебно-медицинскому эксперту и к членам семьи, что является важной гарантией против пыток;

c) недостаточного уровня независимости и эффективности прокуратуры, особенно с учетом того, что прокурор наделен компетенцией осуществлять надзор за правомерностью продолжительности срока предварительного заключения, который может быть продлен вплоть до 12 месяцев;

d) недостаточной практической подготовки i) врачей на предмет выявления признаков пыток или жестокого обращения у находившихся и находящихся в заключении лиц, а также ii) правоохранительного персонала и судебных работников на предмет возбуждения оперативных беспристрастных расследований;

e) недостаточной независимости судебной власти;

f) фактического отказа судей принимать в расчет представляемые обвиняемым доказательства применения пыток и жестокого обращения, вследствие чего не возбуждаются ни следственные действия, ни судебные дела;

g) того обстоятельства, что определение пыток в Уголовном кодексе государства-участника носит неполный характер и поэтому не вполне соответствует статье 1 Конвенции;

h) многочисленных случаев вынесения обвинительных приговоров на основе признательных показаний и продолжающегося использования критерия "раскрываемости преступлений" в качестве основы для продвижения по службе правоохранительного

персонала, что в совокупности создает благоприятные условия для применения пыток и жестокого обращения, с тем чтобы вынудить задерживаемых к "признанию";

i) отсутствия транспарентности в системе уголовной юстиции и недостаточности публично доступной статистики относительно заключенных, жалоб на применение пыток, а также количества и результатов расследований по таким жалобам; кроме того, государство-участник не представило запрошенную в связи с рассмотрением в ноябре 1999 года его первоначального доклада информацию относительно численности лиц, содержащихся под стражей, и численности лиц, подвергнутых казни после вынесения смертного приговора;

j) экстрадиции или высылки отдельных лиц, включая просителей убежища в Узбекистане, в страны, где они могут подвергаться риску применения пыток.

Е. Рекомендации

116. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) безотлагательно приступить к реализации планов по рассмотрению предложений о внесении поправок в его внутреннее уголовное право, с тем чтобы включить в него преступление в форме пытки, состав которого был бы полностью совместим с определением, содержащимся в статье I Конвенции, и подкреплялся адекватным наказанием;

b) принять экстренные и эффективные меры к тому, чтобы: i) создать, вне рамок прокуратуры, полностью независимый механизм представления жалоб лицами, содержащимися в официальном заключении; и ii) обеспечить оперативное, беспристрастное и полное расследование в связи с доводимыми до сведения властей многочисленными утверждениями о применении пыток, а также надлежащее преследование и наказание преступников;

c) обеспечить, чтобы лица, обращающиеся с жалобами на применение пыток, и их свидетели были защищены от мести;

d) обеспечить на практике абсолютное соблюдение принципа недопустимости использования показаний, полученных под пыткой;

e) принять меры по обеспечению и соблюдению независимости судейских работников при исполнении ими своих обязанностей в соответствии с международными стандартами, и в частности с Основными принципами независимости судей;

f) принять меры к тому, чтобы позволить заключенным получить доступ к адвокату, врачу и членам семьи с момента их взятия под стражу и обеспечить, чтобы медицинские услуги предоставлялись по просьбе заключенных без предварительного разрешения тюремных должностных лиц; а также вести реестр с именами всех заключенных с указанием времени, когда были произведены соответствующие уведомления адвокатов, врачей и членов семьи, а также результатов медицинских обследований; такой реестр должен быть доступен в соответствующих случаях адвокатам и другим лицам;

g) улучшить условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах и установить систему, допускающую внезапные инспекции таких мест внушающими доверие и беспристрастными следственными работниками, чьи выводы следует предавать гласности. Государству-участнику следует также предпринять шаги к тому, чтобы сократить нынешний срок предварительного заключения и обеспечить независимый судебный надзор за сроками и условиями предварительного заключения. Кроме того, ордер на арест должен даваться только судом;

h) обеспечить, чтобы правоохранительный, судебный, медицинский и иной персонал, причастный к содержанию под стражей, проведению допросов, лечению заключенных или вступающий с ними в контакт каким-либо иным образом, получал подготовку на предмет запрещения пыток и чтобы процедура реквалификации ("переаттестации") такого персонала включала как проверку его осведомленности о требованиях Конвенции, так и рассмотрение его послужного списка на предмет обращения с заключенными;

i) рассмотреть дальнейшие шаги по переводу пенитенциарной системы из ведения министерства внутренних дел в ведение министерства юстиции, что позволит улучшить условия содержания в пенитенциарной системе в соответствии с Конвенцией;

j) пересмотреть дела, по которым вынесение обвинительных приговоров было произведено исключительно на основе признательных показаний, за период, в течение которого Узбекистан является участником Конвенции, с учетом того, что многие из них могли быть основаны на доказательствах, полученных при помощи пыток или жестокого обращения, и соответственно предпринять оперативные и беспристрастные следственные действия и принять надлежащие меры по устранению нарушений;

k) обеспечить в законодательном порядке и на практике, чтобы никто не подвергался высылке, возвращению или экстрадиции в какое-либо государство при наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать там применение пыток;

l) рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции;

m) представить в следующем периодическом докладе дезаггегированные, среди прочего, по признаку возраста, пола, этнической принадлежности соответствующих лиц, а также по географическому местонахождению, данные о гражданских и военных пенитенциарных заведениях, а также о пенитенциарных центрах для содержания несовершеннолетних и о других заведениях, где лица могут быть уязвимы с точки зрения применения пыток или жестокого обращения применительно к Конвенции; представить в следующем периодическом докладе информацию о количестве, видах и результатах рассмотрения дел, как дисциплинарного, так и уголовного характера, в отношении полицейского и иного правоохранительного персонала, обвиняемого в применении пыток и совершении связанных с этим преступлений;

n) широко распространить выводы и рекомендации Комитета и краткие отчеты о рассмотрении докладов государства-участника, в том числе среди правоохранительных сотрудников, в средствах массовой информации, а также за счет популяризаторской деятельности неправительственных организаций;

o) рассмотреть вопрос о проведении прямых консультаций с независимыми неправительственными правозащитными организациями в ходе подготовки следующего периодического доклада.

V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ

A. Общая информация

117. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

118. Согласно правилу 69 правил процедуры Комитета, Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая представлена или считается представленной для рассмотрения Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции. Комитет не принимает никакую информацию, если она касается государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при ратификации Конвенции или

присоединении к ней заявило, что оно не признает компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 20, если только это государство-участник впоследствии не сняло свою оговорку в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

119. В течение отчетного периода продолжалась работа Комитета по статье 20 Конвенции.

120. В соответствии с положениями статьи 20 и правилами 72 и 73 правил процедуры все документы и материалы Комитета, касающиеся его деятельности по статье 20 Конвенции, носят конфиденциальный характер и все заседания, посвященные его деятельности во исполнение этой статьи, являются закрытыми.

121. Вместе с тем в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции после консультаций с соответствующим государством-участником Комитет может принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой годовой доклад, который представляется государствам-участникам и Генеральной Ассамблее.

121. Ниже приводится такой краткий отчет в связи со Шри-Ланкой.

В. Краткий отчет о результатах расследования, касающегося Шри-Ланки

1. Введение

123. Шри-Ланка присоединилась к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 3 января 1994 года. В момент присоединения правительство страны не заявляло о непризнании компетенции Комитета, предусмотренной в статье 20 Конвенции. Возможность такого заявления предусматривается в пункте 1 статьи 28 Конвенции. В силу этого к Шри-Ланке может быть применена процедура, предусмотренная статьей 20.

124. Конфиденциальное расследование, предусмотренное в статье 20, началось в апреле 1999 года и завершилось в мае 2002 года. В соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции Комитет, после консультации с соответствующим государством-участником, постановил на своей двадцать восьмой сессии включить в свой годовой доклад, подлежащий представлению Генеральной Ассамблее в 2002 году, следующее резюме результатов расследования в отношении Шри-Ланки.

2. Ход процедуры

125. 21 июля 1998 года пять неправительственных организаций, базирующихся в Лондоне, а именно Британский совет по делам беженцев, Фонд медицинской помощи жертвам пыток, Центр юридической помощи беженцам, Ассоциация практикующих юристов иммиграционного права и Группа юридической помощи беженцам, представили в Комитет информацию о предполагаемой систематической практике применения пыток в Шри-Ланке.

126. Комитет рассмотрел полученную информацию на своей двадцать первой сессии в ноябре 1998 года. Комитет заключил, что информация является достоверной и содержит вполне обоснованные данные, свидетельствующие о систематическом применении пыток на территории Шри-Ланки. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции и правилом 76 своих правил процедуры Комитет решил просить Шри-Ланку сотрудничать с ним в ходе проведения расследования на основании полученной информации и представить свои замечания в этой связи к 1 февраля 1999 года. Правительство Шри-Ланки представило свои замечания в указанное Комитетом время.

127. На своей двадцать второй сессии 26 апреля - 14 мая 1999 года Комитет, рассмотрев представленные государством-участником замечания, вновь подтвердил, что имеющаяся в его распоряжении информация содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток в Шри-Ланке. В силу этого Комитет постановил провести конфиденциальное расследование и поручить его проведение г-ну Мавромматису и г-ну Юю Мендзя. В своем сообщении с изложением содержания принятого им решения Комитет просил также правительство Шри-Ланки разрешить посетить страну двум членам Комитета, которым было поручено провести расследование не позднее января 2000 года.

128. Правительство подтвердило свое согласие на осуществление этой поездки, однако просило перенести ее на более поздний срок по причине чрезмерной загруженности работой политических и военных властей страны в связи с обострением внутреннего конфликта, характеризующегося противостоянием шри-ланкийских вооруженных сил и членов организации "Тигры освобождения Тамил-Илама" (ТОТИ) в северных и восточных районах страны.

129. В конце концов поездка состоялась 19 августа - 1 сентября 2000 года. Главная часть работы членов Комитета была проведена в Коломбо, однако они выезжали также в Канди, Матале, Дамбуллу, Панадuru и Калутару, где они посетили места для содержания под стражей. По причинам, связанным с безопасностью, им не удалось посетить северную и восточную часть Шри-Ланки, где бушевал вооруженный конфликт и откуда поступало множество сообщений о предполагаемых случаях применения пыток. В ходе поездки

г-н Мавромматис и г-н Юй Мендзя провели 12 совещаний с государственными должностными лицами и посетили 16 мест для содержания под стражей. Правительство оказывало им всевозможную помощь и всемерно содействовало успешному проведению поездки.

130. В ходе поездки были проведены весьма полезные встречи со старшими административными работниками местных отделений системы Организации Объединенных Наций, которые позволили Комитету составить более полное представление об исходных условиях и причинах, на основе которых следует рассматривать утверждения о применении пыток. Эти два члена Комитета провели также целый ряд совещаний с представителями неправительственных организаций, юристами и медицинскими экспертами, которые занимаются случаями применения пыток. Кроме того, проводились беседы с предполагаемыми жертвами пыток.

131. Первоначальные замечания и рекомендации были представлены членам Комитета на итоговом совещании с правительственными должностными лицами, которое состоялось 31 августа 2000 года. 6 ноября 2000 года государство-участник препроводило ответ относительно осуществления первоначальных рекомендаций.

132. Эти два члена Комитета представили Комитету отчет о своей поездке на его двадцать пятой сессии (13-24 ноября 2000 года). Комитет выразил единодушное удовлетворение уровнем сотрудничества Шри-Ланки в проведении расследования и поддержал предложения, сформулированные проводящими расследование членами Комитета, относительно того, что: а) пока преждевременно подводить окончательные итоги и представлять на данном этапе выводы, сделанные в ходе расследования; и б) более целесообразным представляется сотрудничество между Комитетом и правительством Шри-Ланки в рамках проводимого расследования в целях поощрения правительства к осуществлению конкретных мер, направленных на полномасштабное выполнение своих обязательств по Конвенции.

133. В этой связи в письме от 24 ноября 2000 года правительству были препровождены предварительные рекомендации, сформулированные Комитетом с целью оказания правительству содействия в его усилиях по более эффективному осуществлению Конвенции, и правительству было предложено проинформировать Комитет о принятых мерах во исполнение этих рекомендаций. В своих сообщениях от 28 марта 2001 года, 27 апреля 2001 года и 8 ноября 2001 года правительство представило подробную информацию, касающуюся осуществления предварительных рекомендаций.

134. 7 сентября 2001 года неправительственные организации препроводили в Комитет обновленную информацию, касающуюся случаев применения пыток, жестокого

обращения, сексуального домогательства, изнасилований и смерти во время содержания под стражей в Шри-Ланке.

135. В ходе своей двадцать седьмой сессии (12-23 ноября 2001 года) Комитет постановил препроводить правительству выводы, сделанные в ходе расследования, и просил его проинформировать Комитет не позднее февраля 2002 года о принятых мерах в связи с этими выводами. 11 марта 2002 года правительство Шри-Ланки представило свои комментарии по поводу сформулированных Комитетом выводов.

3. Предварительные рекомендации Комитета

136. Комитет препроводил правительству следующие предварительные рекомендации, в соответствии с которыми государству-участнику предлагалось:

- a) принять и направить своим органам четкие инструкции для обеспечения практической эффективности правовых, административных и других мер, принятых с целью недопущения пыток;
- b) сократить и в конечном счете отменить многие дублирующие полномочия учреждений, расследующих преступления на основании Закона о борьбе с терроризмом и Чрезвычайных правил, и четко определить их сферу компетенции, что будет способствовать более эффективному предотвращению всех видов пыток;
- c) принять в рамках Закона о борьбе с терроризмом и Чрезвычайных правил норму об обязательной доставке подозреваемых к судье в течение короткого срока;
- d) отменить право секретаря министерства обороны давать распоряжения о превентивном задержании на срок до одного года без судебного контроля;
- e) разработать систему централизованного учета задержанных во всех районах страны;
- f) создать эффективный механизм уголовного преследования должностных лиц, применявших пытки;
- g) гарантировать доступ адвокатов к задержанным, содержащимся под стражей в полиции;
- h) разработать систему бесплатной юридической помощи;

- i) создать механизмы регулярных инспекционных посещений магистратами мест содержания под стражей;
- j) положить конец незаконному задержанию подозреваемых полувоенными формированиями, оказывающими содействие вооруженным силам Шри-Ланки в войне против ТОТИ, и поставить такие формирования, как НООТИ и ООТИ, под строгий контроль государства или распустить их;
- k) возбуждать оперативные и независимые расследования по каждому случаю предполагаемого применения пыток;
- l) предоставить Генеральному прокурору право проводить расследования по таким заявлениям;
- m) разработать эффективную методологию для обеспечения строгого соблюдения директив, касающихся предотвращения пыток;
- n) разработать систему учета или отбора сотрудников, обладающих соответствующей квалификацией для работы начальниками полицейских участков и/или тюремных учреждений, и организовывать регулярные учебные занятия без отрыва от работы;
- o) улучшить условия содержания под стражей и привести их в соответствие с принятыми Организацией Объединенных Наций Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными;
- p) своевременно провести оценочные и аналитические исследования, упоминаемые в ноте правительства от 6 ноября 2000 года, и сообщить Комитету о достигнутых результатах.

4. Информация, полученная от правительства Шри-Ланки после завершения поездки

137. Как отмечалось выше в сообщениях от 8 ноября, 27 апреля и 28 марта 2001 года, правительство Шри-Ланки представило Комитету подробную информацию, касающуюся сформулированных им выводов и рекомендаций.

138. Правительство проинформировало Комитет о том, что 20 ноября 2000 года был учрежден Постоянный межведомственный комитет по вопросам прав человека для рассмотрения вопросов и инцидентов, связанных с правами человека, включая, в

частности, запрещение пыток, и принятие в этой связи соответствующих директивных решений. Впоследствии была учреждена Межведомственная рабочая группа по вопросам прав человека, которой было поручено контролировать осуществление решений, принятых Постоянным межведомственным комитетом, и принимать меры по не терпящим отлагательства вопросам. Рабочая группа приняла к рассмотрению 16 предварительных рекомендаций, препровожденных правительству Шри-Ланки Комитетом против пыток 24 ноября. В полученных от правительства сообщениях говорилось о многочисленных конструктивных мерах, принятых с целью запрещения пыток.

Рекомендация а)

139. Правительство отметило, что в январе 2001 года Генеральный инспектор полиции созвал специальное совещание всех своих заместителей и обратил их внимание на имеющиеся сообщения о предполагаемом применении пыток. При этом были упомянуты миссия Комитета для проведения расследования и его первоначальные замечания. Было подчеркнуто, что все заместители Генерального инспектора полиции обязаны обеспечивать при любых обстоятельствах недопущение применения их подчиненными пыток. Далее было указано, что им надлежит принимать оперативные и беспристрастные меры при поступлении любых жалоб или сообщений, содержащих утверждения о применении пыток.

140. 14 января 2001 года Генеральный инспектор полиции направил официальный циркуляр всем начальникам отделений полиции и специальных подразделений, вновь обратив их внимание на то, что применение пыток не допускается и не разрешается ни при каких обстоятельствах. Согласно представленной правительством информации, к концу февраля 2001 года все сотрудники полиции, находящиеся в ведении Управления полиции Шри-Ланки, получили конкретные инструкции относительно строго запрета на применение каких бы то ни было видов пыток.

141. Правительство Шри-Ланки информировало далее Комитет о том, что в соответствии с политикой министерства обороны в аресте, задержании и допросе подозреваемых должны принимать участие лишь уполномоченные сотрудники полиции и служб безопасности. Никакие другие лица или члены каких-либо групп ни при каких обстоятельствах не должны принимать участия в осуществлении такого рода правоохранительной деятельности. Министерство обороны строго контролирует осуществление директивы, запрещающей участие членов бывших военизированных групп в практической деятельности правоохранительных органов. Членам бывших военизированных групп категорически запрещается производить аресты или задержания лиц.

Рекомендация b)

142. Согласно представленной правительством информации, все сотрудники полиции наделены полномочиями и правами для проведения уголовного расследования по фактам совершения преступлений, предусмотренных в Законе о борьбе с терроризмом и Чрезвычайных правил. Учитывая сложившееся в стране положение, предоставление полномочий в рамках Закона о борьбе с терроризмом и Чрезвычайных правил лишь одному специальному органу полиции противоречило бы интересам страны и соображениям безопасности. Правительство признало факт возможного дублирования таких полномочий.

143. В ответе правительства разъясняется практика ареста и содержания под стражей лиц, подозреваемых в нарушении Закона о борьбе с терроризмом и Чрезвычайных правил.

144. Любой уполномоченный сотрудник полиции в соответствии с законом может производить арест лиц, подозреваемых в нарушении соответствующих положений Закона о борьбе с терроризмом или Чрезвычайных правил. Содержание под стражей осуществляется в полицейском участке, к которому приписан соответствующий сотрудник полиции. Если арест подозреваемого производится в месте его жительства, то его содержание под стражей также осуществляется в полицейском участке района его проживания. Вместе с тем, поскольку Отдел по расследованию террористической деятельности (ОРТД) правомочен проводить антитеррористические расследования в любой части страны, в том случае, когда арест производится сотрудником полиции, входящим в состав ОРТД, подозреваемое лицо содержится под стражей в подведомственном ОРТД в месте предварительного заключения в Коломбо.

145. Если после произведенного соответствующим сотрудником полиции ареста начальник полицейского участка делает вывод о необходимости проведения расследования и длительного содержания под стражей, то он/она доводит этот вопрос до сведения начальника соответствующего управления полиции и в целях проведения следствия или содержания подозреваемого под стражей передает его дело в ОРТД или антидиверсионное подразделение (АДП). За исключением чрезвычайных обстоятельств, подозреваемое лицо, задержанное в соответствии с положениями Закона о борьбе с терроризмом или Чрезвычайных правил, содержится под стражей в полицейском участке не более 72 часов.

146. Если арест подозреваемого в нарушении положений Закона о борьбе с терроризмом или Чрезвычайных правил производится сотрудником полиции, входящим в состав АДП, то такой подозреваемый либо передается в ведение ОРТД, либо содержится под стражей до рассмотрения его дела магистратом при соответствующем АДП.

147. В тех случаях, когда возбуждение и проведение конкретного расследования, связанного с правонарушением, подпадающим под действие Закона о борьбе с терроризмом или чрезвычайных положений, входит в функции Департамента уголовных расследований (ДУР), подозреваемый содержится в камере предварительного заключения ДУР до момента рассмотрения его дела магистратом.

148. Все подозреваемые, арестованные сотрудниками полиции, входящими в состав ОРГД, содержатся под стражей в центре предварительного заключения ОРГД.

Рекомендация с)

149. В своем первоначальном сообщении от 28 марта 2001 года правительство разъяснило Комитету, что, согласно требованиям действующих Чрезвычайных правил, соответствующий правоохранительный орган обязан обеспечивать доставку к магистрату лиц, задержанных в соответствии с законом, до истечения 30-дневного срока с момента ареста. Согласно представленной правительством информации, на последующих обсуждениях в Межведомственной рабочей группе по вопросам прав человека было принято решение об изменении соответствующего предписания и о сокращении максимального срока доставки подозреваемых магистратов до 14 дней.

150. Сообщением от 27 апреля 2001 года правительство дополнительно проинформировало Комитет о том, что, согласно указу от 6 апреля 2001 года, президент, действуя в соответствии с разделом 5 Постановления об общественной безопасности, объявил, что "при аресте любого лица и помещении его под стражу согласно положениям статьи 18 [Чрезвычайных] Правил такое лицо доставляется к магистрату в разумные сроки с учетом обстоятельств каждого дела и в любом случае не позднее чем через 14 дней с момента такого ареста".

151. Согласно Закону о борьбе с терроризмом, после ареста подозреваемого в соответствии с вышеупомянутым законом такой подозреваемый предстает перед магистратом не позднее чем через 72 часа, кроме тех случаев, когда его арест производится на основании ордера, выданного в соответствии с разделом 9 (1) этого закона. Однако если задержание подозреваемого производится на основании ордера на арест, выданного в соответствии с разделом 9(1) вышеуказанного закона, то такой подозреваемый доставляется к магистрату не ранее завершения возбужденного в его отношении расследования (максимальный срок расследования составляет 18 месяцев).

Рекомендация d)

152. Согласно представленной правительством информации, предоставленное секретарю министерства обороны право санкционировать превентивное задержание подлежит судебному контролю в течение всего периода содержания под стражей. Вместе с тем в связи с нынешним положением в Шри-Ланке правительство не считает целесообразным отменять соответствующее предписание.

Рекомендация e)

153. Правительство сообщило Комитету о том, что полицейский департамент создал центральный полицейский реестр с компьютеризированной базой данных. Этот реестр содержит точную и обновленную информацию об арестах и содержании лиц под стражей на основании положений Закона о борьбе с терроризмом и постановлений о чрезвычайном положении, которое может объявляться президентом Шри-Ланки. Сотрудники полиции, производящие аресты подозреваемых в соответствии с положениями этих законов, обязаны представлять об этом информацию для занесения в реестр не позднее чем через шесть часов с момента ареста. Реестр функционирует с 1 ноября 2001 года. Общественность была уведомлена о существовании центрального полицейского реестра и может представлять запросы и получать информацию на любом из трех официальных языков (сингальском, тамильском или английском). Члены семьи предположительно арестованных лиц могут обратиться в реестр с целью получения информации о том, было ли действительно арестовано соответствующее лицо, а также об органе, который произвел арест, и о месте содержания под стражей.

Рекомендации f), g) и h)

154. Согласно представленным правительством сведениям, существуют различные источники информации, на основании которых могут возбуждаться уголовные расследования и служебные разбирательства, например жалобы самих жертв пыток или сообщения, поступающие от механизмов Организации Объединенных Наций. Если такая информация поступает не в Генеральную прокуратуру, а в какое-либо иное государственное учреждение, то она должна быть в первую очередь препровождена в Отдел по борьбе с пытками Генеральной прокуратуры, который обязан ее зарегистрировать.

155. Следственные действия проводятся специальной группой сотрудников полиции, входящих в состав ДУР. Однако в случае поступления жалобы на сотрудников ДУР проведение расследования поручается группе в составе сотрудников Управления полиции. По завершении следственных действий материалы дела передаются в Отдел по борьбе с

пытками, который рассматривает вопрос о целесообразности возбуждения уголовного преследования в соответствии с Законом 1994 года о Конвенции против пыток. В случае принятия решения о возбуждении уголовного дела в соответствующий высокий суд препровождается обвинительный акт в отношении подследственного лица. Параллельно с возбуждением уголовного дела Генеральный прокурор направляет в соответствующий дисциплинарный орган рекомендацию с просьбой рассмотреть вопрос о возможности возбуждения дисциплинарных процедур. Отдел располагает компьютеризированной базой данных относительно всех предпринятых им действий, включая действия в связи с утверждениями о применении пыток.

Рекомендация i)

156. Согласно представленной правительством информации, Управление полиции не возражает против того, чтобы адвокаты, представляющие интересы подозреваемых лиц, которые содержатся под стражей и в полицейских участках, беседовали с этими подозреваемыми/оказывали им консультативную помощь перед их доставкой к магистрату. Однако с учетом необходимости обеспечить полицейским следователям возможность для беспрепятственного проведения предварительного дознания и допроса подозреваемых лиц подобные беседы проводятся лишь после снятия показаний с подозреваемых. Тем не менее подозреваемое лицо или его/ее адвокат вправе передавать магистрату при первой же встрече с ним жалобу на применение насилия со стороны сотрудников полиции. Адвокаты, представляющие интересы арестованных подозреваемых, имеют право беседовать с начальником соответствующего полицейского участка в любое время после ареста.

Рекомендация j)

157. Было отмечено, что подозреваемые лица могут получать бесплатную юридическую помощь в рамках двух государственных программ юридической помощи, осуществляемых Ассоциацией социальной защиты заключенных и Проектом по юридическим услугам на уровне общин. Помимо этого имеется целый ряд других программ юридической помощи, осуществляемых МПО. Комиссия по правам человека Шри-Ланки составила список из 34 неправительственных организаций, которые оказывают такую юридическую помощь.

Рекомендация k)

158. В своем первоначальном сообщении от 28 марта 2001 года правительство Шри-Ланки проинформировало Комитет о том, что все магистраты по закону наделены правом посещать и инспектировать следственные тюрьмы, в которых содержатся под

стражей подозреваемые лица (по судебному приказу, вынесенному соответствующим магистратом). Кроме того, Комитет был проинформирован о том, что после обсуждения в Межведомственной рабочей группе по вопросам прав человека принято решение изменить действующие Чрезвычайные правила, наделив магистратов правок посещать (без предварительного уведомления) и инспектировать все места, в которых в соответствии с чрезвычайными положениями содержатся подозреваемые лица.

159. В сообщении от 27 апреля 2001 года правительство дополнительно проинформировало Комитет о том, что своим указом от 6 апреля 2001 года президент, действуя в соответствии с разделом 5 Постановления об общественной безопасности, постановил, что "начальник любого объекта, определенного Генеральным инспектором полиции в качестве места содержания под стражей для целей статьи 17 или 18 Правил один раз в 14 дней представляет магистрату, которому территориально подведомственно такое место содержания под стражей, список, содержащий имена всех лиц, помещенных в такое место под стражу. Магистрат вывешивает этот список на доске объявлений суда. Магистрат, которому территориально подведомственно такое установленное место содержания под стражей, посещает его не реже одного раза в месяц. На начальника этого объекта возлагается обязанность при посещении магистрата обеспечивать его встречу с каждым содержащимся в этом месте лицом, которое было помещено под стражу не по распоряжению магистрата".

160. По истечении срока действия Чрезвычайных правил истекают возложенные на магистратов 6 апреля 2001 года полномочия по посещению без предварительного уведомления мест содержания под стражей в соответствии с Чрезвычайными правилами. Однако с учетом представленной Межминистерской рабочей группой по вопросам прав человека рекомендации о необходимости наделения магистратов правом посещать и инспектировать все места содержания под стражей и беседовать с подозреваемыми лицами министерство юстиции рассматривает в настоящее время вопрос о возможности включения в Уголовно-процессуальный кодекс новой нормы, позволяющей магистратам осуществлять эти функции в связи с любыми подозреваемыми лицами, арестованными на основании различных применимых законов.

Рекомендация I)

161. Согласно представленной правительством информации, все группы бывших участников вооруженных формирований предупреждены о необходимости соблюдать законы и воздерживаться от ареста или задержания любых лиц. Совершение таких действий будет рассматриваться в качестве нарушения уголовного законодательства и будет влечь за собой принятие мер в соответствии с законом.

Рекомендация m)

162. В своем первоначальном сообщении от 28 марта 2001 года правительство Шри-Ланки разъяснило, что первому заместителю Генерального инспектора полиции было поручено координировать все усилия, связанные с защитой и поощрением прав человека, а также с обеспечением соблюдения национального законодательства в связи с предполагаемыми нарушениями прав человека. На первого заместителя Генерального инспектора полиции возлагается обязанность обеспечивать строгое соблюдение директив, касающихся предупреждения пыток.

163. Кроме того, Главнокомандующий сухопутных сил Шри-Ланки назначил одного из бригадных генералов координатором по всем вопросам, связанным с правами человека. Бригадный генерал обязан обеспечивать строгое соблюдение директив, которые были даны армии Шри-Ланки. Аналогичным образом выполнение таких функций в военно-морском флоте Шри-Ланки было поручено одному из коммодоров.

164. В своем сообщении от 27 апреля 2001 года правительство дополнительно информировало Комитет о том, что заместитель Генерального инспектора полиции предпринял недавно инициативу, предусматривающую, среди прочего, обзор процесса осуществления государственной политики и, в частности, изучение вопроса о том, соответствует ли обращение с лицами, находящимися под стражей в полицейских участках, международно-признанным нормам и стандартам и подвергаются ли они каким-либо пыткам или другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

165. Первый заместитель Генерального инспектора полиции, в ведении которого находятся вопросы прав человека, продолжает осуществлять личный контроль за соблюдением директив, выпущенных Генеральным инспектором полиции и Управлением полиции. Эти директивы призваны обеспечить защиту прав человека подозреваемых лиц, арестованных и содержащихся под стражей в полицейских учреждениях. В целях обеспечения соблюдения таких директив вышеуказанное должностное лицо инспектирует полицейские участки без предварительного уведомления.

Рекомендация n)

166. Все начальники полицейских участков еще на этапе отбора проходят подготовку, а затем - периодическую переподготовку. Секретарь министерства обороны предложил Институту Фонда Шри-Ланки провести комплексное исследование всех учебных программ по правам человека для сотрудников полиции и сил безопасности в целях пересмотра содержания и организации учебного процесса, основная задача которого

состоит в том, чтобы, помимо накопления знаний, изменить сложившиеся представления, что способствовало бы изменению поведения. Институт Фонда Шри-Ланки уже приступил к осуществлению новой учебной программы по правам человека для сотрудников полиции.

Рекомендация о)

167. Процесс улучшения условий в центрах для содержания под стражей требует вложения значительных средств и существенного улучшения инфраструктуры. Разработка соответствующих норм и улучшение условий содержания под стражей будет постепенным и длительным процессом.

Рекомендация р)

168. Постоянный межведомственный комитет и Межведомственная рабочая группа по вопросам прав человека будут и впредь отслеживать положение дел в том, что касается применения пыток. Рабочая группа примет все необходимые меры для предупреждения пыток и надлежащего соблюдения процессуальных норм в связи со всеми утверждениями о применении пыток.

169. Помимо конкретных ответов, касающихся выполнения рекомендаций Комитета, в своем сообщении от 28 марта 2001 года правительство представило информацию о следующих дополнительных мероприятиях: видеозаписи признательных заявлений, сделанных подозреваемыми в присутствии помощников суперинтендантов полиции, которая производится в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом и Чрезвычайными правилами; создании при ОРТД дополнительных центров содержания под стражей с целью частичного решения проблемы переполненности помещений для предварительного заключения, расположенных на шестом этаже нового здания секретариата; а также определения и формулирования законных методов уголовного расследования, применяемых для получения от подозреваемых обличающих их улик.

170. В своем сообщении от 27 апреля 2001 года правительство Шри-Ланки проинформировало Комитет о том, что по инициативе министерства обороны соответствующим дисциплинарным органам было предложено рассмотреть вопрос о принятии дисциплинарных мер в отношении тех сотрудников полиции и сил безопасности, которые, как утверждается, применяли пытки. В настоящее время продолжается рассмотрение вопроса о дисциплинарных мерах в связи с делами, квалифицированными Верховным судом, и случаями, доведенными до сведения правительства Шри-Ланки Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках.

171. В дополнение к этому правительство также ведет статистический учет лиц, арестованных правоохранными органами в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом, Чрезвычайными правилами и нормами обычного права. Эти данные были представлены правительством, поскольку оно считает, что Комитету следует исходить из того, что о систематической практике пыток на территории государства-участника можно говорить только в том случае, если пытки регулярно применяются с момента задержания лиц и вплоть до прекращения содержания под стражей или завершения срока уголовных санкций, налагаемых системой отправления правосудия, или в ходе аналогичного процесса де-юре или де-факто.

5. Выводы и заключения Комитета против пыток

172. В ноябре 2001 года Комитет препроводил правительству Шри-Ланки следующие выводы и заключения. Ниже приводятся выводы Комитета, базирующиеся главным образом на наблюдениях членов Комитета, проводивших расследование в ходе своей поездки в Шри-Ланку.

173. Самой серьезной проблемой, с которой сталкивается Шри-Ланка, является многолетний внутренний конфликт, который порождает атмосферу насилия, в особенности в северной и восточной части страны, и усугубляется террористическими актами в городах, совершаемыми членами ТОТИ.

174. Правительство принимало и продолжает принимать драконовские меры с целью прекращения внутреннего конфликта. Эти меры включают применение чрезвычайных норм, выходящих далеко за рамки обычного законодательства о чрезвычайном положении.

175. Для целей борьбы с терроризмом правительство использует не только полицию и свои вооруженные силы, но военизированные группы, некоторые из которых включают тамильских перебежчиков. Эти группы не в полной мере контролируются гражданскими и военными властями.

176. Пытки нередко применяются:

а) полицией, особенно в течение первых дней после ареста и заключения под стражу подозреваемых лиц;

б) военнослужащими в отношении захваченных подозреваемых террористов в целях "облегчения" проведения последующих операций и до момента передачи их в распоряжение гражданских властей; и

с) военизированными группами, которые, как представляется, не входят в состав регулярных сил, находящихся под полным контролем военного командования.

177. Несмотря на довольно большое число случаев применения пыток, большинство подозреваемых пыткам не подвергаются; некоторые из них, возможно, подвергаются чрезмерно жесткому обращению.

178. Правительство не закрывает глаза на практику применения пыток и использует различные средства для ее предупреждения. Как представляется, принимаемые в этой связи предписания не всегда выполняются и не сопровождаются надлежащими последующими мерами по обеспечению их соблюдения.

179. Нельзя считать удовлетворительными проводимые шри-ланкийской полицией расследования по фактам предполагаемого применения пыток, поскольку следственные действия нередко сопровождаются неоправданными задержками. До последнего времени весьма редкими были случаи возбуждения судебных дел или применения дисциплинарных санкций.

180. Следует упомянуть о коллективных мерах, осуществляемых Высоким судом в контексте ходатайств, затрагивающих основополагающие права человека. Кроме того, следует упомянуть о деятельности Комиссии по правам человека. Несмотря на недавнее улучшение, работа этого органа по-прежнему оставляет желать много лучшего, особенно в том, что касается обеспечения соблюдения предписаний, направленных на предупреждение пыток, и реагирование в связи с возможным воздействием на права человека нового законодательства о чрезвычайных мерах.

181. С учетом вышеизложенного Комитет пришел к выводу, что, несмотря на вызывающую обеспокоенность информацию о том, что в стране имеют место случаи пыток и жестокого обращения по смыслу статей 1 и 16 Конвенции, главным образом в контексте внутреннего конфликта, эта практика, тем не менее, не носит систематического характера.

182. При подготовке этого вывода Комитет учитывал свои соображения по поводу смысла понятия "систематическое применение пыток", сформулированные им по завершении в 1993 году своего первого расследования в соответствии со статьей 20 Конвенции и вновь подтвержденные в контексте его последующих расследований

(A/48/44/Add.1, пункт 39; A/51/44, пункт 214; и A/56/44, пункт 163)¹. В этих соображениях излагается стандартная формулировка значения термина "систематический" в свете его использования в статье 20 Конвенции в соответствии со статьей 31 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров.

183. Кроме того, Комитет принял к сведению тот факт, что правительство и государственные силы безопасности приступили к осуществлению большинства рекомендаций, адресованных Комитетом государству-участнику.

184. Стоит ли говорить о том, что правительство обязано положить конец пыткам или жестокому обращению в какой бы то ни было форме, проводить независимые расследования по любым фактам предполагаемого применения пыток и нарушения статьи 16, привлекать подозреваемых к судебной ответственности и предоставлять компенсацию жертвам преступлений и обеспечивать полное соблюдение всех подготовленных Комитетом рекомендаций. Комитет особо приветствует принятые правительством меры по установлению контроля над военизированными группами, поскольку, согласно сообщениям, члены этих групп несут ответственность за многие случаи применения пыток. Комитет считает, что в контексте мер по предупреждению любых возможных случаев систематического применения пыток эти группы должны быть распущены.

185. Приветствуя создание Постоянного межведомственного комитета и Межведомственной рабочей группы по вопросам прав человека в качестве важного шага в правильном направлении, Комитет призывает правительство Шри-Ланки обеспечить стабильное и эффективное функционирование этих органов.

¹ "Комитет считает, что о систематической практике пыток можно говорить тогда, когда выясняется, что засвидетельствованные случаи пытки не являются единичными и характерными для какого-либо места или времени, а характеризуются повторяемостью, широким распространением и конкретной целью по крайней мере на значительной части территории соответствующей страны. С другой стороны, пытки могут носить систематический характер, не являясь при этом следствием прямых намерений какого-либо правительства. В самом деле, применение пыток может быть обусловлено факторами, которые правительству сложно контролировать, а наличие такой практики может свидетельствовать об имеющемся разрыве между политикой, определяемой на уровне центрального правительства, и ее проведением в жизнь на уровне местной администрации. Систематический характер такой практики может также объясняться пробелами в законодательстве, открывающими возможность для применения пыток".

**6. Дополнительная информация, представленная
правительством Шри-Ланки**

186. В сообщении от 11 марта 2002 года правительство Шри-Ланки представило ответ на выводы и заключения Комитета. Некоторые данные, содержащиеся в этом ответе, уже приводились выше, поскольку в нем идет речь о дальнейшей работе по осуществлению сформулированных Комитетом рекомендаций.

187. Согласно представленной в ответе информации, правительство через посредство Института Фонда Шри-Ланки, Высшего полицейского училища и ряда учебных заведений шри-ланкийской армии, продолжает обеспечивать подготовку сотрудников полиции и служб безопасности в целях соблюдения стандартов и норм в области прав человека и гуманитарного права. В настоящее время изучение норм в области прав человека и гуманитарного права включено в программы профессиональной подготовки сотрудников полиции и служб безопасности.

188. Кроме того, правительство сообщило Комитету о том, что после тщательного анализа необходимости обеспечения того, чтобы Управление полиции и его сотрудники выполняли функции самостоятельного правоохранительного органа, а не вспомогательного органа трех служб безопасности, оно учредило новое ведомство под названием "министерство внутренних дел", главная задача которого заключается в практическом разграничении функций полиции, службы безопасности и министерства обороны.

189. Кроме того, были созданы отделы по правам человека в военно-морском флоте и военно-воздушных силах Шри-Ланки. Мандат отдела по правам человека в вооруженных силах Шри-Ланки, включает, в частности, консультирование командующего вооруженными силами по всем вопросам, касающимся применения международного гуманитарного права в конфликтных ситуациях; организации учебных программ для военнослужащих и обеспечения тесной координации усилий с отделением Международного комитета Красного Креста в Коломбо и Национальной комиссией по правам человека в решении вопросов, касающихся прав человека и гуманитарных проблем.

190. Кроме того, правительство сообщило Комитету о том, что в результате предварительных переговоров, проведенных 23 февраля 2002 года при содействии норвежского правительства, правительству Шри-Ланки удалось заключить с организацией ТОТИ соглашение о прекращении огня. Согласно представленной правительством информации, это соглашение содержит ряд положений, направленных на создание более

благоприятных условий для мирного сосуществования различных общин Шри-Ланки, а также на поощрение и защиту их прав.

191. С учетом вывода Комитета о том, что пытки и другие виды жестокого обращения имеют место главным образом в контексте внутреннего конфликта, недавние события и, в частности, вступление в силу 23 февраля 2002 года соглашения о прекращении огня, за соблюдением которого наблюдает международная наблюдательная миссия, реально способствуют устранению основных факторов, которые, по мнению Комитета, препятствуют искоренению в стране практики применения пыток и других форм жестокого обращения.

192. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 соглашения правительство обязалось воздерживаться от проведения облав и обысков или любых арестов и задержаний подозреваемых на основании Закона о борьбе с терроризмом. В случае необходимости произвести арест подозреваемого в причастности к совершению террористического акта такой арест будет произведен на основании положений обычного законодательства (Уголовно-процессуального кодекса). Соглашение о прекращении огня предусматривает мораторий на применение положений Закона о борьбе с терроризмом. Правительство сообщило Комитету о том, что постановление о чрезвычайном положении более не действует и что оно намеревается проанализировать и пересмотреть существующие положения Закона о борьбе с терроризмом.

193. В соответствии с пунктом 8 статьи 1 соглашения все тамильские военизированные группы должны быть разоружены в течение одного месяца с даты вступления этого соглашения в силу.

194. Кроме того, правительство сообщило Комитету о том, что после создания при Генеральной прокуратуре Группы по наказанию лиц, виновных в применении пыток, и при Управлении уголовных расследований Группы по расследованию случаев применения пыток все заявления о применении пыток беспристрастно, оперативно и всесторонне расследуются и в случае их подтверждения виновные лица привлекаются к ответственности.

7. Заключительные замечания

195. Комитет приветствует предпринимаемые правительством Шри-Ланки разносторонние и энергичные усилия по пресечению и предупреждению актов пыток. Он приветствует соглашение о прекращении огня и с удовлетворением принимает к сведению принятые меры по осуществлению почти всех сформулированных Комитетом рекомендаций. Вместе с тем Комитет отмечает, что борьба с пытками является

долгосрочным процессом, который требует неустанных усилий со стороны государства-участника.

V. РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

196. В соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания лица, которые утверждают, что государством-участником было нарушено какое-либо из прав, перечисленных в Конвенции, могут представлять жалобы Комитету против пыток для рассмотрения при условии соблюдения предусмотренных в этой статье требований. 49 из 129 государств, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавших ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции. Список этих государств содержится в приложении III. Комитет не вправе рассматривать какие-либо жалобы, если они касаются государства - участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 22 Конвенции.

197. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции проводится на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22, т.е. сообщения сторон и другие рабочие документы Комитета, носят конфиденциальный характер.

198. На своей двадцать восьмой сессии Комитет принял пересмотренные правила процедуры с целью облегчения и ускорения процесса рассмотрения жалоб (приложение IX).

199. В соответствии с пересмотренным правилом 107 правил процедуры с целью принятия решения о приемлемости жалобы Комитет, его рабочая группа или докладчик, назначенные в соответствии с пунктом 3 правил 98 или 106, удостоверяются в том, что: лицо утверждает, что оно является жертвой нарушения соответствующим государством-участником положений Конвенции; жалоба не связана со злоупотреблением проводимого Комитетом процесса и не является явно необоснованной; жалоба не является не совместимой с положениями Конвенции; этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования; лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; период времени, истекший с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты, не является столь неоправданно продолжительным, что это необоснованно затрудняет рассмотрение жалоб Комитетом или государством-участником.

200. В соответствии с пересмотренным правилом 109 правил процедуры как можно скорее после регистрации жалоба препровождается соответствующему государству-участнику с просьбой представить на нее письменный ответ в течение шести месяцев. Государство-участник включает в свой ответ объяснения или заявления, касающиеся как приемлемости жалобы, так и ее существа, а также любого средства правовой защиты, которое могло быть представлено в данном случае, если только Комитет, рабочая группа или специальный докладчик не решат, в силу чрезвычайного характера дела, запросить ответ, который касается только вопроса о приемлемости. Государство-участник может в двухмесячный срок ходатайствовать об отклонении жалобы как неприемлемой. Комитет или докладчик по новым жалобам и временным мерам может, по своему усмотрению, согласиться на рассмотрение вопроса о приемлемости отдельно от существа жалобы. После принятия отдельного решения о приемлемости Комитет в каждом конкретном случае устанавливает крайние сроки для представления материалов. Комитет, его рабочая группа или докладчик(и) могут предложить соответствующему государству-участнику или заявителю представить дополнительную письменную информацию, разъяснения или замечания и указывают сроки для их представления. В течение сроков, установленных Комитетом, его рабочей группой или докладчиком (докладчиками) государству-участнику может быть предоставлена возможность высказать замечания по любому сообщению, полученному от другой стороны. Неполучение сообщений или замечаний обычно не должно служить причиной задержки с рассмотрением жалобы, и Комитет или его рабочая группа могут решить рассмотреть вопрос о приемлемости такой жалобы и/или ее существа в свете имеющейся информации.

201. Комитет завершает рассмотрение жалобы вынесением по ней решения в свете всей информации, представленной ему заявителем и государством-участником. Выводы Комитета препровождаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и правило 112 правил процедуры) и предаются гласности. Текст вынесенных Комитетом решений, в которых жалобы объявляются неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции, также передается гласности без оглашения личности заявителя, но с указанием соответствующего государства-участника.

202. В соответствии с пунктом 1 нового правила 115 своих пересмотренных правил процедуры Комитет может принять решение о включении в свой годовой доклад резюме рассмотренных сообщений. Кроме того, Комитет должен включить в свой годовой доклад текст своих решений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

А. Новые методы работы

203. На своей двадцать седьмой сессии Комитет назначил одного из своих членов, г-на Мавромматиса, докладчиком по временным мерам и подтвердил его функции в этом

качестве на своей двадцать восьмой сессии как докладчика по новым сообщениям и временным мерам (правило 98). Также на своей двадцать седьмой сессии Комитет постановил учредить предсессионную рабочую группу в составе трех-пяти членов для оказания помощи пленарной группе в ее работе в соответствии со статьей 22 и ввел в состав первой рабочей группы следующих четырех своих членов: г-на Бернса, г-на Камару, г-на Гонсалеса Поблете и г-на Яковлева. На двадцать восьмой сессии рабочая группа представила Комитету рекомендации, касающиеся выполнения условий приемлемости, а также существа жалоб. Также на двадцать восьмой сессии Комитет учредил пост докладчика по последующим мерам и назначил соответствующими докладчиками г-на Гонсалеса Поблете и г-жу Гаер (заместитель докладчика) (правило 114). Текст с изложением круга ведения докладчика по новым сообщениям и временным мерам приводится в приложении VIII, а текст круга ведения докладчиков по последующим мерам приводится в приложении IX.

В. Временные меры защиты

204. Заявители нередко обращаются с просьбами о применении к ним превентивных мер защиты, в частности в тех случаях, когда речь идет о немедленной высылке или экстрадиции, и ссылаются в этой связи на статью 3 Конвенции. В соответствии с пересмотренным правилом 108 в любой момент после получения жалобы Комитет, его рабочая группа или Докладчик по новым жалобам и новым мерам могут направить соответствующему государству-участнику просьбу о том, чтобы оно приняло такие временные меры, какие Комитет считает необходимыми во избежание причинения непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемых нарушений. Государство-участник должно уведомляться о том, что такая просьба не предполагает принятия решения по вопросу о приемлемости жалобы или ее существа. Докладчик по новым жалобам и временным мерам следит за выполнением направленных Комитетом просьб о временных мерах. Государство-участник может информировать Комитет о том, что причин для применения временных мер более не существует, или представить аргументы относительно того, по какой причине должны быть сняты временные меры. Докладчик, Комитет или его рабочая группа могут снять просьбу о применении временных мер.

205. За рассматриваемый период докладчик по новым жалобам и временным мерам в ряде случаев обращался к государствам-участникам с просьбой отложить высылку, с тем чтобы позволить Комитету рассмотреть жалобы в соответствии с предусмотренной Комитетом процедурой. Все запрошенные в этой связи государства-участники удовлетворили просьбу Комитета об отсрочке.

С. **Ход работы**

206. На момент принятия настоящего доклада Комитет зарегистрировал 209 жалоб, касающихся 21 страны. Из них производство по 55 жалобам было прекращено, а 38 были признаны неприемлемыми. Комитет принял окончательные решения по существу в отношении 50 жалоб и в 21 из них констатировал наличие нарушений Конвенции. Наконец, 46 жалоб оставались нерассмотренными.

207. На своей двадцать седьмой сессии Комитет принял решение прекратить рассмотрение трех сообщений и признал одну жалобу приемлемой и подлежащей рассмотрению по существу. Кроме того, Комитет, сославшись на то, что принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты предписывает заявителю использовать средства правовой защиты, непосредственно связанные с риском применения пыток в соответствии со статьей 3 Конвенции, признал неприемлемым сообщение № 170/2000 (А.Р. против Швеции) согласно подпункту b) пункта 5 статьи 22 Конвенции. Текст этого решения приводится в приложении VII, раздел В, к настоящему докладу.

208. На своей двадцать седьмой сессии Комитет принял соображения относительно сообщений № 154/2000 (М.С. против Австралии), № 156/200 (М.С. против Швейцарии), № 162/2000 (Х.А. против Австралии), № 166/2000 (Б.С. против Канады), № 175/2000 (С.Т. против Нидерландов) и № 178/2001 (Х.О. против Швеции). Текст принятых Комитетом решений воспроизводится в приложении VII, раздел А, к настоящему докладу.

209. В своих решениях по вышеупомянутым случаям Комитет констатировал, что заявители не представили достаточных доказательств в обоснование своих претензий о том, что в случае их возвращения в страны происхождения им будет угрожать опасность применения пыток. В силу этого Комитет заключил в каждом случае, что возвращение заявителей в соответствующие страны не повлечет за собой нарушения статьи 3 Конвенции.

210. На своей двадцать восьмой сессии Комитет признал неприемлемой жалобу № 176/2000 (Ройтман против Испании) главным образом по той причине, что заявитель не являлся жертвой по смыслу пункта 1 статьи 22 Конвенции. Текст этого решения воспроизводится в приложении VII, раздел В, к настоящему докладу.

211. Также на своей двадцать восьмой сессии Комитет принял решения относительно жалоб № 111/1998 (Р.С. против Австрии), № 138/1999 (М.П.С. против Австралии), № 146/1999 (Э.Т.Б. против Дании), № 164/2000 (Л.М.Т. против Швеции), № 177/2001 (Х.И. против Австралии), № 179/201 (Б.А.М. против Швеции), № 180/2001 (Ф.З. против

Дании) и № 185/2001 (Каруи против Швеции). Текст принятых Комитетом решений воспроизводится в приложении VII, раздел А, к настоящему докладу.

212. В своем решении относительно жалобы № 111/1998 (Р.С. против Австрии) Комитет констатировал, что австрийские власти не нарушили свое обязательство по статье 13 Конвенции проводить быстрое и беспристрастное расследование.

213. В своем решении относительно жалобы № 185/2001 (Ч.Б.А.К. против Швеции) Комитет констатировал, что автор представил достаточно обоснованные сведения, включая медицинские справки, свидетельствующие о том, что в прошлом он подвергался пыткам, рекомендательное письмо от организации "Международная амнистия" и заявление председателя организации, членом которой он является, которые дают основания полагать, что в случае его возвращения в Тунис ему будет угрожать реальная опасность быть подвергнутым пыткам.

214. В своем решении относительно жалоб № 138/1999 (М.П.С. против Австралии), 146/1999 (Э.Т.Б. против Дании), 164/2000 (Л.М.Т. против Швеции), 177/2001 (Х.И. против Австралии), 179/2001 (Б.А.М. против Швеции) и 180/2001 (Ф.З. против Дании) Комитет констатировал, что авторы сообщений не представили достаточных доказательств в обоснование своей претензии о том, что в случае их возвращения в страны происхождения им будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. В силу этого Комитет пришел в каждом случае к выводу, что возвращение заявителей в соответствующие страны не повлечет за собой нарушения статьи 3 Конвенции.

VI. МНЕНИЕ ЮРИСКОНСУЛЬТА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИМЕНИМОСТИ КОНВЕНЦИИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ПАЛЕСТИНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

215. На своей двадцать шестой сессии Комитет решил просить юрисконсульта Организации Объединенных Наций представить консультативное заключение относительно применимости Конвенции на оккупированной палестинской территории. В письме от 22 июня 2001 года Председатель Комитета просил юрисконсульта представить Комитету такое заключение. В своем письме от 19 сентября 2001 года юрисконсульт сообщил, что "Конвенция имеет обязательную юридическую силу для Израиля в качестве оккупирующей державы в отношении оккупированной палестинской территории". Он добавил, что "Комитет против пыток, как представляется, уже исходит из этого предположения".

VII. ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ПАЛЕСТИНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ В СВЕТЕ КОНВЕНЦИИ

216. На своей двадцать восьмой сессии Комитет постановил провести по просьбе одного из своих членов обсуждение положения на оккупированной палестинской территории в свете Конвенции. Такое обсуждение состоялось на 522-м заседании 14 мая 2002 года. По завершении обсуждения Комитет постановил девятью голосами против одного, что в ходе осуществления своего мандата докладчик по последующим мерам в связи с принятыми Комитетом выводами и рекомендациями по поводу представленных государствами-участниками докладов должен принимать во внимание обсуждение, состоявшееся на вышеупомянутом заседании.

VIII. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА

217. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе. Поскольку каждый календарный год Комитет проводит свою вторую очередную сессию в конце ноября, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, Комитет утверждает свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для целей ее надлежащего препровождения Генеральной Ассамблеи в течение того же календарного года. В этой связи на своем 528-м заседании, состоявшемся 17 мая 2002 года, Комитет рассмотрел и единогласно утвердил доклад о своей работе на двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях.

Приложение I

Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней по состоянию на 17 мая 2002 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Албания		11 мая 1994 года ^a
Алжир	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 года ^a
Аргентина	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 года ^a
Австралия	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Азербайджан		16 августа 1996 года ^a
Бахрейн		6 марта 1998 года ^a
Бангладеш		5 октября 1998 года ^a
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	
Белиз		17 марта 1986 года ^a
Бенин		12 марта 1992 года ^a
Боливия	4 февраля 1985 года	
Босния и Герцеговина		6 марта 1992 года ^b
Ботсвана	8 сентября 2000 года	8 сентября 2000 года
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Буркина-Фасо		4 января 1999 года
Бурунди		18 февраля 1993 года ^a
Камбоджа		15 октября 1992 года ^a
Камерун		19 декабря 1986 года ^a
Канада	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Кабо-Верде		4 июня 1992 года ^a
Чад		9 июня 1995 года ^a
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Коморские Острова	22 сентября 2000 года	
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года
Кот-д'Ивуар		18 декабря 1995 года ^a
Хорватия		8 октября 1991 года ^b
Куба	27 января 1986 года	17 мая 1995 года
Кипр	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Чешская Республика		1 января 1993 года ^b
Демократическая Республика Конго		18 марта 1996 года ^a
Дания	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года ^a
Сальвадор		17 июня 1996 года ^a
Эстония		21 октября 1991 года ^a
Эфиопия		14 марта 1994 года ^a
Финляндия	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Габон	21 января 1986 года	8 сентября 2000 года
Гамбия	23 октября 1985 года	
Грузия		26 октября 1994 года ^a
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Гана	7 сентября 2000 года	7 сентября 2000 года ^a
Греция	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гватемала		5 января 1990 года ^a
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гвинея-Бисау	12 сентября 2000 года	
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Гондурас		5 декабря 1996 года ^a
Венгрия	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Исландия	4 февраля 1985 года	23 октября 1996 года
Индия	14 октября 1997 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	28 октября 1998 года
Ирландия	28 сентября 1992 года	11 апреля 2002 года
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Италия	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Япония		29 июня 1999 года ^a
Иордания		13 ноября 1991 года ^a
Казахстан		26 августа 1998 года ^a
Кения		21 февраля 1997 года ^a
Кувейт		8 марта 1996 года ^a
Кыргызстан		5 сентября 1997 года ^a
Латвия		14 апреля 1992 года ^a
Ливан		5 октября 2000 года ^a
Лесото		12 ноября 2001 года ^a
Ливийская Арабская Джамахирия		16 мая 1989 года ^a
Лихтенштейн	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Литва		1 февраля 1996 года ^a
Люксембург	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Мадагаскар	1 октября 2001 года	
Малави		11 июня 1996 года ^a
Мали		26 февраля 1999 года ^a
Мальта		13 сентября 1990 года ^a
Маврикий		9 декабря 1992 года ^a
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Монако		6 декабря 1991 года ^a
Монголия		24 января 2002 года ^a
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года
Мозамбик		14 сентября 1999 года
Намибия		28 ноября 1994 года ^a
Науру	12 ноября 2001 года	
Непал		14 мая 1991 года ^a
Нидерланды	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Новая Зеландия	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	
Нигер		5 октября 1998 года ^a
Нигерия	28 июля 1988 года	28 июня 2001 года
Норвегия	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Филиппины		18 июня 1986 года ^a
Польша	13 января 1986 года	26 июля 1989 года
Португалия	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Катар		11 января 2000 года
Республика Корея		9 января 1995 года ^a
Республика Молдова		28 ноября 1995 года ^a
Румыния		18 декабря 1990 года ^a
Российская Федерация	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Сент-Винсент и Гренадины		1 августа 2001 года ^a
Сан-Томе и Принсипи	6 сентября 2000 года	
Саудовская Аравия		23 сентября 1997 года ^a
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года ^a
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	25 апреля 2001 года
Словакия		29 мая 1993 года ^a
Словения		16 июля 1993 года ^a
Сомали		24 января 1990 года ^a
Южная Африка	29 января 1993 года	10 декабря 1998 года
Испания	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года ^a
Судан	4 июня 1986 года	
Швеция	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Таджикистан		11 января 1995 года ^a
Бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года ^b
Того	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Туркменистан		25 июня 1999 года ^a
Уганда		3 ноября 1986 года ^a
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	21 октября 1994 года
Уругвай	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Узбекистан		28 сентября 1995 года ^а
Венесуэла	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Йемен		5 ноября 1991 года ^а
Югославия	18 апреля 1989 года	10 сентября 1991 года ^б
Замбия		7 октября 1998 года ^а

^а Присоединение.

^б Правопреемство.

Приложение II

Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 17 мая 2002 года^а

Афганистан

Китай

Израиль

Кувейт

Марокко

Саудовская Аравия

Украина

^а Семь государств-участников.

Приложение III

Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 17 мая 2002 года^a

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Алжир	12 апреля 1989 года
Аргентина	26 июня 1987 года
Австралия	29 января 1993 года
Австрия	28 августа 1987 года
Бельгия	25 июля 1999 года
Болгария	12 июня 1993 года
Камерун	11 ноября 2000 года
Канада	24 июля 1987 года
Коста-Рика	27 февраля 2002 года
Хорватия	8 октября 1991 года
Кипр	8 апреля 1993 года
Чешская Республика	3 сентября 1996 года
Дания	26 июня 1987 года
Эквадор	29 апреля 1988 года
Финляндия	29 сентября 1989 года
Франция	26 июня 1987 года
Германия	19 октября 2001 года
Гана	7 октября 2000 года
Греция	5 ноября 1988 года
Венгрия	26 июня 1987 года
Исландия	22 ноября 1996 года
Ирландия	11 апреля 2002 года
Италия	11 февраля 1989 года
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года
Люксембург	29 октября 1987 года
Мальта	13 октября 1990 года
Монако	6 января 1992 года
Нидерланды	20 января 1989 года
Новая Зеландия	9 января 1990 года
Норвегия	26 июня 1987 года
Польша	12 июня 1993 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Португалия	11 марта 1989 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года
Сенегал	16 октября 1996 года
Словакия	17 апреля 1995 года
Словения	16 июля 1993 года
Южная Африка	10 декабря 1998 года
Испания	20 ноября 1987 года
Швеция	26 июня 1987 года
Швейцария	26 июня 1987 года
Того	18 декабря 1987 года
Тунис	23 октября 1988 года
Турция	1 сентября 1988 года
Уругвай	26 июня 1987 года
Венесуэла	26 апреля 1994 года
Югославия	10 октября 1991 года

**Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное
статьей 21 Конвенции, по состоянию на 17 мая 2002 года**

Япония	29 июня 1999 года
Уганда	19 декабря 2001 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	21 октября 1994 года

**Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное
статьей 22 Конвенции, по состоянию на 17 мая 2002 года^b**

Азербайджан	4 февраля 2002 года
Мексика	15 марта 2002 года
Сейшельские Острова	6 августа 2001 года

^a Всего 46 государств-участников.

^b Заявление, предусмотренное статьей 22, сделали 49 государств-участников.

Приложение IV

Членский состав Комитета против пыток в 2002 году

<u>Имя и фамилия члена Комитета</u>	<u>Страна гражданства</u>	<u>Срок полномочий истекает 31 декабря</u>
Г-н Питер Томас БЁРНС	Канада	2003 года
Г-н Гибрил КАМАРА	Сенегал	2003 года
Г-н Сайед Кассем ЭЛЬ-МАСРИ	Египет	2001 года
Г-жа Фелис ГАЕР	США	2003 года
Г-н Алехандро ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ	Чили	2003 года
Г-н Фернандо МАРИНЬО МЕНЕНДЕС	Испания	2005 года
Г-н Андреас МАВРОММАТИС	Кипр	2003 года
Г-н Оле Ведель РАСМУССЕН	Дания	2005 года
Г-н Александр М. ЯКОВЛЕВ	Российская Федерация	2005 года
Г-н ЮЙ Мэнцзя	Китай	2005 года

Приложение V

Положение с представлением докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции, по состоянию на 17 мая 2002 года

А. Первоначальные доклады

Первоначальные доклады, подлежавшие представлению в 1988 году (27)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 января 1992 года	CAT/C/5/Add.31
Аргентина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.12/Rev.1
Австрия	28 августа 1987 года	27 августа 1988 года	10 ноября 1988 года	CAT/C/5/Add.10
Беларусь	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	11 января 1989 года	CAT/C/5/Add.14
Белиз	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	18 апреля 1991 года	CAT/C/5/Add.25
Болгария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	12 сентября 1991 года	CAT/C/5/Add.28
Камерун	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 февраля 1989 года и 25 апреля 1991 года	CAT/C/5/Add.16 и 26
Канада	24 июля 1987 года	23 июля 1988 года	16 января 1989 года	CAT/C/5/Add.15
Дания	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.4
Египет	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года и 20 ноября 1990 года	CAT/C/5/Add.5 и 23
Франция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.2
Германская Демократическая Республика	9 октября 1987 года	8 октября 1988 года	19 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.13
Венгрия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	25 октября 1988 года	CAT/C/5/Add.9
Люксембург	29 октября 1987 года	28 октября 1988 года	15 октября 1991 года	CAT/C/5/Add.29
Мексика	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	10 августа 1988 года и 13 февраля 1990 года	CAT/C/5/Add.7 и 22
Норвегия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.3
Панама	23 сентября 1987 года	22 сентября 1988 года	28 января 1991 года	CAT/C/5/Add.24
Филиппины	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года и 28 апреля 1989 года	CAT/C/5/Add.6 и 18
Российская Федерация	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.11
Сенегал	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 октября 1989 года	CAT/C/5/Add.19 (заменяет Add.8)
Испания	20 ноября 1987 года	19 ноября 1988 года	19 марта 1990 года	CAT/C/5/Add.21
Швеция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	23 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.1
Швейцария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	14 апреля 1989 года	CAT/C/5/Add.17
Того	18 декабря 1987 года	17 декабря 1988 года		
Уганда	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Украина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	17 января 1990 года	CAT/C/5/Add.20
Уругвай	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6 июня 1991 года и 5 декабря 1991 года	CAT/C/5/Add.27 и 30

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1989 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	30 октября 1988 года	29 октября 1989 года	21 сентября 1989 года и 5 ноября 1990 года	CAT/C/7/Add.2 и 9
Китай	3 ноября 1988 года	2 ноября 1989 года	1 декабря 1989 года	CAT/C/7/Add.5 и 14
Колумбия	7 января 1988 года	6 января 1989 года	24 апреля 1989 года и 28 августа 1990 года	CAT/C/7/Add.1 и 10
Чешская и Словацкая Федеративная Республика	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	21 ноября 1989 года и 14 мая 1991 года	CAT/C/7/Add.4 и 12
Эквадор	29 апреля 1988 года	28 апреля 1989 года	27 июня 1990 года и 28 февраля 1991 года и 26 сентября 1991 года	CAT/C/7/Add.7 и 11 и 13
Греция	5 ноября 1988 года	4 ноября 1989 года	8 августа 1990 года	CAT/C/7/Add.8
Гайана	18 июня 1988 года	17 июня 1989 года		
Перу	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	9 ноября 1992 года и 22 февраля 1994 года	CAT/C/7/Add.15 и 16
Тунис	23 октября 1988 года	22 октября 1989 года	25 октября 1989 года	CAT/C/7/Add.3
Турция	1 сентября 1988 года	31 августа 1989 года	24 апреля 1990 года	CAT/C/7/Add.6

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1990 году (11)

Алжир	12 октября 1989 года	11 октября 1990 года	13 февраля 1991 года	CAT/C/9/Add.5
Австралия	7 сентября 1989 года	6 сентября 1990 года	27 августа 1991 года и 11 июня 1992 года	CAT/C/9/Add.8 и 11
Бразилия	28 октября 1989 года	27 октября 1990 года	26 мая 2000 года	CAT/C/9/Add.16
Финляндия	29 сентября 1989 года	28 сентября 1990 года	28 сентября 1990 года	CAT/C/9/Add.4
Гвинея	9 ноября 1989 года	8 ноября 1990 года		
Италия	11 февраля 1989 года	10 февраля 1990 года	30 декабря 1991 года	CAT/C/9/Add.9
Ливийская Арабская Джамахирия	15 июня 1989 года	14 июня 1990 года	14 мая 1991 года и 27 августа 1992 года	CAT/C/9/Add.7 и 12/Rev.1
Нидерланды	20 января 1989 года	19 января 1990 года	14 марта 1990 года 11 сентября 1990 года и 13 сентября 1990 года	CAT/C/9/Add.1-3
Польша	25 августа 1989 года	24 августа 1990 года	22 марта 1993 года	CAT/C/9/Add.13
Португалия	11 марта 1989 года	10 марта 1990 года	7 мая 1993 года	CAT/C/9/Add.15
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	7 января 1989 года	6 января 1990 года	22 марта 1991 года и 30 апреля 1992 года	CAT/C/9/Add.6, 10 и 14

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1991 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Германия	31 октября 1990 года	30 октября 1991 года	9 марта 1992 года	CAT/C/12/Add.1
Гватемала	4 февраля 1990 года	3 февраля 1991 года	2 ноября 1994 года и 31 июля 1995 года	CAT/C/12/Add.5 и 6
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года	1 декабря 1991 года	5 августа 1994 года	CAT/C/12/Add.4
Мальта	13 октября 1990 года	12 октября 1991 года	3 января 1996 года	CAT/C/12/Add.7
Новая Зеландия	9 января 1990 года	8 января 1991 года	29 июля 1992 года	CAT/C/12/Add.2
Парагвай	11 апреля 1990 года	10 апреля 1991 года	13 января 1993 года	CAT/C/12/Add.3
Сомали	23 февраля 1990 года	22 февраля 1991 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1992 году (10)

Хорватия	8 октября 1991 года	7 октября 1992 года	4 января 1996 года	CAT/C/16/Add.6
Кипр	17 августа 1991 года	16 августа 1992 года	23 июня 1993 года	CAT/C/16/Add.2
Эстония	20 ноября 1991 года	19 ноября 1992 года	19 июня 2001 года	CAT/C/16/Add.9
Израиль	2 ноября 1991 года	1 ноября 1992 года	25 января 1994 года	CAT/C/16/Add.4
Иордания	13 декабря 1991 года	12 декабря 1992 года	23 ноября 1994 года	CAT/C/16/Add.5
Непал	13 июня 1991 года	12 июня 1992 года	6 октября 1993 года	CAT/C/16/Add.3
Румыния	17 января 1991 года	16 января 1992 года	14 февраля 1992 года	CAT/C/16/Add.1
Венесуэла	28 августа 1991 года	27 августа 1992 года	8 июля 1998 года	CAT/C/16/Add.8
Йемен	5 декабря 1991 года	4 декабря 1992 года		
Югославия	10 октября 1991 года	9 октября 1992 года	20 января 1998 года	CAT/C/16/Add.7

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1993 году (8)

Бенин	11 апреля 1992 года	10 апреля 1993 года	12 февраля 2001 года	CAT/C/21/Add.3
Босния и Герцеговина	6 марта 1992 года	5 марта 1993 года		
Камбоджа	14 ноября 1992 года	13 ноября 1993 года		
Кабо-Верде	4 июля 1992 года	3 июля 1993 года		
Чешская Республика	1 января 1993 года	31 декабря 1993 года	18 апреля 1994 года	CAT/C/21/Add.2
Латвия	14 мая 1992 года	13 мая 1993 года		
Монако	5 января 1992 года	4 января 1993 года	14 марта 1994 года	CAT/C/21/Add.1
Сейшельские Острова	4 июня 1992 года	3 июня 1993 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1994 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Антигуа и Барбуда	18 августа 1993 года	17 августа 1994 года		
Армения	13 октября 1993 года	12 октября 1994 года	20 апреля 1995 года и 21 декабря 1995 года	CAT/C/24/Add.4 и Rev.1
Бурунди	20 марта 1993 года	19 марта 1994 года		
Коста-Рика	11 декабря 1993 года	10 декабря 1994 года	10 августа 2000 года	CAT/C/24/Add.7
Маврикий	8 января 1993 года	7 января 1994 года	10 мая 1994 года и 1 марта 1995 года	CAT/C/24/Add.1 и 3
Марокко	21 июля 1993 года	20 июля 1994 года	29 июля 1994 года	CAT/C/24/Add.2
Словакия	28 мая 1993 года	27 мая 1994 года	1 мая 2000 года	CAT/C/24/Add.6
Словения	15 августа 1993 года	14 августа 1994 года	10 августа 1999 года	CAT/C/24/Add.5

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1995 году (7)

Албания	10 июня 1994 года	9 июня 1995 года		
Эфиопия	13 апреля 1994 года	12 апреля 1995 года		
Грузия	25 ноября 1994 года	24 ноября 1995 года	4 июня 1996 года	CAT/C/28/Add.1
Намибия	28 декабря 1994 года	27 декабря 1995 года	23 августа 1996 года	CAT/C/28/Add.2
Шри-Ланка	2 февраля 1994 года	1 февраля 1995 года	27 октября 1997 года	CAT/C/28/Add.3
Бывшая югославская Республика Македония	12 декабря 1994 года	11 декабря 1995 года	22 мая 1998 года	CAT/C/28/Add.4
Соединенные Штаты Америки	20 ноября 1994 года	19 ноября 1995 года	15 октября 1999 года	CAT/C/28/Add.5

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1996 году (6)

Чад	9 июля 1995 года	8 июля 1996 года		
Куба	16 июня 1995 года	15 июня 1996 года	15 ноября 1996 года	CAT/C/32/Add.2
Республика Корея	8 февраля 1995 года	7 февраля 1996 года	10 февраля 1996 года	CAT/C/32/Add.1
Республика Молдова	28 декабря 1995 года	27 декабря 1996 года	17 сентября 2001 года	CAT/C/32/Add.4
Таджикистан	10 февраля 1995 года	9 февраля 1996 года		
Узбекистан	28 октября 1995 года	27 октября 1996 года	18 февраля 1999 года	CAT/C/32/Add.3

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1997 году (8)

Азербайджан	15 сентября 1996 года	14 сентября 1997 года	18 декабря 1998 года	CAT/C/37/Add.3
Кот д'Ивуар	17 января 1996 года	16 января 1997 года		
Демократическая Республика Конго	17 апреля 1996 года	16 апреля 1997 года		
Сальвадор	17 июля 1996 года	16 июля 1997 года	5 июля 1999 года	CAT/C/37/Add.4
Исландия	22 ноября 1996 года	21 ноября 1997 года	12 февраля 1998 года	CAT/C/37/Add.2
Кувейт	7 апреля 1996 года	6 апреля 1997 года	5 августа 1997 года	CAT/C/37/Add.1
Литва	2 марта 1996 года	1 марта 1997 года		
Малави	11 июля 1996 года	10 июля 1997 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1998 году (4)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Гондурас	4 января 1997 года	3 января 1998 года		
Кения	23 марта 1997 года	22 марта 1998 года		
Кыргызстан	5 октября 1997 года	4 октября 1998 года	9 февраля 1999 года	CAT/C/42/Add.1
Саудовская Аравия	22 октября 1997 года	21 октября 1998 года	27 февраля 2001 года	CAT/C/42/Add.2

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1999 году (6)

Бахрейн	5 апреля 1998 года	4 апреля 1999 года		
Бангладеш	4 ноября 1998 года	3 ноября 1999 года		
Индонезия	27 ноября 1998 года	26 ноября 1999 года	7 февраля 2001 года	CAT/C/47/Add.3
Казахстан	25 сентября 1998 года	24 сентября 1999 года	15 августа 2000 года	CAT/C/47/Add.1
Нигер	4 ноября 1998 года	3 ноября 1999 года		
Замбия	6 ноября 1998 года	5 ноября 1999 года	1 декабря 2000 года	CAT/C/47/Add.2

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 2000 году (8)

Бельгия	25 июля 1999 года	25 июля 2000 года	14 августа 2001 года	CAT/C/52/Add.2
Боливия	12 мая 1999 года	11 мая 2000 года	16 мая 2000 года	CAT/C/52/Add.1
Буркина-Фасо	3 февраля 1999 года	2 февраля 2000 года		
Япония	29 июля 1999 года	29 июля 2000 года		
Мали	28 марта 1999 года	27 марта 2000 года		
Мозамбик	14 октября 1999 года	14 октября 2000 года		
Южная Африка	9 января 1999 года	8 января 2000 года		
Туркменистан	25 июля 1999 года	25 июля 2000 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 2001 году (5)

Катар	10 февраля 2000 года	9 февраля 2001 года		
Гана	7 октября 2000 года	6 октября 2001 года		
Ботсвана	8 октября 2000 года	7 октября 2001 года		
Габон	8 октября 2000 года	7 октября 2001 года		
Ливан	4 ноября 2000 года	3 ноября 2001 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 2002 году (4)

Сьерра-Леоне	25 мая 2001 года	24 мая 2002 года		
Нигерия	28 июля 2001 года	27 июля 2002 года		
Сент-Винсент и Гренадины	31 августа 2001 года	30 августа 2002 года		
Лесото	12 декабря 2001 года	11 августа 2002 года		

В. Вторые периодические доклады

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1992 году (26)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	25 июня 1992 года		
Аргентина	25 июня 1992 года	29 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.2
Австрия	27 августа 1992 года	12 октября 1998 года	CAT/C/17/Add.21
Беларусь	25 июня 1992 года	15 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.6
Белиз	25 июня 1992 года		
Болгария	25 июня 1992 года	19 июня 1998 года	CAT/C/17/Add.19
Камерун	25 июня 1992 года	20 ноября 1999 года	CAT/C/17/Add.22
Канада	23 июля 1992 года	11 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.5
Дания	25 июня 1992 года	22 февраля 1995 года	CAT/C/17/Add.13
Египет	25 июня 1992 года	13 апреля 1993 года	CAT/C/17/Add.11
Франция	25 июня 1992 года	19 декабря 1996 года	CAT/C/17/Add.18
Венгрия	25 июня 1992 года	23 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.8
Люксембург	28 октября 1992 года	3 августа 1998 года	CAT/C/17/Add.20
Мексика	25 июня 1992 года	21 июля 1992 года и 28 мая 1996 года	CAT/C/17/Add.3 и Add.17
Норвегия	25 июня 1992 года	25 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.1
Панама	22 сентября 1992 года	21 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.7
Филиппины	25 июня 1992 года		
Российская Федерация	25 июня 1992 года	17 января 1996 года	CAT/C/17/Add.15
Сенегал	25 июня 1992 года	27 марта 1995 года	CAT/C/17/Add.14
Испания	19 ноября 1992 года	19 ноября 1992 года	CAT/C/17/Add.10
Швеция	25 июня 1992 года	30 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.9
Швейцария	25 июня 1992 года	28 сентября 1993 года	CAT/C/17/Add.12
Того	17 декабря 1992 года		
Уганда	25 июня 1992 года		
Украина	25 июня 1992 года	31 августа 1992 года	CAT/C/17/Add.4
Уругвай	25 июня 1992 года	25 марта 1996 года	CAT/C/17/Add.16

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1993 году (9)

Чили	29 октября 1993 года	16 февраля 1994 года	CAT/C/20/Add.3
Китай	2 ноября 1993 года	2 декабря 1995 года	CAT/C/20/Add.5
Колумбия	6 января 1993 года	4 августа 1995 года	CAT/C/20/Add.4
Эквадор	28 апреля 1993 года	21 апреля 1993 года	CAT/C/20/Add.1
Греция	4 ноября 1993 года	6 декабря 1993 года	CAT/C/20/Add.2
Гайана	17 июня 1993 года		
Перу	5 августа 1993 года	20 января 1997 года	CAT/C/20/Add.6
Тунис	22 октября 1993 года	10 ноября 1997 года	CAT/C/20/Add.7
Турция	31 августа 1993 года	28 ноября 2001 года	CAT/C/20/Add.8

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1994 году (11)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	11 октября 1994 года	23 февраля 1996 года	CAT/C/25/Add.8
Австралия	6 сентября 1994 года	19 октября 1999 года	CAT/C/25/Add.11
Бразилия	27 октября 1994 года		
Финляндия	28 сентября 1994 года	11 сентября 1995 года	CAT/C/25/Add.7
Гвинея	8 ноября 1994 года		
Италия	10 февраля 1994 года	20 июля 1994 года	CAT/C/25/Add.4
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1994 года	30 июня 1994 года	CAT/C/25/Add.3
Нидерланды	19 января 1994 года	14 апреля 1994 года и 16 июня 1994 года и 27 марта 1995 года	CAT/C/25/Add.1, 2 и 5
Польша	24 августа 1994 года	7 мая 1996 года	CAT/C/25/Add.9
Португалия	10 марта 1994 года	7 ноября 1996 года	CAT/C/25/Add.10
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 1994 года	25 марта 1995 года	CAT/C/25/Add.6

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1995 году (7)

Германия	30 октября 1995 года	17 декабря 1996 года	CAT/C/29/Add.2
Гватемала	3 февраля 1995 года	13 февраля 1997 года	CAT/C/29/Add.3
Лихтенштейн	1 декабря 1995 года	3 сентября 1998 года	CAT/C/29/Add.5
Мальта	12 октября 1995 года	29 сентября 1998 года	CAT/C/29/Add.6
Новая Зеландия	8 января 1995 года	25 февраля 1997 года	CAT/C/29/Add.4
Парагвай	10 апреля 1995 года	10 июля 1996 года	CAT/C/29/Add.1
Сомали	22 февраля 1995 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1996 году (10)

Хорватия	7 октября 1996 года	5 марта 1998 года	CAT/C/33/Add.4
Кипр	16 августа 1996 года	12 сентября 1996 года	CAT/C/33/Add.1
Эстония	19 ноября 1996 года		
Израиль	1 ноября 1996 года и 7 февраля 1997 года (Специальный доклад)	6 декабря 1996 года 26 февраля 1998 года	CAT/C/33/Add.2/Rev.1 CAT/C/33/Add.3
Иордания	12 декабря 1996 года		
Непал	12 июня 1996 года		
Румыния	16 января 1996 года		
Венесуэла	27 августа 1996 года	1 сентября 2000 года	CAT/C/33/Add.5
Йемен	4 декабря 1996 года		
Югославия	9 октября 1996 год		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1997 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бенин	10 апреля 1997 года		
Босния и Герцеговина	5 марта 1997 года		
Камбоджа	13 ноября 1997 года		
Кабо-Верде	3 июля 1997 года		
Чешская Республика	31 декабря 1997 года	14 февраля 2000 года	CAT/C/38/Add.1
Латвия	13 мая 1997 года		
Монако	4 января 1997 года		
Сейшельские Острова	3 июня 1997 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1998 году (8)

Антигуа и Барбуда	17 августа 1998 года		
Армения	12 октября 1998 года	15 июня 1999 года	CAT/C/43/Add.3
Бурунди	19 марта 1998 года		
Коста-Рика	10 декабря 1998 года		
Маврикий	7 января 1998 года	8 июня 1998 года	CAT/C/43/Add.1
Марокко	20 июля 1998 года	2 сентября 1998 года	CAT/C/43/Add.2
Словакия	27 мая 1998 года		
Словения	14 августа 1998 года	8 октября 2001 года	CAT/C/43/Add.4

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1999 году (7)

Албания	9 июня 1999 года		
Эфиопия	12 апреля 1999 года		
Грузия	24 ноября 1999 года	15 ноября 1999 года	CAT/C/48/Add.1
Намибия	27 декабря 1999 года		
Шри-Ланка	1 февраля 1999 года		
Бывшая югославская Республика Македония	11 декабря 1999 года		
Соединенные Штаты Америки	19 ноября 1999 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 2000 году (6)

Чад	8 июля 2000 года		
Куба	15 июля 2000 года		
Республика Корея	7 февраля 2000 года		
Республика Молдова	27 декабря 2000 года		
Таджикистан	9 февраля 2000 года		
Узбекистан	27 октября 2000 года	5 декабря 2000 года	CAT/C/53/Add.1

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 2001 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Азербайджан	14 сентября 2001 года	2 ноября 2001 года	CAT/C/59/Add.1
Кот-д'Ивуар	16 января 2001 года		
Демократическая Республика Конго	16 апреля 2001 года	27 ноября 2001 года	CAT/C/59/Add.2
Сальвадор	16 июля 2001 года		
Исландия	21 ноября 2001 года		
Кувейт	6 апреля 2001 года		
Литва	1 марта 2001 года		
Малави	10 июля 2001 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 2002 году (4)

Гондурас	3 января 2002 года
Кения	22 марта 2002 года
Кыргызстан	4 сентября 2002 года
Саудовская Аравия	21 октября 2002 года

С. Третьи периодические доклады

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1996 году (26)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	25 июня 1996 года		
Аргентина	25 июня 1996 года	26 сентября 1996 года	CAT/C/34/Add.5
Австрия	27 августа 1996 года		
Беларусь	25 июня 1996 года	29 сентября 1999 года	CAT/C/34/Add.12
Белиз	25 июня 1996 года		
Болгария	25 июня 1996 года		
Камерун	25 июня 1996 года		
Канада	23 июля 1996 года	19 октября 1999 года	CAT/C/34/Add.13
Дания	25 июня 1996 года	5 июля 1996 года	CAT/C/34/Add.3
Египет	25 июня 1996 года	30 октября 1998 года	CAT/C/34/Add.11
Франция	25 июня 1996 года		
Венгрия	25 июня 1996 года	21 апреля 1998 года	CAT/C/34/Add.10
Люксембург	28 октября 1996 года	30 октября 2000 года	CAT/C/34/Add.14
Мексика	25 июня 1996 года	25 июня 1996 года	CAT/C/34/Add.2
Норвегия	25 июня 1996 года	6 февраля 1997 года	CAT/C/34/Add.8
Панама	22 сентября 1996 года	19 мая 1998 года	CAT/C/34/Add.9
Филиппины	25 июня 1996 года		
Российская Федерация	25 июня 1996 года	5 декабря 2000 года	CAT/C/34/Add.15
Сенегал	25 июня 1996 года		
Испания	19 ноября 1996 года	18 ноября 1996 года	CAT/C/34/Add.7
Швеция	25 июня 1996 года	23 августа 1996 года	CAT/C/34/Add.4
Швейцария	25 июня 1996 года	7 ноября 1996 года	CAT/C/34/Add.6
Того	17 декабря 1996 года		
Уганда	25 июня 1996 года		
Украина	25 июня 1996 года	19 июня 1996 года	CAT/C/34/Add.1
Уругвай	25 июня 1996 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1997 году (9)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	29 октября 1997 года	18 февраля 2002 года	CAT/C/39/Add.4
Китай	2 ноября 1997 года	5 мая 1999 года	CAT/C/39/Add.2
Колумбия	6 января 1997 года	17 января 2002 года	CAT/C/39/Add.4
Эквадор	28 апреля 1997 года		
Греция	4 ноября 1997 года	29 ноября 1999 года	CAT/C/39/Add.3
Гайана	17 июня 1997 года		
Перу	5 августа 1997 года	12 декабря 1998 года	CAT/C/39/Add.1
Тунис	22 октября 1997 года		
Турция	31 августа 1997 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1998 году (11)

Алжир	11 октября 1998 года		
Австралия	6 сентября 1998 года		
Бразилия	27 октября 1998 года		
Финляндия	28 сентября 1998 года	16 ноября 1998 года	CAT/C/44/Add.6
Гвинея	8 ноября 1998 года		
Италия	10 февраля 1998 года	22 июля 1998 года	CAT/C/44/Add.2
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1998 года	2 сентября 1998 года	CAT/C/44/Add.3
Нидерланды	19 января 1998 года	3 сентября 1998 года и 27 декабря 1999 года	CAT/C/44/Add.4 и 8
Польша	24 августа 1998 года	11 ноября 1998 года	CAT/C/44/Add.5
Португалия	10 марта 1998 года	2 февраля 1999 года	CAT/C/44/Add.7
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 1998 года	2 апреля 1999 года	CAT/C/44/Add.1

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1999 году (7)

Германия	30 октября 1999 года		
Гватемала	3 февраля 1999 года	18 января 2000 года	CAT/C/49/Add.2
Лихтенштейн	1 декабря 1999 года		
Мальта	12 октября 1999 года		
Новая Зеландия	8 января 1999 года	10 января 2002 года	CAT/C/49/Add.3
Парагвай	10 апреля 1999 года	14 июня 1999 года	CAT/C/49/Add.1
Сомали	22 февраля 1999 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 2000 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Хорватия	7 октября 2000 года	3 декабря 2001 года	CAT/C/54/Add.3
Кипр	16 августа 2000 года	29 июня 2001 года	CAT/C/54/Add.2
Эстония	19 ноября 2000 года		
Израиль	1 ноября 2000 года	15 марта 2001 года	CAT/C/54/Add.1
Иордания	12 декабря 2000 года		
Непал	12 июня 2000 года		
Румыния	16 января 2000 года		
Венесуэла	27 августа 2000 года		
Йемен	4 декабря 2000 года		
Югославия	9 октября 2000 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 2001 году (8)

Бенин	10 апреля 2001 года		
Босния и Герцеговина	5 марта 2001 года		
Камбоджа	13 ноября 2001 года		
Кабо-Верде	3 июля 2001 года		
Чешская Республика	31 декабря 2001 года	5 марта 2002 года	CAT/C/60/Add.1
Латвия	13 мая 2001 года		
Монако	4 января 2001 года		
Сейшельские Острова	3 июня 2001 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 2002 году (8)

Антигуа и Барбуда	17 августа 2002 года
Армения	12 октября 2002 года
Бурунди	19 марта 2002 года
Коста-Рика	10 декабря 2002 года
Мавритания	7 января 2002 года
Марокко	20 июля 2002 года
Словакия	27 мая 2002 года
Словения	14 августа 2002 года

D. Четвертые периодические доклады

Четвертые периодические доклады, подлежащие представлению в 2000 году (26)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению четвертый периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	25 июня 2000 года		
Аргентина	25 июня 2000 года		
Австрия	27 августа 2000 года		
Беларусь	25 июня 2000 года		
Белиз	25 июня 2000 года		
Болгария	25 июня 2000 года		
Камерун	25 июня 2000 года		
Канада	23 июля 2000 года		
Дания	25 июня 2000 года	4 августа 2000 года	CAT/C/55/Add.2
Египет	25 июня 2000 года	19 февраля 2001 года	CAT/C/55/Add.6
Франция	25 июня 2000 года		
Венгрия	25 июня 2000 года		
Люксембург	28 октября 2000 года		
Мексика	25 июня 2000 года		
Норвегия	25 июня 2000 года	15 сентября 2000 года	CAT/C/55/Add.4
Панама	22 сентября 2000 года		
Филиппины	25 июня 2000 года		
Российская Федерация	25 июня 2000 года		
Сенегал	25 июня 2000 года		
Испания	19 ноября 2000 года	8 января 2001 года	CAT/C/55/Add.5
Швеция	25 июня 2000 года	21 августа 2000 года	CAT/C/55/Add.3
Швейцария	25 июня 2000 года		
Того	17 декабря 2000 года		
Уганда	25 июня 2000 года		
Украина	25 июня 2000 года	31 июля 2000 года	CAT/C/55/Add.1
Уругвай	25 июня 2000 года		

Четвертые периодические доклады, подлежащие представлению в 2001 году (9)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению четвертый периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	29 октября 2001 года		
Китай	2 ноября 2001 года		
Колумбия	6 января 2001 года		
Эквадор	28 апреля 2001 года		
Греция	4 ноября 2001 года	21 января 2002 года	CAT/C/61/Add.1
Гайана	17 июня 2001 года		
Перу	5 августа 2001 года		
Тунис	22 октября 2001 года		
Турция	31 августа 2001 года		

Четвертые периодические доклады, подлежащие представлению в 2002 году (11)

Алжир	11 октября 2002 года
Австралия	6 сентября 2002 года
Бразилия	27 октября 2002 года
Финляндия	28 сентября 2002 года
Гвинея	8 ноября 2002 года
Италия	10 февраля 2002 года
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 2002 года
Нидерланды	19 января 2002 года
Польша	24 августа 2002 года
Португалия	10 марта 2002 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 2002 года

Приложение VI

Докладчики и заместители докладчиков по странам по каждому из докладов государств-участников, рассмотренных Комитетом на его двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях

А. Двадцать седьмая сессия

<u>Доклад</u>	<u>Докладчик</u>	<u>Заместитель</u>
Украина: четвертый периодический доклад (CAT/C/55/Add.1)	г-н Эль-Масри	г-н Расмуссен
Бенин: первоначальный доклад (CAT/C/21/Add.3)	г-н Камара	г-н Гонсалес Поблете
Индонезия: первоначальный доклад (CAT/C/47/Add.3)	г-жа Гаер	г-н Юй
Замбия: первоначальный доклад (CAT/C/47/Add.2)	г-н Мавромматтис	г-н Расмуссен
Израиль: третий периодический доклад (CAT/C/54/Add.1)	г-н Бёрнс	г-н Яковлев

В. Двадцать восьмая сессия

Саудовская Аравия: первоначальный доклад (CAT/C/42/Add.2)	г-н Бёрнс	г-н Яковлев
Дания: четвертый периодический доклад (CAT/C/55/Add.2)	г-н Эль-Масри	г-н Камара
Швеция: четвертый периодический доклад (CAT/C/55/Add.3)	г-н Камара	г-н Юй

<u>Доклад</u>	<u>Докладчик</u>	<u>Заместитель</u>
Норвегия: четвертый периодический доклад (CAT/C/55/Add.4)	г-н Юй	г-н Эль-Масри
Люксембург: третий периодический доклад (CAT/C/34/Add.14)	г-н Мавромматис	г-н Камара
Узбекистан: второй периодический доклад (CAT/C/54/Add.1)	г-н Яковлев	г-жа Гаер
Российская Федерация: третий периодический доклад (CAT/C/34/Add.15)	г-жа Гаер	г-н Расмуссен

Приложение VII

Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

А. Решения по существу

Жалоба № 111/1998

Представлено: Г-н Р.Ш.
[представлен адвокатом в Вене г-ном Рихардом Сойером]

Государство-участник: Австрия

Дата сообщения: 16 апреля 1997 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 30 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 111/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

принимает свое решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Заявителем является г-н Р. Ш., гражданин Австрии, который на момент первого представления отбывал срок тюремного заключения в Вене (Австрия), будучи осужденным за кражу со взломом, сводничество и торговлю наркотиками. Он заявляет, что стал жертвой нарушений Австрией статьи 13 Международной конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 11 января 1999 года Комитет препроводил данное сообщение государству-участнику.

Факты в изложении заявителя

2.1 30 июля 1996 года заявитель был допрошен полицейскими в районном полицейском участке "Леопольдштадт" Венского федерального управления полиции. Когда заявителя допрашивали члены следственной группы, в комнату вошли трое полицейских и препроводили заявителя в кабинет одного из них. Члены следственной группы возражали против перевода заявителя в другой кабинет, поскольку они еще не закончили свой допрос. Через короткое время после того, как заявителя препроводили в другой кабинет, его нашли в коридоре с тремя кровоточащими ранами в голени правой ноги. Заявителя осмотрел полицейский врач, и телесные повреждения были сфотографированы. 1 августа 1996 года заявитель был направлен в больницу для более подробного обследования, которое было проведено 2 августа 1996 года. Заявителя сразу же освободили. В представленном заявителем заключении врачей больницы документированы телесные повреждения на голени правой ноги и небольшая опухоль на носу.

2.2 9 августа 1996 года Венское федеральное управление полиции направило Государственной прокуратуре отчет по фактам данного дела и заявлениям заявителя о том, что он был подвергнут жестокому обращению. 20 августа 1996 года Государственный прокурор возбудил уголовное дело против трех полицейских по обвинению в жестоком обращении с задержанным лицом и в попытке принуждения.

2.3 Первое судебное слушание этого дела состоялось 7 октября 1996 года. 6 ноября 1996 года адвокат заявителя предложил суду и прокурору назначить в соответствии с постановлением федерального министерства юстиции следственного судью для завершения предварительного расследования, проведенного Федеральным управлением полиции. Суд и прокурор отклонили это предложение. 25 ноября 1996 года трое полицейских были оправданы. 10 марта 1997 года прокурор отозвал свою апелляцию. Поэтому считается, что решение суда является окончательным.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что 30 июля 1996 года он был подвергнут жестокому обращению тремя полицейскими во время его допроса в районном полицейском участке "Леопольдштадт" Венского федерального управления полиции. Как утверждает, один из полицейских повалил его на пол и стал бить ногами. Заявитель также заявляет, что этот полицейский преднамеренно бил его, наступая на голень его правой ноги, которая уже была повреждена^а. В результате рана стала кровоточить. Когда заявитель поднялся с

^а Этим повреждением был ожог, который г-н Р.Ш. нанес себе сам, будучи в тюрьме приблизительно за четыре года до данного инцидента. Рана от ожога полностью не зажила, оставаясь открытой.

пола, его ударил по лицу другой полицейский. Затем ему было предложено сделать признание. Заявитель утверждает, что в кабинете присутствовал четвертый человек, который, однако, не совершал никаких действий, представляющих собой жестокое обращение.

3.2 Заявитель утверждает, что 7 октября 1996 года во время первого слушания дела в Венском окружном уголовном суде были выявлены серьезные нарушения, допущенные в ходе предварительного расследования. Так, следственные органы не попытались установить личность четвертого лица, присутствовавшего в комнате для допросов, несмотря на тот факт, что свидетельские показания этого лица имели бы важнейшее значение для установления истины.

3.3 Заявитель утверждает, что предварительное расследование не было в должной степени беспристрастным, поскольку оно проводилось полицией, и, следовательно, было допущено нарушение статьи 13 Конвенции. В ходе беспристрастного расследования была бы установлена личность "четвертого лица".

3.4. Заявитель далее отмечает, что в австрийском законодательстве нет никаких юридических оснований для проведения такого предварительного полицейского расследования, какое было осуществлено в данном случае, хотя подобные расследования и проводятся в Австрии довольно часто. Ни судья, ни следователь не проводили предварительное расследование, как то предусмотрено в Уголовно-процессуальном кодексе.

3.5 В заключение заявитель сообщает, что единственным внутренним средством правовой защиты, которое у него остается, является гражданский иск (Amtshaftungsklage). Однако возбуждение подобного иска не имеет смысла, поскольку это ничего не даст без тщательного уголовного расследования.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 20 мая 1999 года государство-участник заявило, что данное сообщение следует признать неприемлемым. Оно отметило, что допрос заявителя первой следственной группой был прерван, когда полицейский, назначенный ответственным за данное дело в полицейском участке, препроводил заявителя в свой кабинет для осмотра врачом Венского федерального управления полиции, с тем чтобы определить, повлияло ли потребление наркотиков на состояние его здоровья и психику.

4.2 После того как он был осмотрен врачом, заявитель сказал другому сотруднику полицейского участка (полковнику П.), что он был подвергнут жестокому обращению

полицейским, который допрашивал его, врачом и другим полицейским. Полковник П. незамедлительно сообщил об утверждениях заявителя начальнику полицейского участка, который сразу же позвонил директору Венского федерального управления полиции и начальнику Отдела уголовных расследований (Sicherheitsbüro) и предложил им принять соответствующие меры. Отдел уголовных расследований незамедлительно инициировал расследование. В тот же день лишь спустя приблизительно полтора часа после того, как заявитель сделал свои заявления, его доставили в Отдел уголовных расследований и подробно допросили.

4.3 31 июля и 1 августа 1996 года подозреваемые полицейские и полковник П. были обстоятельно допрошены. Кроме того, 2, 5 и 6 августа 1996 года сотрудники Отдела уголовных расследований подробно побеседовали с пятью другими полицейскими. Отдел уголовных расследований попытался также, но безуспешно, установить, было ли какое-либо четвертое лицо свидетелем предполагаемого жестокого обращения.

4.4 9 августа 1996 года Отдел уголовных расследований представил Государственной прокуратуре в Вене отчет о результатах проведенного им расследования. 20 августа 1996 года Государственный прокурор направил в Венский окружной уголовный суд обвинения против подозреваемых полицейских в причинении страданий задержанному лицу и в попытке принуждения. Эта информация поступила в Венский окружной уголовный суд 28 августа 1996 года.

4.5 Отдел уголовных расследований продолжил свои следственные мероприятия и установил, что четвертое лицо (Г.В.) заходило в комнату, где допрашивался заявитель. Это был сотрудник Венской городской администрации, который заявил, что он был в упомянутой комнате не более 1-2 минут и что в течение этого времени никаких проявлений какого бы то ни было жестокого обращения с заявителем не было. 26 августа 1996 года данная информация была передана в Государственную прокуратуру.

4.6 7 октября 1996 года в Венском окружном уголовном суде началось судебное разбирательство дела трех полицейских. Заявитель и обвиняемые полицейские были подробно допрошены судом в присутствии Государственного прокурора, адвоката защиты и представителя заявителя. Кроме того, был допрошен ряд свидетелей, включая Г.В., который повторил, что он находился в комнате для допросов, где заявитель, как утверждается, был подвергнут жестокому обращению, в течение краткого периода времени и не был свидетелем какого бы то ни было жестокого обращения.

4.7 С учетом отрицания автором того факта, что Г.В. был четвертым лицом, Отдел уголовных расследований продолжал свои следственные действия параллельно судебному разбирательству. В этой связи 30 августа 1996 года заявителю было предложено помочь

следствию, на что он ответил, что он не будет реагировать ни на какие повестки, и ничего не сказал, когда ему была показана фотография Г.В.

4.8 Трое подозреваемых полицейских были оправданы судебным решением от 25 ноября 1996 года за отсутствием доказательств. Суд исходил, в частности, из мнения медицинского эксперта, в соответствии с которым предполагаемое жестокое обращение с заявителем имело бы более серьезные последствия, которые были бы отмечены врачом, который обследовал заявителя сразу же после предполагаемого инцидента. Эксперт также выразил мнение о том, что заявитель мог сам нанести себе такие телесные повреждения. Апелляция, о которой объявила прокуратура, была отозвана 6 марта 1997 года, и соответственно решение суда стало окончательным. Поэтому дисциплинарные процедуры, возбужденные против одного из трех полицейских, были прекращены, а другой полицейский был оправдан в рамках таких процедур; против третьего полицейского никаких дисциплинарных процедур возбуждено не было.

4.9 Государство-участник утверждает, что предусмотренное в статье 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания право заявителя на быстрое и беспристрастное рассмотрение его жалобы компетентными властями было в полной мере обеспечено. В тот же день, когда автор сделал свои заявления, директор Венского федерального управления полиции был проинформирован, а Отдел уголовных расследований начал свое расследование. В этой связи государство-участник отмечает, что Отдел уголовных расследований и районные полицейские участки принадлежат к разным полицейским структурам, которые независимы друг от друга.

4.10 Тот факт, что расследование было проведено Отделом уголовных расследований, которое занимается лишь наиболее серьезными преступлениями, свидетельствует о том, что компетентные власти уделили данному делу повышенное внимание. Период между началом расследования и передачей материалов в Государственную прокуратуру был максимально коротким, а проведенные затем следственные мероприятия - обстоятельными. Были проведены всеобъемлющие следственные мероприятия в связи с утверждением заявителя о том, что во время предполагаемого жестокого обращения присутствовало четвертое лицо. Это свидетельствует о том, что расследование было объективным и беспристрастно проводились необходимые следственные мероприятия.

4.11 Результаты расследования были бы теми же, если бы предварительное разбирательство провел какой-либо судебный орган или материалы по делу были бы направлены назад следственному судье. Свидетели и подозреваемые лица, допрошенные полицейскими в ходе предварительного расследования, были вновь обстоятельно допрошены судьей в ходе судебного разбирательства. Соответственно любые возможные

упущения предварительного расследования должны были быть при этом исправлены. Удовлетворение просьбы, поданной 6 ноября 1996 года представителем заявителя, о возвращении материалов дела следственному судье, было бы нецелесообразным, поскольку оно не дало бы никаких новых результатов и привело бы к существенной задержке в уголовном судопроизводстве.

4.12 В заключение государство-участник утверждает, что предусмотренные в Конвенции предварительные условия в рассматриваемом деле не выполнены, и оно полагает, что Комитету надлежит признать данное сообщение неприемлемым.

Замечания заявителя

5. В письме от 28 июля 1999 года заявитель сообщил, что всю необходимую информацию он уже представил.

Решение о приемлемости

6. На своей двадцать третьей сессии в ноябре 1999 года Комитет рассмотрел вопрос о том, является или нет данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В связи с рассматриваемым делом Комитет отметил, что сообщение не является анонимным и что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он также принял к сведению утверждение заявителя жалобы об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты. Государство-участник не оспаривало это утверждение. Кроме того, Комитет счел, что данное сообщение нельзя квалифицировать как злоупотребление правом представлять сообщения или как несовместимое с положениями Пакта, и он установил, что представленные государством-участником замечания касаются скорее существа сообщения, чем вопроса о его приемлемости. Поэтому Комитет определил, что никаких препятствий для признания сообщения приемлемым нет. Соответственно 18 ноября 1999 года Комитет признал данное сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника по существу сообщения

7.1 В своем представлении от 9 июня 2000 года государство-участник ссылается на свое предшествующее изложение фактов по данному делу.

7.2 Отвечая на просьбу Комитета о представлении информации, государство-участник направляет информацию о процедуре, которая установлена в его национальном законодательстве для разбирательства жалоб на применение пыток. Государство-

участник утверждает, что имеются средства правовой защиты, которые в целом обеспечивают скорое и беспристрастное рассмотрение дел, связанных с предполагаемым применением пыток, в соответствии с требованиями статьи 13 Конвенции.

Замечания заявителя по существу сообщения

8.1 В своем представлении от 8 января 2002 года заявитель излагает дополнительную информацию, подтверждая сделанные им ранее заявления.

8.2 Заявитель отмечает, что, независимо от заявления государства-участника о том, что проводятся адекватные расследования заявлений о применении пыток, Отдел уголовных расследований фактически не принял никаких адекватных или эффективных мер для установления личности четвертого лица, которое было свидетелем жестокого обращения. Единственным следственным действием, упомянутым государством-участником, был вызов автора в Отдел уголовных расследований 30 августа 1996 года для идентификации фотографий. Заявитель утверждает, что он отказался сотрудничать, поскольку в тот период проводилось только полицейское расследование без участия судебных органов, и он не верил в объективность этого расследования.

8.3 Заявитель далее утверждает, что Государственная прокуратура не является беспристрастным и независимым органом в том, что касается расследования жалоб на сотрудников служб безопасности, поскольку она находится в подчинении федерального министра юстиции. Заявитель утверждает, что только следственный судья, независимость которого гарантируется статьей 87 Федеральной конституции Австрии, обладал бы надлежащей компетенцией для проведения подобных расследований. В рассматриваемом случае Окружной уголовный суд отказался поручить расследование следственному судье.

Рассмотрение существа сообщения

9.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной сторонами, как то предусмотрено в пункте 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что государство-участник нарушило статью 13 Конвенции по той причине, что Окружной уголовный суд отклонил его просьбу возбудить судебное расследование по его жалобам. Он заявляет, что беспристрастным может быть сочтено лишь судебное расследование. В этой связи Комитет отмечает, что решение Окружного уголовного суда от 25 ноября 1996 года оправдать трех полицейских свидетельствует о том, что суд принял во внимание все материалы, представленные заявителем и прокурором. Поэтому Комитет полагает, что

автор жалобы не обосновал свое заявление о том, что проведенное государством-участником расследование не было беспристрастным по смыслу статьи 13 Конвенции.

10. Соответственно Комитет против пыток делает вывод о том, что государство-участник не нарушило норму, закрепленную в статье 13 Конвенции, и полагает, что в свете представленной ему информации нельзя констатировать никакого нарушения какого бы то ни было другого положения Конвенции.

Жалоба № 138/1999

Заявитель: П.С.

Представлено: г-жой Шанрани Буддипала, адвокат в Эппинге, Австралия

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 4 июня 1999 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 30 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение жалобы № 138/1999, представленной Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает свое решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции:

1.1 Заявителем является г-н М.П.С., гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, который на момент представления своего сообщения находился в Виллаудском центре задержаний в Сиднее, Австралия. Он утверждает, что его высылка в Шри-Ланку является нарушением Австралией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 21 июня 1999 года в 14 час. 35 мин. по Женевскому времени препроводил сообщение государству-участнику. Одновременно, действуя в соответствии с пунктом 9 статьи 108 своих правил процедуры, Комитет просил государство-участник не выдворять заявителя сообщения в Шри-Ланку пока будет рассматриваться его ходатайство. Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что 21 июня 1999 года заявитель был выдворен из Австралии. Вербальная нота Генерального секретаря была получена Постоянным

представительством Австралии, как утверждается, после того, как заявитель был выслан в Шри-Ланку.

Факты в изложении автора

2.1 9 сентября 1997 года заявитель прибыл в Австралию, не имея при себе ни паспорта, ни каких-либо других удостоверений личности. 15 сентября 1997 года он обратился в министерство иммиграции и по делам этнических групп с просьбой о предоставлении ему статуса беженца (выдача визы в порядке защиты). 25 сентября 1997 года его ходатайство было отклонено. 30 октября 1997 года после проведения слушания, на котором заявителю помогли защитник и переводчик, суд по делам беженцев (СДБ) подтвердил решение об отказе в выдаче визы в порядке предоставления защиты. 13 мая 1998 года по решению федерального суда дело было возвращено в СДБ на предмет повторного заключения. 20 августа 1998 года, заслушав заявителя, суд вновь решил отказать в выдаче визы в порядке защиты. 3 февраля 1999 года федеральный суд отклонил ходатайство заявителя о пересмотре второго решения СДБ. 14 мая 1999 года ходатайство было отклонено федеральным судом полного состава. 3 ноября 1997 года, 20 августа 1998 года и 18 июня 1999 года было сочтено, что его дело не отвечает требованиям в плане предоставления визы на пребывание в Австралии по гуманитарным соображениям. По мнению адвоката, были исчерпаны все эффективные внутренние меры правовой защиты.

2.2 Адвокат сообщает, что заявитель проживал в городе Нувара-Элия на юге Шри-Ланки. В 1989 году, когда начались сражения между просингальским движением Народный фронт освобождения (НФО) и правительством Нувара-Элия, заявитель был арестован по подозрению в принадлежности к НФО и провел шесть-семь месяцев в армейском лагере Диаталава. В течение этого времени заявитель, как утверждается, подвергался допросам с применением пыток со стороны армейских офицеров. Отец заявителя уплатил крупную денежную сумму, чтобы добиться его освобождения.

2.3 С 1992 по 1995 год заявителя неоднократно посещали члены организации "Тигры освобождения Тамил Илама" (ТОТИ), друзья семьи его жены, и он был вынужден предоставлять им пищу и кров. В последний раз в октябре 1995 года несколько членов ТОТИ прожили в его семье 15 дней. В этот период в районе Колоннава, Коломбо, были взорваны нефтехранилища, и, по мнению полиции, к этому были причастны люди, проживавшие в доме заявителя. Автора отвезли в полицейский участок в Нувара-Элия и, как утверждается, допрашивали и подвергали пыткам. Утверждается также, что заявитель был освобожден из-под стражи лишь спустя три дня после того, как начальствующему офицеру была выплачена крупная денежная сумма.

2.4 В феврале 1996 года ТОТИ обвинила заявителя в том, что он предоставил правительственным ведомствам сведения о взрывах на нефтехранилищах. По словам адвоката, заявителя избили и пригрозили убить. Его пощадили только после заступничества со стороны его домочадцев и жены.

2.5 К концу февраля 1996 года заявитель был арестован полицией и доставлен в армейский лагерь Диаталава, где он содержался в течение трех дней и где, как утверждается, подвергался пыткам. Адвокат свидетельствует, что отец заявителя выплатил крупную денежную сумму за его освобождение. Сразу же по освобождению заявитель бежал из Нувара-Элия из страха преследований со стороны шри-ланкских властей и ТОТИ. Сначала он остановился у друзей в Канди, потом месяц жил в Хаттане, а затем перебрался в Коломбо.

2.6 Позднее в 1996 году заявитель был задержан в Коломбо мараданской полицией, которая задерживала его в течение недели и допрашивала его относительно его связей с ТОТИ. Утверждается, что каждую ночь полицейские избивали заявителя, и он был лишен надлежащего питания. В марте 1997 года заявителю удалось бежать из Шри-Ланки в Камбоджу, а затем через Бангкок в Сидней.

2.7 Адвокат утверждает, что с учетом двух арестов заявителя в связи со взрывами в нефтехранилищах в Колоннава, есть все основания полагать, что при возвращении в Шри-Ланку он будет вновь арестован. Адвокат считает, что документы, изъятые у заявителя полицией, были переданы тайной полиции (НРБ) и что поэтому власти теперь имеют возможность в любой момент отследить заявителя, где бы он ни проживал. Адвокат утверждает, что заявитель был арестован силами безопасности по подозрению в том, что он укрывает членов ТОТИ, которые якобы участвовали в одном из самых крупных убийств, совершенных ТОТИ. После своего возвращения в Коломбо заявитель скорее всего будет задержан прямо в аэропорту и там же допрошен.

2.8 Адвокат также утверждает, что имеются существенные основания полагать, что заявителю в случае его возвращения в Шри-Ланку грозят пытки со стороны шри-ланкийской полиции, сил безопасности и ТОТИ. До выезда из страны заявитель уже подвергался пыткам и жестокому обращению со стороны властей и ТОТИ. Адвокат цитирует доклад организации "Хьюман райтс вотч" и доклады государственного департамента США от 1996 года в подтверждение своего заявления о существовании в Шри-Ланке практики грубых и систематических нарушений прав человека. Адвокат утверждает, что в соответствии с Законом о предотвращении терроризма и Чрезвычайными положениями полиция может производить аресты лица на основании простого подозрения, и зачастую они исходят из презумпции виновности просто-напросто в силу того, что человек является выходцем из северных или восточных районов страны.

В такой атмосфере, по мнению адвоката, существует весьма высокая вероятность того, что заявитель, молодой человек, изъясняющийся на тамильском языке, и являющийся выходцем из восточной провинции Шри-Ланки, будет подвергаться притеснениям и жестокому обращению со стороны властей уже хотя бы по причине простого подозрения. Адвокат приводит газетные заголовки и выдержки из статей на этот счет.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что в Австралии оценка фактов в ходе рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища страдает недостатками. Адвокат утверждает, что австралийские иммиграционные власти ожидают от того или иного лица, что оно сразу же по прибытии представит все факты в связи с его ходатайством. Это требование, по мнению адвоката, носит неоправданный характер, потому что первоначально просители убежища ведут себя нерациональным и неадекватным образом, они не доверяют властям, а полностью рассказать всю правду о себе они готовы только пробыв в стране некоторое время. В силу этого мнение правительства Австралии, что любая информация, представленная позже, не заслуживает внимания, по словам адвоката, носит абсурдный характер, ибо в таких делах, как дело заявителя, СДБ следует принять новые заявления автора, несмотря на то, что вначале его изложение отличалось бессвязностью, непоследовательностью и противоречивостью.

3.2 Адвокат утверждает, что высылка заявителя в Шри-Ланку нарушает статью 3 Конвенции против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Адвокат указывает на наличие веских оснований считать, что в случае высылки заявитель подвергнется угрозе применения пыток. Учитывая абсолютный запрет на высылку любого лица в том случае, если оно рискует подвергнуться пыткам, адвокат утверждает, что заявитель не должен выдворяться в Шри-Ланку.

3.3 Адвокат утверждает, что свидетельства о наличии в Шри-Ланке систематической практики грубых и массовых нарушений прав человека возбуждают австралийскому правительству производить выдворение заявителя.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу дела

4.1 Государство-участник заявляет, что оно практикует удовлетворение просьб Комитета о принятии временных мер, когда оно в состоянии это сделать. Между тем заявитель был выдворен из Австралии 21 июня 1999 года в 4 час. 30 мин. утра по Женевскому времени. Текст ходатайства и просьба Комитета, которые пришли в Постоянное представительство Австралии в Женеве по каналам обычной почты поздно

утром 21 июня 1999 года, а затем - в тот же день - по факсимильной связи в 14 час. 36 мин. по женевскому времени, были получены после того, как автор был выдворен из Австралии.

4.2 Государство-участник отвергает обвинения в том, что были допущены какие-то процедурные недочеты при рассмотрении фактов, относящихся к делу заявителя. Государство-участник утверждает, что заявитель не представил никаких доказательств в подтверждение неких процессуальных недостатков, которые являются нарушениями любых из положений Конвенции, и поэтому это утверждение следует отклонить как неприемлемое в силу *ratione materiae*. Помимо этого, государство-участник считает, что, за исключением лишь отдельных случаев, Комитет не обладает компетенцией для рассмотрения заключений по фактической стороне дела или толкования внутреннего законодательства со стороны национальных органов государства-участника. Кроме того, государство-участник полагает, что любая проблема, которая могла бы возникнуть вследствие возможных ошибок в праве в связи с первым решением СДБ, в последующем была бы исправлена. В этой связи заявитель не ссылается на второе и третье решение федерального суда.

4.3 Государство-участник оспаривает наличие веских оснований полагать, будто заявителю грозит опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку. Государство-участник считает, что риск подвергнуться жестокому обращению со стороны ТОТИ, как это утверждает заявитель, не подлежит рассмотрению Комитетом, поскольку заявитель не представил никаких доказательств того, что ТОТИ будет действовать с согласия или попустительства шри-ланкийских властей. Точно так же заявитель не привел никаких свидетельств того, что ТОТИ осуществляет квазиправительственную власть в том районе, куда он возвращается, и что он, таким образом, может рассматриваться как субъект по смыслу статьи 3 Конвенции. Аналогичным образом, государство-участник считает, что заявитель не представил доказательств в подтверждение своих утверждений о том, что он подвергнется пыткам со стороны ТОТИ. В этой связи государство-участник просит признать обращение неприемлемым в силу *ratione materiae*. Что касается риска подвергнуться пыткам со стороны шри-ланкийских властей, то государство-участник считает утверждения автора неубедительными или же недостаточными для того, чтобы признать наличие реальной, предсказуемой и личной опасности подвергнуться пыткам.

4.4 Государство-участник просит признать сообщение неприемлемым в силу *ratione materiae*, поскольку заявитель исходит из такого рода трактовки статьи 3 Конвенции, будто практика грубых нарушений прав человека в принимающей стране является достаточным основанием для ввода в действие международной защиты по статье 3.

4.5 И наконец, государство-участник отмечает, что право не подвергаться пыткам защищается внутренним законодательством Шри-Ланки. Кроме того, Шри-Ланка ратифицировала Конвенцию и является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

5. Комитет отмечает, что федеральный суд отклонил претензию заявителя 18 июня 1999 года, вследствие чего в распоряжении заявителя оставалось только три дня для того, чтобы воспользоваться правом, предусмотренным в статье 22 Конвенции.

Рассмотрение приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение по вопросу о том, является ли рассматриваемое сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованию, содержащемуся в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в силу *ratione materiae*. (См. пункты 4.2-4.3) Комитет, однако, придерживается мнения о том, что доводы государства-участника затрагивают вопросы существа, которые и должны рассматриваться по сути, а не на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости. В силу этого Комитет считает, что условия, изложенные в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции, соблюдены. Поскольку Комитет не видит никаких дальнейших препятствий для признания приемлемости, он признает сообщение приемлемым.

Рассмотрение по существу

7.1 Главный вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в следующем: является ли вынужденное возвращение автора в Шри-Ланку нарушением обязательства Австралии согласно статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать то или иное лицо в другое государство, если существуют основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.

7.2 Согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции, Комитет должен решить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку предполагаемой жертве будет угрожать применение пыток. Принимая это решение, Комитет, согласно

пункту 2 статьи 3 Конвенции, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель выяснения данного вопроса заключается в определении того, угрожает ли лично рассматриваемому лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по его возвращении в эту страну; для этого должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может рассматриваться в качестве подвергающегося опасности применения пыток с учетом его или ее конкретной ситуации.

7.3 В данном случае Комитет отмечает довод государства-участника о том, что в рамки его компетенции не входит рассмотрение заключений по фактической стороне дела или интерпретации внутреннего законодательства со стороны национальных органов государства-участника. Комитет признает, что он не вправе отклонять сформулированное авторитетным национальным органом толковательное заключение относительно применения норм национального законодательства, однако напоминает, что он не связан какими-либо заключениями по фактической стороне дела со стороны органов государства-участника, а напротив, имеет правомочия в соответствии с пунктом 4 статьи 22 свободно оценивать фактическую сторону дела исходя из всех обстоятельств каждого конкретного случая^a. Комитет напоминает, что, даже если у него еще остаются какие-либо сомнения в отношении правдивости фактов, представленных заявителем, он обязан удостовериться, что безопасность заявителя не поставлена под угрозу^b. Для этого нет необходимости доказывать достоверность всех фактов, приведенных заявителем; для этой цели достаточно будет того, что Комитет сочтет их в достаточной мере обоснованными и надежными.

7.4 Что касается утверждения заявителя о том, что ему грозит опасность подвергнуться пыткам со стороны ТОТИ, то Комитет напоминает об обязательстве государства-участника воздерживаться от принудительного возвращения того или иного лица в другое государство, когда имеются серьезные основания полагать, что ему или ей будет угрожать

^a Замечание общего характера № 1, шестнадцатая сессия (1996), пункт 9 b).

^b См. Мутомбо против Швейцарии, сообщение № 13/1993, мнения, утвержденные 27 апреля 1994 года, пункт 9.2.

опасность подвергнуться пыткам, и что это обязательство имеет непосредственное отношение к определению пыток, которое фигурирует в статье 1 Конвенции. Согласно статье 1, для целей Конвенции "определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия". Комитет ссылается на свои предыдущие решения относительно того, что вопрос, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому могут угрожать боль или страдание, которые могут быть причинены той или иной неправительственной организацией без ведома или молчаливого согласия правительства, выходит за рамки действия статьи 3 Конвенции^c.

7.5 Комитет с озабоченностью отмечает сообщения о пытках в Шри-Ланке, включая сообщения заявителя, но напоминает, что для целей статьи 3 должны существовать веские основания полагать, что соответствующему лицу будет угрожать предвидимая, реальная и личная опасность применения пыток в стране, куда оно будет возвращено. Исходя из тех фактов, которые были представлены заявителем, Комитет считает, что такие основания не были приведены. В силу этого Комитет считает, что заявитель не обосновал свое утверждение на тот счет, что он лично рискует подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку.

8. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключает, что выдворение заявителя в Шри-Ланку, исходя из предоставленной информации, не является нарушением статьи 3 Конвенции.

^c Г.Р.Б. против Швеции, сообщение № 83/1997, мнения, утвержденные 15 мая 1998 года, пункт 6.5.

Жалоба № 146/1999

Заявитель: Г-жа Э.Т.Б.

Представлен: Неправительственной организацией "За нормальную жизнь в Боснии"

Государство-участник: Дания

Дата представления жалобы: 9 августа 1999 года

Дата принятия решения: 30 апреля 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 30 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение жалобы № 146/1999, представленной Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает свое решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

Решение

1.1 Заявителем, представившим жалобу от собственного имени и от имени ее двух малолетних детей, является Э.Т.Б., гражданка Грузии, родившаяся 19 марта 1974 года. Все трое проживают в настоящее время в Дании в Центре для беженцев Красного Креста Дании, где заявитель ходатайствует о предоставлении убежища ее семье. Она утверждает, что ее высылка в Грузию после отклонения ее ходатайства о предоставлении статуса беженца будет нарушением Данией статьи 3 Конвенции. Она представлена организацией "За нормальную жизнь в Боснии".

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 11 октября 1999 года препроводил жалобу № 146/1999 государству-участнику. Согласно правилу 108 правил

процедуры Комитета к государству-участнику была обращена просьба не высылать заявителя в Грузию, пока ее дело рассматривается Комитетом. В своем ответе от 10 декабря 1999 года государство-участник сообщило Комитету о том, что оно решило удовлетворить просьбу Комитета и не высылать заявителя и ее детей до тех пор, пока не будет завершено рассмотрение их жалобы Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителем является вдова, имеющая двух маленьких детей. Все они являются гражданами Грузии и менгрелами по этническому происхождению. В Грузии автор и ее покойный муж, Г.Б., активно поддерживали бывшего президента Грузии Гамсахурдию (также менгрела) и его политическую партию "звиадистов", а также отстаивали интересы менгрелов в Грузии. Заявитель была членом партии "звиадистов" с середины 1992 года. В 1993 году она стала работать медицинской сестрой, а до этого ухаживала за ранеными "звиадистами". Ее муж и отец сражались на стороне менгрельской партизанской армии.

2.2 19 ноября 1993 года заявитель была арестована вместе с 30 другими женщинами, включая ее мать, за участие в незаконной демонстрации в ее родном городе Зугдиди, в ходе которой около 1 500 человек протестовали против правительства президента Шеварднадзе. Все арестованные женщины были коллективно приговорены к смертной казни. Тюремные надзиратели нередко избивали их, и пять женщин были казнены. Тюремные надзиратели изнасиловали двух находившихся вместе с ней в камере женщин, а затем казнили их. Один из них совершил сексуальное надругательство и изнасиловал заявителя, и она подумала, что ее убьют после этого, как убили находившихся с ней в камере женщин. Однако 31 декабря 1993 года, вскоре после этих событий, менгрельские партизаны напали на тюрьму в Зугдиди и освободили всех политических заключенных. В числе напавших на тюрьму партизан был отец заявителя. После освобождения она переехала вместе со своей семьей в Гегечкори. В это время ее муж находился в менгрельском партизанском лагере в соседнем лесу. 18 августа 1994 года он был ранен, схвачен грузинской армией и казнен.

2.3 3 февраля 1996 года заявитель, два ее ребенка и мать нелегально покинули Грузию, прибыли на корабле в Польшу и, спрятавшись в грузовике, приехали 12 февраля 1996 года в Данию. Они сразу же обратились в полицию и попросили о предоставлении убежища. Год спустя отец заявителя также прибыл в Данию и обратился с просьбой о предоставлении убежища. Перед этим в течение длительного периода времени он находился в госпитале в горах Кавказа. Он не знал, что его семья уже живет в Дании.

2.4 22 мая 1998 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство заявителя о предоставлении убежища. 31 июля 1998 года ее тогдашний адвокат подал апелляцию в

Совет по делам беженцев. 4 августа 1998 года апелляция была отклонена, и 19 августа 1998 года заявителю было предписано покинуть Данию. Два ходатайства о повторном рассмотрении дела, представленные 17 августа и 29 октября 1998 года/1 декабря 1998 года, были отклонены Советом по делам беженцев соответственно 23 сентября 1998 года и 26 января 1999 года.

2.5 В своем решении от 4 августа 1998 года Совет указывал, что нападение на тюрьму 31 декабря 1993 года, если оно действительно имело место, было бы упомянуто в имеющемся справочном материале по Грузии и что отец заявителя сообщил бы об этом нападении в своем собственном ходатайстве о предоставлении убежища, что не было им сделано. Даже в случае достоверности изложенных автором фактов Совет не считал, что она будет подвергнута преследованиям, если вернется в Грузию. При этом Совет исходил из полученной от УВКБ информации о том, что сторонники президента Гамсахурдия не подвергаются преследованиям лишь за то, что они оказывали ему поддержку.

2.6 В ходатайстве от 29 октября 1998 года адвокат просил повторно рассмотреть дело о предоставлении убежища заявителю в свете новой информации, которую он получил. Эта информация включала два новых документа, в том числе свидетельство о смерти ее мужа и заявление десяти ее соседей в Гегечкори, подтверждающее, что ей угрожали и ее преследовали неизвестные лица, которые также убили ее собаку, бросив останки под дверь в знак предупреждения. Кроме того, адвокат ссылается на сообщения средств массовой информации о новых столкновениях между "звиздистами" и правительственными войсками. Он представил также документ организации "Международная амнистия" под названием "Тревожное положение в Грузии" за октябрь 1996 года, в том числе информацию о пытках и жестоком обращении с политическими заключенными. В письме от 1 декабря 1998 года он изложил содержание медицинской карты заявителя со времени ее прибытия в 1996 году, в которой дается описание того, как ее пытали.

2.7 22 февраля 1999 года адвокат обратился с просьбой о повторном рассмотрении дела на основе двух докладов 1997 и 1998 годов, полученных от "Международной федерации Хельсинки" и содержащих описание серьезных нарушений прав человека в Грузии. В ответ на приведенные Советом по делам беженцев основания для отказа он утверждал, что указанные доклады свидетельствуют об ограничении свободы выражения мнений в Грузии и что власти не допустили появления в местных средствах массовой информации сообщений о нападении на тюрьму в Зугдиди и бегстве заключенных. Кроме того, хотя в этих докладах не упоминается демонстрация 19 ноября 1993 года, в них говорится о нескольких аналогичных демонстрациях в период до и после 19 ноября 1993 года. Он также утверждал, что данное заявителем описание условий пребывания в тюрьме

соответствует информации, содержащейся в указанных докладах. 8 марта Совет по делам беженцев отклонил ходатайство адвоката.

2.8 В мае 1999 года адвокат направил 18 членам датского парламента письма относительно заявителя, в которых он просил их обратиться к министру внутренних дел с просьбой о предоставлении заявителю вида на жительство по гуманитарным соображениям. Семь членов парламента связались с министром, который в свою очередь сообщил об этом в Совет по делам беженцев, после чего последний отклонил эту просьбу.

Суть жалобы

3. Адвокат утверждает, что заявитель опасается, что если она вернется в Грузию, то будет арестована, подвергнута пыткам и убита за ее участие в менгрельской политической организации "звизадистов" и в демонстрации, которая состоялась 19 ноября 1993 года, а также за то, что ее покойный муж находился в рядах менгрельской армии. Адвокат далее утверждает что грузинские власти постоянно нарушают права человека, в частности права политических оппонентов, которым угрожают пытки и жестокое обращение в тюрьмах, и что есть все основания полагать, что заявитель будет подвергнута пыткам или другому бесчеловечному виду обращения, если она вернется в Грузию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы и ее существа

4.1 В своей вербальной ноте от 10 декабря 1999 года государство-участник излагает свои замечания относительно приемлемости жалобы и ее существа. Оно утверждает, что заявитель не привела достаточно серьезных доказательств приемлемости ходатайства и что в этой связи данное дело следует объявить неприемлемым.

4.2 Государство-участник утверждает, что Совет по делам беженцев рассмотрел все аспекты данного дела, учитывая при этом обязательства государства-участника согласно Конвенции, и что никакая дальнейшая информация, представленная Комитету против пыток, не может являться доказательством того, что заявителю грозят пытки в том случае, если она вернется в Грузию. Оно указывает, что Комитет является контролирующим, а не апелляционным органом и что заявитель использует Комитет для того, чтобы добиться пересмотра ее дела.

4.3 Касаясь вопроса о том, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Грузию, государство-участник ссылается на решения Совета по делам беженцев в целом. Государство-участник подчеркивает, что согласно имеющейся справочной информации,

преследованиям подвергаются только высокопоставленные или придерживающиеся крайних позиций члены партии "звиадистов", а заявитель не относится к этой группе. В отношении решений Комитета по делам И.О.А. против Швеции^a и Н.П. против Австралии^b государство-участник утверждает, что важно учитывать, подтверждает ли информация о принимающей стране утверждение заявителя о том, что ей угрожает опасность быть подвергнутым пыткам. Кроме того, государство-участник ссылается на дело Х. против Швейцарии^c, при рассмотрении которого Комитет подчеркнул, что заявитель "не принадлежит ни к одной из политических, профессиональных или общественных групп, преследуемых властями в целях репрессий и последующего применения пыток".

4.4 Государство-участник вновь заявляет о том, что Совет по делам беженцев не поверил рассказанной заявителем истории о том, что она была освобождена из заключения в результате вооруженного нападения, главным образом из-за отсутствия каких-либо ссылок на подобные действия в его справочном материале. Несмотря на утверждение заявителя о том, что ее отец принимал участие в этом нападении, он ничего не сообщил об этом нападении в своем ходатайстве о предоставлении убежища. В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета по делу Х.Д. против Швейцарии^d, в котором Комитет принимает во внимание то, считается ли изложение заявителем фактов достаточно обоснованным и достоверным.

4.5 Кроме того, Совет по делам беженцев пришел к выводу о том, что даже, если содержание под стражей имело место, он не считает, что заявителю грозит опасность преследования в случае возвращения в Грузию. Согласно государству-участнику эта оценка соответствует решениям Комитета по делам А.Л.Н. против Швейцарии и Х, Y и Z против Швеции^e.

^a Жалоба № 65/1997, решение от 6 мая 1998 года, пункт 14.5.

^b Жалоба № 106/1998, решение от 3 июня 1999 года, пункт 6.5.

^c Жалоба № 38/1995, решение от 9 мая 1997 года, пункт 10.5.

^d Жалоба № 112/1998, решение от 3 июня 1999 года, пункт 6.4, см. аналогичное заявление по делу Сеид Мортеса Аемеи против Швейцарии, жалоба № 34/1995 от 29 мая 1997 года, пункт 9.6.

^e Жалоба № 90/1997, решение от 19 мая 1998 года, пункт 8.3, и жалоба № 61/1996 от 6 мая 1998 года, пункт 11.2.

4.6 Государство-участник подчеркивает отсутствие каких-либо объективных доказательств в поддержку утверждения заявителя о том, что ее подвергали пыткам^f, и, кроме того, не установлено, что она разыскивается грузинскими властями^g. Государство-участник подчеркивает, что после ее освобождения автор переехала в район Гегечкори и вновь занялась своей политической деятельностью, однако она не сообщала о каких-либо проблемах с властями во время ее проживания там^h, и что события, ставшие причиной отъезда заявителя, относятся к гораздо более раннему периоду времениⁱ.

4.7 Совет по делам беженцев не придал значения заявлению соседней заявителя, в котором говорилось о том, что представители власти преследовали членов ее семьи, приходя и угрожая им, поскольку это утверждение было сделано на более позднем этапе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и о нем не упоминалось в предыдущих заявлениях заявителя. Государство-участник ссылается на практику Комитета, в соответствии с которой в том случае, если заявитель изменяет изложенные им факты в период рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, важно, чтобы этому давалось логическое объяснение^j.

4.8 Государство-участник также считает соответствующим практике Комитета уделение должного внимания тому факту, что Конвенция против пыток вступила в силу в отношении Грузии 25 ноября 1994 года^k.

^f Делается ссылка на жалобу № 65/1997, пункт 14.3.

^g Делается ссылка на жалобу № 94/1997, решение от 20 мая 1998 года, К.Н. против Швейцарии, пункты 10.3 и 10.4.

^h Делается ссылка на жалобу № 112/1998, пункт 6.5.

ⁱ Делается ссылка на жалобу № 27/1995, решение от 28 апреля 1997 года, Х. против Швейцарии, пункт 11.3.

^j Делается ссылка на жалобу № 97/1997, решение от 12 ноября 1998 года, Орхан Аяс против Швеции, пункт 6.5, 106/1998, пункт 6.6, и 104/1998 от 21 июня 1998 года, М.Б.Б. против Швеции, пункт 6.6.

^k Делается ссылка на жалобы № 13/1993, решение от 27 апреля 1994 года, Балабу Мутombo против Швейцарии, пункт 9.6, и 15/1994 от 18 ноября 1994 года, Тахир Хуссейн Хан против Канады, пункт 12.5.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 В письме от 7 февраля 2000 года адвокат ссылается на решение Комитета по делу Е.А. против Швейцарии¹, заявляя при этом, что для удовлетворения условий положения о "серьезных основаниях", содержащегося в статье 3, требуется нечто большее, нежели простая возможность пыток, однако нет необходимости доказывания их высокой вероятности, и утверждает, что заявитель соответствует этому условию.

5.2 Приводимый в качестве аргумента государством-участником тот факт, что отец заявителя ничего не сообщил в своем ходатайстве о том, что он принимал участие в освобождении заключенных, в том числе заявителя, объясняется его общим скептическим отношением к властям и его психическим состоянием, являющимся следствием его политической активности.

5.3 Кроме того, заявитель не может представить документальные доказательства того, что ее подвергали пыткам, а также изнасиловали, поскольку она не проходила медицинского обследования в этой связи. Ее нежелание представить подобные сведения датским властям объясняется травмой, полученной в результате подобных испытаний. Адвокат цитирует решение Комитета по делу Кисоки против Швеции^m, в соответствии с которым "...от жертв пыток редко следует ожидать полной точности и что подобные несоответствия, которые могут существовать в изложении фактов, представленном автором, не имеют существенного значения и не вызывают сомнений в правдивости утверждений автора".

5.4 Адвокат утверждает, что, несмотря на ратификацию Конвенции Грузией, очевидно, что, поскольку продолжаются преследования политических противников, Грузия не соблюдает свои обязательства согласно Конвенции.

5.5 Адвокат прилагает письмо Совета по делам беженцев, в котором говорится о том, что Совет принял решение о повторном рассмотрении дела заявителя в связи с информацией о том, что в случае ее возвращения в Грузию ей грозит опасность высылки в Абхазию. В то же время адвокат утверждает в следующем письме от 1 февраля 2002 года, что решение Совета по делам беженцев от 24 января 2002 года является несправедливым в отношении заявителя. Из решения Совета по делам беженцев следует, вероятно, что по общему запросу со стороны государства-участника от УВКБ был получен ответ о том, что гражданам Грузии после возвращения не угрожает опасность высылки в Абхазию.

¹ Жалоба № 28/1995, решение от 10 ноября 1997 года, пункт 11.3.

^m Жалоба № 41/1996, решение от 8 мая 1996 года, пункт 9.3.

Решение относительно приемлемости жалобы и рассмотрение ее существа

6. Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен принять решение о приемлемости или неприемлемости данной жалобы согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник выдвинуло возражения в отношении приемлемости жалобы на том основании, что заявитель не представила достаточно серьезных доказательств приемлемости. Учитывая заявления заявителя о ее членстве в партии "звиадистов" с середины 1992 года, ее участия в различных видах деятельности этой партии, ее заявление о перенесенных ею пытках, и сравнивая эту информацию с существующей практикой преследования политических противников в Грузии, Комитет приходит к выводу о том, что утверждения заявителя превосходят предел приемлемости, и в этой связи Комитет продолжает рассмотрение существа данной жалобы.

7. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять решение относительно того, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать применение пыток в случае ее возвращения в Грузию. С этой целью Комитет должен согласно пункту 2 статьи 3 принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

8. Вместе с тем Комитет должен установить, будет ли угрожать лично соответствующему лицу опасность применения пыток в той стране, в которую его высылают. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу угрожала бы опасность применения пыток в случае его возвращения в эту страну; должны существовать дополнительные основания, для того чтобы сделать вывод о том, что опасность угрожает лично данному лицу.

9. В этой связи в настоящем случае Комитету предстоит удостовериться в том, будет ли высылка заявителя в Грузию иметь предсказуемые последствия, т.е. грозит ли ей лично реальная опасность быть подвергнутой аресту и пыткам.

10. Государство-участник указало на несоответствия в заявлениях заявителя, которые, по его мнению, ставят под сомнение правдивость ее утверждений. Комитет подтверждает свое решение о том, что от жертв пыток не следует ожидать точного изложения фактов,

связанных с крайне трагическими для них событиями. Но они должны быть готовы представить такие сведения, которыми они располагают, в поддержку своих утверждений. Политическая деятельность, которой, по словам заявителя, она занималась после того, как стала членом партии "звядистов", не носит такого характера, который позволяет сделать вывод о том, что ей угрожает опасность подвергнуться пыткам после ее возвращения. Кроме того, ничто из представленной информации не свидетельствует о том, что заявителю угрожает опасность быть подвергнутой пыткам из-за того, что ее муж был партизаном и был казнен правительственными войсками. Эта точка зрения подтверждается также тем фактом, что грузинские органы власти не проявляли интереса к заявителю после того, как она была освобождена из заключения в 1993 году, и до тех пор, пока она не уехала из страны в 1996 году. В этой связи Комитет не придает значения заявлению соседей, в котором говорится о том, что заявитель подвергалась преследованиям во время ее пребывания в Гегечкори с 1994 года до отъезда в 1996 году, поскольку до 29 октября 1998 года, т.е. в течение двух с половиной лет после подачи своего первоначального ходатайства о предоставлении убежища она этого не утверждала.

11. Исходя из вышеизложенных соображений, Комитет считает, что заявитель не представила веских доказательств в пользу своего утверждения о том, что по возвращении в Грузию ей будет угрожать опасность подвергаться пыткам.

12. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что возвращение заявителя в Грузию не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 154/2000

Представлено: М.С. (имя и фамилия опущены)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 25 января 2000 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 154/2000, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Заявителем является г-н М.С., алжирский гражданин, в настоящее время содержащий в центре приема иммигрантов Черстер-Хилла, Австралия. Заявитель утверждает, что его высылка в Алжир повлечет за собой нарушение Австралией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет консульственная служба по делам беженцев (Австралия).

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 28 января 2000 года Комитет довел сообщение до сведения государства-участника. Одновременно с этим, руководствуясь пунктом 9 правила 108 своих правил процедуры, Комитет просил государство-участник не высылать заявителя в Алжир на время рассмотрения его сообщения.

Факты в изложении заявителя

2.1 24 августа 1998 года заявитель прибыл из Южной Африки в Австралию, не имея при себе действительных проездных документов. При собеседовании в аэропорту он просил государство-участник предоставить ему защиту как беженцу.

2.2 3 сентября 1998 года заявитель направил ходатайство о предоставлении ему статуса беженца (охранительной визы) в министерство иммиграции и по делам этнических групп в соответствии с Законом о миграции. 2 октября 1998 года представитель министра иммиграции и по делам этнических групп вынес решение об отказе в выдаче охранительной визы. 14 декабря 1998 года Суд по делам беженцев (СБ) подтвердил это решение. 30 апреля 1999 года Федеральный суд Австралии отклонил ходатайство заявителя о применении процедуры судебного пересмотра.

2.3 22 марта 1999 года адвокат просил министра иммиграции и по делам этнических групп вмешаться в рассмотрение этого дела и отменить решение СБ с учетом общественных интересов в соответствии со статьей 417 Закона о миграции. В своем письме (дата отсутствует) министр сообщил, что он не намерен воспользоваться этим своим правом. 13 сентября 1999 года адвокат вновь направил министру письмо, в котором просил разрешить заявителю направить второе ходатайство о предоставлении охранительной визы в соответствии со статьей 48В Закона о миграции. Никакого ответа на эту просьбу адвокат не получил.

2.4 Заявитель сообщает, что с 1990 года участвовал в деятельности по социальной поддержке в рамках Исламского фронта спасения (ИФС); так, например, после работы заявитель обычно приходил в местное отделение ИФС и принимал участие в решении вопросов, касающихся оказания помощи нуждающимся семьям. В январе 1992 года после признания недействительными результатов всеобщих выборов в Национальное народное собрание местное отделение ИФС было закрыто, а предполагаемый потерпевший был вызван в полицию (жандармерию), где его подвергли допросу, который продолжался более двух часов. Заявитель отмечает, что после освобождения ему было предписано ежедневно отмечаться в жандармерии и не покидать родной город Нгаос. 16 сентября 1994 года один его приятель помог ему вылететь авиарейсом из Алжира в Сирийскую Арабскую Республику. На следующий день после его отъезда, а затем еще раз в октябре сотрудники жандармерии допросили его отца в целях выяснения его местонахождения. Кроме того, в сообщении отмечается, что впоследствии отец заявителя советовал ему не возвращаться в Алжир, поскольку полиция обвинила его в уклонении от повторного призыва на военную службу.

2.5 Заявитель сообщает, что он покинул Алжир в 1994 году после того, как ему стало известно об официальном указе, предусматривающем призыв в армию на шестимесячный срок тех резервистов, которые до этого отбыли только 18-месячную военную службу. Заявитель проходил службу в национальной республиканской армии с мая 1988 года по март 1990 года. Заявитель отмечает, что в марте 1994 года появились сообщения о том, что министр внутренних дел Алжира объявил о намерении правительства призвать в армию несколько тысяч резервистов и что эти сообщения не фигурировали в СБ в ходе рассмотрения дела.

2.6 Заявитель отмечает, что в 1996 году ему удалось получить копию судебного решения от 17 ноября 1996 года, в котором он обвиняется *in absentia* в создании террористической группы и заочно приговаривается к смертной казни^а.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Алжир явится нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель утверждает, что есть веские основания полагать, что он может быть подвергнут пыткам в случае его высылки в Алжир, поскольку власти воспринимают его в качестве сторонника ИФС.

3.2 Заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Алжир он будет рассматриваться властями в качестве лица, уклоняющегося от повторного призыва на военную службу, вследствие чего ему будут автоматически приписаны антиправительственные взгляды.

3.3. Кроме того, заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Алжир он будет арестован и подвергнут пыткам с учетом судебного решения от 1996 года. В сообщении отмечается, что такое предположение базируется на знании адвокатом системы наказаний за дезертирство по причине предполагаемых связей с исламскими фундаменталистами.

3.4 Заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Алжир уже в аэропорту с ним проведут беседу на предмет выяснения обстоятельств его пребывания за пределами Алжира и его деятельности в течение этого времени. Его могут спросить о том, обращался ли он где-либо с ходатайством о предоставлении статуса беженца. В этой связи заявитель ссылается на сообщение одной английской газеты от июня 1997 года о смерти высланного в Алжир лица, которому было отказано в предоставлении убежища.

3.5 Заявитель утверждает, что грубые нарушения прав человека совершаются в Алжире не только в условиях полной безнаказанности, но и при попустительстве на самом высоком уровне. Ссылаясь на случаи, имевшие место в Алжире после 1992 года, он отмечает далее, что Алжир систематически нарушает свои обязательства по международным договорам в области прав человека.

3.6 Заявитель утверждает, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Невзирая на еще не полученный ответ от министра иммиграции и по делам этнических групп, с учетом положений Закона о миграции предполагаемый потерпевший может быть выслан из Австралии в любое подходящее для властей время.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения и по вопросу его существования

4.1 В своем ответе от 14 ноября 2000 года государство-участник сообщает, что ходатайство является неприемлемым, поскольку в нем отсутствует минимум обоснований, требуемых статьей 22 Конвенции.

4.2 Однако даже с учетом возможности признания Комитетом приемлемости ходатайства, государство-участник заявляет, что это ходатайство является необоснованным по существу, поскольку существующие мотивы для предположений о том, что предполагаемый потерпевший может быть подвергнут пыткам в случае его высылки в Алжир, нельзя отнести к категории обоснованных, персональных или реальных.

4.3 Признавая серьезность положения в области прав человека в Алжире, государство-участник, тем не менее, отмечает, что поступающие оттуда в последнее время сообщения свидетельствуют об улучшении ситуации в стране. В этой связи государство-участник ссылается на принятие в 1999 году Закона о гражданском согласии и готовность алжирского министерства внутренних дел приступить к расследованию случаев исчезновений. Государство-участник отмечает, что в соответствующих отчетах "Международной амнистии", "Организации по наблюдению за осуществлением прав человека" и Госдепартамента США сообщается о сокращении в 1999 году количества исчезновений, арестов, пыток и внесудебных казней, ответственность за которые несут алжирские должностные лица. Государство-участник добавляет, что Алжир присоединился к Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток (с заявлением, предусмотренным статьями 21 и 22) и Африканской хартии прав человека и народов.

^a В соответствующем разделе предоставленного заявителем перевода текста решения

4.4 Государство-участник обращает внимание на отсутствие достаточных оснований полагать, что в случае возвращения в Алжир автор будет подвергнут пыткам по причине его предполагаемого участия в деятельности ИФС. Государство-участник просит Комитет должным образом учесть выводы, сформулированные в этой связи СБ, поскольку заявитель не представил никаких новых данных в обоснование своей претензии. Государство-участник ссылается на заключения СБ, согласно которым заявитель никогда не был членом ИФС и не интересовался и не занимался политической деятельностью в рамках этой организации, и что алжирская полиция не проявляла к нему никакого интереса. В решении СБ указывалось, что утверждение заявителя относительно того, что ему было предписано отмечаться в полиции и соблюдать правила, ограничивающие его право на передвижение, представляется неправдоподобным в свете сведений о характере обращения с членами ИФС в рассматриваемый период. Кроме того, с учетом последних изменений в Алжире государство-участник отмечает, что сочувственное отношение к ИФС вряд ли может стать объектом внимания со стороны алжирских властей.

4.5 Касаясь вопроса о повторном призыве заявителя на военную службу, государство-участник ссылается на заключения СБ, согласно которым до марта 1995 года повторный призыв на военную службу не производился. Полученная государством-участником информация по стране происхождения заявителя свидетельствует о том, что ранее повторный призыв резервистов на военную службу производился в 1991 году, однако до марта 1995 года эта процедура не применялась. Кроме того, государство-участник отмечает, что нет никаких доказательств того, что заявитель вообще повторно призывался на военную службу; хотя, по мнению независимого источника, в таком случае заявителю должна была быть направлена повестка по месту жительства. Даже если исходить из того, что г-н Селхаб уклонился от повторного призыва на военную службу, предполагаемый потерпевший не представил никакой конкретной информации в подтверждение того, что именно по этой причине он мог бы быть подвергнут пыткам. Государство-участник обращает внимание на руководящие принципы УВКБ в отношении просителей убежища из Алжира и отмечает, что одна лишь вероятность ареста не может служить достаточным основанием для утверждений о вероятности применения пыток.

4.6 Государство-участник отмечает, что представленная заявителем копия судебного решения вряд ли является подлинной с учетом того, что приведенная самим заявителем информация о времени его вынесения не соответствует проставленной на нем дате, а фигурирующий в нем приговор не согласуется с имеющейся информацией относительно характера наказаний, применяемых в случае уклонения резервистов от повторного призыва на военную службу: речь идет об аресте и лишении свободы на срок от трех

говорилось следующее: "Суд заочно приговорил обвиняемого М.С. к смертной казни ...".

месяцев до десяти лет в зависимости от обстоятельств дела. Кроме того, государство-участник ссылается на сообщения "Международной амнистии", в которых отмечается, что с декабря 1994 года в Алжире действует мораторий на исполнение смертных приговоров и что с тех пор ни один смертный приговор в исполнение не приводился.

4.7 Что касается утверждений заявителя о том, что он рискует подвергнуться пыткам вследствие того, что власти могут заподозрить его в том, что он обращался с ходатайствами о предоставлении ему убежища или статуса беженца, то государство-участник отмечает, что предполагаемый потерпевший не представил никаких доказательств в обоснование предположения о том, что алжирские власти знают о ходатайствах, возбужденных им в Австралии и в Южной Африке. Из полученной государством-участником информации по стране происхождения заявителя явствует, что даже в случае осведомленности алжирских властей о представленных заявителем ходатайствах данное обстоятельство не являлось бы веской причиной, позволяющей предположить, что он может быть подвергнут пыткам.

Замечания заявителя

5.1 Заявитель сообщает, что положение в области прав человека в Алжире остается критическим. Он утверждает, что Алжир по-прежнему не обращает никакого внимания или не в состоянии реагировать на утверждения о применении пыток и жестокого обращения к лицам, арестованным по подозрению в связях с вооруженными группами. Заявитель ссылается на заключительные замечания, принятые Комитетом по правам человека в 1998 году, в которых, в частности, отмечается, что из многочисленных источников поступает информация о том, что в Алжире совершаются пытки, имеют место исчезновения и казни без надлежащего судебного разбирательства. Кроме того, заявитель обращает внимание на то, что "Международная амнистия" продолжает выражать обеспокоенность по поводу пыток, которым подвергаются лица в ходе допросов по поводу их возможных связей с членами вооруженных групп.

5.2 Заявитель отмечает, что проведение разграничения между вовлеченностью в деятельность ИФС и активным членством в этой организации является искусственным. Кроме того, он указывает на очевидное отсутствие доказательной базы для заключения о том, что деятельность по социальной поддержке, имеющая явно политическое значение, не считается алжирскими властями политической.

5.3 Заявитель отмечает, что в свете последних изменений представляется чрезмерно упрощенным подход, согласно которому сочувственное отношение заявителя к ИФС не способно привлечь внимание алжирской жандармерии к его делу. Заявитель утверждает,

что лица, не ходатайствовавшие об амнистии или не подпадающие под положения Закона о гражданском согласии, могут стать объектом жестоких преследований.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что в соответствии с просьбой Комитета на основании пункта 9 правила 108 его правил процедуры исполнение решения о высылке заявителя было приостановлено.

6.2 До рассмотрения любых претензий, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против попыток должен решить вопрос о том, является ли соответствующее сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Руководствуясь пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник считает сообщение неприемлемым по причине его недостаточной обоснованности. Вместе с тем государство-участник не представило в этой связи никаких других доводов, кроме аргумента о том, что даже в случае признания Комитетом приемлемости сообщения оно будет необоснованным по существу. В силу этого Комитет считает, что аргументы государства-участника затрагивают лишь вопросы существа, которые подлежат рассмотрению не на этапе решения вопроса о приемлемости сообщения, а на этапе изучения существа дела. В отсутствие каких-либо других факторов, препятствующих признанию сообщения приемлемым, Комитет объявляет его приемлемым.

6.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен решить вопрос о том, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения заявителя в Алжир ему может угрожать там применение пыток. В ходе выработки такого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого решения заключается в том, чтобы определить, носит ли персональный характер для соответствующего лица угроза применения пыток в той стране, в которую его намереваются возвратить. Комитет исходит из принципа, согласно которому существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что какому-либо конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в эту страну; для этого должны существовать дополнительные основания, из которых следовало бы, что именно этому конкретному лицу угрожает такая опасность. Аналогичным образом отсутствие

постоянной практики грубых нарушений прав человека также не означает, что то или иное лицо не может быть сочтено лицом, которому может угрожать применение пыток с учетом конкретных обстоятельств дела.

6.4 В настоящем случае Комитет отмечает, что социальная деятельность заявителя в рамках ИФС датируется началом 1992 года, когда его задержали и допрашивали в течение двух часов. В сообщении не отмечается, что заявитель подвергался пыткам или привлекался к судебной ответственности за деятельность в рамках ИФС до его отбытия в Сирию.

6.5 Комитет принимает к сведению тот факт, что заявитель ссылается на предусмотренную в статье 3 гарантию на том основании, что лично ему угрожает опасность ареста в связи с оспариваемым судебным решением от 1996 года. Вместе с тем заявитель не приводит никакой дополнительной информации в обоснование утверждения о том, что ему будет угрожать применение пыток. Комитет полагает, что, даже если исходить из того, что заявитель может быть арестован после его возвращения в Алжир в связи с его предыдущим осуждением, один только факт, что он может быть арестован и вторично предан суду, не является веским основанием для того, чтобы предполагать, что ему будет угрожать применение пыток^b.

6.6 Касаясь утверждения о том, что заявитель будет объектом преследований и что ему автоматически предъявят обвинение в антиправительственных убеждениях, Комитет отмечает, что заявитель не представил никаких доказательств в подтверждение того, что он повторно призывался на военную службу. Кроме того, из представленных Комитету доказательств не следует, что заявителю может угрожать применение пыток в том случае, если после его возвращения в Алжир с ним будет проведено собеседование в аэропорту.

6.7 Комитет сознает серьезность положения в области прав человека в Алжире, однако напоминает, что для целей применения статьи 3 Конвенции должна существовать предсказуемая, реальная или персональная опасность того, что соответствующее лицо может быть подвергнуто пыткам в той стране, куда его возвращают. С учетом вышеизложенных соображений Комитет указывает на отсутствие достаточно веских оснований для того, чтобы полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Алжир.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключает, что с учетом представленной ему

^b См. П.К.Л. против Канады, сообщение № 57/1996, пункт 10.5.

информации высылка заявителя в Алжир не повлечет за собой нарушения статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 156/2000

Представлено: М.С. (имя и фамилия опущены)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 9 февраля 2000 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 13 ноября 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 156/2000, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Заявитель, родившийся 13 апреля 1979 года, является выходцем из Шри-Ланки тамильского происхождения. В настоящее время он находится в Швейцарии, где он подал ходатайство об убежище. Это ходатайство было отклонено, и заявитель утверждает, что его высылка в Шри-Ланку представляла бы собой нарушение Швейцарией положений статьи 3 Конвенции против пыток. Он обратился в Комитет с просьбой о принятии незамедлительных мер, учитывая тот факт, что на момент подачи сообщения ему грозила неминуемая высылка. До 9 апреля 2001 года его представлял адвокат.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел указанное сообщение до сведения государства-участника 21 февраля 2000 года. В то же время, действуя в соответствии с пунктом 9 правила 108 своих правил процедуры, Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Шри-Ланку до тех пор, пока его сообщение будет находиться на рассмотрении Комитета. 23 мая 2000 года государство-участник информировало Комитет о том, что им были приняты меры для

обеспечения того, чтобы заявитель не был выслан в Шри-Ланку до тех пор, пока его сообщение будет рассматриваться Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что, как и большинство шриланкийцев тамильского происхождения, с самого раннего возраста его принуждали оказывать всяческую помощь движению "Тигры освобождения Тамил-Илама" (ТОТИ), в частности участвовать в строительстве бункеров и расклеивании пропагандистских плакатов. Он утверждает, что по причине отказа оказывать этому движению более активную поддержку он был вынужден бежать из Кириноччи в Коломбо.

2.2. Заявитель утверждает, что в Коломбо он неоднократно подвергался арестам со стороны государственных властей и порой содержался под стражей в течение более 15 суток и подвергался пыткам, поскольку власти обвиняли его в принадлежности к движению ТОТИ. Согласно заявителю, он несколько раз предстал перед судом (первый раз - 15 марта 1997 года), после чего его вскоре освободили. Он добавляет, что он был вновь арестован 3 января 1999 года полицией Коломбо, содержался под стражей в течение месяца, а затем вновь предстал перед судом 10 февраля 1999 года. Заявитель утверждает, что после этого его освободили при том условии, что каждую субботу он будет отмечаться в Управлении секретных служб (УСС).

2.3 Заявитель утверждает, что он бежал из Шри-Ланки 28 марта 1999 года с помощью проводника. Он отмечает, что в результате этого побега был издан ордер на его арест, и в подтверждение своих слов он прилагает документ, подготовленный полицией Коломбо 23 августа 1999 года. Заявитель прибыл в Швейцарию 29 марта 1999 года.

2.4 Заявитель представил ходатайство об убежище в Швейцарии 30 марта 1999 года, которое было отклонено 18 августа того же года. После рассмотрения апелляции, представленной заявителем 21 сентября 1999 года, Апелляционная комиссия по делам беженцев в Швейцарии 10 декабря 1999 года подтвердила первоначальное решение об отклонении ходатайства. Заявителю было предписано покинуть страну до 15 января 2000 года. 10 января 2000 года заявитель обратился с просьбой о продлении этого срока по причине его состояния здоровья. 20 января 2000 года Федеральное управление по делам беженцев пришло к заключению о том, что эти мотивы не являются оправданием для переноса срока высылки, однако постановило продлить срок до 15 февраля 2000 года, чтобы заявитель мог лучше подготовиться к своему отъезду.

Суть жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что его возвращение в Шри-Ланку усилит подозрения местной полиции относительно того, что он принадлежит к движению ТОТИ, в связи с чем существует опасность того, что по прибытии в Коломбо он может быть подвергнут произвольному аресту и пыткам. По мнению заявителя, следует констатировать, что выходец из Шри-Ланки тамильского происхождения, который покинул свою страну по причине преследований со стороны государственных сил, в значительно большей степени рискует подвергнуться пыткам после возвращения в Шри-Ланку.

3.2 Заявитель ссылается на информационный бюллетень организации "Международная амнистия" от 1 июня 1999 года, согласно которому почти ежедневно поступают сообщения о применении сотрудниками сил безопасности пыток в контексте вооруженного конфликта с членами движения ТОТИ. Согласно указанному бюллетеню, эта проблема также возникает в связи с обычной деятельностью по поддержанию правопорядка, поскольку полицейские регулярно подвергают пыткам лиц, подозреваемых в совершении общеуголовных преступлений. Так, согласно этому источнику, несмотря на существование механизмов правовой защиты, акты пытки по-прежнему совершаются в условиях относительной безнаказанности.

3.3 Заявитель делает вывод о том, что аргумент, согласно которому преследования, имевшие место в его отношении, являлись недостаточно серьезными для появления у него права на получение убежища, является необоснованным, если принять во внимание те преследования, которым он несомненно подвергнется по возвращении в Шри-Ланку.

3.4 Заявитель добавляет, что с мая 1999 года он страдает обширным туберкулезом. Он уточняет, что с мая 1999 года он проходил соответствующее лечение в пневмологическом отделении кантонального университетского госпиталя кантона Во (Швейцария). Как утверждает заявитель, врачи в этом отделении считают, что в случае его заболевания, которое следует рассматривать в качестве тяжелого, требуется проведение повторного медицинского обследования через два года. Заявитель утверждает, что может возникнуть необходимость в оказании ему срочной медицинской помощи и что условия в стационарах Шри-Ланки, несмотря на противоположное заключение Апелляционной комиссии по делам беженцев Швейцарии, не позволят провести соответствующее лечение.

Замечания государства-участника, касающиеся приемлемости и обоснованности сообщения

4.1 Государство-участник не оспорило приемлемость сообщения и в своем письме от 21 августа 2000 года представило замечания относительно его обоснованности.

4.2 Прежде всего государство-участник рассмотрело решение швейцарской Апелляционной комиссии по делам беженцев.

4.3 Государство-участник отмечает, что эта Комиссия, несмотря на то, что она сочла представленную апелляцию явно необоснованной и поэтому могла отклонить ее в соответствии с упрощенной процедурой, тем не менее подробно рассмотрела данное дело.

4.4 Государство-участник отметило, что Комиссия, как и Федеральное управление по делам беженцев, пришла к выводу о том, что заявитель не представил доказательств того, что ему был причинен серьезный ущерб, который мог бы служить основанием для появления объективных и субъективных опасений, касающихся возможности подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Шри-Ланку. По мнению государства-участника, заявитель не представил доказательств существования конкретной и серьезной опасности того, что он лично, в случае возвращения в свою страну происхождения, может стать жертвой обращения, которое запрещено статьей 3 Европейской конвенции о правах человека и Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Исходя из решения швейцарской Апелляционной комиссии по делам беженцев, государство-участник делает вывод о том, что в свете международных обязательств Швейцарии высылка заявителя является законной. Государство-участник напоминает о том, что Комиссия отклонила аргументы заявителя, который ссылался на свое состояние здоровья как на причину, препятствующую его высылке.

4.5 Затем государство-участник рассмотрело обоснованность решения Комиссии в свете статьи 3 Конвенции и практики рассмотрения дел Комитетом.

4.6 Государство-участник заявляет, что в своем сообщении заявитель упоминает лишь о тех мотивах, которые он уже излагал ранее перед национальными властями. По мнению государства-участника, заявитель не представил никаких новых аргументов, которые могли бы поставить под сомнение решения Федерального управления по делам беженцев от 18 августа 1999 года и Комиссии от 10 декабря 1999 года. Государство-участник утверждает, что заявитель, в частности, не объясняет Комитету причины несоответствий противоречий, фигурирующих в его утверждениях. Напротив, согласно государству-участнику, заявитель лишь подтверждает их, поскольку в силу причин, остающихся неизвестными швейцарским властям, он ссылается на тот факт, что он якобы был вновь арестован полицией Коломбо 3 января 1999 года, а затем передан правосудию 10 февраля 1999 года. Государство-участник напоминает о том, что эти утверждения якобы подтверждаются, по словам заявителя, документом от 23 августа 1999 года, подготовленным полицией Коломбо.

4.7 Государство-участник считает, что эти утверждения являются по меньшей мере удивительными, поскольку в ходе процедуры внутреннего расследования заявитель сначала спонтанно заявил о том, что после апреля 1997 года он больше не подвергался арестам со стороны полиции или Управления секретных служб. Однако в ходе слушания заявитель заявил, что в феврале 1998 года он якобы был арестован Народной организацией за освобождение Тамил-Илама (НООТИ). Согласно государству-участнику, лишь в своей апелляции Комиссии заявитель заявил о том, что в период с февраля 1998 года и до его отъезда в Швейцарию он неоднократно подвергался сотрудниками полиции или УСС аресту или содержанию под стражей, при этом данные показания являлись крайне расплывчатыми и полностью противоречили его предыдущим утверждениям.

4.8 Государство-участник подчеркивает, что, хотя документ, который якобы был подготовлен полицией Коломбо, датирован 23 августа 1999 года, заявитель ни разу не заявлял о том, что он подвергался арестам в 1999 году - ни в ходе вышеупомянутых слушаний, ни в своей апелляции Комиссии от 21 сентября 1999 года, ни в своих письмах Комиссии от 15 и 19 октября 1999 года. По мнению государства-участника, еще более удивительным является тот факт, что заявитель не сослался на этот документ в своем ходатайстве о продлении срока высылки от 10 января 2000 года. Государство-участник уточняет, что, хотя этот документ ни разу не был представлен в ходе обычной процедуры, заявитель мог ходатайствовать о проведении пересмотра фактов по его делу, однако не сделал этого. Государство-участник напоминает о том, что процедура пересмотра является эффективным внутренним средством правовой защиты по смыслу подпункта b) пункта 5 статьи 22 Конвенции. При этом государство-участник считает, что в любом случае этот документ не был бы принят во внимание при рассмотрении настоящего дела.

4.9 Государство-участник поясняет, что, помимо всего прочего, было бы законным задаться вопросом о происхождении и содержании этого документа, который, как оно отмечает еще раз, ни разу не представлялся национальным инстанциям. По мнению государства-участника, возникает вопрос о том, в силу каких причин заявитель опасается подвергнуться преследованиям со стороны полиции, если она сама спокойно выдает ему документ, перечисляющий в хронологическом порядке все аресты, которым автор якобы подвергался. Как считает государство-участник, получается, что речь идет о какой-то странной полиции, любезно предоставляющей лицу, которое она намеревается арестовать, возможности для того, чтобы от нее же скрыться. Государство-участник делает вывод о том, что, по всей видимости, арест в 1999 году представляется маловероятным, а документ, якобы подготовленный полицией Коломбо и представленный в виде незаверенной копии, не имеет никакой доказательной силы.

4.10 Ссылаясь на практику рассмотрения дел Комитетом и на его Замечание общего порядка, касающееся применения статьи 3, государство-участник заявляет, что в данном случае швейцарское правительство целиком разделяет мотивы, выдвинутые Комиссией в обоснование своего решения, в соответствии с которым она отклонила ходатайство заявителя об убежище и подтвердила его высылку. Ссылаясь на статью 3 Конвенции, государство-участник хотело бы в предварительном порядке отметить, что согласно юриспруденции Комитета (сообщение № 57/1996 Ф.К.Л. против Канады) это положение не обеспечивает никакой защиты заявителю, который просто ссылается на опасение подвергнуться аресту по возвращении в свою страну. Этот вывод напрашивается a fortiori в отношении простого риска ареста (сообщение № 65/1997 И.А.О. против Швеции). Государство-участник напоминает о том, что в рассматриваемом случае заявитель утверждает, что ему якобы грозит опасность подвергнуться аресту за несоблюдение требования, согласно которому он был обязан раз в неделю отмечаться в УСС.

4.11 Государство-участник утверждает, что Комиссия сочла утверждения заявителя не внушающими доверия лишь после представления убедительной аргументации. По мнению государства-участника, эта аргументация не может быть опровергнута только на основании того факта, что теперь заявитель впервые представил Комитету документ, якобы выданный полицией Коломбо 23 августа 1999 года, согласно которому заявитель был вновь подвергнут аресту 3 января 1999 года и что он разыскивается полицией за невыполнение своей обязанности отмечаться в УСС. Государство-участник уточняет, что заявитель должен был и мог представить эту информацию национальным властям в ходе внутренней процедуры разбирательства, поскольку на просителя убежища возлагается обязанность сотрудничать с властями. Государство-участник считает, в частности, удивительным тот факт, что заявитель ни разу не сообщал внутренним инстанциям о факте своего ареста 3 января 1999 года, хотя этот предполагаемый арест имел место незадолго до его отъезда из Шри-Ланки. Государство-участник добавляет, что заявитель также ссылается на то, что во время арестов его якобы подвергали пыткам. Он утверждает, что представители властей его связывали и избивали. Однако, как отмечает государство-участник, швейцарские врачи, которые обследовали заявителя и назначили ему лечение от туберкулеза, ни разу не упоминали об обнаружении у него каких-либо следов, вызванных совершением актов насилия.

4.12 Государство-участник поясняет, что, помимо указанных несоответствий, следует отметить тот факт, что утверждение заявителя, касающееся ареста, совершенного 3 января 1999 года, и ордера на арест, представляются неправдоподобными. В ходе слушания на кантональном уровне заявитель ясно заявил о том, что после того, как в феврале 1998 года он был арестован в Коломбо НООТИ, он якобы был освобожден "с условием немедленного возвращения в Килиноччи", а также добавил, что члены НООТИ "запретили мне возвращаться в Коломбо". В случае возвращения в Коломбо заявителю якобы

грозила опасность "подвергнуться более длительному содержанию под стражей без последующей доставки в суд". Однако, по мнению государства-участника, следует признать, что эти утверждения являются неправдоподобными с учетом предполагаемого ареста заявителя полицией Коломбо 3 января 1999 года и особенно с учетом распоряжения судьи об освобождении заявителя, в котором ему предписывалось отмечаться каждую субботу в УСС.

4.13 Наконец, государство-участник считает, что разъяснения заявителя относительно обстоятельств, связанных с его отъездом из Шри-Ланки, нуждаются по меньшей мере в подтверждении. Заявитель не объясняет, в частности, того, каким образом ему удалось покинуть Шри-Ланку из аэропорта Коломбо, несмотря на тот факт, что его разыскивала полиция. Согласно государству-участнику, используемая в этом аэропорту очень жесткая система проверки пассажиров с целью обеспечения безопасности ни при каких обстоятельствах не позволила бы автору зарегистрироваться на рейс и пройти полицейский и пограничный контроль. Государство-участник считает маловероятным тот факт, что заявитель, как он утверждает, мог воспользоваться услугами проводника, который якобы запретил ему отвечать на вопросы сотрудников таможенной службы, пообещав сделать это при необходимости вместо автора. По мнению государства-участника, факты, напротив, свидетельствуют о том, что не существует никаких элементов, позволяющих предположить, что на момент отъезда из страны - 24 или 25 марта 1999 года - заявитель разыскивался полицией.

4.14 Государство-участник делает вывод о том, что можно, следовательно, испытывать законные сомнения по поводу того, что заявитель разыскивается шри-ланкийскими властями. Также маловероятно, что ему угрожает опасность подвергнуться аресту в случае возвращения в свою страну. Однако, как считает государство-участник, даже если бы такая опасность существовала, она "не являлась бы достаточной для вывода о наличии серьезных оснований полагать, что ему угрожала бы опасность подвергнуться пыткам" (сообщения № 157/1996 и 65/1997).

4.15 Что касается мотивов, связанных со здоровьем, на которые ссылался заявитель, то государство-участник напоминает о том, что Комиссия приняла их во внимание. Опираясь на два медицинских заключения, она пришла к выводу о том, что основная часть лечения от туберкулеза была завершена и что заявитель больше не страдает заболеванием, которое могло бы угрожать его жизни или здоровью. Согласно государству-участнику, новое медицинское заключение от 6 января 2000 года, на которое ссылается заявитель, лишь подтверждает этот вывод. Опрошенные хирурги заявили, что после проведения консилиума они отказались делать операцию по декорткации легких. Государство-участник добавляет, что даже если такая операция стала бы необходимой - что согласно указанному медицинскому заключению не подтверждается на данный

момент, - то ее можно было бы провести в Коломбо. Согласно государству-участнику, это же касается наблюдения за состоянием здоровья заявителя и контроля со стороны врачей, который может в этой связи потребоваться. Государство-участник заявляет, что, следовательно, Комиссия справедливо сочла существующее в Коломбо положение с точки зрения возможностей оказания медицинских услуг удовлетворительным и позволяющим, при необходимости, оказать заявителю необходимую помощь.

4.16 С учетом всего вышесказанного государство-участник делает вывод о том, что ничто не свидетельствует о существовании серьезных оснований опасаться, что лично заявителю может непосредственно угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку. По мнению государства-участника, утверждения заявителя не позволяют также считать, что его высылка в Шри-Ланку привела бы к возникновению для него лично реальной и конкретной опасности подвергнуться пыткам.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 Заявитель напоминает о том, что содержащиеся в его утверждениях противоречия и несоответствия, на которые ссылается правительство Швейцарии с целью подтверждения обоснованности решения швейцарской Апелляционной комиссии по делам беженцев, следует рассматривать с учетом тех обстоятельств, в которых он давал показания швейцарским властям после прибытия в страну. В этой связи заявитель отмечает, что он был тяжело болен туберкулезом и что именно в этом ослабленном состоянии ему приходилось отвечать на все вопросы швейцарских властей. Заявитель утверждает, что в таком состоянии, разумеется, он мог упустить или неточно разъяснить некоторые детали, а также напоминает о том, что через шесть недель после его прибытия в Швейцарию в течение трех недель он находился в больнице.

5.2 Затем заявитель оспаривает аргументы Федерального управления по делам беженцев, согласно которым его бегство из Шри-Ланки представляется нереальным, и утверждает, что он обратился к проводнику именно с той целью, чтобы избежать контроля со стороны полицейских и сотрудников таможенной службы в аэропорту Коломбо.

Соображения Комитета

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение по вопросу о том, является ли рассматриваемое сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время каким-либо другим международным органом по расследованию или урегулированию.

В рассматриваемом случае Комитет также отмечает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения. Поэтому он считает, что данное сообщение является приемлемым. Поскольку государство-участник и заявитель представили замечания по существу сообщения, Комитет переходит к его рассмотрению по существу.

6.2 Комитет должен принять решение по вопросу о том, будет ли высылка заявителя в Шри-Ланку представлять собой нарушение обязательства государства-участника в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Согласно пункту 1 статьи 3, Комитет должен принять решение по вопросу о том, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае его высылки в Шри-Ланку. Для принятия этого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель этого анализа заключается в определении того, угрожает ли лично рассматриваемому лицу опасность подвергнуться пыткам в той стране, куда он должен быть выслан. Из этого следует, что существование в том или ином государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием полагать, что рассматриваемому лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в это государство. Должны существовать другие основания, позволяющие считать, что лично рассматриваемому лицу будет угрожать такая опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может стать жертвой пыток с учетом конкретных обстоятельств его случая.

6.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка, касающееся применения статьи 3, в котором говорится следующее:

"Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт 229).

6.5 В рассматриваемом случае Комитет отмечает тот факт, что государство-участник констатирует несоответствия и противоречия в показаниях заявителя, позволяющие сомневаться в правдивости его утверждений. Он также принимает к сведению разъяснения, представленные в этой связи адвокатом.

6.6 Комитет отмечает факт отсутствия четких доказательств того, что заявитель разыскивается шри-ланкийской полицией или УСС и что представленный заявителем в качестве доказательства документ, подготовленный полицией Коломбо, является аутентичным, при этом уточняя, что представляется удивительным тот факт, что этот документ, датированный 23 августа 1999 года, ни разу не был представлен швейцарским властям, в том числе при подаче заявителем ходатайства 20 января 2000 года о переносе даты его высылки.

6.7 Кроме того, Комитет считает, что утверждения заявителя о том, что он подвергался пыткам в Шри-Ланке, являются недостаточно обоснованными и, в частности, не подтверждаются медицинскими заключениями, хотя заявитель прошел медицинское обследование в Швейцарии вскоре после прибытия в эту страну.

6.8 Комитет сознает серьезность положения в области прав человека в Шри-Ланке и с беспокойством отмечает тот факт, что там зачастую применяются пытки. Вместе с тем он напоминает о том, что для применения положений статьи 3 Конвенции непосредственно для рассматриваемого лица должна существовать реальная и ожидаемая опасность подвергнуться пыткам в той стране, в которую его должны выслать. Ссылаясь на вышеизложенные соображения, Комитет считает, что существование такой опасности установлено не было.

7. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что возвращение заявителя в Шри-Ланку не повлечет за собой никаких нарушений государством-участником положений статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 162/2000

Представлено: И.Х.А. (имя и фамилия опущены)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 14 апреля 2000 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 162/2000, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Заявителем является И.Х.А., гражданин Сомали из клана Шикал, который в настоящее время находится в центре содержания под стражей в Новом Южном Уэльсе и ходатайствует о предоставлении ему статуса беженца в Австралии. Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение в Сомали будет представлять со стороны Австралии нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

1.2 20 апреля 2000 года Комитет препроводил сообщение государству-участнику для замечаний и просил его в соответствии с пунктом 9 правила 108 не возвращать автора в Сомали до завершения рассмотрения Комитетом представленного им сообщения. Государство-участник удовлетворило эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился 1 января 1967 года в Могадишо. У него есть сын, который на момент представления ходатайства в Суд по делам беженцев (СДБ) проживал с отцом заявителя в Кении. Мать заявителя умерла. Заявитель имеет четырех братьев и сестер, которые проживают в Кении, кроме одного из них, живущего в Нидерландах.

2.2 В период с 1980 по 1987 год заявитель проживал со своей семьей в Галькайо на северо-востоке страны, где он учился и получил специальность механика. Затем его семья вернулась в Могадишо, где заявитель работал лавочником в 1989-1991 годах.

2.3 В 1991 году заявитель уехал из Сомали, поскольку его отца, служившего в полиции при бывшем правительстве Сиада Барре, разыскивала милиция Объединенного сомалийского конгресса (ОСК). В начале 1991 года члены этой милиции ворвались в дом семьи заявителя и изнасиловали и убили его сестру. Заявитель уехал в Кению, где он проживал с начала 1991 года по конец 1992 года и также провел там некоторое время в 1994 году. Во время пребывания в Кении он работал в ресторане.

2.4 В 1992 году заявитель вернулся в Сомали, поскольку его жена была из клана Хавийе (тот же клан, к которому принадлежат члены милиции (ОСК)), что позволяло ему пользоваться определенной защитой. В период с 1992 по 1994 год заявитель работал информатором в Операции Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ) в Могадишо и сообщил сотрудникам Операции о местах хранения оружия. 3 октября 1993 года члены ОСК, обнаружив, что заявитель информирует ЮНОСОМ, убили его жену, а он сам получил огнестрельное ранение с повреждением почки.

2.5 В 1994 году, когда заявитель проживал в доме своего тестя, члены ОСК ранили заявителя в плечо и убили его невестку. Поскольку его тесть был из клана Хавийе, ему удалось не допустить новых убийств, однако позднее он сказал заявителю, что он не может больше защищать его и отвез его в аэропорт, откуда заявитель с сыном вылетели в Кению.

2.6 Заявитель оставался в Кении на незаконных основаниях до 1997 года. Затем он уехал в Замбию, а позднее – в Южную Африку, где он купил паспорт на чужое имя, которым воспользовался для переезда в Австралию. Заявитель прибыл в Австралию 16 июля 1998 года, не имея при себе никаких документов. 28 июля 1998 года он подал ходатайство о предоставлении ему "защитной" визы в австралийское министерство иммиграции и по делам этнических групп (МИДЭГ). 21 августа 1998 года ходатайство заявителя было отклонено. Заявитель обратился с просьбой о пересмотре этого решения в СДБ, который подтвердил решение об отказе в предоставлении "защитной" визы.

2.7 СДБ высказал оговорки в отношении правдивости утверждений заявителя, однако при этом не пришел к выводу о том, что события, изложенные заявителем, не имели места. Суд установил, что заявитель может вернуться в Сомали и проживать за пределами Могадишо, в районе Галькайо на северо-востоке Сомали. Вынося это решение, СДБ принял к сведению независимые сообщения о том, что различные группировки на северо-востоке и северо-западе Сомали не примут лиц, подвергающихся принудительному возвращению. Суд также отметил, что заявитель не желает возвращаться ни в один из районов Сомали, включая Галькайо. Вместе с тем суд счел, что эти факторы не позволяют предоставить ему статус беженца.

2.8 Заявитель подал ходатайство о судебном пересмотре решения СДБ в Федеральный суд Австралии. 10 сентября 1999 года Федеральный суд отклонил ходатайство заявителя, после чего автор подал апелляцию в австралийский Федеральный суд полного состава. 10 марта 2000 года Федеральный суд полного состава отклонил эту апелляцию. Заявитель подал ходатайство в Высокий суд Австралии с просьбой о выдаче специального разрешения на обжалование этого решения Федерального суда полного состава. Заявитель отмечает, что Высокий суд является высшим апелляционным судом Австралии.

2.9 По утверждению заявителя, в Сомали по-прежнему отсутствует система государственного управления и постоянно совершаются грубые и вопиющие нарушения прав человека^a. Он отмечает, что положение клана Шикал хорошо известно. Организация "Международная амнистия" описывает клан Шикал как "уязвимый перед лицом серьезных нарушений, включая произвольные убийства", и заявляет, что "это препятствует возвращению любого члена клана Шикал в Сомали. Он заявляет, что факты по этому делу аналогичны фактам по делу "Элми против Австралии"^b, в ходе рассмотрения которого Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 3 Конвенции. Заявитель также ссылается на решение соответствующих органов Организации

^a Адвокат ссылается на документ "1999 Country Reports on Human Rights Practices in Somalia", Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда, Государственный департамент США.

^b Сообщение № 120/1998 от 14 мая 1999 года.

Объединенных Наций, заявивших, что они возражают против недобровольной репатриации получивших отказ просителей убежища в Сомали^с.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в связи с предыдущими нападениями на него со стороны членов ОСК есть все основания полагать, что по возвращении в Сомали он может подвергнуться пыткам, и, следовательно, Австралия, вернув его в Сомали, нарушила бы тем самым статью 3 Конвенции. Заявитель отмечает, что, согласно заслуживающим доверия источникам, в Сомали по-прежнему "постоянно совершаются, грубые, вопиющие или массовые нарушения прав человека", и ссылается в этой связи на статью 3 (2) Конвенции. Заявитель утверждает, что он сам лично рисковал бы подвергнуться пыткам в случае возвращения в Сомали. Он также отмечает, что клан автора является кланом меньшинства и, следовательно, не сможет защитить его.

Замечания государства-участника по вопросу приемлемости и по существу дела.

4.1 Государство-участник заявляет, что это сообщение является неприемлемым *ratione materiae* на том основании, что фактическая ситуация, которая была изложена автором, не подпадает под действие Конвенции. В частности, государство-участник утверждает, что обращение, которому заявитель может или не может подвергнуться в случае возвращения в Сомали, не подпадает под определение пыток, предусмотренное в статье 1 Конвенции. Государство-участник отмечает, что для квалификации в качестве *пытки*, конкретное действие должно повлечь за собой "сильную боль или страдания, физическое или нравственное". Государство-участник считает, что, хотя прошлые события позволяют сделать предположение о том, что может произойти в будущем, прошлые инциденты, о которых сообщает заявитель, не говорят о том, что он подвергнется пыткам в случае возвращения в Могадишо. Государство-участник признает, что в связи с политической ситуацией в Сомали заявитель может стать жертвой нарушений прав человека, однако при

^с В этой связи он ссылается на подготовленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека доклад о положении в области прав человека в Сомали, в котором отмечается проводимая УВКБ ООН политика добровольной репатриации и "отправки" в Сомали просителей убежища некоторыми западными странами, чреватая возникновением проблем в плане безопасности для получивших отказ просителей убежища. Заявитель также ссылается на мнение того же Специального докладчика, выразившей обеспокоенность в связи с рассматриваемым планом, который затруднил бы для сомалийцев получение убежища в государствах - членах Европейского союза, и заявившей, что в отсутствие признанных структур в Сомали, которые международное сообщество могло бы официально призвать защищать права человека, сомалийцев не следует принуждать возвращаться в Сомали. См. E/CN.4/2000/100, пункт 85.

этом утверждает, что такие нарушения не обязательно приведут к действиям, предусмотренным в статье 1 Конвенции.

4.2 Согласно государству-участнику, заявитель утверждает, что он подвергнется риску нападения со стороны членов ОСК и опасности, поскольку он ранее работал информатором ЮНОСОН, однако при этом он не утверждает, что подвергнется риску или опасности таких действий, которые представляли бы нарушения положений Конвенции. В своих показаниях, представленных СДБ, заявитель отмечает, что "может подвергнуться нападению со стороны членов кланов Хавийе, которые будут вымогать у него деньги в целях поддержки своей милиции, ОСК". Однако угроза вымогательства не подпадает под определение, предусмотренное в статье 1 Конвенции.

4.3. По утверждению государства-участника, заявитель не представил достаточных доказательств того, что он подвергается риску пыток со стороны ОСК, более существенному по сравнению с риском, которому подвергается любой житель Могадишо, живущий в условиях столкновений между различными вооруженными группами. Государство-участник утверждает, что национальные суды выразили серьезные сомнения в отношении правдивости фактов, изложенных заявителем, включая противоречивые сведения об инциденте, повлекшем смерть его жены и его собственное ранение. Согласно государству-участнику, во время первого собеседования заявитель не смог подробно изложить факты изнасилования и убийства его сестры в 1991 году, а также убийства его невестки в результате инцидента в 1991 году, в ходе которого заявитель также был ранен. Заявитель первоначально сообщил, что он никогда не выезжал за пределы Сомали, однако затем указал, что он впервые покинул Сомали в 1991 году. В официальном заявлении в СДБ от 2 сентября 1998 года заявитель признал, что по прибытии в Сидней он дал ряд ложных показаний. Государство-участник также заявляет, что СДБ счел неправдоподобным утверждение о том, что ЮНОСОМ мог бы нанять человека, отсутствовавшего какое-то время в стране, для выяснения мест хранения оружия в Могадишо. Государство-участник также ссылается на вывод СДБ о том, что заявитель пытался помешать суду расследовать его дело с привлечением лиц, владевших непосредственной информацией о его ситуации с 1991 года.

4.4 Кроме того, государство-участник отмечает, что действия, которых заявитель опасается в случае его возвращения в Сомали, не подпадают под определение "пытки" в редакции статьи 1 Конвенции, поскольку они не являются действиями, которые причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве. Государство-участник согласно, что "члены меньшинств подвергаются домогательствам, запугиванию и преследованию со стороны вооруженных

лиц из всех группировок"^d, однако при этом не согласно, что эти действия совершаются "государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия", как гласит формулировка, используемая в статье 1 Конвенции. Государство-участник утверждает, что эти действия совершаются частными лицами, действующими в личном качестве в целях извлечения личной прибыли^e.

4.5 Государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу "Элми против Австралии" (сообщение № 120/1998, решение от 14 мая 1999 года)^f и соглашается с тем, что в определенных районах Сомали некоторые кланы могут действовать в качестве квазигосударственных учреждений. Такие действия надо, безусловно, отличать от бессистемных насильственных действий, совершаемых отдельными лицами, действующими в личном качестве. Доказательства того, что все члены доминирующего клана постоянно действуют в квазигосударственном качестве, отсутствуют. Было бы также трудно определить, выполняет ли милиция конкретные приказы в любой конкретный момент времени, поскольку "силы безопасности являются ненадежными, неоплачиваемыми и не имеют квалификации для выполнения своих обязанностей в мирное время и часто выходят из-под контроля"^g. В обоснование своего утверждения о необходимости рассмотреть вопрос о том, совершаются ли указанные действия в официальном качестве или в личном качестве для определения того, представляют ли собой эти действия пытки, государство-участник ссылается на комментарии ученых и решения международных и национальных судов и трибуналов.

^d US Department of State 1999 Country Report on Human Rights Practices in Somalia, p. 10.

^e Государство-участник ссылается на Доклады Государственного департамента США о практике в области прав человека в различных странах за 1999 год, где говорится, что в нападениях милиции участвуют 14-15-летние подростки, причем многие подростки являются членами мародерствующих банд, получивших название "паразиты или черви".

^f При рассмотрении дела Элми против Австралии был сделан вывод о том, что "эти группировки практически осуществляют ряд полномочий, сопоставимых с полномочиями, которыми обычно наделяются законные правительства. Поэтому члены таких группировок могут, для целей применения Конвенции, подпадать под определение "государственных и должностных лиц или иных лиц, выступающих в официальном качестве", содержащееся в статье 1".

^g Комментарий по квазигосударственным учреждениям в Сомали, составленный исследователем по Сомали доктором Мартином Хиллом из Международного секретариата организации "Международная амнистия" в Лондоне.

4.6 Кроме того, государство-участник заявляет об отсутствии фактов, позволяющих сделать вывод о том, что предполагаемые действия произошли в результате решений, вынесенных старейшинами клана и распоряжений лидеров ОСК. Также отсутствуют какие-либо факты, доказывающие, что предполагаемые действия стали результатом подстрекательства со стороны этого клана или милиции или что этот клан или милиция молчаливо поддерживали эти действия или были о них осведомлены. В обоснование этого довода государство-участник отмечает, что утверждение заявителя о том, что эти действия стали результатом подстрекательства со стороны ОСК, разыскивавшего сотрудников полиции, служивших при бывшем режиме, включая отца заявителя, не соответствует сообщению Миссии по оценке в Могадишо в 1991 году^h. Государство-участник считает, что этот инцидент, возможно, стал следствием общей обстановки насилия, существовавшей в Могадишо в то время, а не результатом действий лиц, выполнявших распоряжения лидеров ОСК о пытках и убийствах семей сотрудников режима Барре.

4.7 Что касается убийства жены заявителя и нападения на него самого, то государство-участник указывает, что заявитель привел две версии этого инцидента. Сначала он сказал, что в его дом попала бомба во время боев между силами Айдида (ОСК) и ЮНОСОМ. Впоследствии заявитель сообщил, что нападение на его дом последовало после бесед с членами клана Хавийе, касавшихся службы его отца при режиме Барре, в ходе которых члены клана Хавийе заявили, что им нужен дом автора. Если факты, изложенные во втором случае, отвечают действительности, то из них не следует, что соответствующее лицо действовало в официальном качестве. Кроме того, заявитель не указал, что его жена или тесть опознали нападавших как лидеров клана или лиц, занимающих какую-либо руководящую позицию в клане, несмотря на тот факт, что они оба были из этого же клана.

4.8 В связи с инцидентом, произошедшим в доме тестя заявителя, в результате которого заявитель был ранен, а невестка убита, государство-участник утверждает, что, несмотря на вероятность ситуации, при которой члены ОСК действовали в тот момент в соответствии с распоряжениями об аресте, пытках или убийствах информаторов ЮНОСОМ, отсутствует какое-либо объяснение причин убийства невестки заявителя, которая, как представляется, не работала в интересах ЮНОСОМ, при этом сам заявитель был лишь ранен. Действуя в официальном качестве, милиция ОСК оставила бы без

^h В докладе миссии по оценке в Могадишо, Хиране, Бее, районах Среднего Шабелле и Нижнего Шабелле за период с 23 февраля по 4 марта 1991 года, представленном Межведомственному комитету НПО по Сомали (Соединенное Королевство и Кения), говорится, что "по оценкам, на рассматриваемый момент личный состав полиции составляет 3 500 человек" и что "сотрудников полиции можно встретить в основном в аэропорту и иногда на улицах". В докладе также говорится об острой проблеме грабежей, убийств и нападений.

внимания заявления тестя заявителя, если бы он не занимал определенную руководящую позицию в ОСК или в клане Хавийе. Факты, подтверждающие это, отсутствуют.

5.1 Что касается существа дела, то государство-участник указывает на отсутствие фактов, подтверждающих, что заявитель вновь подвергся бы риску применения пыток со стороны правительства в случае возвращения в Сомали на основании бывшей службы его отца при режиме Барре или сотрудничества заявителя с ЮНОСОМⁱ. Государство-участник отмечает, что имеющиеся в распоряжении Австралии факты позволяют предположить, что новое правительство Сомали, избранное в соответствии со строгими принципами клановости, возглавляется временным президентом, который сам занимал должность министра при бывшем режиме Барре^j. Президент назначил своим премьер-министром бывшего члена правительства Барре, занимавшего должность министра промышленности с 1980 по 1982 год. Переходное Национальное собрание, насчитывающее 245 мест, включает в себя представителей кланов меньшинств, а также доминирующих кланов в Сомали. Кроме того, в настоящее время в Собрание входят три представителя клана Шикал, составляющие часть квоты от клана Хавийе. Эти представители были также тесно связаны с бывшим режимом Барре. Тот факт, что как президент, так и премьер-министр недавно сформированного правительства занимали должности министров в бывшем правительстве Барре, говорит о том, что высшие должностные лица бывшего режима больше не подвергаются преследованиям, хотя такие преследования и могли иметь место сразу же после падения режима Барре.

5.2 Государство-участник также ссылается на обращение временного президента к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций от 19 сентября 2000 года, в котором он высоко оценил усилия ООН по облегчению положения сомалийского народа в

ⁱ Государство-участник обращает внимание Комитета на его собственное решение по делу X, Y и Z против Швеции (сообщение № 61/1996, решение от 6 мая 1998 года) в котором он заявил, что "перенесенные в прошлом пытки относятся к числу элементов, которые должны приниматься во внимание Комитетом при рассмотрении жалобы по статье 3 Конвенции, однако... цель рассмотрения Комитетом настоящего сообщения заключается в том, чтобы установить, будет ли авторам вновь угрожать применение пыток в случае их возвращения".

^j По утверждению государства-участника, президент в ответ на вопрос о режиме Барре заявил следующее: "Я входил в состав правительства Сиада Барре. Позвольте мне заявить, что в Сомали теперь проживают три поколения. Первое поколение помнит период независимости..., [к]о второму поколению принадлежу я сам, и практически все деятели из моего поколения сыграли определенную роль в течение 20 лет правления. Это было правление не Сиада, а народа. Сиад был президентом, руководившим Сомали в течение 20 лет. Каждый живший в Сомали - будь то представитель интеллигенции или другое лицо - в том или ином качестве служил этому правительству. Не обязательно на должности министра, но и в любом другом качестве".

течение последних 10 лет и расценил недавнее создание сомалийского Национального собрания как начало новой эры мира и стабильности.

5.3 Хотя государство-участник не отрицает возможных фактов нападения на заявителя, его жену, сестру и тестя, а также то, что в то время и непосредственно после произошедших событий заявитель мог чувствовать себя особенно уязвимым перед нападениями со стороны милиции ОСК и что его опасения могли заставить его бежать из Сомали, факты, доказывающие, что он вновь подвергся бы угрозе со стороны любой из двух группировок ОСК. В этой связи государство-участник добавляет, что лидер одной из группировок также является членом переходного Национального собрания, и отмечает, что он поддерживает нового президента.

5.4 Что касается опасений заявителя подвергнуться пыткам на основании его связей с ЮНОСОМ, то государство-участник заявляет об отсутствии фактов, подтверждающих, что заявитель занимал важный пост в ЮНОСОМ и что он был хорошо известен как сотрудник ЮНОСОМ или непосредственно способствовал достижению целей ЮНОСОМ. Факты, подтверждающие угрозу для бывших сотрудников ЮНОСОМ со стороны какой-либо из группировок ОСК, также отсутствуют. Кроме того, в условиях отсутствия какой-либо централизованной отчетности в течение почти целого десятилетия, довольно трудно оценить, каким образом члены ОСК могли бы узнать об участии заявителя в деятельности ЮНОСОМ без его собственного признания.

5.5 Что касается утверждения о том, что заявитель является членом клана меньшинства, не способного обеспечить ему защиту в любом районе Сомали, то государство-участник отмечает, что заявитель в своих показаниях в Суде по делам беженцев не указывал на то, что он опасается подвергнуться пыткам на основании принадлежности к клану Шикал. Вместе с тем он заявил, что его клан не смог бы защитить его, а он мог бы подвергнуться нападению со стороны членов клана Хавийе с целью вымогательства у него денег для поддержки милиции ОСК. По утверждению государства-участника, все это не может свидетельствовать о том, что заявитель лично подвергся бы опасности в силу своей принадлежности к клану Шикал.

5.6 Государство-участник согласно с тем, что в Сомали в целом имеет место постоянная практика грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека и что члены небольших, изолированных и невооруженных кланов, таких, как Шикал, более уязвимы перед лицом нарушений прав человека по сравнению с членами более крупных кланов. В условиях продолжающихся актов насилия и беспорядков угрозе подвергается все население, однако особенно высок риск в Могадишо и на юге Сомали. Эта ситуация не доказывает, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам. Кроме того, государство-участник отмечает, что, несмотря на сокращение масштабов насилия после

избрания временного правительства, ситуация в стране остается напряженной. Временное правительство ввело значительное число членов милиции в состав национальной полиции. Хотя некоторые из лидеров группировок в Могадишо отказались признать временное правительство, группировка Хабр-Гирдира, входящая в состав клана Хавийе, поддерживает временного президента. Лидеры группировок из южного Могадишо являются выходцами из группировки Хабр-Гирдира, как и сам временный президент.

5.7 Государство-участник указывает, что результаты рассмотрения апелляции заявителя на национальном уровне говорят о том, что даже в том случае, если бы заявителю угрожала опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Могадишо, у него была бы возможность поселиться в Галькайо (северо-восток Сомали), где он ранее довольно долго проживал. Рассмотрение в национальных судах также показало, что власти этого района принимают членов других кланов, что сам район является относительно стабильным и что заявитель мог бы пользоваться надежной защитой от любых угроз, которых, по его утверждениям, он опасается. Милиция ОСК или ее группировки не контролируют этот район, находящийся под контролем Демократического фронта спасения Сомали (ДФСС). В двух докладах по результатам изучения ситуации в этом районе говорится, что северо-восток Сомали является районом относительного мира и стабильности, в котором находят убежище члены всех сомалийских кланов.

5.8 Государство-участник заявляет, что сделанный в ходе разбирательства на национальном уровне вывод о наличии у заявителя возможности переехать в Галькайо был сделан до формирования центрального правительства в Сомали, находящегося сейчас в Могадишо. Поскольку заявитель не желает возвращаться в этот район страны и с учетом новой политической ситуации, изложенной выше в пункте 5.1, государство-участник отмечает, что в настоящее время у заявителя нет никаких причин переезжать из Могадишо в Галькайо.

Замечания заявителя по представлению государства-участника

6.1 Отвечая государству-участнику, заявитель еще раз приводит свое утверждение о том, что он подвергается серьезной угрозе пыток в Сомали, поскольку, являясь членом клана меньшинства Шикал, он особенно уязвим перед лицом беззакония, царящего сейчас на всей территории Сомали. Заявитель говорит о том, что СДБ согласился, что он находится в уязвимом положении, однако отклонил его ходатайство в силу отсутствия связи между существующей для него опасностью и его принадлежностью к указанному клану. Заявитель считает, что положения Конвенции против пыток не требуют установления такой связи.

6.2 В связи с актами пыток, совершенными "негосударственными субъектами" или "квазигосударственными субъектами", утверждается, что Комитет должен принять широкую концепцию ответственности государства. В этой связи заявитель говорит о

правовой практике Европейской конвенции о правах человека. Он заявляет об отсутствии необходимости доказательства того, что лица, совершающие акты пыток, так или иначе руководствуются "поручением" или "разрешением" определенного компетентного органа". В соответствии со статьей 1 Конвенции против пыток ответственность за акты пыток включает в себя "молчаливое согласие" ответственного лица. Кроме того, заявитель утверждает, что, как было признано в решении по делу "Элми против Австралии", в случае развала системы государственного управления группы частных лиц, совершающих пытки, фактически "действуют в официальном качестве" в таком районе, и, следовательно, в такой ситуации должна применяться статья 3.

6.3 По утверждению заявителя, последние мирные инициативы не привели к прекращению конфликта в Сомали. В самом последнем докладе о положении в области прав человека в Сомали Специальный докладчик Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций отмечал, что Могадишо по-прежнему остается разделенным на районы, контролируемые переходным национальным правительством и лидерами самых различных группировок. Заявитель отмечает, что межклановые столкновения часто приводят к жертвам среди гражданского населения и уничтожению имущества в условиях беззакония, царящего в городе. Заявитель утверждает, что в такой обстановке он, будучи членом находящегося в уязвимом положении клана, подвергся бы особенно серьезной опасности. Даже если бы его принудительно вернули на северо-восток страны, как это было предложено Австралией, ему пришлось бы пересечь Могадишо и, следовательно, подвергнуться опасности.

6.4 В заключение заявитель добавляет, что его в любом случае нельзя принудительно возвращать в Галькайо, поскольку имеющиеся в распоряжении СДБ материалы показали, что лица, подвергающиеся принудительному возвращению, в этой части Сомали не принимаются. В любом случае его принадлежность к клану Шикал ставит его в уязвимое положение на северо-востоке Сомали, поскольку, как также отмечалось в докладе Комиссии по правам человека, в этом регионе Сомали продолжают серьезные столкновения, особенно в районе Галькайо.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 До рассмотрения каких-либо заявлений, содержащихся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В этой связи Комитет в соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает факта исчерпания всех внутренних средств правовой защиты. Он далее принимает к сведению мнение государства-участника о том, что это сообщение должно быть объявлено

неприемлемым *ratione materiae* на том основании, что изложенные факты не подпадают под действие Конвенции, поскольку обращение, которому предположительно может подвергнуться заявитель в случае возвращения в Сомали, не обязательно будет представлять собой пытки в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции, не станет результатом действий или подстрекательства или не будет совершено при открытом или молчаливом согласии государственного должностного лица или лица, действующего в официальном качестве. Комитет, однако, считает, что приведенный государством-участником довод *ratione materiae* поднимает вопрос, который не может рассматриваться на стадии решения вопроса о приемлемости. Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для положительного решения вопроса о приемлемости, он объявляет данное сообщение приемлемым.

7.2 Комитет должен решить, будет ли принудительное возвращение заявителя в Сомали представлять собой нарушение обязательства государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для решения этого вопроса Комитету необходимо принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Цель, однако, заключается в решении вопроса о том, подвергнется ли лично рассматриваемое лицо риску применения пыток в стране, в которую это лицо должно вернуться. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать применение пыток; для того чтобы утверждать, что соответствующее лицо лично подвергнется такому риску, должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам в конкретных обстоятельствах.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что ему угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Сомали на том основании, что его отец служил в полиции в годы правления предыдущего правительства, что сам заявитель сотрудничал с ЮНОСОМ и что он находится в уязвимом положении в силу принадлежности к клану Шикал. В обоснование своего утверждения заявитель приводит имевшие место в прошлом акты пыток, совершенные в отношении него самого и его семьи. Комитет отмечает, что государство-участник не отрицает возможности таких инцидентов, однако при этом утверждает, что заявитель был непоследователен в изложении фактов и что эти нападения были скорее всего совершены в условиях общей атмосферы насилия, царившей в Могадишо в тот период, и не представляют собой

преднамеренной попытки преследования заявителя по изложенным им причинам. Комитет также отмечает, что заявитель не смог объяснить несоответствия в описании им этих нападений, что вызывает у Комитета сомнения в отношении правдивости изложенных им фактов.

7.4 Кроме того, Комитет напоминает, что, даже если не ставить под сомнение факты применения пыток в прошлом, изложенные заявителем, цель рассмотрения сообщения Комитетом заключается в том, чтобы убедиться, что заявитель вновь подвергнется риску применения пыток в случае возвращения в Сомали. С учетом состава нового переходного правительства, включающего представителей самого клана Шикал, Комитет считает, что заявитель не подвергнется вновь такому риску. С учетом вышеизложенного и признавая продолжающиеся массовые нарушения прав человека в Сомали, Комитет считает, что заявитель не доказал, что он лично подвергнется предсказуемой и реальной опасности применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

8. Комитет против пыток в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания заключает, что возвращение заявителя в Сомали государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Жалоба № 164/2002

Представлено: Л.М.Т.Д. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 22 марта 2000 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 15 мая 2002 года,

завершив рассмотрение жалобы № 164/2000, представленной Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает свое решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Автором жалобы является Л.М.Т.Д., гражданка Венесуэлы, которая в настоящее время проживает в Швеции. Автор жалобы утверждает, что ее возвращение в Венесуэлу после отказа Швеции предоставить ей политическое убежище явилось бы нарушением статьи 3 Конвенции. Автора жалобы представляет адвокат.

Факты в изложении заявителя

2.1 В период 1988-1997 годов автор жалобы работала прокурором по делам несовершеннолетних при Генеральной прокуратуре Республики Венесуэлы. В число ее функций входила регистрация детей в актах гражданского состояния, с тем чтобы впоследствии они могли получить удостоверение личности. Процедура получения удостоверения личности осуществляется с предварительного разрешения суда по гражданским делам.

2.2 В 1995 году заявитель обнаружила, что некоторым китайским гражданам удалось получить венесуэльские удостоверения личности и паспорта с помощью подложных документов, включая, в частности, копии судебных решений об интеграции, на которых стояли подпись и печать заявителя, а также печать суда по гражданским делам. Заявитель довела этот факт до сведения Генерального прокурора Республики, с тем чтобы он возбудил расследование с целью установления лиц, виновных в подделке документов. 22 февраля 1995 года заявитель представила иск в 15-й уголовный суд первой инстанции Каракаса. В 1996 году заявитель обратилась к властям с просьбой провести судебную инспекцию и аудит в Национальном паспортном управлении (НПУ) в архивах Управления по делам иностранцев (УДИ), поскольку именно там были выявлены акты подлога. Эта проверка так и не была проведена, поскольку, по мнению автора жалобы, руководители обоих учреждений были связаны с политической партией "Единство", которая получала огромные суммы за усилия по содействию получению гражданами Китая венесуэльского гражданства.

2.3 В марте 1997 года заявитель была необоснованно уволена из Генеральной прокуратуры Республики, однако, несмотря на это, продолжала проводить расследование. С этого момента ей начали угрожать по телефону и подбрасывать под дверь анонимные записки с угрозами. Ее дочь стала жертвой попытки похищения, а ее муж был жестоко избит путем нанесения ударов рукояткой пистолета по голове и спине. Кроме того, заявителю предлагали прекратить расследование и подачу исков.

2.4 В результате вышеуказанных обстоятельств в августе 1997 года автор заявитель вместе со своей семьей переехала из Каракаса в Маракарибо. В декабре 1997 года у заявителя угнали автомобиль, который впоследствии был обнаружен сгоревшим. Кроме того, ей позвонили по телефону и заявили, что если она продолжит свое расследование, то сама сядет на скамью подсудимых в качестве лица, виновного в совершении подлогов. Эти два инцидента заставили заявителя и ее семью перебраться в январе 1998 года в город Маракай. Именно тогда они решили продать все свое имущество и выехать из Венесуэлы в Швецию.

2.5 19 марта 1998 года заявитель и ее семья обратились к Швеции с ходатайством о предоставлении политического убежища. 24 августа 1998 года Национальное управление по вопросам миграции отклонило это ходатайство, мотивируя свое решение тем, что представленные факты не свидетельствуют о наличии каких-либо оснований для получения убежища в Швеции и что помимо этого заявитель в состоянии доказать свою невиновность в рамках предусмотренных законом средств. Это решение было обжаловано в Комиссии по делам иностранцев, которая вынесла 3 марта 2000 года постановление, подтверждающее первоначальное решение по этому делу. Поданное в

Комиссию по делам иностранцев ходатайство о приостановке судебных процедур было отклонено 14 марта 2000 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает о наличии достаточных фактов для того, чтобы полагать, что в случае ее возвращения в Венесуэлу она будет подвергаться преследованиям и за разоблачение коррумпированных политиков предстанет перед судом, действующим в рамках правовой системы, не предусматривающей никаких гарантий, которые позволили бы ей доказать свою невиновность в связи с фактами подлога. Кроме того, заявитель отмечает, что в нарушение статьи 3 Конвенции сотрудники служб безопасности по-прежнему подвергают задержанных лиц пыткам и жестокому обращению психического и психологического характера и что ей угрожает опасность подвергнуться задержанию.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях от 28 августа 2000 года государство-участник рассматривает утверждения заявителя в контексте их приемлемости и существа дела. После краткого резюме шведского законодательства, регулирующего положение иностранцев, государство-участник сообщает, что заявитель, родившаяся в 1958 году, прибыла в Швецию вместе со своим мужем и детьми 26 февраля 1998 года по предъявлении действующих паспортов. 19 марта 1998 года прибывшие обратились с ходатайством предоставить им убежище, утверждая, что они подвергались преследованиям в связи со скандалом о взятках и что они опасаются возвращаться в Венесуэлу. 24 августа 1998 года это ходатайство было отклонено. Апелляция на это решение была отклонена Комиссией по делам иностранцев 3 марта 2000 года.

4.2 Касаясь вопроса о приемлемости жалобы, государство-участник заявляет, что жалоба должна быть признана неприемлемой *ratione materiae* по причине отсутствия необходимого обоснования, которое обеспечивало бы ее совместимость с Конвенцией согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции. В этой связи государство-участник обращает внимание на заявителя о том, что в случае ее возвращения в Венесуэлу она будет задержана, осуждена и приговорена к тюремному заключению без соблюдения надлежащих гарантий на справедливое судебное разбирательство. Государство-участник отмечает далее, что, хотя заявитель ссылается на статью 3 Конвенции, она не делает никаких конкретных заявлений относительно того, что в случае ее возвращения в Венесуэлу она подвергнется там пыткам. Более того, в ходе беседы с сотрудником Национального управления по вопросам миграции заявитель, отвечая на вопрос об условиях содержания в венесуэльских тюрьмах, сообщила, что полицией не практикуется

применение пыток. Государство-участник утверждает, что предполагаемые обстоятельства, заставляющие заявителя опасаться возвращения в Венесуэлу, не относятся к сфере содержащегося в Конвенции определения пытки.

4.3 В контексте рассмотрения существа жалобы государство-участник проводит разграничения между общим положением в области прав человека в Венесуэле и персональным положением заявителя в случае ее возвращения в Венесуэлу.

а) Государство-участник заявляет в связи с общим положением в области прав человека в Венесуэле, что, хотя в некоторых аспектах ситуация с правами человека продолжает оставаться весьма сложной, это не дает оснований утверждать, что в Венесуэле существует постоянная практика грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. В этой связи государство-участник напоминает, что, хотя в различных докладах о нарушениях прав человека в Венесуэле, включая, в частности, доклад Госдепартамента правительства Соединенных Штатов Америки о положении в области прав человека в Венесуэле за 1999 год, доклад организации "Хьюмэн райтс уотч" о положении в Венесуэле за 1999 год и доклад организации "Международная амнистия" за 2000 год, говорится о внесудебных казнях, совершаемых военнослужащими и сотрудниками полиции, а также о росте случаев применения к задержанным лицам пыток и жестокого обращения, следует учитывать тот факт, что задержанные женщины содержатся в отдельных тюрьмах и в более приемлемых условиях по сравнению с мужчинами. Кроме того, государство-участник заявляет, что администрация президента Чавеса восстановила в феврале 1999 года статьи Конституции, касающиеся запрета на проведение ареста в отсутствие заранее выписанного распоряжения и права на свободу передвижения. В заключение государство-участник отмечает, что в этих докладах упоминаются пытки и указывается, что сотрудники служб безопасности по-прежнему подвергают задержанных пыткам и жестокому обращению физического и психического характера. Однако, несмотря на то, что общее положение в области прав человека в Венесуэле, и в частности в том, что касается условий содержания под стражей, оставляет желать много лучшего, все это не может служить достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что какое-либо лицо в случае его возвращения в Венесуэлу будет подвергнуто там пыткам.

б) Касаясь вопроса о положении лично заявителя, государство-участник отмечает, что в отличие от множества других обратившихся в Комитет лиц заявитель не является членом какой-либо политической партии или организации. Ее жалоба базируется на том, что ее безосновательно подозревают в причастности к скандалу о взятках, вследствие чего в случае ее возвращения в Венесуэлу она может быть приговорена там к тюремному заключению, а также на том, что условия содержания в тюрьме представляются ей чрезмерно суровыми. Кроме того, заявитель не утверждала, что подвергалась пыткам в

прошлом, и, что видится еще более важным, не представила конкретных доказательств в обоснование заявления о том, что в случае ее возвращения в Венесуэлу она может стать жертвой пыток. Кроме того, государство-участник сообщает, что Венесуэла не обращалась с просьбой о выдаче заявителя и указывает на отсутствие каких-либо признаков, позволяющих предположить, что венесуэльские власти намереваются заключить ее под стражу. Более того, государство-участник подтверждает, что начальник НПУ, являющийся главным подозреваемым в связи со скандалом о взятках, под стражу не заключался.

4.4 Государство-участник сообщает, что как Национальное управление по вопросам миграции в своем решении от 24 августа 1998 года, так и Комиссия по делам иностранцев в своем решении от 14 марта 2000 года отмечали, что факт наличия риска быть осужденным за какое-либо преступление или стать объектом преследования в Венесуэле не может рассматриваться в качестве основания для предоставления убежища в Швеции. Кроме того, оба органа отметили, что в случае привлечения заявителя к судебной ответственности судебное разбирательство по ее делу будет носить справедливый характер, и к тому же у нее есть все шансы выиграть этот судебный процесс. Государство-участник добавляет, что не ставит под сомнение показания заявителя относительно скандала о взятках и последующей ее травле. Вместе с тем государство-участник полагается на аргументы, изложенные вышеуказанными органами.

Комментарии заявителя

5.1 В своих комментариях от 27 марта 2002 года заявитель признает, что государство-участник не ставит под сомнение ее заявления относительно фактической стороны дела, а оспаривает лишь тот факт, что в случае ее возвращения в Венесуэлу ей будет угрожать там применение пыток. Вместе с тем заявитель утверждает, что ей действительно угрожает реальная опасность быть осужденной и приговоренной к длительному сроку тюремного заключения, откуда вытекает угроза применения к ней пыток в одной из венесуэльских тюрем в нарушение положений статьи 3 Конвенции.

5.2 Касаясь представленных государством-участником аргументов относительно того, что жалобу следует объявить неприемлемой *ratione materiae*, заявитель сообщает, что после своего увольнения она потеряла право на защиту в качестве государственного чиновника и стала объектом преследований и угроз со стороны сотрудников НПУ-УДИ, которые заявляли ей, что ее собираются обвинить в подлоге. Заявитель отмечает, что с учетом того, что эти угрозы исходят от лиц, имеющих существенное политическое влияние, у нее есть все основания сомневаться в том, что по ее делу будет проведено справедливое судебное разбирательство. Она добавляет также, что решения, принятые государством-участником по ее делу, базируются на ошибочных данных, поскольку из

этих решений явствует, что их составители не проводят никаких различий между Генеральным прокурором и НПУ-УДИ и не знают, что руководитель НПУ никогда не был начальником заявителя. Кроме того, заявитель признает, что в ходе беседы с сотрудниками Национального управления по вопросам миграции она действительно заявила, что в Венесуэле не разрешается применение пыток, однако при этом добавила, что боится возможного применения к ней пыток и условий содержания в венесуэльских тюрьмах.

5.3 Касаясь представленных государством-участником аргументов относительно существа дела, заявитель сообщает, что обоснованно опасается за свою безопасность и что выдвинутый государством-участником довод о том, что общее положение в стране не является достаточным основанием для оценки риска какого-либо лица стать объектом пыток в случае его возвращения в соответствующую страну, ни в коем случае нельзя рассматривать в качестве удовлетворительного доказательства. Кроме того, несмотря на возможные позитивные преобразования, осуществленные администрацией президента Чавеса, следует иметь в виду и такой общеизвестный фактор, как высокий уровень коррумпированности венесуэльской администрации. В дополнение к этому заявитель сообщает, что само венесуэльское правительство подтвердило, что каждый день в стране по меньшей мере один человек становится жертвой пыток.

5.4 В ответ на выдвинутый государством-участником аргумент о том, что заявитель не являлась членом какой-либо политической партии и не принимала активного участия в политической деятельности, заявитель указывает, что, несмотря на то, что она была только государственным чиновником, то обстоятельство, что сами лица, несущие ответственность за подлог, являются политическими деятелями, придает делу политический подтекст, что заставляет ее обоснованно опасаться того, что в случае ее возвращения в страну ей может угрожать опасность. Касаясь довода государства-участника о том, что руководитель НПУ не был подвергнут задержанию, заявитель отмечает, что данное обстоятельство не может использоваться как доказательство ее безопасности, поскольку речь идет о принципе, согласно которому сильные защищают сильных.

5.5 В заключение автор жалобы вновь заявляет, что сложившаяся в Венесуэле ситуация после попытки государственного переворота с целью свержения президента Чавеса заставляет ее испытывать еще большие опасения в отношении ее безопасности в случае возвращения в страну.

Вопросы существа и процедуры в рамках предварительного решения

6. До рассмотрения какой-либо претензии, содержащейся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен определить, является ли такая жалоба приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В этой связи Комитет удостоверился в том, что в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник не подвергает сомнению факт исчерпания средств правовой защиты. Помимо этого Комитет принимает к сведению высказанное государством-участником мнение, что жалобу следует признать неприемлемой *ratione materiae* в силу того, что Конвенция не может быть применена к излагаемым в жалобе фактам, поскольку действия, объектом которых, как утверждает, станет заявитель в случае ее возвращения в Венесуэлу, не подпадают под определение "пытки", содержащееся в статье 1 Конвенции. Вместе с тем Комитет полагает, что выдвинутый заявителем аргумент затрагивает вопрос существа, рассмотрение которого требует изучения жалобы по существу, а не только вопроса о ее приемлемости. По причине отсутствия каких-либо дополнительных препятствий в контексте вопроса о приемлемости Комитет объявляет жалобу приемлемой и с учетом того, что как заявитель, так и государство-участник представили замечания по ее существу, незамедлительно переходит к ее рассмотрению.

7. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен решить, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения заявителя в Венесуэлу ей будет угрожать там применение пыток. В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции для целей принятия такого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. При этом цель такого решения заключается в том, чтобы определить, угрожает ли персонально заинтересованному лицу опасность быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в соответствующую страну. Существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для заключения о том, что тому или иному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в эту страну; для этого должны существовать дополнительные мотивы, указывающие на то, что этому лицу будет угрожать такая опасность. В находящемся на рассмотрении случае Комитет должен определить, повлечет ли за собой высылка заявителя в Венесуэлу *предсказуемые* последствия в форме *реального и персонального риска* подвергнуться аресту и пыткам.

8. Комитет принимает к сведению заявления государства-участника о том, что, несмотря на то, что положение в области прав человека в Венесуэле остается сложным, в

частности в том, что касается условий содержания под стражей, это обстоятельство не дает оснований для заключения о том, что в Венесуэле существует постоянная практика грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргументы, представленные заявителем и государством-участником по поводу предполагаемой опасности того, что заявитель может быть подвергнута пыткам, и заключает, что заявитель не представила достаточных доказательств, которые свидетельствовали бы о том, что в случае ее возвращения в Венесуэлу ей угрожала бы предсказуемая, реальная и персональная опасность быть подвергнутой пыткам.

9. В силу вышеизложенного Комитет заключает, что представленная ему информация не свидетельствует о наличии серьезных оснований полагать, что в случае возвращения заявителя в Венесуэлу лично ей будет угрожать там применение пыток.

10. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключает, что решение государства-участника возвратить заявителя в Венесуэлу не влечет за собой нарушения каких-либо положений статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 166/2000

Представлено: Б.С. (имя и фамилия опущены)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 22 апреля 1999 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 166/2000, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Заявителем является гражданин Ирана г-н Б.С., в настоящее время проживающий в Ванкувере, Канада. Он утверждает, что его высылка в Исламскую Республику Иран повлекла бы за собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 21 июля 2000 года Комитет довел сообщение до сведения государства-участника. Одновременно с этим согласно положениям пункта 9 правила 108 своих правил процедуры Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не выдворять заявителя в Исламскую Республику Иран до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении. Государство-участник согласилось удовлетворить эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель прибыл в Канаду 2 августа 1990 года. 11 января 1996 года решением Совета по делам иммигрантов и беженцев ему был предоставлен статус беженца.

2.2 Начиная с 1992 года заявитель осуждался за совершение различных уголовных преступлений, включая в том числе кражи, словесные угрозы, нападение, намерение причинить телесное повреждение, мошенничество, сексуальное посягательство, сопротивление полицейскому и использование поддельных документов. В 1997 и 1998 годах в отношении заявителя издавались распоряжения о мерах пресечения. 15 января 1999 года в соответствии со статьями 70 (5) и 53 (I) Закона об иммиграции представитель министра по вопросам гражданства и иммиграции вынес заключение о том, что ввиду количества и характера судимостей за совершение уголовных преступлений, приобретенных с 1992 года просителем убежища в Канаде, заявитель представляет опасность для общества в Канаде. 1 марта 1999 года в отношении заявителя был издан приказ о депортации.

2.3 15 апреля 1999 года заявитель обратился с просьбой о предоставлении разрешения на проведение судебного пересмотра решения о его высылке в Иран. 12 июля 2000 года федеральный суд отклонил эту просьбу. 14 июля 1999 года федеральный суд отклонил его просьбу о предоставлении разрешения на проведение судебного пересмотра решения о том, что он представляет опасность для общества. Адвокат утверждает, что все эффективные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и заявитель ожидает своей депортации в любой момент времени.

2.4 Заявитель утверждает, что в июле 1990 года он покинул Иран, опасаясь преследований. Он сообщает, что в начале 1985 года, будучи учащимся средней школы, был арестован и допрошен стражами исламской революции на предмет его участия в политических дискуссиях. Заявитель находился под арестом в течение восьми суток, в течение которых его били, пинали ногами и пытали. В сентябре 1984 года, после того как его брат с сестрой покинули Иран в связи с подозрениями в участии в промонархистском движении, в дом, в котором проживала его семья, нагрянули стражи исламской революции. Заявитель утверждает, что он содержался под стражей в течение 18 суток и его сестра, мать и он сам подвергались избиениям. В январе 1985 года во время службы в армии заявитель был взят под стражу по подозрению в том, что он занимается политической деятельностью, и в течение двух суток его допрашивал один из сотрудников идеологического/религиозного отдела вооруженных сил. Заявитель отмечает, что его принудили присутствовать при казни шести военнослужащих, осужденных за сопротивление режиму и выступления против войны, которую он вел. В апреле 1985 года заявитель был ранен осколком гранаты, и в феврале 1986 года после

лечения в одном из военных госпиталей он был уволен из армии. В октябре 1989 года заявитель был арестован стражами исламской революции, закован в наручники и отправлен в один из отделов полиции, который занимается расследованием контрреволюционной деятельности (Комитех), где, как утверждается, он подвергался избиениям и содержался под стражей в течение месяца. В марте и апреле 1990 года сотрудники Комитеха вновь арестовывали заявителя и каждый раз содержали его под стражей в течение 24 часов. После второго ареста заявителю было предписано ежедневно отмечаться в отделении Комитеха. Заявитель утверждает, что при каждом своем посещении этого учреждения он опасался, что сотрудники полиции могут его убить или подвергнуть пыткам. Через четыре или пять дней заявитель бежал в Бендер-Аббас, приобрел поддельный паспорт и покинул Иран на самолете. В 1993 году в иранской газете "Хабар" был опубликован приказ о явке в суд, в котором говорилось, что заявитель обвиняется в побеге и ему предлагается явиться в следственный отдел Генеральной прокуратуры в Ширазе.

2.5 Заявитель сообщает, что он опасается за свою жизнь и безопасность в случае возвращения в Иран. Кроме того, иранские власти узнают о его возвращении, поскольку ему потребуются проездные документы, выдаваемые Ираном. Заявитель утверждает, что государство-участник не оценило риск, с которым он столкнется в случае своего возвращения. Он также утверждает, что в его отношении никогда не проводилась оценка вероятности повторного совершения им преступлений.

Суть жалобы

3. Заявитель утверждает, что его насильственная высылка в Иран привела бы к нарушению статей 3 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. По его мнению, существуют веские основания полагать, что ему по возвращении будет угрожать опасность применения пыток, поскольку его уже пытали до того, как он покинул Иран, и поскольку существует вероятность того, что он будет взят под стражу и подвергнется суровому наказанию за невыполнение приказа ежедневно являться в Комитет. Кроме того, он утверждает, что беженцы и просители убежища после их возвращения в Иран могут быть подвергнуты пыткам.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа жалобы

4.1 Государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал все эффективные внутренние средства правовой защиты. Государство-участник считает, что заявитель не воспользовался возможностью получить от министра необходимый иммунитет на основе соображений гуманности и сострадания в соответствии с пунктом 2 статьи 114 Закона об

иммиграции и статьей 2.1 Иммиграционных правил Канады. На основании этих положений заявитель в любое время мог обратиться к министру по вопросам гражданства и иммиграции с ходатайством о предоставлении ему иммунитета от действия иммиграционного законодательства или о получении разрешения на пребывание в Канаде на основе соображений гуманности и сострадания. Государство-участник ссылается на предыдущие заключения Комитета о том, что ходатайство, поданное на основе соображений гуманности и сострадания, является реальным и эффективным внутренним средством правовой защиты^{aa}.

4.2 Далее государство-участник утверждает, что заявление автора сообщения о нарушении его прав, предусмотренных статьями 3 и 16 Конвенции, не обосновано. Прежде всего заявитель не представил веских оснований для того, чтобы можно было полагать, что предсказуемым последствием его депортации станет лично для него реальная угроза подвергнуться пыткам в случае возвращения в Иран. Отдельный имевший место в прошлом случай применения пыток не дает оснований считать, что он может быть подвергнут пыткам по его возвращении. Государство-участник отмечает, что заявитель утверждал, что он был подвергнут пыткам только во время своего первого задержания в 1984 году, а не при любом из последующих арестов. Последние два раза заявитель находился под стражей в течение всего лишь 24 часов и был освобожден только под обязательство ежедневно отмечаться в полиции. Государство-участник делает вывод, что методы обращения с заявителем приобретали все более мягкий характер, и в настоящее время он не представляет интереса для властей Иран.

4.3 Государство-участник утверждает, что исходя из толкования Комитетом статьи 3, согласно которому полная защита обеспечивается отдельному лицу независимо от его поведения в прошлом, риск необходимо оценивать с особой точностью. В связи с этим государство-участник утверждает, что оценка риска была произведена, когда представитель министра по вопросам гражданства и миграции рассматривал вопрос об общественной опасности заявителя и целесообразности его высылки из Канады. Новая оценка, проведенная департаментом по вопросам гражданства и миграции при подготовке ответа государства-участника Комитету, подтвердила предыдущее заключение о том, что для заявителя отсутствует опасность подвергнуться пыткам в случае его высылки в Иран. В этой связи государство-участник считает, что Комитету не следует подменять своими выводами выводы, полученные в результате осуществления национальных процедур,

^a Государство-участник ссылается на дело № 66/1997 П.С.С против Канады; дело № 42/1996 Р.К. против Канады; дело № 95/1997 Л.О. против Канады.

поскольку они не свидетельствуют о наличии процессуальных нарушений, недобросовестности, предвзятости или каких-либо других ошибок. Именно национальным судам государств-участников надлежит проводить оценку фактов и доказательств по какому-либо конкретному делу, и Комитет не должен превращаться в "четвертую инстанцию", обладающую компетенцией по проведению повторной оценки установленных фактических обстоятельств или анализа применения внутреннего законодательства.

4.4 В отношении риска применения пыток по возвращении заявителя государство-участник утверждает, что факты, изложенные в данной петиции, аналогичны фактам, приведенным в сообщении № 36/195 Х. против Нидерландов. Заявитель не представил какого-либо медицинского свидетельства, подтверждающего предполагаемое жестокое обращение с ним в 1984 году. Далее государство-участник отмечает отсутствие показаний заявителя о том, что после сентября 1984 года либо в результате его отъезда кто-либо из его семьи в Иране стал жертвой преследований со стороны иранских властей из-за его предполагаемых политических убеждений. Кроме того, по мнению государства-участника, приказ о явке в суд сам по себе не означает, что заявителю будет угрожать опасность применения пыток. В уголовных делах "повестка в суд" используется в качестве официального извещения о том, что для проведения расследования требуется явка указанного лица либо в качестве свидетеля, либо в качестве обвиняемого. Ничто не подтверждает вывода о том, что эта повестка была издана в связи с предполагаемым совершением преступлений политического характера. Кроме того, заявитель не представил никаких доказательств того, что иранские власти выдали ордер на его арест ввиду его неявки в суд и при этом заявитель не указал, обязан ли он все еще выполнить этот приказ.

4.5 В отношении общего положения в Иране государство-участник отмечает, что в этой стране после 1984 года произошли важные события, включая создание департамента по правам человека при министерстве иностранных дел и Исламской комиссии по правам человека, а также избрание г-на Хатами президентом. Кроме того, в одном из последних документов по Ирану, опубликованном Канадским советом по делам иммигрантов и беженцев, отмечается, что безопасность лиц, возвращающихся в страну, зависит от характера толкования местными властями государственной политики в целом, и поэтому наличие лишь предполагаемой угрозы применения пыток в силу того, что заявитель является беженцем, недостаточно для вывода о том, что он лично столкнется с опасностью быть подвергнутым пыткам. Государство-участник утверждает, что существование в какой-либо стране практики нарушения прав человека не является серьезным основанием считать, что данному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток.

Комментарии заявителя

5.1 Заявитель утверждает, что решение предоставить разрешение министра или исключение согласно разделу 114 (2) Закона об иммиграции носит сугубо дискреционный и административный характер. Поскольку заявитель был осужден за сексуальное посягательство, он не будет иметь права на въезд в Канаду или получение требуемого разрешения министра. По мнению заявителя, государство-участник не будет осуществлять свое дискреционное право в его интересах. Единственным решением, на пересмотр которого заявитель может претендовать, было бы решение о его высылке в Иран. Заявитель обратился с просьбой разрешить ему обратиться в суд для пересмотра данного вопроса, однако федеральный суд отклонил его просьбу. В этой связи заявитель считает, что предложенные государством-участником средства правовой защиты не могут рассматриваться как эффективные внутренние средства правовой защиты.

5.2 Далее заявитель утверждает, что дела, на которые ссылается государство-участник, либо сильно отличаются от данного дела, либо не имеют отношения к существу вопроса. Он отмечает, что в деле Ф.К.Л. против Канады^b Комитет пришел к выводу о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, несмотря на тот факт, что заявитель мог обратиться с ходатайством о предоставлении ему защиты на основании соображений гуманности и сострадания.

5.3 Заявитель считает, что он удовлетворяет требованиям, перечисленным в Замечании общего порядка по статье 3, принятым Комитетом. Кроме того, Комитету не следует полностью доверять первоначальному мнению по вопросу оценки степени риска, поскольку этот процесс проходил в отсутствие независимого судьи без проведения устного слушания, применения норм доказательственного права или представления мотивировки в письменном виде при принятии решения по данному делу. Вторая оценка риска была проведена без ведома или участия заявителя и почти полностью основана на расследовании, проведенном другим отделением иммиграционной службы государства-участника.

5.4 Заявитель утверждает, что Отдел по определению статуса беженца согласно Конвенции согласился с приведенными в сообщении утверждениями заявителя относительно применения пыток. Заявитель имеет статус беженца, полученный в соответствии с Конвенцией, и его опасения относительно преследований в Иране были признаны обоснованными. Вывод о том, что повестка в суд просто является "требованием

^b Дело № 57/ 1996, утвержденное 17 ноября 1997 года.

явиться" в суд не заслуживает доверия, поскольку государство-участник опирается на информацию, полученную во время телефонного разговора с неизвестным адвокатом в Тегеране, который, очевидно, не видел самой этой повестки. Кроме того, заявитель просит Комитет рассмотреть вопрос о том, какие санкции будут применены в отношении автора в том случае, если иранским властям станет известен факт его осуждения в Канаде за сексуальные посягательства.

5.5 Что касается общего положения в области прав человека в Иране, то заявитель ссылается на доклады "Хьюман райтс уотч" за 1999 год и Государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2000 год, и утверждает, что, несмотря на некоторые, возможно, позитивные события в этой области, к настоящему времени мало что изменилось и в действительности положение в области прав человека могло ухудшиться.

Вопросы, находящиеся на рассмотрении Комитета, и процедура их рассмотрения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен вынести решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованию, содержащемуся в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник считает сообщение неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В своем заключении относительно степени риска от 11 августа 2000 года Департамент по вопросам гражданства и иммиграции отрицает наличие угрозы применения пыток в случае высылки заявителя в Иран; Комитет принимает к сведению, что решение по ходатайству на основе соображений гуманности и сострадания или по разрешению министра будет принимать тот же самый орган. Далее Комитет отмечает, что ходатайство заявителя о предоставлении разрешения на судебный пересмотр решений о его водворении в Иран и о том, что он представляет опасность для общества, были отклонены федеральным судом; тот же суд будет нести ответственность за пересмотр решения по заявлению на основе соображений гуманности и сострадания или по разрешению министра. Государство-участник не указало, в какой степени органы, ответственные за принятие решений, не будут связаны своими предыдущими постановлениями при рассмотрении дела заявителя в рамках заявления на основе соображений гуманности или сострадания или с учетом разрешения министра. В этой связи Комитет считает, что, учитывая положение, в котором находится заявитель, заявление на основе соображений гуманности или

сострадания, направленное в соответствии с разделом 114 (2) Закона об иммиграции, или разрешение министра не будут представлять собой эффективные внутренние средства правовой защиты. Потому Комитет полагает, что условия, предусмотренные в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции, были выполнены.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник считает сообщение неприемлемым ввиду его недостаточной обоснованности. Государство-участник представило дополнительные аргументы по данному вопросу, которые следует рассмотреть по существу дела в том случае, если Комитет сочтет сообщение приемлемым. По мнению Комитета, аргументы государства-участника затрагивают только существенные вопросы, которые следует рассматривать на этапе изучения существа дела, а не на этапе принятия решения о приемлемости. Поскольку Комитет не видит каких-либо других препятствий для приемлемости данного сообщения, он объявляет его приемлемым.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет должен высказаться по вопросу о том, явится ли высылка заявителя в Исламскую Республику Иран нарушением обязательства Канады по статье 3 Конвенции не высылать или принудительно не возвращать какое-либо лицо другому государству, когда имеются серьезные основания полагать, что ему там может угрожать применение пыток.

7.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Иран предполагаемой жертве будет угрожать опасность применения пыток. При принятии такого решения Комитет должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства на основании пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, рискует ли лично соответствующее лицо подвергнуться пыткам в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточной причиной для того, чтобы установить, что данному лицу по его возвращении в эту страну будет грозить опасность применения пыток; должны существовать и другие причины, дающие основания полагать, что именно этому лицу будет грозить опасность. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной для него ситуации.

7.3 В данном случае Комитет отмечает, что, по утверждению заявителя, во время его первого задержания в начале 1985 года он подвергался пыткам. Хотя это прямо и не

подтверждается медицинским заключением или подробным представлением заявителя, Комитет готов признать, что заявитель, возможно, подвергался жестокому обращению во время своего первого содержания под стражей. Комитет также отмечает, что заявитель не утверждает, что он подвергся пыткам во время последующих случаев содержания под стражей. И наконец, Комитет отмечает, что периоды, в течение которых заявитель находился под стражей последние два раза в 1990 году, были непродолжительными, что он не относит себя к числу активных политических оппозиционеров и нет никаких данных, указывающих на то, что в настоящее время он разыскивается властями Ирана или подвергнется непосредственной опасности применения пыток в связи с его судимостью за совершение сексуальных посягательств в Канаде. Поэтому Комитет считает, что заявитель не обосновал свое утверждение относительно того, что в случае возвращения в Иран он подвергнется непосредственной опасности применения пыток.

7.4 В связи с предполагаемым нарушением статьи 16 Конвенции Комитет отмечает, что статья 3 Конвенции не охватывает случаи жестокого обращения, предусмотренные в статье 16, и добавляет, что заявитель не привел достаточных доказательств в обоснование своего утверждения относительно того, что по возвращении в Иран он будет подвергнут жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 1 Конвенции.

Выводы

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток на основании представленной информации пришел к выводу о том, что высылка Б.С. в Иран не приведет к нарушению статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 175/2000

Представлено: Ш.Т. (имя и фамилия опущены)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 27 ноября 2000 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 175/2000, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Заявителем является Ш.Т., гражданин Шри-Ланки, родившийся 3 января 1979 года; в настоящее время содержится под стражей в Нидерландах. Он утверждает, что принудительное возвращение в Шри-Ланку будет нарушением со стороны Нидерландов статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

1.2 5 декабря 2000 года Комитет препроводил сообщение государству-участнику для вынесения замечаний и просил, в соответствии с пунктом 9 правила 108, не высылать заявителя в Шри-Ланку, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник согласилось выполнить эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является представителем тамильской этнической группы из района Джафна на севере Шри-Ланки. По его утверждению, он в 1994 году работал в течение двух месяцев на организацию "Тигры освобождения Тамил Илама" (ТОТИ) в авторемонтной мастерской в Килиночи. В тот же период он также присматривал за ранеными и занимался распределением продовольственных поставок.

2.2 В 1996 году заявитель приехал в Вавунию. В апреле 2000 года ТОТИ совершила нападение на лагерь, использовавшийся военизированной организацией НООТИ. После этого инцидента заявитель со многими другими находившимися в этом районе был задержан силами НООТИ. Его якобы подвергали пыткам с использованием раскаленных инструментов, в результате чего на его теле остались шрамы. До своей апелляции заявитель не доводил до внимания голландских властей информацию об этом инциденте, а также о том, что в результате такого обращения у него на теле остались шрамы.

2.3 10 октября 2000 года заявитель на один день был задержан силами НООТИ, допрошен о его связях с ТОТИ и подвергся оскорблениям.

2.4 15 октября 2000 года заявитель был арестован и задержан шри-ланкийской армией на один день. Его якобы пинали ногами, подвешивали вниз головой и избивали. В результате этого инцидента он до сих пор испытывает боли в желудке, особенно когда нагибается, однако никаких шрамов у него не осталось. В это дело вмешался один из членов его семьи, и после оплаты он был освобожден. После освобождения заявитель поехал к своей тетке.

2.5 17 октября 2000 года один из солдат НООТИ зашел домой к заявителю, чтобы узнать о его местонахождении. 24 октября 2000 года заявитель выехал в Коломбо.

2.6 25 октября 2000 года из-за инцидентов, происшедших 10 и 15 октября, заявитель покинул Шри-Ланку, и 26 октября 2000 года прибыл в Нидерланды, проехав через другую страну. Заявитель не знает, через какую страну он проехал. Когда он прибыл в Нидерланды, он позвонил своей сестре, которая сказала ему, что шри-ланкийская армия и НООТИ снова интересовались его местонахождением.

2.7 По прибытии в Нидерланды заявитель обратился с просьбой о предоставлении убежища во время своего первого собеседования в службе иммиграции и натурализации (СИН), которая находится в ведении статс-секретаря в министерстве юстиции. После этого собеседования и имея основания считать заявление необоснованным, СИН

постановила рассмотреть просьбу о предоставлении убежища по ускоренной процедуре. Тем не менее заявитель содержался под стражей в период рассмотрения его заявления.

2.8 27 октября 2000 года у заявителя было второе собеседование в СИН. 28 октября 2000 года ему было отказано в просьбе о предоставлении убежища на том основании, что она явно не обоснована. В тот же день адвокат заявителя обжаловал это решение, а также решение о его содержании под стражей. Гаагский окружной суд в своем решении от 13 ноября 2000 года объявил эту жалобу необоснованной. По мнению адвоката, это решение было несправедливым по следующим основным причинам:

а) Суд отметил, что шрамы заявителя, которые он якобы получил в апреле 2000 года, но о которых ни он, ни его адвокат не говорили до слушания жалобы, не доказывают, что заявителю лично грозит применение пыток, поскольку этот инцидент произошел в рамках общего расследования гибели военнослужащих НООТИ. Тем не менее адвокат считает, что имеет значение не то, что послужило первопричиной появления шрамов, а тот факт, что шрамы на теле могут вызвать подозрения в причастности к ТОТИ. Адвокат разъясняет, что об инциденте в апреле 2000 года ничего не говорилось до подачи жалобы потому, что заявитель покинул Шри-Ланку не из-за этих инцидентов, а из-за тех, которые произошли в октябре. Очевидно, во время собеседования в министерстве заявителя спрашивали, что заставило его спасаться бегством.

б) Адвокат также утверждает, что такое недопонимание неизбежно при использовании ускоренной процедуры. Он говорит, что такая процедура, при которой заявление о предоставлении убежища может быть рассмотрено в течение 48 часов с момента прибытия, когда изможденный искатель убежища находится под стражей, почти не оставаясь в уединении, и проводит всего три часа с юрисконсультom после первого собеседования в министерстве, во время которого неизбежно возникают проблемы с переводом, по всей очевидности, не способствует правильному истолкованию фактов по делу со слов подавшего заявление о предоставлении убежища.

Жалоба

3. Адвокат заявляет, что учитывая обращение, с которым заявитель столкнулся ранее, находясь в руках НООТИ и шри-ланкийской армии, есть веские основания считать, что ему лично будет грозить применение пыток по возвращении в Шри-Ланку, и поэтому в случае его высылки Нидерланды нарушат статью 3 Конвенции. Адвокат указывает, что, по сведениям из авторитетных источников, в Шри-Ланке существует "постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека", и в связи с этим ссылается на пункт 2 статьи 3 Конвенции. Адвокат также заявляет, что, учитывая

положение в области прав человека в Шри-Ланке, нецелесообразно применять ускоренную процедуру для решения таких дел.

Замечания государства-участника о приемлемости и по существу дела

4.1 1 июня 2001 года государство-участник представило свои замечания о приемлемости и существу сообщения. Государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения.

4.2 Что касается существа вопроса, то государство-участник начинает с описания процесса определения статуса беженца в Нидерландах. Заявления о предоставлении убежища рассматриваются в СИН. Если заявление о предоставлении статуса беженца можно рассмотреть в течение 48 часов, то оно рассматривается в центре по рассмотрению заявлений, которых имеется четыре. Те, кто просит убежища, опрашиваются с помощью вопросника, в котором нет вопросов о причинах, по которым заявитель просит предоставить убежище. При необходимости можно также воспользоваться услугами переводчика.

4.3 Следующим шагом является всестороннее собеседование, к которому заявитель имеет возможность подготовиться с помощью юрисконсульта в течение двух часов. Если подготовка ко второму собеседованию занимает более двух часов, то ограничение в 48 часов, в течение которых должно быть принято решение по заявлению, соответственно продлевается. Во время второго собеседования затрагиваются главным образом причины, заставившие заявителя покинуть страну происхождения. Заявителю предоставляется три часа, для того чтобы откорректировать или добавить информацию к своему сообщению во время этого собеседования с помощью своего юрисконсульта. При необходимости это время можно продлить. Затем сотрудник СИН принимает решение по данному заявлению.

4.4 Государство-участник заявляет, что для оказания содействия сотрудником СИН в оценке заявлений о предоставлении убежища министр иностранных дел регулярно выпускает доклады о положении в странах происхождения. При составлении этих докладов министр пользуется опубликованными источниками и докладами неправительственных организаций, а также докладами дипломатических представительств Голландии в странах происхождения.

4.5 Государство-участник заявляет, что подавшие заявление о предоставлении убежища, находясь в центре по рассмотрению заявлений, имеют доступ к медицинскому обслуживанию. В таких центрах имеются и другие основные удобства, включая места отдыха, возможность заняться чем-то в дневное время и получать горячую и холодную пищу. Если заявление о предоставлении убежища не удовлетворяется, подавший его

может обратиться с просьбой к министру юстиции пересмотреть это решение, а затем обратиться в окружной суд. В тех случаях, когда данное лицо лишено свободы или его свобода ограничена, заявитель может подать жалобу непосредственно в окружной суд.

4.6 Государство-участник утверждает, что текущая политика в отношении подающих заявления о предоставлении убежища из Шри-Ланки основана на докладах министра иностранных дел, в которых описываются последние события в стране. Статс-секретарь в министерстве юстиции сделал из такого доклада вывод о том, что возвращение тех, кому отказано в предоставлении убежища, по-прежнему является ответственным шагом. Хотя этнический конфликт в Шри-Ланке в октябре-ноябре 1999 года существенно усилился, создав весьма нестабильную обстановку на севере и востоке страны, в районах, контролируемых правительством, тамилы по-прежнему могут найти альтернативные места проживания.

4.7 Государство-участник также заявляет, что, по мнению УВКБ, те граждане Шри-Ланки, которые просят о предоставлении убежища и которым в этом отказано, после тщательного рассмотрения дела могут быть высланы в свою страну происхождения. Согласно заявлению государства-участника, доклад министра о положении в стране от 22 августа 2000 года показывает, что эта позиция не изменилась. Кроме того, государство-участник цитирует доклад министра от 27 апреля 2001 года, где обсуждается риск задержания, длительного или с иным сроком, которому подвергаются тамилы со шрамами. В нем отмечается, что "все источники, с которыми проводились консультации, говорят, что внешние шрамы могут вызвать дальнейшие допросы, но не сами по себе. Ни один из этих источников не высказывал мнение о том, что шрам может представлять собой фактор риска для кого-либо, у кого есть все необходимые документы, и веская причина для пребывания в Коломбо...".

4.8 Государство-участник ссылается на судебную практику Комитета, согласно которой человек должен представить конкретные обоснования, подтверждающие, что ему/ей лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в его/ее страну^а. Государство-участник оспаривает тот факт, что заявитель будет, таким образом, подвергаться риску. Оно заявляет, что заявителю не удалось показать, что он попадет под подозрение властей или НООТИ, особенно после того, как он якобы работал на ТОТИ более семи лет назад. Государство-участник не считает убедительным утверждение заявителя о том, что у него будут проблемы в результате этой предполагаемой деятельности.

^а Государство-участник ссылается на сообщение № 91/1997 А. против Нидерландов (решение от 13 ноября 1998 года), сообщение № 28/1995 Э.А. против Швейцарии (решение от 10 апреля 1997 года) и сообщение № 94/1007 К.Н. против Швейцарии (решение от 15 мая 1998 года).

4.9 Государство-участник утверждает, что после ареста заявителя НООТИ и шри-ланкийской армией в октябре 2000 года он оба раза освобождался всего лишь через день. Государство-участник считает невозможным его освобождение через столь короткое время, если бы он подозревался в принадлежности к ТОТИ. Кроме того, государство-участник считает существенным то обстоятельство, что заявитель приехал в Коломбо, а затем в аэропорт с разрешения властей после нахождения под стражей в октябре 2000 года и двойной проверки во время этой поездки без всяких препятствий со стороны властей. Затем заявитель покинул страну по собственному настоящему паспорту. Утверждается, что такая последовательность событий не указывает на то, что шри-ланкийские власти испытывают какую-либо враждебность по отношению к заявителю лично или подозревают его в принадлежности к ТОТИ.

4.10 Государство-участник далее утверждает, что заявление автора о том, что сокращенность процедуры в центре по рассмотрению заявлений не позволила ему обсудить свои шрамы, не умаляет правильности решения по заявлению о предоставлении убежища. Оно считает, что эта процедура обеспечивает достаточные гарантии тщательности рассмотрения заявления о предоставлении убежища, как это описано в пунктах 4.2-4.5 выше. Что касается оценки дела заявителя, то государство-участник утверждает, что он готовился ко второму собеседованию при содействии юрисконсульта, что ему разъяснили, что он должен рассказать все, что касается его заявления, и что его уведомили о важности протокола этого собеседования для процедуры предоставления убежища и он был проинформирован о том, что нельзя утаивать какую-либо информацию, связанную с его заявлением о предоставлении убежища. Во время этого собеседования заявителя специально спросили, являются ли его шрамы результатом жестокого обращения с ним, и он ответил отрицательно. Заявитель обсудил протокол второго собеседования со своим юрисконсультом, что заняло более трех часов, после чего к протоколу были представлены исправления и дополнения. В этих исправлениях и добавлениях ничего не говорилось о предполагаемом аресте в апреле 2000 года и шрамах, полученных в результате жестокого обращения во время этого ареста. Таким образом, государство-участник считает, что заявитель был в достаточной степени уведомлен о необходимости делать полное заявление и что его заявление о предоставлении убежища рассматривалось тщательно в центре по рассмотрению заявлений.

4.11 Кроме того, что касается вопроса о шрамах заявителя, то государство-участник считает, что заявитель не доказал, что он находился под арестом и подвергался жестокому обращению в апреле 2000 года, в результате чего получил шрамы, выступив с этим заявлением слишком поздно во время всей процедуры. Эти заявления не подкреплены медицинским свидетельством, и было бы неразумно, по утверждению государства-участника, ожидать получения такого свидетельства, учитывая срок пребывания заявителя в Нидерландах. Государство-участник также отмечает, что еще не установлено, что

шрамы вызвали подозрение о причастности к ТОТИ во время двух предполагаемых арестов в октябре 2000 года и что сам заявитель не считает эти шрамы фактором риска, поскольку его предполагаемый арест и жестокое обращение в апреле 2000 года не являлись причиной для его отъезда из Шри-Ланки.

4.12 Государство-участник также добавляет в письме от 1 февраля 2001 года, что заявителю была предоставлена возможность подать еще одно заявление о предоставлении убежища, в которое можно было бы включить его утверждения об аресте в апреле 2000 года. Ему было бы разрешено в этом случае оставаться в Нидерландах, ожидая результатов рассмотрения такого заявления. Заявитель не воспользовался предоставленной возможностью.

Замечания заявителя по поводу представления государства-участника

5.1 В своем ответе от 24 июля 2001 года по поводу представления государства-участника заявитель повторяет претензии, высказанные в первоначальном представлении, включая претензию относительно несправедливости ускоренной процедуры рассмотрения заявления о предоставлении убежища. В связи с этим адвокат также утверждает, что, хотя юрисконсульт может присутствовать на первом собеседовании, у него нет при этом возможности ни самому задавать вопросы, ни помочь подавшему заявление о предоставлении убежища в подготовке к этому собеседованию. Как он утверждает, у юрисконсульта практически нет времени даже на то, чтобы присутствовать на этом первом собеседовании. По его мнению, это имеет очень важное значение, поскольку именно после первого собеседования принимается решение о том, рассматривать это дело по ускоренной процедуре или нет, и о том, будет ли подавший заявление о предоставлении убежища содержаться под стражей. Заявитель также утверждает, что у него было три разных юриста, которые действовали в его интересах в разное время, и что ни один из его первых двух юристов не был достаточно хорошо знаком с ситуацией в Шри-Ланке, чтобы задавать ему соответствующие вопросы, включая вопрос о возможности появления шрамов на его теле. Заявитель утверждает, что только его третий адвокат признал важность этого вопроса в Шри-Ланке.

5.2 Заявитель оспаривает мнение государства-участника об общем положении в области прав человека в Шри-Ланке. Он ставит под сомнение источники, на которые содержатся ссылки в докладе министерства от июля 2000 года, и утверждает, что содержащееся в этом докладе заявление о том, что положение в стране вызывает беспокойство, является недостаточно сильным. Он также ссылается на доклад УВКБ, в котором говорится, что если тамилы со шрамами, подавшие заявления о предоставлении убежища, будут высланы в Шри-Ланку, то может возникнуть вероятность неблагоприятной для них проверки на установление личности силами безопасности, и они могут подвергнуться жесткому

допросу и, возможно, жестокому обращению. Заявитель ссылается также на другие доклады международных организаций в поддержку своего мнения о том, что шрамы на теле высланных в Шри-Ланку тамиллов подвергают их особому риску. Он заявляет, что в случае высылки в Коломбо он рискует подвергнуться проверке на установление личности и для выяснения предшествующих обстоятельств, поскольку у него нет достаточно убедительных причин для остановки в Коломбо, он не прошел регистрацию в полиции Коломбо и не имеет при себе национального удостоверения личности.

5.3 В связи с мнением государства-участника о том, что если бы он находился под подозрением, то не смог бы приехать в Коломбо и убежать из страны после двойной проверки его паспорта на подлинность со стороны властей, заявитель сообщает, что нет оснований считать, что власти имеют централизованную систему регистрации всех подозреваемых в причастности к ТОГИ. Он говорит также, что этот факт был подтвержден в докладе министерства иностранных дел в июле 2000 года.

5.4 В связи с аргументом государства-участника о том, что заявитель мог подать второе заявление о предоставлении убежища, он говорит, что это было бы бессмысленно, поскольку окружной суд был проинформирован о наличии у него шрамов, но тем не менее решил, что он ничем не рискует, будучи высланным в Шри-Ланку. Таким образом, у него не было новых фактов или обстоятельств, которые он мог бы представить от своего имени. Заявитель по-прежнему настаивает на том, что он показывал свои шрамы суду, в том числе обвинению, и поэтому медицинское свидетельство не обязательно.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие бы то ни было утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток обязан решить вопрос о приемлемости этого сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. В связи с этим Комитет установил, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что государство-участник не опротестовал приемлемость данного сообщения. Поскольку Комитет не видит никаких дальнейших препятствий с точки зрения приемлемости, он объявляет сообщение приемлемым и приступает непосредственно к рассмотрению существа вопроса.

6.2 Комитет должен решить, будет ли насильственная высылка заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не выдавать (refouler) какое-либо лицо другому государству, если есть серьезные основания полагать, что ему может там угрожать применение пыток. Для того чтобы сделать свое заключение, Комитет должен учитывать все соответствующие

обстоятельства, включая существование в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель заключается в том, чтобы установить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, куда его высылают. Отсюда следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы решить, что данному лицу может угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну; необходимо привести дополнительные основания, указывающие на то, что ему лично грозит такая опасность. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека вовсе не означает, что данное лицо не рискует быть подвергнутым пыткам в конкретных обстоятельствах своего дела.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он рискует быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку в силу его прежней причастности к ТОТИ, в силу того, что он якобы уже подвергался дважды жестокому обращению со стороны властей и потому, что у него есть шрамы на теле, и по которым власти могут допустить, что он получил их, сражаясь на стороне ТОТИ. Он также принимает к сведению заявление о том, что в силу сокращенности ускоренной процедуры у заявителя не было возможности своевременно проинформировать власти во время этой процедуры, что он получил эти шрамы в результате жестокого обращения, которому он подвергался ранее, и что эта информация, возможно, позволила бы властям рассмотреть его заявление более благосклонно. Однако Комитет отмечает, что государство-участник сообщило о данной процедуре, чтобы показать ее справедливость, и представило подробный отчет о принятых мерах, включая регулярные контакты с юрисконсультом и возможность подать апелляцию, чтобы процесс рассмотрения заявлений о предоставлении убежища шел надлежащим образом. Он также отмечает, что апелляционный суд все же рассмотрел вопрос о шрамах заявителя, но не только из-за них, а еще и с учетом всех фактов, которые были ему представлены, суд постановил не предоставлять убежища.

6.4. Кроме того, Комитет отмечает, что, хотя государство-участник, видимо, признает, что заявитель был арестован и содержался под стражей властями дважды в октябре 2000 года, оно не считает, что он подозревается в принадлежности к ТОТИ, учитывая то обстоятельство, что он задерживался каждый раз всего на один день и никогда фактически не был членом этой организации. Комитет отмечает, что заявитель не отрицает, что он был членом ТОТИ, так же, как он не отрицает того факта, что он занимался политической деятельностью. Кроме того, Комитет отмечает, что заявитель только два месяца работал на эту организацию за шесть лет до своего первого ареста. По мнению Комитета, заявитель не ссылался на какие-либо иные обстоятельства помимо наличия шрамов на его теле, которые могут создать для него особую опасность быть подвергнутым пыткам. По вышеупомянутым причинам Комитет считает, что заявитель не предоставил веских

доказательств, дающих основания полагать, что заявитель рискует подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку и что такая опасность существует и угрожает лично ему.

7. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя государством-участником в Шри-Ланку не явится нарушением статьи 3 Конвенции.

Жалоба № 177/2001

Представлено: Х.М.Х.И. (имя и фамилия опущены по решению Комитета)

Представлен: Г-ном Саймоном Джинсом

Государство-участник: Австралия

Дата жалобы: 12 декабря 2000 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 1 мая 2002 года,

завершив рассмотрение жалобы № 177/2001, представленной Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает свое решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

Решение

1.1 Заявителем является гражданин Сомали г-н Х.М.Х.И. (имя и фамилия опущены по решению Комитета), родившийся в Сомали 1 июля 1960 года. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Сомали явилось бы нарушением статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 25 января 2001 года в соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил сообщение государству-участнику. Одновременно государству-участнику была направлена просьба в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета не высылать заявителя в Сомали до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. 20 сентября 2001 года государство-участник информировало Комитет о том, что заявитель не будет выслан из страны до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрения сообщения.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель принадлежит к подклану дабарре клана раханвейн. Его двоюродный брат был министром высшего образования при режиме Сиада Барре. Во время начала межкланового насилия в 1991 году заявитель и его семья проживали в Байдабо, преимущественно населенном представителями клана раханвейн, но контролируемого братом жены Сиада Барре, выходцем из подклана марехан клана дарод. Согласно сообщению заявителя, противоборствующий подклан разрушил город, убив многих жителей, после чего вооруженные формирования подклана марехан были разбиты возвратившимися отрядами клана раханвейн.

2.2 Дом заявителя был разрушен, а он сам и его жена были взяты под стражу вооруженными формированиями подклана марехан. После того как выяснилась их принадлежность к клану раханвейн, они были взяты в плен, и их заставили работать на местных фермах. Заявитель утверждает, что его жена подверглась изнасилованию, однако в апреле 1992 года им удалось бежать. После того как брат его жены был убит членами отряда, возглавляемого Хуссаином Айдилом из клана хавийя, заявителю и его жене удалось перебраться в район, населенный представителями его подклана дабарре, где он оставил свою семью. Он покинул этот район после того, как солдаты Айдида убили многих из его родственников. В ноябре 1992 года в районе, расположенном недалеко от государственной границы, заявитель услышал, что его подклан дабарре подвергся нападению со стороны другого подклана клана раханвейн. В декабре 1994 года он узнал, что его дядя, бывший министр правительства Барре, был убит солдатами Айдида.

2.3 25 декабря 1997 года заявитель прибыл в Сидней, Австралия, через Таиланд, не имея необходимых документов. С тех пор он содержится под стражей иммиграционными властями. 2 января 1998 года заявитель обратился с ходатайством о получении "визы в целях защиты" (статуса беженца), и ему был предоставлен юридический представитель. Он заявил, что в Сомали он может подвергнуться преследованиям (пыткам или казни) как на основании его расы, так и на основании его национальности, политических взглядов или принадлежности к определенной социальной группе в силу его клановой принадлежности и семейных связей с политическим деятелем из бывшего правительства Барре. 15 января 1998 года ходатайство заявителя было отклонено.

2.4 8 июля 1998 года, заслушав заявителя 9 апреля 1998 года, Суд по делам беженцев (СДБ) отклонил его ходатайство о пересмотре решения суда первой инстанции. СДБ счел показания заявителя правдоподобными и принял во внимание его рассказ о пережитом им опыте отношений между кланами и подкланами. Вместе с тем он пришел к заключению,

что нарушения прав человека, которых опасается заявитель, не являются "преследованием" по смыслу Конвенции 1951 года о статусе беженцев, поскольку заявитель скорее является жертвой гражданской войны.

2.5 15 октября 1998 года Федеральный суд Австралии отклонил ходатайство заявителя о пересмотре решения СДБ. 9 апреля 1999 года Федеральный суд полного состава поддержал ходатайство заявителя об отмене решения Федерального суда. 26 октября 2000 года Высокий суд большинством голосов поддержал апелляцию министра иммиграции и по делам этнических групп на решение Федерального суда полного состава и подтвердил решение СДБ.

2.6 30 ноября 2000 года и 2 февраля 2001 года министерство иммиграции и по делам этнических групп отклонило ходатайства об отмене министром на основе его дискреционных полномочий постановления СДБ в соответствии с Законом о миграции.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что имеются веские основания полагать, что он будет подвергнут пыткам в случае возвращения в Сомали и что в этом случае государство-участник нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции. Он заявляет, что в Сомали для него не существует безопасного места, поскольку аэропорт Могадишо и город Байдабо контролируются кланом хавийя под руководством Айдида. Другие подкланы клана раханвейн находятся в конфликте с его подкланом. Кроме того, он утверждает, что ему лично грозит опасность в силу того, что он является родственником министра бывшего правительства Сиада Барре. Он опасается, что по прибытии в Могадишо члены клана хавийя сразу же установят его клановую принадлежность и будут вымогать у него деньги. Он опасается, что они станут пытать его или подвергнут казни без суда и следствия, если он не сможет заплатить им. Если его не задержат и не казнят в аэропорту, то, как он утверждает, рано или поздно враждебные кланы доберутся до него и подвергнут пыткам, поскольку он утратил все связи с родственниками и друзьями.

3.2 В отношении общей ситуации в стране заявитель ссылается на письмо организации "Международная амнистия" (Австралия) от октября 1998 года, доклад УВКБ от сентября 1999 года, доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека от января 2000 года, доклад государственного департамента США от февраля 2000 года и доклад Комитета США по беженцам от августа 2000 года в обоснование общего довода о том, что во многих районах страны продолжают иметь место систематические грубые нарушения прав человека. Что касается опасности самому подвергнуться пыткам, то заявитель утверждает, что его собственный опыт и опыт его семьи, включая принудительный труд,

изнасилование его жены и смерть ее брата, подтверждают, что вышеуказанные опасения являются оправданными и что он будет подвергнут пыткам в случае возвращения в Сомали.

Замечания государства-участника

4.1 В вербальной ноте от 20 сентября 2001 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения и его содержание по существу.

4.2 В отношении приемлемости государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, так как приведенные в жалобе факты выходят за рамки Конвенции *ratione materiae* и/или соответствующие утверждения являются недостаточно обоснованными, что противоречит правилу 107 b) правил процедуры Комитета. Государство-участник отмечает, что поднятые вопросы уже были тщательно рассмотрены на всех судебных уровнях, а также министром. Оно утверждает, что обращение заявителя за международной защитой было тщательно изучено и что заявитель пытается использовать Комитет для повторного рассмотрения его просьбы о предоставлении убежища.

4.3 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae* на том основании, что положения Конвенции не применимы к приведенным в сообщении фактам в силу ряда причин. Во-первых, деяния, с которыми, как утверждает заявитель, он столкнется в случае его возвращения в Сомали, не подпадают под определение пыток, содержащееся в статье 1 Конвенции, в которой говорится о деяниях, совершаемых "государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве". Государство-участник также ссылается на подготовительные документы, предшествовавшие принятию Конвенции, в подтверждение довода о том, что для целей Конвенции о совершении актов пыток можно вести речь лишь в том случае, когда ответственность за их совершение возлагается на государство.

4.4 Государство-участник в обоснование своей позиции ссылается на практику рассмотрения дел Комитета. В решении по делу Г.Р.Б. против Швеции^a Комитет постановил, что деяния, совершенные не связанным с государством субъектом без согласия или молчаливого одобрения государства-участника, выходят за рамки статьи 3. В решении по делу Эльми против Австралии^b Комитет уточнил этот принцип применительно к исключительным условиям, когда в государстве в течение

^a Сообщение № 83/1997.

^b Сообщение № 120/1998.

определенного времени не имелось центрального правительства, в связи с чем переговоры с враждующими группировками вело международное сообщество (причем некоторые из группировок создали квазиправительственные учреждения), полагая, что действия групп, де-факто осуществляющих прерогативы правительства, могут охватываться положениями Конвенции.

4.5 Государство-участник подчеркивает, что имеются важные фактические и правовые различия, по которым рассматриваемое дело отличается от положения, описанного в деле Эльми. Государство-участник отмечает, что в августе 2000 года в Сомали было вновь сформулировано центральное правительство, что 245 депутатов Переходного национального собрания (ПНС) были избраны при строгом соблюдении принципа представленности как кланов меньшинства, так и доминирующих кланов. В октябре 2000 года новый премьер-министр назначил кабинет в составе 22 министров, представляющих все основные кланы. Члены клана раханвейн занимают ряд важных постов, а одним из министров является представитель подклана дабарре. Кроме того, нынешние президент и премьер-министр являлись бывшими министрами при режиме Барре. Переходное национальное правительство (ПНП) признано международным сообществом в качестве действующего правительства Сомали, и поэтому с точки зрения международного права ПНП является надлежащей государственной властью для целей Конвенции. Следовательно, группы, действующие без учета позиций ПНП, которое было сформировано в Могадишо и стремится к обеспечению эффективного контроля над всей территорией Сомали и полному восстановлению стабильности, законности и порядка, не могут рассматриваться в качестве "государственных должностных лиц или лиц, выступающих в официальном качестве" для целей статьи 1. Кроме того, не существует каких-либо предположений о том, что эти группы действуют с ведома или молчаливого согласия ПНП.

4.6 Государство-участник особо отмечает существующее в соответствии с международным правом различие между деяниями частных и государственных лиц, а также обстоятельства, при которых деяния частных лиц могут приписываться государству. Ссылаясь на комментарии специалистов^c, решения Международного Суда^d и Трибунала по претензиям, существующим между Ираном и Соединенными Штатами^e,

^c Jennings, R.; Watts, A. (eds.); *Oppenheim's International Law (9th edition)*, 1992, at 550.

^d Case Concerning United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, ICJ Rep. (1980), at 3 ("Tehran Hostages").

^e Short v. Islamic Republic of Iran 82 (1988) AJIL 140 and Yeager v. Islamic Republic of Iran 82 (1988) AJIL 353.

а также решения высоких национальных судов^f, государство-участник указывает на необходимость наличия тесной связи с государством, включая наличие осведомленности и согласия государства или интересов государственной политики, для того чтобы государству были приписаны деяния частных групп.

4.7 Возвращаясь к фактам настоящего дела, государство-участник ссылается на многочисленные документальные свидетельства^g того, что инциденты, упомянутые заявителем, являются скорее результатом столкновений между группировками и гражданских беспорядков, чем его семейной принадлежности или его личных качеств. В частности, нет доказательств того, что дом заявителя был разрушен лицами, выполнявшими приказы руководителей подклана марихан с целью причинения ущерба бывшим функционерам режима Барре, учитывая что брат жены Барре контролировал данный подклан. Аналогичным образом в отношении того, что заявитель был захвачен представителями подклана марихан и что его заставили заниматься принудительным трудом, имеются доказательства того, что обстоятельства его захвата были бы такими же, даже если бы у него была другая клановая принадлежность, поскольку все определялось соответствующими обстоятельствами на тот момент. Что касается убийств брата заявителя, а затем его дяди вооруженными сторонниками Айдида, то это не является доказательством того, что заявитель подвергался преследованиям со стороны кого бы то ни было по причине наличия родственников, поддерживавших бывший режим Барре. В любом случае вероятность подобных преследований уменьшилась, и они могут быть вызваны скорее экономическими, чем политическими причинами. В этой связи государство-участник считает, что для применения статьи 3 и обоснования утверждений о пытках, которые могут стать результатом возвращения, необходимы дополнительные доказательства.

4.8 Во-вторых, сообщение должно быть признано неприемлемым *ratione materiae*, поскольку заявителю не удалось подкрепить доказательствами наличие веских оснований для того, чтобы в настоящее время опасаться пыток в случае его возвращения. В любом случае заявления о вымогательстве не являются заявлениями о пытках. Кроме того,

^f R. v. Bow Street Metropolitan Stipendiary Magistrate ex parte Pinochet [2001] 1 AC 61 (United Kingdom); Marcos I 806 F. 2d 358, Alfred Dunhill of London Inc v. Republic of Cuba 425 US 682, Sharon v. Time Inc. 599 F.Supp. 538, and Jimenez v. Aristeguieta 311 F.2d 547, United States v. Noriega 746 F.Supp 1506 (United States of America).

^g United States Department of State Country Report on Human Rights Practices 1992; Refugee Survey Quarterly Vol. 15, No 1, p. 48-4; Victims and Vulnerable Groups in Somalia, Research Directorate Documentation, Information and Research Branch, Immigration and Refugee Board, Ottawa; доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Сомали (E/CN.4/2000/110 и Corr.1).

опасения заявителя касаются небольшой части Могадишо, а не всей территории Сомали, а, согласно установившейся практике высылки, заявителю предоставляется возможность выбора конкретного места в Сомали, в которое он будет доставлен. У государства-участника нет намерения высылать заявителя в Могадишо.

4.9 Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что нет достаточных оснований полагать, что заявителю будет угрожать реальная, предсказуемая и личная опасность пыток со стороны нового правительства Сомали из-за его принадлежности к конкретной семье. Государство-участник отмечает, что общая ситуация улучшается и что утверждения заявителя следует оценивать в свете текущих условий. Государство-участник вновь указывает на новое правительственное устройство в Сомали и на связи с режимом Барре многих членов правительства. С учетом недавно сформированного правительства и обстановки относительной стабильности, которая в настоящее время складывается в стране, нет оснований считать, что в случае возвращения заявитель столкнется с опасностью пыток со стороны правительства либо в силу его родственных связей с Барре или его клановой принадлежности, либо в силу каких-либо других причин.

4.10 Также отсутствует реальная, предсказуемая и личная опасность подвергнуться пыткам со стороны воинов Айдида или других подкланов. Государство-участник отмечает, что после образования нового правительства, как представляется, продолжительные боевые действия в столице прекратились, и оно будет оспаривать любое утверждение о том, что имеющиеся там в настоящее время вооруженные группировки осуществляют какие-либо квазиправительственные полномочия. С 1999 года в административном районе Бай установилась относительно спокойная обстановка, и, по мнению независимого эксперта Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Сомали^h, жизнь в Байдабо нормализуется. Какой бы ни была ситуация в прошлом, в настоящее время нет никаких подтверждений о наличии угроз со стороны клана марихан или вооруженных формирований Айдида. Более того, Айдид является председателем созданного в марте 2001 года Совета по примирению и восстановлению Сомали, в состав которого входят представители клана раханвейн и других кланов. Власть кланов и подчинение им в значительной степени изменились по сравнению с той ситуацией, которая существовала на момент бегства заявителя. Хотя в Могадишо и на юге Сомали сохраняется опасность стать жертвой насилия со стороны различных группировок, государство-участник утверждает, что с образованием центрального правительства такой опасности может подвергаться все население, и отклоняет любые утверждения в отношении грозящей лично автору опасности подвергнуться пыткам.

^h Там же.

4.11 Даже если заявитель был бы возвращен в Могадишо, что не предлагает государство-участник, он мог бы перебраться в относительно спокойные районы на северо-западе или на северо-востоке страны. Государство-участник скорее предлагает, чтобы заявитель был выслан в Кению, а затем, воспользовавшись преимуществами добровольной программы репатриации УВКБ, возвратился в любой стабильный район по своему выбору.

Комментарии заявителя

5.1 В представлении от 27 марта 2002 года заявитель комментирует замечания государства-участника. В отношении приемлемости дела заявитель признает, что его претензии были рассмотрены в Австралии до подачи настоящего сообщения, однако, поскольку эти средства правовой защиты были исчерпаны, Комитету следует рассмотреть его жалобу. Заявитель утверждает, что его случай подпадает под принцип, утвержденный в отношении дела Эльми, и заявляет, что оценка государством-участником политической обстановки в Сомали опровергается широко известными фактами. Он утверждает, что центрального правительства не существует и что вооруженные группы действуют в организованном порядке для подавления других кланов.

5.2 Что касается вопросов существа, то заявитель опровергает утверждения государства-участника и настаивает на том, что политические и военные условия остаются нестабильными и что он рискует подвергнуться пыткам. Заявитель не согласен с тем, что ситуация достаточно изменилась, для того чтобы рассеять его опасения, и что в настоящее время большинство актов насилия имеют частную мотивацию. Заявитель ссылается на различные доклады в подтверждение аргумента о том, что обстановка нестабильности по-прежнему сохраняется, так же как и обстановка опасности нарушений прав человека. Заявитель утверждает, что ПНП имеет ограниченную власть в стране, которая не распространяется за пределы Могадишо. Далее заявитель аргументирует свою позицию тем, что заявления государства-участника о наличии центрального правительства опровергаются недавно изданными государством-участником рекомендациями для путешественников о необходимости воздержаться от посещения Сомали.

5.3 Кроме того, заявитель не согласен с тем, что он обязан представить прямые доказательства того, что он будет подвергнут пыткам в Сомали, утверждая, что вряд ли имеется возможность представить дополнительные доказательства существования конкретных угроз. Заявитель не согласен с тем, что он мог бы быть перемещен в другую часть Сомали, помимо района Бэй, выходцем из которого он является, и отмечает, что в настоящее время УВКБ не занимается вопросами репатриации находящихся в положении заявителя лиц в такие районы страны, как Пунтленд или Сомалиленд.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

6.2 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. Исходя из требований пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Исходя из требований пункта 5 b) статьи 22 Конвенции, Комитет также убедился в том, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.3 Комитет считает, что сообщение является обоснованным для целей приемлемости, что в нем приведено достаточно фактов и оснований в подтверждение жалобы для принятия Комитетом решения. Что касается аргументации государства-участника в поддержку довода о неприемлемости сообщения *ratione materiae*, то Комитет считает предпочтительным рассмотреть вопросы сферы охвата статьей 1 и 3 и их применения к конкретным фактам на стадии рассмотрения сообщения по существу. В этой связи Комитет не находит каких-либо препятствий для того, чтобы признать сообщение приемлемым. Поскольку государство-участник и заявитель высказали свои замечания по существу сообщения, Комитет незамедлительно приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.4 Комитет напоминает о своей стандартной правовой практике, согласно которой по статье 3 государство-участник обязано воздерживаться от принудительного возвращения какого-либо лица в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток, определение которых содержится в статье 1 Конвенции и которые подразумевают действия, совершаемые "государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве". Поэтому в деле Г.Р.Б. против Швецииⁱ Комитет постановил, что утверждения об угрозе применения пыток членами негосударственного образования "Сендеро луминосо", контролирующего значительную часть территории Перу, выходит за рамки применения статьи 3 Конвенции. В деле Эльми против Австралии^j Комитет постановил, что при исключительных обстоятельствах полного отсутствия государственной власти действия групп,

ⁱ Там же.

^j Там же.

осуществляющих квазиправительственные полномочия, могут подпадать под определение статьи 1 и таким образом оправдывают применение статьи 3. Комитет считает, что по прошествии трех лет после принятия решения по делу Эльми в Сомали в настоящее время имеется государственная власть в виде Переходного национального правительства, которое поддерживает отношения с международным сообществом, хотя могут существовать определенные сомнения относительно сферы охвата его территориальных полномочий и его устойчивости. Поэтому Комитет не считает, что в данном деле существуют такие же исключительные обстоятельства, что и в связи с делом Эльми, и применяет свое обычное правило о том, что действия неправительственных образований выходят за рамки применения статьи 3 Конвенции.

6.5 Кроме того, Комитет принимает во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве-участнике постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека, хотя существование такой практики само по себе не является достаточным основанием для заключения о том, что тому или иному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в эту страну; для этого должны существовать дополнительные мотивы, указывающие на то, что этому лицу лично будет угрожать такая опасность. В находящемся на рассмотрении случае Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств, которые позволяли бы предположить, что ему лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Сомали.

6.6 В дополнение к этому Комитет отмечает, что государство-участник не намерено возвращать заявителя в Могадишо и что заявителю будет предоставлена возможность воспользоваться услугами в рамках программы УВКБ по добровольной репатриации и вернуться в любой район Сомали по его собственному выбору.

7. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что высылка заявителя из Австралии не повлечет за собой нарушения статьи 3 Конвенции.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Сообщение № 178/2001

Представлено: Х.О. (имя и фамилия опущены)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 11 января 2001 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 13 ноября 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 178/2001, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Автором сообщения является г-н Х.О., гражданин Ирана, родившийся 18 марта 1973 года и в настоящее время проживающий в Швеции, где он ходатайствует о предоставлении ему убежища. Он утверждает, что его возвращение в Иран после отклонения его ходатайства о предоставлении ему статуса беженца представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Автора представляет адвокат.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 23 января 2001 года препроводил государству-участнику сообщение № 178/2001. Согласно пункту 9 правила 108 правил процедуры Комитета, государству-участнику было предложено не высылать заявителя в Иран до рассмотрения его дела Комитетом. В представлении от 20 марта 2001 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 24 января 2001 года Шведский иммиграционный совет принял решение приостановить исполнение распоряжения о высылке.

Изложение фактов

2.1 Адвокат утверждает, что заявитель, являющийся курдом по происхождению и выходцем из города Санандадж, в 1990 году начал участвовать в политической деятельности в интересах курдского народа и против исламского режима. Такая деятельность заключалась в развешивании фотографий аятоллы, повернутых головой вниз, и в агитировании учащихся его школы принимать участие в демонстрациях. В феврале 1994 года заявитель, как утверждается, был арестован и обвинен в распространении среди соучеников листовок и в написании лозунгов, направленных против режима. Он заявляет, что в течение двух дней его допрашивали, а затем подвергли пытке в виде нанесения ударов по пяткам. После двухмесячного задержания заявитель был освобожден. После освобождения он узнал о том, что из школы он был отчислен. В последнее время заявитель работал водителем такси. После освобождения из-под стражи заявитель прекратил заниматься политической деятельностью, опасаясь преследования.

2.2 22 февраля 1999 года в Санандадже с санкции правительства были проведены демонстрации протеста против ареста турецким правительством в Найроби лидера Курдской рабочей партии Абдуллы Оджалана. Заявитель утверждает, что преследовавшаяся правительством цель заключалась в том, чтобы настроить курдский народ против правительств Соединенных Штатов и Израиля.

2.3 Заявитель и около 15 его друзей вознамерились воспользоваться этими демонстрациями для выражения своего протеста против несправедливостей, чинимых курдскому народу в Иране. Ими были подготовлены плакаты и листовки с текстами, осуждающими Иран, и лозунгами в поддержку Курдистана. После начала демонстраций в ряды демонстрантов влились тысячи человек, которые начали скандировать антиправительственные лозунги, между тем как заявитель и его друзья раздавали плакаты и распространяли листовки. Военные и революционные силы открыли по демонстрантам огонь; многие люди были арестованы. Один из товарищей заявителя, Джамиль, был застрелен, а сам он вынужден был бежать. Заявитель счел слишком рискованным возвращаться к своей семье и в течение 13 дней скрывался у одного из друзей. Тогда же он узнал, что его отец и брат были арестованы стражами революции. Позднее заявитель скрывался у одного из своих родственников в Урмии, где он пробыл 24 дня. Другой родственник выправил ему паспорт на вымышленное имя с выездной визой. Впоследствии заявитель перебрался в Турцию, сначала в Ван, а затем в Стамбул. Через 20 дней он вылетел авиарейсом в Швецию.

2.4 Заявитель прибыл в Швецию 21 апреля 1999 года и на следующий день подал ходатайство о предоставлении ему убежища. По прибытии в страну заявитель не

располагал ни паспортом, ни удостоверением личности. 22 апреля 1999 года сотрудники Шведского иммиграционного совета встретились с заявителем и в течение примерно одного часа беседовали с ним. Более обстоятельное интервью состоялось 20 мая и продолжалось примерно четыре часа. 8 сентября 1999 года Шведский иммиграционный совет отклонил ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища. Совет поставил под сомнение достоверность утверждений заявителя и счел, что он не представил веских доводов в подкрепление утверждения о том, что в случае его возвращения в Иран ему угрожает опасность подвергнуться преследованию.

2.5 Заявитель подал апелляцию в Апелляционный совет по делам иностранцев, представив пояснительную информацию, согласно которой отсутствие у него по прибытии в Швецию документов, удостоверяющих личность, объясняется тем, что он был вынужден отдать документы лицу, организовавшему его незаконный въезд в страну, и иранские власти уже дважды интересовались у его семьи о месте его пребывания. 11 августа 2000 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил апелляцию автора.

2.6 1 сентября 2000 года заявитель подал в Апелляционный совет по делам иностранцев новое ходатайство о предоставлении ему убежища и вида на жительство. Согласно представленной заявителем дополнительной информации, его отец и брат были освобождены из-под стражи, а иранские власти вновь интересовались его местопребыванием. Заявитель сослался на апелляцию Стокгольмского совета по делам иранских беженцев, в которой выражается обеспокоенность по поводу его безопасности в случае депортации в Иран. Наконец, в обоснование своего ходатайства о предоставлении вида на жительство он сослался на соображения гуманитарного характера, представив медицинское свидетельство, выданное врачом-психиатром, где указано, что автор страдает посттравматическим стрессовым расстройством, осложненным острой депрессией на фоне ярких воспоминаний о пережитых пытках и мыслей о самоубийстве. 5 октября 2000 года Апелляционный совет по делам иностранцев вновь отклонил его ходатайство.

2.7 7 ноября 2000 года заявитель подал в Апелляционный совет по делам иностранцев новое ходатайство и представил информацию в порядке разъяснения той, которая уже была сообщена им на предшествующих этапах рассмотрения его дела, приобщив также новую справку от психиатра, подтверждающую, что он страдает от посттравматического стрессового расстройства и подвержен навязчивым мыслям о самоубийстве. 12 декабря 2000 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил это ходатайство.

Содержание жалобы

3. По утверждениям адвоката, заявитель опасается, что в случае его возвращения в Иран он будет арестован за участие в антиправительственных демонстрациях в Санандадже в феврале 1999 года. Он также считает вполне вероятным, что иранские власти свяжут данное дело с предшествующей деятельностью заявителя в начале 90-х годов и придут к выводу о том, что он борется за независимость Курдистана и против исламского режима, что, с точки зрения правящего режима, является серьезным политическим преступлением, влекущим за собой соответствующие репрессии. Адвокат далее заявляет о существовании постоянной практики нарушений прав человека со стороны иранских властей, особенно что касается политических и религиозных оппонентов, так что имеются все основания полагать, что в случае возвращения заявителя в Иран он будет подвергнут пыткам или окажется жертвой прочих негуманных видов обращения.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4. В своих замечаниях от 29 марта 2001 года государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения, принимая во внимание, что с принятием 5 октября 2000 года соответствующего решения Апелляционного совета по делам иностранцев внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Однако государство-участник указывает, что, согласно статье 5b главы 2 Закона об иностранцах, заявитель может в любое время вновь подать в Апелляционный совет по делам иностранцев ходатайство о предоставлении вида на жительство на основе новых фактов, которые могли бы послужить основанием для изменения решения.

Комментарии адвоката в отношении замечаний государства-участника

5. В своем письме от 24 апреля 2001 года адвокат вновь излагает аргументы, уже приведенные им в его первоначальном сообщении. Он далее отмечает, что главный довод, на основании которого он оспаривает решение иммиграционных властей по делу, заключается в ненадлежащем применении положений статей 1 и 2 главы 8 Закона об иностранцах.

Замечания государства-участника по существу дела

6.1 В своих замечаниях от 21 июня 2001 года государство-участник представило информацию по существу дела.

6.2 Государство-участник ссылается на следующие критерии, установленные статьей 3 Конвенции и самим Комитетом: во-первых, необходимо учитывать общее положение с правами человека в стране; и, во-вторых, опасность подвергнуться пыткам должна угрожать лично рассматриваемому лицу, причем такая опасность должна являться неизбежным и предсказуемым последствием возвращения данного лица в его или ее страну.

6.3 В отношении первого критерия государство-участник отмечает, что, несмотря на намечающиеся в иранском обществе перемены, которые могут повлечь за собой улучшение положения в области прав человека, правительство Исламской Республики Иран, согласно сообщениям, по-прежнему причисляется к основным нарушителям прав человека.

6.4 Что касается второго критерия, то государство-участник оспаривает факт наличия предсказуемой и реальной опасности подвергнуться пыткам, которая грозит лично заявителю в случае его возвращения в Иран. Оно указывает, что выявленные в показаниях заявителя фактологические несоответствия и упущения вызывают серьезные сомнения по поводу достоверности его заявлений и точности представленных им фактов. Государство-участник ссылается на требования, изложенные в пункте 205 Руководства УВКБ по процедурам и критериям определения статуса беженца (Женева, 1992 год), где говорится, что проситель должен:

- "i) говорить правду и всемерно содействовать проверяющему в установлении фактов;
- ii) стараться для подтверждения своих доводов представить все доказательства, которыми он располагает, и удовлетворительным образом объяснять отсутствие доказательств. Он должен, в случае необходимости, стараться представить дополнительные доказательства".

6.5 В этой связи государство-участник отмечает, что заявителем не было представлено каких бы то ни было доказательств в подтверждение его утверждений о том, что он лично, его отец и брат были арестованы, он не представил какой-либо справки или аналогичного документа по факту его отчисления из школы, и от него не было получено точной информации относительно места, где он содержался под стражей, а также сведений относительно задержания и освобождения его брата и отца.

6.6 Кроме того, государство-участник отмечает, что сделанное автором заявление представителям Шведского иммиграционного совета о том, что в случае его возвращения на родину он будет привлечен к ответственности за организацию демонстрации в

Санандадже. Однако, выяснив, что шведские власти подвергают данное утверждение серьезному сомнению, он заявил, что не организовывал демонстрацию, а просто участвовал в ней. В этой связи государство-участник также ссылается на утверждение заявителя о том, будто в ходе демонстрации в Санандадже были убиты 20 человек, что не согласуется с имеющимися сообщениями, согласно которым в этот период в ходе демонстрации действительно были убиты примерно 20 человек, но в масштабах всей страны.

6.7 В связи с вопросом о том, как, по мнению заявителя, иранские власти узнали о его участии в демонстрации, он ответил представителям Шведского иммиграционного совета, что, как он полагает, его сфотографировали с вертолета. Государство расценивает возможность опознания таким образом какого-либо человека, движущегося в многотысячной толпе, весьма маловероятной. Когда ему было указано на это, заявитель сослался дополнительно на другие методы установления личности.

6.8 Как заявляет государство-участник, заявитель представил противоречивую информацию относительно места, где были задержаны его отец и брат, назвав сперва Урмию, а впоследствии - Санандадж. Он также изменил свои показания, в том что касается фамилии его друга, застреленного во время демонстрации в 1999 году. Согласно утверждению государства-участника, заявитель также не был последователен в своих показаниях относительно политической деятельности членов его семьи. Если в Шведском иммиграционном совете заявитель сообщил, что, не считая его покойного брата, остальные члены семьи не занимались политической деятельностью, то в своем сообщении Комитету он утверждал, что его родственники многие годы активно участвовали в ней. Кроме того, государство-участник ссылается на заявление заявителя в Шведском иммиграционном совете, где он сперва говорил, что его паспорт был уничтожен в Турции, а впоследствии показал, что он отдал свой фальшивый паспорт контрабандисту, который помог ему перебраться в Швецию.

6.9 Что касается поставленного заявителю диагноза - посттравматическое стрессовое расстройство, то, по мнению государства-участника, он имеет важное значение для общей оценки достоверности утверждений заявителя. Оно отмечает, что, по всей видимости, документы, на которых основано медицинское заключение, составлены исключительно со слов самого заявителя. На теле заявителя не имеется следов якобы перенесенной им пытки, и, по его собственным словам, при его предполагаемом избиении ему не было нанесено видимых телесных повреждений, требующих оказания медицинской помощи. Кроме того, ни в ходе предшествующих интервью, ни в ходатайстве, поданном в Шведский иммиграционный совет, ни в первой апелляции, направленной в Апелляционный совет, не упоминалось о том, что у заявителя имеются проблемы с психическим здоровьем.

6.10 Исходя из вышеизложенного, государство-участник ставит под сомнения показания заявителя по ряду аспектов и, следовательно, в общей достоверности его утверждений. С учетом сообщения № 149/1999, А.Ш. против Швеции, государство-участник считает, что заявитель не предоставил информации, которая была бы достаточной для переноса бремени доказывания.

6.11 Таким образом, государство-участник не согласно с трактовкой событий в изложении заявителя. Даже хотя изложенные факты представляются достоверными, по мнению государства-участника, заявитель все же недостаточно четко доказал, что в случае возвращения в Иран ему угрожает опасность подвергнуться аресту или пыткам. По мнению государства-участника, совершенно очевидно, что заявитель никогда не относился к числу лидеров оппозиции и даже не являлся членом "Комалы", к тому же он и не утверждал, что состоит на учете властей по причине своих политических симпатий, а указал, что до демонстрации в феврале 1999 года власти не проявляли к нему интереса.

6.12 Государство-участник приходит к выводу, что заявитель не представил веских доводов в обоснование своего утверждения о том, что в случае возвращения в Иран ему лично будет угрожать реальная и предсказуемая опасность оказаться подвергнутым пыткам, и что, следовательно, распоряжение о высылке не представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

7.1 В отношении замечания государства-участника на утверждение заявителя о том, что он был опознан в толпе демонстрантов по фотографии, сделанной с вертолета, адвокат указывает, что заявитель имел в виду возможность его опознания с вертолета или иным образом.

7.2 Далее адвокат утверждает, что заявитель сообщал о принадлежности к курдской политической организации только его брата. Заявляя в своем представлении Комитету о том, что члены его семьи многие годы занимались политической деятельностью, заявитель имел в виду причастность его семьи к политическому движению в силу политической деятельности, которой занимались он лично и его брат. Адвокат также указывает, что информация о задержании отца и брата исходила от матери и была получена заявителем через одного из друзей, поскольку сам заявитель не имел возможности напрямую связаться с семьей.

7.3 Адвокат заявляет, что при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища государство-участник не применяет те же критерии, что и Комитет. Он утверждает, что государство-участник зачастую не принимает во внимание представляемые просителем

документы, такие, как медицинские заключения. В отношении утверждения государства-участника о том, что заявитель не выполнил требование в плане представления документально подтвержденной информации, адвокат заявляет, что государство-участник редко придает значение таким доказательствам, и он считает нетактичным, что в данном конкретном случае государство-участник обосновывает свой отказ отсутствием доказательств такого рода. Кроме того, заполучить документы, подтверждающие факт заключения заявителя в тюрьму в 1994 году или заключения в тюрьму в феврале 1999 года его брата и отца, не представлялось возможным. Адвокат указывает, что заявитель покинул Иран в спешке и, следовательно, был не в состоянии собрать какие-либо документы.

7.4. Согласно пояснениям адвоката, отсутствие на начальном этапе рассмотрения дела каких-либо упоминаний о проблемах с психическим здоровьем заявителя объясняется тем, что заявитель не имел четкого представления о том, какую информацию требуется представить. Как указывается, заявитель имеет лишь начальное образование.

7.5 В отношении утверждения государства-участника о том, что, согласно утверждению заявителя, он являлся одним из организаторов демонстраций в Сарандадже, адвокат указывает, что, как только заявитель понял, что у государства-участника сложилось неверное представление относительно его роли в этих демонстрациях, он представил соответствующие разъяснения.

7.6 В целом адвокат указывает, что при проведении опросов лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, случаи неверного истолкования объяснений возникают довольно часто, поскольку просители бывают изнурены длительным переездом и испытывают шок от пережитого ими опыта, а также страх перед властями.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 2 октября 2001 года государство-участник представило дополнительные замечания по существу дела. Государство-участник оспаривает заявление адвоката, будто попытки представить документы шведским властям являются бесполезными. Оно подчеркивает, что шведские иммиграционные власти самым тщательным образом изучают все поступающие им дела, включая любые представляемые доказательственные материалы.

8.2 Государство-участник отмечает, что в обоснование своего ходатайства заявитель сослался на имевший место, по его словам, арест его отца и брата, хотя у него не было возможности ни связаться с ними, ни заполучить подтверждающие этот факт документы. По мнению государства-участника, заявитель должен по крайней мере быть в состоянии внятно объяснить, когда он в последний раз получал известия от своей семьи, что было

сделано им для того, чтобы связаться с ними, и почему эти усилия оказались безуспешными. Кроме того, государство-участник ссылается на сообщение № 107/1998 К.М. против Швейцарии и утверждает, что нет никаких фактов, свидетельствующих о том, что с момента освобождения брата и отца заявителя в середине 1999 года члены его семьи подвергались запугиваниям.

8.3 Если говорить о достоверности утверждений заявителя, то государство-участник поясняет, что в ходе обеих бесед с представителями Шведского иммиграционного совета заявитель подтверждал, что смысл вопросов, переводимых ему устным переводчиком, ему ясен. В ходе второго интервью, состоявшегося через месяц после прибытия заявителя в Швецию, ему были зачитаны и переведены записи его показаний, по содержанию которых им не было высказано никаких возражений. Отвечая на вопрос о состоянии своего здоровья, заявитель ответил, что он чувствует себя хорошо. Государство-участник подчеркивает, что ни на одной из двух встреч с представителями Шведского иммиграционного совета заявитель не упоминал об остаточных последствиях пытки, которой он якобы был подвергнут в 1994 году.

Дополнительные комментарии заявителя

9.1 25 октября 2001 года адвокат представил дополнительные комментарии по поводу замечаний государства-участника от 2 октября 2001 года. В связи с аргументом государства-участника о том, что автору следует представить документацию в обоснование своей претензии, адвокат отмечает, что переправка документов из Ирана является рискованным и соответственно сложным делом.

9.2 Касаясь аргумента государства-участника о том, что ничто в настоящем случае не указывает на то, что после середины 1999 года семья заявителя подвергалась преследованию, адвокат отмечает, что иранские власти разыскивали заявителя после его участия в демонстрациях в 1999 году, однако прекратили поиски, так как, по всей видимости, поняли, что заявитель покинул Иран. Тем не менее тот факт, что заявитель не получал информации о преследовании его семьи после 1999 года, вовсе не означает, что власти уже не проявляют к нему интереса.

9.3 Кроме того, адвокат ссылается на доклад, подготовленный в 2000 году сотрудником психологического отделения Стокгольмского университета г-жой Гитте Стедт, в котором критикуется используемая Шведским миграционным советом процедура проведения собеседований с ищущими убежища лицами. В докладе, в частности, утверждается, что сотрудники Совета не в состоянии установить доверительные отношения с ходатайствующими лицами и что чрезмерно сложные вопросы приводят к утрате взаимопонимания.

Решение относительно приемлемости и рассмотрение существа дела

10. Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение по вопросу о том, является ли рассматриваемое сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованию, содержащемуся в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник не высказало никаких возражений в отношении приемлемости сообщения (см. замечания государства-участника от 20 марта 2001 года). Поэтому Комитет считает, что никаких препятствий для признания приемлемости сообщения не существует, и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять решение о том, имеются ли существенные основания полагать, что после возвращения в Иран заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. При принятии такого решения Комитет, в соответствии с пунктом 2 статьи 3, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Иными словами, существование постоянной практики нарушений прав человека по смыслу пункта 2 статьи 3 подкрепляет убежденность Комитета в наличии существенных оснований по смыслу пункта 1.

12. Однако Комитет должен установить, будет ли лично заинтересованному лицу угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет выслано. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по его возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, указывающие на то, что такая опасность грозит лично соответствующему лицу. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может рассматриваться в качестве подвергающегося опасности применения пыток с учетом конкретных обстоятельств его дела.

13. Поэтому в данном случае Комитету надлежит установить, будет ли предсказуемым следствием высылки заявителя в Иран реальная и личная опасность оказаться подвергнутым аресту и пыткам.

14. Государство-участник указало на ряд несоответствий и противоречий в показаниях заявителя, позволяющих, по его мнению, усомниться в правдивости сделанных им

утверждений. Однако даже предположив, что утверждения заявителя относительно его прошлого задержания в Иране носят достоверный характер, с учетом представленной информации Комитет считает, что характер политической деятельности, которой, как утверждает заявитель, он занимался до событий в феврале 1999 года и в ходе демонстраций, не позволяет сделать вывод о том, что по его возвращении в страну ему угрожает опасность оказаться подвернутым пыткам. Данное мнение подкрепляется и тем фактом, что в период после освобождения из-под стражи в 1994 году и до демонстрации в феврале 1999 года заявитель не являлся объектом внимания со стороны иранских властей.

15. Исходя из вышеизложенных соображений, Комитет считает, что имеющаяся в его распоряжении информация не дает серьезных оснований полагать, что в случае возвращения заявителя в Исламскую Республику Иран ему лично угрожает опасность применения пыток.

16. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что возвращение заявителя в Иран не представляло бы собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Жалоба № 179/2001

Представлено: Б.М. (имя и фамилия опущены)

Представлен: Адвокатом, "Юристфирма Моделен Сейдлици"

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 23 марта 2001 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 30 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение жалобы № 179/2001, представленной Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Заявителем является г-н Б.М., гражданин Туниса, находящийся в настоящее время в Швеции в ожидании депортации. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Тунис будет нарушением со стороны Швеции статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

1.2 11 апреля 2001 года Комитет направил сообщение государству-участнику для представления замечаний и просил в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета не высылать заявителя в Тунис пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник согласилось выполнить эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 В период с 1983 по 1998 год заявитель жил и работал в Саудовской Аравии. В этот период он был весьма активным членом мусульманской общины, участвовал в беседах на религиозные темы с другими мусульманами и собирал деньги в пользу бедных и семей заключенных в тюрьму членов партии "Аль-Нахда" в Тунисе. Заявитель не является членом этой партии, но активно поддерживает ее. Он заявляет, что в Тунисе все мусульманские организации, включая партию "Аль-Нахда", считаются организациями, проводящими политическую работу, направленную против тунисского режима.

2.2 В 1989, 1990 и 1992 годах, когда заявитель еще проживал в Саудовской Аравии, он совершил несколько поездок на родину в Тунис. Свою первую поездку в 1989 году заявитель совершил в целях оформления своего брачного контракта. В аэропорту он был арестован, задержан и допрошен в тюрьме, а затем он предстал перед судом "Аль-Кассабах", где его вынудили подписать признание о том, что он является последователем ваххабизма, как толкуется ислам, исповедуемый в Саудовской Аравии. Как утверждает заявитель, в ходе допросов он подвергался пыткам.

2.3 В 1990 году заявитель вновь приехал в Тунис с целью заключения брака. В аэропорту он был вновь арестован, допрошен и вновь обвинен в том, что он является ваххабистом, а затем освобожден. В 1992 году заявитель с женой вместе приехали в Тунис. В аэропорту они были арестованы и допрошены на предмет выяснения того, какую деятельность ведет заявитель и каковы его религиозные убеждения. Заявитель вновь был обвинен в принадлежности к ваххабизму и в сборе денег в пользу членов семей мужчин, заключенных в тюрьмы за деятельность, направленную против тунисского режима. После допроса они были освобождены, однако с них была взята подписка о невыезде. Спустя несколько дней сотрудники полиции и лица в штатском с применением силы проникли в дом, где они проживали. С жены заявителя сорвали паранджу, а его самого избили. Муж и жена были помещены в лагерь, где их допрашивали по отдельности приблизительно в течение трех часов, а затем освободили после того, как заявитель подписал признание в том, что он принял идеи ваххабизма и заставил свою жену носить паранджу. Когда их освободили, один из друзей заявителя помог супружеской паре выехать из страны и вернуться в Саудовскую Аравию.

2.4 По возвращении в Саудовскую Аравию в 1992 году заявитель возобновил свою прежнюю деятельность в мусульманской общине. В июле того года заявитель получил новый паспорт в посольстве Туниса в Эр-Рияде. В 1993 году в Тунисе был издан "секретный указ", которым посольствам Туниса было запрещено выдавать паспорта или продлевать срок их действия без консультации с министерством внутренних дел Туниса.

Лицам, находящимся в розыске, посольства могли выдавать лишь пропуск для возвращения в Тунис.

2.5 В 1996 году заявитель получил информацию о том, что посольство Туниса осуществляет слежку за ним и другими тунисскими гражданами. Ему также было сказано, что еще один гражданин Туниса, проживавший в Саудовской Аравии, с которым заявитель неоднократно встречался и вел дискуссии на религиозные темы, был арестован и заключен в тюрьму, когда он приехал в отпуск в Тунис.

2.6 В 1997 году тунисское посольство в Эр-Рияде отказало в продлении срока действия паспорта еще одному гражданину Туниса, который занимался той же деятельностью, что и заявитель. Позднее он уехал из Саудовской Аравии в Швейцарию. 1 августа 1997 года заявитель подал прошение о предоставлении ему убежища в Швейцарии, но, поскольку он не располагал доказательствами того, что по возвращении в Тунис он будет подвергаться опасности, и поскольку он хотел проживать в Саудовской Аравии, он отозвал свое ходатайство и вернулся в Саудовскую Аравию.

2.7 27 июля 1997 года истек срок действия паспорта заявителя, и он обратился в посольство Туниса в Эр-Рияде с просьбой о продлении срока его действия, однако 9 ноября 1997 года ему было в этом отказано по "причинам административного характера". По мнению заявителя, причиной непродления срока действия его паспорта было то, что он разыскивался тунисскими властями. Затем заявитель попытался с помощью друзей получить паспорт Саудовской Аравии, однако ему этого сделать не удалось. Заявитель знал, что если он останется в Саудовской Аравии без действительного паспорта, он будет насильно возвращен в Тунис, где он будет арестован, помещен в тюрьму и скорее всего подвергнут пыткам. Заявитель убедил одного из своих знакомых в Саудовской Аравии изготовить поддельные печати для продления срока действия его паспорта. С помощью друзей он получил деловую визу, с которой въехал в Швецию 26 марта 1998 года.

2.8 По прибытии в Швецию заявитель начал участвовать в работе, проводимой в мечети, и читать лекции по вопросам ислама. Он убежден в том, что тунисские власти знают об этой деятельности. Жена заявителя вернулась в Тунис из Саудовской Аравии. Она подверглась различного рода преследованиям, и в конечном итоге ее "вынудили" развестись с заявителем. 14 мая 1999 года заявитель вступил в брак с гражданкой Швеции тунисского происхождения. Позднее супруги развелись, однако у них есть общая дочь.

2.9 1 марта 1999 года ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища и вида на жительство было отклонено Шведским иммиграционным советом. Заявитель обжаловал

это решение в Апелляционном совете по делам иностранцев. 28 сентября 2000 года его апелляция была отклонена.

2.10 Затем в феврале 2001 года заявитель повторно обратился в Апелляционный совет по делам иностранцев с ходатайством о предоставлении ему убежища и выдаче вида на жительство. Второе ходатайство заявителя также было отклонено. Заявитель представил подложные печати, купленные им в Саудовской Аравии для продления срока действия его паспорта, второе письмо председателя партии "Аль-Нахда", в котором подтверждается, что председатель партии лично знает заявителя, и в котором указывается на вероятность того, что в случае депортации в Тунис заявитель будет подвергнут пыткам, а также письмо из УВКБ, в котором говорится следующее: "УВКБ не имеет оснований сомневаться в подлинности вышеуказанного свидетельства [свидетельства, полученного от председателя партии "Аль-Нахда"]". Учитывая это, а также то, что члены партии "Аль-Нахда" все еще подвергаются опасности преследования в Тунисе, мы не рекомендовали бы возвращать заявителя в Тунис".

2.11 6 марта заявитель подал третье ходатайство на рассмотрение Апелляционного совета по делам иностранцев. К нему заявитель приложил письмо от организации "Международная амнистия", а также доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки с изложением общей ситуации в Тунисе в области прав человека. В письме от организации "Международная амнистия" также указывается, что, по мнению этой организации, заявитель в случае его возвращения в Тунис подвергнется бы угрозе пыток из-за его причастности к партии "Аль-Нахда". 19 марта 2001 года Совет по делам иностранцев отклонил его ходатайство, указав при этом, что заявитель ссылался на ту же информацию, что и содержащаяся в его предыдущих ходатайствах.

2.12 По словам заявителя, общая ситуация в области прав человека в Тунисе является весьма неблагоприятной. Тысячи людей заключаются в тюрьмы за их религиозные и/или политические убеждения. Он ссылается на различные доклады организации "Международная амнистия", согласно которым, члены и сторонники партии "Аль-Нахда" подвергаются значительной опасности преследований.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что, учитывая его причастность к партии "Аль-Нахда" и тот факт, что ранее он подвергался аресту и допросу тунисскими властями, а также принимая во внимание постоянную практику массовых нарушений прав человека этими властями, есть достаточные основания полагать, что ему в случае его возвращения в Тунис будет угрожать применение пыток и что таким образом Швеция, возвратив его в эту страну, нарушила бы положения статьи 3 Конвенции.

3.2 Заявитель указывает на то, что принятое Иммиграционным советом решение не предоставлять ему убежище было основано на неправильной оценке представленных Совету доказательств и что при выработке этого решения не была принята во внимание представленная заявителем весьма важная информация, в которой конкретно указывается на опасность того, что заявитель может быть подвергнут пыткам, в том числе письмо председателя партии "Аль-Нахда", письмо из УВКБ и сведения, полученные от организации "Международная амнистия".

Замечания государства-участника о приемлемости и по существу дела и комментарии, представленные в отношении их заявителем

4.1 Государство-участник не высказывает каких-либо возражений в отношении приемлемости жалобы. 8 октября 2001 года государство-участник представило свои замечания по существу дела. Государство-участник поясняет, что, когда Иммиграционным совет отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища и выдаче вида на жительство, он отдал также распоряжение о его высылке либо в Тунис, либо в Саудовскую Аравию.

4.2 Государство-участник утверждает, что обязанность собрать и представить доказательства в поддержку ходатайства заявителя лежит на самом заявителе^а. Кроме того, оно считает, что компетентный национальный орган, проводящий слушание дел о предоставлении убежища, лучше других может судить об общей достоверности обстоятельств дела заявителя, и, следовательно, с его оценкой необходимо считаться. Государство-участник утверждает, что заявитель не обосновал свое утверждение о том, что в случае его возвращения в Тунис ему лично будет угрожать реальная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам.

4.3 Что касается утверждений заявителя о том, что он подвергался запугиванию полицией в 1989, 1990 и 1992 годах вследствие его политических и религиозных убеждений, то государство-участник считает, что ни один из инцидентов, имевших место в 1989 или 1990 годах, не препятствовал возвращению заявителя в страну. Тем не менее, как представляется, инцидент, имевший место в 1989 году, повлек за собой весьма серьезные нарушения его прав. Государство-участник подчеркивает, что в этой связи заявитель не представил каких-либо подробностей, касающихся злоупотреблений, а также не представил никакой информации в отношении их возможных последствий и никаких доказательств в поддержку своего заявления и ссылается в этой связи на принятое

^а Государство-участник ссылается на дело С.Л. против Швеции, жалоба № 150/1999, Решение от 11 мая 2001 года.

Комитетом Замечание общего порядка об осуществлении статьи 3 Конвенции^b. Государство-участник добавляет также, что, хотя заявителю в то время уже было предъявлено обвинение, в частности в оказании финансовой поддержки членам семей лиц, приговоренных к тюремному заключению за деятельность, направленную против режима, он не был осужден на основании выдвинутых против него утверждений. Напротив, согласно информации, представленной самим заявителем, в 1989 году суд выдал свидетельство, в котором было указано, что он не объявлен в розыск властями. Государство-участник отмечает, что в отношении двух других случаев, когда, согласно утверждениям заявителя, он был подвергнут допросу, он не говорит о применении пыток, и в этой связи государство-участник считает, что угроза взятия под стражу не является достаточной для того, чтобы обосновать применение мер защиты, предусмотренных положениями статьи 3 Конвенции, и ссылается на дело И.А.О. против Швеции^c.

4.4 Государство-участник считает, что утверждение заявителя, согласно которому после его возвращения в Саудовскую Аравию тунисские власти вели за ним постоянную слежку, не является обоснованным и что нет каких-либо указаний на то, что тунисские власти знали о его деятельности в Саудовской Аравии или проявляли в отношении него какой-либо особый интерес в тот или иной конкретный момент времени в период с 1992 по 1997 год. В этой связи заявитель не утверждает, что другие тунисские граждане, участвовавшие в деятельности, за которую тунисские власти якобы хотели арестовать его, подвергались пыткам^d. В дополнение к этому государство-участник отмечает, что в июле 1992 года тунисское посольство выдало новый паспорт заявителю и, как представляется, заявитель поддерживал контакты с посольством, не получая каких-либо указаний на то, что он разыскивается тунисскими властями или же что ему предъявлено требование о возвращении в Тунис.

4.5 Учитывая вышесказанное, государство-участник считает, что утверждение заявителя, согласно которому в 1997 году ему было отказано в продлении срока действия его паспорта на том основании, что он был объявлен в розыск тунисскими властями с целью его ареста, представляется сомнительным. Что касается существования указа от 1993 года, по которому запрещалось выдавать паспорта находящимся в розыске тунисским гражданам, то государство-участник не получило какой-либо информации, подтверждающей это. Государство-участник отмечает, что отказ посольства выдать

^b Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44), приложение IX, пункт 8 с).

^c Дело № 65/1997.

^d Государство-участник ссылается на дело Дж.У.А. против Швейцарии, дело № 100/1997, Решение от 10 ноября 1998 года.

заявителю новый паспорт "объясняется чисто административными причинами", и заявитель не смог доказать, что этот отказ был обусловлен какой-либо иной причиной.

4.6. Государство-участник ссылается также на два утверждения, сделанные заявителем в ходе рассмотрения его дела об иммиграции: во-первых, он утверждал, что получал письма от своей жены, в которых она сообщала ему о том, что по возвращении в Тунис подверглась запугиванию со стороны полиции; во-вторых, заявитель утверждает, что он получил информацию о том, что в 1994 году полиция допрашивала его отца, пытаясь выяснить место его пребывания. Что касается первого вопроса, то государство-участник отмечает, что заявитель не представил каких-либо подробностей обстоятельств этого якобы имевшего место преследования или каких-либо писем, равно как и причин, по которым он не сделал этого. В отношении второго вопроса государство-участник утверждает, что представленные заявителем в качестве доказательств документы были рассмотрены Апелляционным советом по делам иностранцев при принятии первого решения и по ряду причин не были признаны подлинными.

4.7 Что касается второго письма, полученного от председателя партии "Аль-Нахда", то государство-участник считает, что, "учитывая результаты оценки первого письма, можно выразить сомнение в отношении достоверности второго". Апелляционный совет по делам иностранцев решил, что председатель партии выдал первое свидетельство, лично не зная заявителя.

4.8 Что касается письма, полученного от УВКБ, то государство-участник считает, что, как представляется, данное письмо основано исключительно на свидетельстве председателя партии "Аль-Нахда", и хотя, по мнению государства-участника, данное свидетельство является подлинным, УВКБ, по-видимому, не оценивало его в контексте критерия "предсказуемой, реальной и личной опасности".

4.9 В отношении письма организации "Международная амнистия" государство-участник считает, во-первых, что из данного письма не ясно, какие факты заявитель представил этой организации. Таким образом, нельзя исключить возможность существенных различий в содержании и деталях между информацией, представленной иммиграционным властям и информацией, представленной организации "Международная амнистия". Во-вторых, в этой записке нет никакого указания на то, что Международная амнистия проводила какую-либо оценку достоверности фактов, изложенных заявителем. Ничто в ней также не указывает на то, что был проведен анализ критерия "предвидимой, реальной и личной угрозы". Учитывая вышесказанное, государство-участник считает, что содержащийся в данном письме вывод может иметь лишь ограниченное значение при

непосредственном рассмотрении дела. Помимо этого, государство-участник считает, что полученные сообщения, в частности от Международной амнистии, по существу, являются частью материалов, которыми шведские иммиграционные власти располагали при принятии решения.

4.10 Что касается высказанного заявителем мнения, согласно которому, помимо связей с партией "Аль-Нахда", причиной, по которой ему грозит арест и применение пыток, является тот факт, что он въехал в Швецию с поддельным тунисским паспортом, государство-участник сообщает в своем ответе, что, во-первых, Совет придерживается мнения о том, что заявитель не подделывал свой паспорт; во-вторых, ничто не указывает на то, что даже в случае, если в Тунисе заявителю будет предъявлено обвинение в подделке паспорта, он будет подвергнут плохому обращению или пыткам; в-третьих, не было представлено никакой информации, указывающей на то, что тунисские власти узнают, что заявитель пользовался незаконным паспортом.

4.11 Учитывая все вышеизложенные аргументы государство-участник сомневается в общей достоверности утверждений заявителя. По его мнению, в отношении заявителя не следует применять принцип, согласно которому сомнения толкуются в его пользу, если только не будут представлены дополнительные подробности и доказательства^е.

4.12 Государство-участник не отрицает того, что в целом положение в области прав человека в Тунисе является "далеко не идеальным", и ссылается на доклад организации "Международная амнистия" от 2001 года и пострановой доклад государственного департамента Соединенных Штатов Америки от 2000 года о практике в области прав человека. Государство оставляет на усмотрение Комитета решение вопроса о том, является ли такое положение постоянной практикой грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

4.13 Что касается вопроса о возможной высылке заявителя в Саудовскую Аравию, то государство-участник отмечает, что заявитель не утверждал, что он разыскивается в этой стране или будет там подвергнут аресту и/или пыткам. Вместе с тем государство-участник считает, что заявитель должен доказать наличие прогнозируемой, реальной и личной угрозы того, что из Саудовской Аравии он будет возвращен в Тунис, где, как он утверждает, он будет подвергнут пыткам. По информации государства-участника, иностранцам разрешено проживать и работать в Саудовской Аравии в том случае, если они находятся под опекой какого-либо гражданина или семейного предприятия и имеют действительный вид на жительство. Заявитель проживал в Саудовской Аравии на

^е Государство-участник ссылается на дело А.С. против Швеции, дело № 149/1999, Соображения, принятые 24 ноября 2000 года.

протяжении пятнадцати лет и, таким образом, должен иметь какого-либо спонсора. Государство-участник считает, что заявитель не представил никакой информации, свидетельствующей о том, что срок действия его вида на жительство в Саудовской Аравии не будет продлен в случае его возвращения в эту страну или же что саудовские власти выдадут его тунисским властям. По существу, заявителю было дано разрешение на возвращение в течение шести месяцев с момента его отъезда.

4.14 В своем ответе на замечания государства-участника заявитель выразил несогласие с изложением фактов, данным государством-участником. Что касается ответа государства-участника в отношении письма, полученного от организации "Международная амнистия", то заявитель ссылается на другое письмо этой организации, датированное 23 ноября 2001 года, в котором подтверждается, что информацией, на которую организация полагалась при рассмотрении дела заявителя, была та информация, "которой пользовались шведские иммиграционные власти при проведении расследования и принятии решений". Организация "Международная амнистия" указала также, что она "действительно провела оценку опасности с применением критерия "предсказуемой, реальной и личной угрозы", поскольку организация неоднократно сообщала о злоупотреблениях в отношении членов и сторонников партии "Аль-Нахда" и других лиц, обвиняемых в том, что они поддерживают это движение". Ссылаясь на решения, принятые шведскими властями, Международная амнистия подчеркивает, что преследованию в Тунисе подвергаются даже лица, имеющие незначительные связи с партией "Аль-Нахда".

4.15. Что касается информации, предоставленной УВКБ, то заявитель отмечает, что Управление направило два письма, в которых четко указала свое мнение о том, что опасности преследования подвергаются все члены партии "Аль-Нахда". Это заявление даже выходит за рамки оценки опасности для отдельного человека.

4.16 Что касается писем председателя партии "Аль-Нахда", заявитель отмечает, что во втором письме четко указывается, что председатель лично знал заявителя. Государство-участник по существу само указывает, что у него нет оснований сомневаться в подлинности данного свидетельства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 Прежде чем рассматривать какие бы то ни было утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток обязан решить вопрос о приемлемости этого сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. В связи с этим Комитет установил, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что внутренние средства правовой защиты

исчерпаны, и не видит каких-либо дополнительных препятствий для того, чтобы данное сообщение могло считаться приемлемым. Таким образом, Комитет приступает непосредственно к рассмотрению существа вопроса.

5.2 Комитет должен решить, будет ли насильственная высылка заявителя в Тунис нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не выдавать (*refouler*) кого-либо другому государству, если есть серьезные основания полагать, что ему может там угрожать применение пыток. Для того чтобы сделать свое заключение, Комитет должен учесть все соответствующие обстоятельства, включая существование в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель заключается в том, чтобы установить, угрожает ли лично конкретному человеку опасность подвергнуться пыткам в стране, куда его высылают. Отсюда следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы решить, будет ли данному лицу угрожать применение пыток по возвращении в эту страну; необходимо привести дополнительные основания, указывающие на то, что ему лично грозит такая опасность.

5.3 Комитет принимает к сведению аргумент заявителя, согласно которому есть прогнозируемая опасность того, что в случае его депортации в Тунис он будет подвергнут пыткам в связи с его причастностью к партии "Аль-Нахда", а также с учетом того, что ранее тунисские власти уже допрашивали и пытали его. Вместе с тем, как отмечает Комитет, заявитель не утверждает, что он является членом партии "Аль-Нахда" или участвует в какой-либо политической деятельности, а говорит о том, что он проводил работу чисто гуманитарного характера. Помимо этого Комитет отмечает, что заявитель не представил каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что он был подвергнут тунисскими властями пыткам, и не указывает на какие-либо иные обстоятельства, которые обусловили бы наличие серьезной угрозы применения пыток в отношении него. По вышеуказанным причинам Комитет считает, что заявитель не представил достаточных оснований для того, чтобы можно было считать, что в случае его возвращения в Тунис ему будет угрожать применение пыток и что такая угроза существует и касается его лично.

6. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя в Тунис государством-участником не будет нарушением статьи 3 Конвенции.

Жалоба № 180/2001

Заявитель: Г-н Ф.Ф.З.

Представлено: Г-жой Марианной Вёлунд

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 1 марта 2001 года

Дата принятия решения: 30 апреля 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собралась 30 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение жалобы № 180/2001, представленной Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает свое решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

Решение

1.1 Заявителем является Ф.Ф.З. гражданин Ливийской Арабской Джамахирии, родившийся 29 сентября 1968 года и в настоящее время проживающий в Дании, где он ходатайствует о предоставлении ему убежища. Он утверждает, что его возвращение в Ливию после отклонения его ходатайства о присвоении ему статуса беженца явится нарушением Данией статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 11 апреля 2001 года препроводил ходатайство государству-участнику. Согласно правилу 108 правил процедуры Комитета, к государству-участнику была обращена просьба не высылать заявителя в Ливию, пока его дело не будет рассмотрено Комитетом. В своем ответе от

12 июня 2001 года государство-участник подтвердило, что заявитель не будет выслан из страны до тех пор, пока не завершится рассмотрение его ходатайства.

Факты в изложении заявителя:

2.1 С момента своего рождения заявитель проживал в городе Бенгази в Ливии. В 1992 году он получил степень в области экономики и в 1993 году открыл собственный магазин, который держал вплоть до дня своего отъезда из Ливии. Его двоюродный брат А.А. был членом исламского движения, известного под названием "Аль-Джама а аль-Исламия аль-Либия" (нижеименуемого "Аль-Джама"). Заявитель проводил много времени со своим двоюродным братом, который неоднократно пользовался его автомобилем, что и привлекло к заявителю внимание сотрудников Службы безопасности. Он также поддерживал "Аль-Джама" и нередко посещал собрания, проводившиеся в мечетях.

2.2 В 1989 году произошли столкновения между членами "Аль-Джама" и властями, после чего Служба безопасности арестовала всех лиц, причастных к деятельности этого исламского движения. Был также арестован и заявитель. Ему надели на глаза повязку и отвели в неизвестное ему место, где подвергли допросу и избиению, а затем заставили признать, что он участвовал в деятельности исламского движения. Допрос длился два часа, после чего заявителя поместили в тюремную камеру. Спустя два дня допросы возобновились. После девяти дней заключения заявитель был выпущен на свободу. Перед освобождением ему приказали порвать его связи с исламским движением.

2.3 В период с мая 1995 года по май 1996 года он участвовал в сборе средств для родственников политических заключенных, который проводился по инициативе "Аль-Джама". В июле 1995 года в его магазин явились сотрудники Службы безопасности. Его вывезли в район плантаций за пределами Бенгази, и там допрашивали в течение трех-четырёх часов. Его спрашивали, где он бывал и с кем встречался после его ареста в 1989 году. Затем его отпустили.

2.4 21 мая 1996 года двоюродный брат заявителя А.А. был казнен без суда и следствия сотрудниками Службы безопасности за его участие в движении "Аль-Джама". О казни эль-Гариани говорилось в докладе организации "Международная амнистия" о Ливии за 1997 год. В ночь на 22 мая 1996 года заявитель был арестован сотрудниками Службы безопасности. На него надели наручники и бросили в багажник машины. Он был доставлен в полицейский участок и помещен в камеру. Ему приказали стать лицом к стене, а затем два сотрудника стали высказывать в его адрес угрозы и подвергать его устным оскорблениям. После того, как он простоял на одном и том же месте несколько часов, его повели на допрос, где сотрудники Службы безопасности потребовали от него

рассказать о его контактах и о его политической деятельности. Его били кулаками, ладонями, оружейными прикладами, ногами и при этом постоянно подвергали устным оскорблениям. После допроса заявителя отвели обратно в его камеру, заставили стать лицом к стене, надели повязку на глаза и наручники.

2.5 С повязкой на глазах заявителя доставили на новый допрос, в ходе которого его спрашивали о его отношениях с двоюродным братом. В тот момент заявитель не знал, что его двоюродный брат был казнен. Ему лишь сказали, что его двоюродный брат признался Службе безопасности в том, что он участвовал в вооруженных акциях исламского движения. Заявитель отверг это утверждение. Его стали бить ногами и палкой, а люди, присутствующие на допросе, стали смеяться над ним. После допроса заявителя отвели обратно в камеру, в которой он находился восемь дней, при этом два дня с него не снимали ни повязки на глазах, ни наручники. Затем в багажнике автомобиля его перевезли в другое место, где начались новые допросы. В ходе одиннадцатичасового допроса его пытались заставить признаться в участии в деятельности исламского движения. Сначала его избили ногами, затем бросили на пол, привязали ноги к столбу и стали бить по подошвам ступней, а потом пытаться электрическим током. После всего этого заявителю дали небольшой лист бумаги, который, как ему сказали, содержит его "показания", и он подписал эту бумагу, не ознакомившись с ее содержанием. Затем его отвели в камеру.

2.6 Спустя семь-восемь дней заявителя привели в кабинет, где двое мужчин стали спрашивать его, хорошо ли с ним обращались в тюрьме, на что заявитель дал утвердительный ответ. Перед ним поставили выбор: либо он будет приговорен к пожизненному заключению, либо согласится доносить на тех людей, с которыми встречался в мечети. Чтобы избежать тюремного заключения, заявитель согласился доносить на людей и был выпущен на свободу 15 июля 1996 года при условии, что каждый четверг будет отмечаться в Службе безопасности.

2.7 Каждый четверг заявитель являлся в Службу безопасности, пока 21 или 22 августа 1996 года не выехал в Триполи. Во время своего тюремного заключения заявитель твердо решил покинуть Ливию, но не сразу, а через некоторое время, чтобы не причинять вреда его семье. Однако случилось так, что другой человек из окружения заявителя, участник той же самой группы, что и он сам, Ф.Э., арестованный и выпущенный на свободу в тот же день, что и заявитель, был вновь арестован в августе 1996 года. Это событие заставило заявителя немедленно выехать в Триполи. Спустя некоторое время заявителю стало известно, что его брат был арестован в связи с исчезновением заявителя и вот уже почти месяц находится в заключении. В конце 1997 года или начале 1998 года заявителю стало также известно, что Ф.Э. умер в тюрьме.

2.8 В Триполи заявитель проживал в семье родственника, дожидаясь выдачи визы в Данию, которую он запросил еще до своего ареста, имея в виду посетить там своего брата. Поскольку выдача визы заняла больше времени, чем он ожидал, заявитель попросил посольство переправить его визу на Мальту. 26 августа 1996 года он нелегально отплыл на Мальту, уговорив одного знакомого поставить ему в паспорт выездной штамп.

2.9 27 августа заявитель прибыл на Мальту, где он и получил необходимую ему визу. В тот же день он вылетел в Данию. Автор прибыл в Данию, имея на руках паспорт, срок действия которого истекал 24 февраля 2000 года и в последний раз был продлен 25 октября 1995 года. В паспорте была проставлена виза, выданная консульством Дании в Валетте. В первую очередь он посетил своего брата. Спустя некоторое время он познакомился с женщиной, на которой женился в октябре 1996 года, а 6 января 1997 года в связи с заключенным браком ему был выдан вид на жительство. Он разошелся с женой в апреле 1998 года, в марте 1999 года вновь с ней сошелся, и наконец в декабре 2000 года официально зарегистрировал развод. 24 апреля 1997 года заявитель обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища.

2.10 2 ноября 1998 года Иммиграционная служба отказалась удовлетворить просьбу заявителя о предоставлении убежища. Причины отказа были связаны с объяснениями заявителя своих трех арестов. По поводу его ареста в 1989 году Иммиграционная служба указала на то, что он не состоял членом какой-либо политической партии и не участвовал в какой-либо политической деятельности, что Служба безопасности арестовала всех, кто находился в мечети, включая заявителя. Иммиграционная служба отметила, что избиение заявителя само по себе не может быть основанием для предоставления убежища, и что заявитель был выпущен на свободу через девять дней.

2.11 Что касается его ареста в июле 1995 года, то Иммиграционная служба сочла важным тот факт, что арест был произведен в результате столкновений, происшедших с участием членов "Аль-Джама" и сотрудников Службы безопасности, в которых заявитель не принимал участия, что в это время было арестовано много других людей, что заявитель лично не подвергался преследованиям и что его выпустили на свободу всего лишь через 3-4 часа после ареста. По поводу его ареста в мае 1996 года Иммиграционная служба сочла важным тот факт, что заявитель был арестован потому, что его двоюродный брат был непосредственно связан с исламским движением и что Служба безопасности бездоказательно обвинила и его в этом. Однако тот факт, что заявитель был подвергнут жестокому обращению, сам по себе не может служить основанием для предоставления убежища, тем более, что заявитель был выпущен на свободу через примерно три недели. Иммиграционная служба не могла считать основанием для предоставления убежища тот факт, что заявителя заставляли доносить на своих друзей и каждый четверг являться в Службу безопасности, или тот факт, что его брат был арестован после его отъезда,

учитывая, что спустя месяц его выпустили на свободу. Не мог также служить основанием для предоставления убежища тот факт, что заявитель собирал деньги для оказания помощи политическим заключенным, поскольку в связи с этой деятельностью у него не было никаких конфликтов с властями. Заявитель также утверждал, что ливийцам запрещается находиться вне Ливии более шести месяцев. Вместе с тем министерство иностранных дел подтвердило в письме от 30 января 1998 года, что ливийские граждане, возвращающиеся в Ливию спустя год после своего законного или незаконного отъезда, задерживаются и допрашиваются, а затем по истечении нескольких часов выпускаются на свободу. И наконец, Иммиграционная служба обратила внимание на тот факт, что в паспорте заявителя был проставлен штамп о выезде, датированный 27 августа 1996 года, а он запросил убежище только лишь 24 апреля 1997 года.

2.12 13 января 1999 года заявитель был обследован врачами датской секции медицинской группы организации "Международная амнистия", которые пришли к заключению, что болезненные симптомы, обнаруженные у заявителя, нередко встречаются у людей, подвергнувшихся крайним нервным перегрузкам в ходе, например, военных действий, в результате тюремного заключения или пыток, и что эти симптомы могли возникнуть вследствие применения пыток. Медицинская группа, не пытаясь идентифицировать те или иные физические следы пыток, также пришла к мнению, что заявитель нуждается в лечении, на что указывают его серьезные психологические симптомы. Заключение врачей было направлено датским властям 4 февраля 1999 года.

2.13 Заявитель направил ходатайство о пересмотре решения Иммиграционной службы в Совет по делам беженцев, который 2 марта 1999 года подтвердил решение Службы. Ссылаясь на письмо министерства иностранных дел, Совет по делам беженцев считал маловероятным, что заявитель подвергнется преследованию по возвращении в Ливию. Повторив некоторые из аргументов, выдвинутых Иммиграционной службой, Совет по делам беженцев обратил особое внимание на тот факт, что заявитель выехал из Ливии 26 августа 1996 года законным путем, что в его паспорт при пересечении границы был поставлен выездной штамп и что поэтому нет никаких оснований полагать, что заявитель в тот момент подвергался преследованиям, которые указаны в Законе о предоставлении убежища. Кроме того, Совет по делам беженцев не придал значения заключению медицинской группы организации "Международная амнистия", поскольку оно не содержит никаких объективных указаний на то, что заявитель был подвергнут пыткам. Дата депортации заявителя была назначена на 17 марта 1999 года.

2.14 По поводу отказа датских властей удовлетворить просьбы заявителя о предоставлении ему убежища адвокат заявляет, что результаты медицинского обследования подтверждают показания заявителя о применении к нему пыток и что, даже если на этот счет имелись какие-то сомнения, они должны были бы поверить автору на

слово ввиду отсутствия доказательств обратного. Кроме того, заявитель обратился за политическим убежищем всего лишь спустя восемь месяцев после его прибытия в Данию, поскольку, будучи еще в неведении о порядке предоставления убежища, он познакомился с женщиной и посчитал, что лучшим выходом для него был бы брак. Адвокат далее утверждает, что Иммиграционная служба должна была бы рассмотреть аресты заявителя в их совокупности, а не по отдельности. В этой связи адвокат приводит цитату из Руководства УВКБ, в котором говорится, что "рассмотрение изолированных случаев вне их контекста может привести к ошибкам. Следует принимать во внимание совокупные последствия пережитых автором испытаний". Что касается рассмотрения Советом по делам беженцев медицинского заключения, то адвокат подчеркивает, что датские власти должны были бы потребовать провести медицинское обследование заявителя в 1997 году, когда он обратился с просьбой о предоставлении убежища, а не в 1999 году, когда медицинский осмотр был проведен по просьбе его адвоката.

Суть жалобы

3. Заявитель утверждает, что имеются серьезные основания полагать, что он вновь будет подвергнут пыткам, если вернется в Ливию. Он далее утверждает, что в Ливии постоянно совершаются грубые и массовые нарушения прав человека, которые, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции против пыток, являются обстоятельствами, которые государство-участник должно принимать во внимание при принятии решения о высылке.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания Комитету 12 июня 2001 года. Государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения и утверждает, что отправка заявителя в Ливию не является каким-либо нарушением статьи 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник вновь подтверждает правильность решений Иммиграционной службы и Совета по делам беженцев. Государство-участник дополнительно сообщает, что 14 ноября 1997 года сотрудник Иммиграционной службы Дании провел еще одно интервью с заявителем в отношении его ходатайства о предоставлении ему убежища. Беседа проводилась с помощью переводчика, через которого заявитель сказал, что понимает суть дела.

4.3 22 июня 1998 года Иммиграционная служба Дании аннулировала вид на жительство заявителя, поскольку его брачный союз с его датской супругой распался и его проживание в стране не отвечало тем требованиям, которые предъявляются к предоставлению вида на жительство. Министерство внутренних дел подтвердило это решение 9 ноября 1998 года.

4.4 16 марта 1999 года министерство внутренних дел отклонило ходатайство заявителя о выдаче ему вида на жительство на гуманитарных основаниях. Однако 25 марта 1999 года Иммиграционная служба Дании вновь выдала ему разрешение на пребывание в стране по факту его сожительства с его датской супругой. 4 апреля 2001 года Иммиграционная служба Дании вновь отказалась продлить вид на жительство заявителя на том основании, что он больше не проживает со своей супругой. 9 мая 2001 года министерство внутренних дел установило крайний срок выезда заявителя из Дании.

4.5 Государство-участник считает, что решение Совета по делам беженцев отклонить просьбу заявителя о предоставлении ему убежища основывается на конкретном и индивидуальном анализе фактов, и вновь заявляет, что у него нет достаточных оснований считать, что возвращение заявителя в Ливию будет сопряжено с опасностью того, что его подвергнут пыткам. В этой связи государство-участник ссылается на решение Совета по делам беженцев и подчеркивает, что министерство иностранных дел изучило этот вопрос и сообщило, что многие ливийские граждане, выехавшие из Ливии незаконно, смогли вернуться в страну без каких-либо серьезных проблем. Далее заявлялось о том, что ливийские граждане, возвращающиеся в Ливию после более чем годичного пребывания за границей, задерживаются и допрашиваются властями, а затем выпускаются на свободу. Государство-участник также отмечает, что, поскольку практически исключено, чтобы ливийский гражданин, которым интересуются власти, мог бы получить разрешение на продление срока действия его паспорта, тот факт, что заявителю был выписан новый паспорт, сам по себе доказывает, что данному лицу априори не угрожает опасность. В этой связи государство-участник ссылается на дело И.О.А. против Швеции^a и указывает, что риск задержания как таковой не настолько серьезен, чтобы данный случай подпадал под действие статьи 3 Конвенции.

4.6 Что же касается правдоподобности сведений, предоставленных заявителем, то государство указывает, что Совет по делам беженцев не смог найти подтверждений того, что заявитель был подвергнут, по его словам, жестокому обращению, поскольку его заявление не подтверждается имеющимся медицинским заключением и поскольку не было представлено никакого заключения психиатра или поставленного диагноза. Даже если предположить, что заявитель был подвергнут, как он утверждает, насилию, то государство-участник хотело бы сослаться на решения Комитета (дело А.Л.Н. против Швейцарии и дело Х, Y и Z против Швеции^b), в соответствии с которыми пытки являются лишь одним из элементов, которые необходимо принимать в расчет при рассмотрении

^a Дело № 65/1977.

^b Дело № 90/1997, решение от 19 мая 1998 года, и дело № 61/1996, решение от 6 мая 1998 года.

утверждений, сделанных в соответствии со статьей 3 Конвенции, а цель рассмотрения дела состоит в том, чтобы определить, грозит ли его заявителю какая-либо опасность, если он возвращается в страну своего происхождения.

4.7 Государство-участник далее констатирует, что события, которые, по словам заявителя, явились причиной его выезда из Ливии, произошли довольно давно и что с момента ареста и освобождения его брата в 1996 году его семья не подвергалась никаким преследованиям, связанным с заявителем.

4.8 Государство-участник также ссылается на дело Тахира Хуссейна Хана против Канады^c, в котором Комитет пришел к выводу, что заявитель, если он вернется в страну происхождения, которая не является государством - участником Конвенции, потеряет возможность обращаться к Комитету с просьбой о защите, в отличие от настоящего случая, где единственный риск, которому подвергается заявитель - это возвращение в страну, которая присоединилась к Конвенции^d.

Комментарии автор относительно замечаний государства-участника

5.1 В своем письме от 1 августа 2001 года заявитель утверждает, что ссылка государства-участника на письмо министерства иностранных дел от 30 января 1998 года к его делу не относится, поскольку в письме лишь говорится о том, будут ли ливийские граждане, незаконно покинувшие Ливию, иметь проблемы после своего возвращения, и о том, может ли ливийский гражданин продлить срок действия его паспорта, если им интересуются власти. Вместе с тем он признает правомерность утверждения, содержащегося в письме, о том, что "практически исключено, чтобы ливийский гражданин, которым интересуются власти, мог бы получить разрешение на продление срока действия его паспорта", при этом он, однако, подчеркивает, что это не относится к его ситуации, поскольку его паспорт был продлен 25 октября 1995 года, т.е. до того, как у него начались неприятности с властями. После 8 марта 2000 года заявитель безуспешно пытался продлить срок действия его паспорта в посольстве Ливии в Копенгагене.

5.2 Что касается замечаний государства-участника по поводу медицинского заключения организации "Международная амнистия", то адвокат утверждает, что вряд ли возможно во всех случаях найти физические следы пыток спустя три года после того, как такие пытки имели место, например если применялся электрошок, "позиционная пытка" или когда жертва подвергается ударам по различным частям тела или ей угрожают дальнейшими

^c Дело № 15/1994, решение от 18 ноября 1994 года.

^d Конвенция против пыток вступила в силу для Ливии 15 июня 1989 года, хотя Ливия не признала компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции.

пытками и изнасилованием. Адвокат также указывает, что в медицинском заключении содержится свидетельство о физических последствиях пыток - распухшая левая нога, что произошло, по словам заявителя, в результате многократных ударов по стопе. Адвокат далее ссылается на статью в разделе "Пытки", том 11, в котором содержится критика того, что психологические симптомы не получают такого же признания со стороны властей, которое получают физические симптомы.

Решение относительно приемлемости и рассмотрение вопросов существа:

6. Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о приемлемости или неприемлемости данного сообщения на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник выдвинуло возражения в отношении приемлемости сообщения, в связи с чем Комитету надлежит рассмотреть вопрос о его приемлемости.

7. В контексте утверждений государства-участника о том, что заявитель не привел достаточно серьезных доказательств приемлемости его сообщения, Комитет полагает, что заявитель представил достаточные основания для принятия решения о приемлемости его утверждения о том, что в случае возвращения его в Ливию ему грозит опасность быть подвергнутым пыткам.

8. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять решение относительно того, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Ливию. С этой целью Комитет должен согласно пункту 2 статьи 3 принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Иными словами, существование в стране постоянной практики нарушений прав человека по смыслу пункта 2 статьи 3 укрепляет убеждение Комитета в том, что имеются достаточные основания рассматривать этот вопрос в соответствии с указанным пунктом.

9. В то же время Комитет должен установить, будет ли угрожать лично заинтересованному лицу применение пыток в той стране, куда его высылают. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что тому или иному лицу угрожало бы применение пыток в случае его возвращения в эту страну, поскольку помимо этого, должны существовать

дополнительные основания, указывающие на то, что такая опасность будет угрожать лично заинтересованному лицу. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может считаться подвергающимся опасности применения пыток с учетом конкретных обстоятельств, связанных с его делом.

10. В настоящем деле Комитету предстоит удостовериться в том, будет ли высылка автор в Ливию иметь предсказуемые последствия, т.е. грозит ли ему лично реальная опасность быть подвергнутым аресту и пыткам.

11. Государство-участник указало, что ни один из трех арестов заявителя не был связан с его политической деятельностью. Оно также утверждает, что заявитель не смог бы получить выездной штамп в свой паспорт при выезде из Ливии, если бы он подвергался в то время преследованиям, и что в медицинском заключении организации "Международная амнистия" не приводится никаких объективных доказательств того, что заявитель был подвергнут грубому насилию. Кроме того, события, побудившие заявителя покинуть страну, произошли очень давно, и с момента освобождения из-под стражи его брата в 1996 году его семья не подвергалась преследованиям в связи с действиями заявителя. Комитет считает, что, согласно имеющейся информации, политическая деятельность, которой, по словам заявителя, он занимался, не носила такого характера, на основании которого можно было бы предположить, что по возвращении на родину заявителю грозят пытки. Заявитель, как представляется, не подвергался преследованиям со стороны ливийских властей. В письме министерства иностранных дел Дании говорилось, что ливийские граждане, возвращающиеся в Ливию после более чем годичного законного или незаконного пребывания за границей, часто задерживаются и допрашиваются, но затем спустя несколько часов освобождаются из-под стражи.

12. В свете вышеизложенных соображений Комитет считает, что заявитель не представил веских доказательств в обоснование своего утверждения о том, что по возвращении в Ливию ему грозит опасность быть подвергнутым пыткам.

13. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что возвращение заявителя в Ливийскую Арабскую Джамахирию не явится нарушением статьи 3 Конвенции.

Жалоба № 185/2001

Заявитель: Г-н Чедли Бен Ахмед Каруи

Представлено: Юридическое бюро, г-жа Христа Ниблом

Государство-участник: Швеция

Дата представления: 25 июня 2001 года

Дата решения: 8 мая 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 мая 2002 года,

завершив рассмотрение жалобы № 185/2001, представленной Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свое решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

Решение

1.1 Заявителем является г-н Чедли Бен Ахмед Каруи, гражданин Туниса, родившийся 10 ноября 1963 года, который в настоящее время проживает в Швеции, где просит убежища. Он утверждает, что его возвращение в Тунис после отклонения его ходатайства о предоставлении статуса беженца является нарушением Швецией статьи 3 Конвенции. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 17 июля 2001 года препроводил эту жалобу государству-участнику. На основании пункта 9 правила 108 своих правил процедуры Комитет просил государство-участник не высылать заявителя в

Тунис, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. В представлении от 12 сентября 2001 года государство-участник информировало Комитет о своем решении отсрочить исполнение постановления о высылке заявителя и, следовательно, приостановить его исполнение в отношении супруги и дочери г-на Каруи.

Представленные факты

2.1 Г-н Каруи вырос в городе Джендуба на северо-западе от столицы страны - Туниса. Он учился в средней школе, где заинтересовался философией и политическими науками, особенно в рамках исламского движения. С 1981 года он являлся активным членом исламского движения "Аль-Нахда". Позднее он стал в рамках этой организации ответственным за культурно-идеологическую работу по месту жительства.

2.2 В 1979 году за принадлежность к организации "Аль-Нахда" он был исключен из школы, и семья обеспечивала его длительное обучение в частной школе. В 1981 году его задержали на один месяц и 10 дней и допрашивали о его политической деятельности, особенно о демонстрациях, в которых он участвовал. Однако, являясь несовершеннолетним, он был освобожден без наказания. Это был его первый из семи арестов в период 1981-1996 годов.

2.3 В 1983 году он был помещен под стражу на один месяц, а затем осужден к шести месяцам тюремного заключения за участие в антиправительственных демонстрациях. Из-за выдвинутых против него обвинений он был также исключен из школы. После освобождения заявитель стал безработным и жил на иждивении своей семьи. В 1984 году он был арестован и осужден к двум с половиной годам тюремного заключения за принадлежность к партии "Аль-Нахда" и участие в демонстрациях. В 1986 году он был вновь арестован и содержался под стражей шесть месяцев по обвинению в печатании и распространении антиправительственных листовок. Поскольку эти обвинения не удалось доказать, он был освобожден без привлечения к ответственности.

2.4 Г-н Каруи пытался покинуть Алжир для продолжения учебы, но у него конфисковали паспорт и запретили выезжать из страны и заниматься в Тунисе трудовой деятельностью. Несмотря на запрет, он выполнял случайные работы в течение коротких периодов времени. В ноябре 1997 года с избранием президента Бен Али напряженность в Тунисе на некоторое время спала, но затем репрессии возобновились с новой силой. Находясь в розыске за участие в демонстрации протеста против американских военных действий в ходе войны в Заливе, он в конце 1990 года смог нелегально прибыть в Алжир, чтобы продолжить учебу. Один раз, в июне 1991 года, он возвратился в Тунис, когда заболел его отец, но в конце этого года вновь выехал в Алжир, получив тунисский паспорт. Он продолжал обучение до конца 1992 года.

2.5 В 1992 году заявитель был выслан в Тунис вместе с 11 другими тунисцами, участвовавшими в исламских движениях. В Тунисе они содержались под стражей в течение двух с половиной месяцев, но заявителю и еще трем задержанным удалось бежать из-под стражи до суда. Он вновь прибыл в Алжир, где 8 сентября 1992 года подал ходатайство о предоставлении убежища. В декабре 1992 года его ходатайство было отклонено, а сам он вновь отправлен в Тунис в 1993 году.

2.6 По возвращении в Тунис он был арестован и приговорен к полутора годам тюрьмы за членство в нелегальной организации и участие в демонстрациях и агитации. Заявитель утверждает, что в период каждого содержания под стражей его подвергали жестокому обращению и пыткам, особенно в последний раз, включая удары дубинкой по правой ноге с нанесением перелома и постоянных болей, обливание водой при сковывании наручниками, вырывание волос из тела и прижигание тела сигаретами.

2.7 Вступив в декабре 1994 года в брак с гражданкой Алжира, заявитель планировал оставить политическую деятельность. С 1 марта 1996 года по 30 июня 1999 года он работал в одной из строительных компаний, однако в 1996 году был вновь обвинен в антиправительственной деятельности, отказавшись участвовать в митингах, которые организовывал местный лидер правительственной партии. Заявитель был арестован и осужден к полутора годам тюремного заключения. В январе 1997 года он был освобожден благодаря демонстрациям и международному давлению в целях ослабления репрессий. После своего освобождения он должен был ежедневно отмечаться в полицейском участке. С 1998 года частотность явок в полицию была заменена на еженедельную, и на момент его выезда из Туниса этот режим по-прежнему действовал.

2.8 Летом 1999 года его информировали о том, что несколько известных ему членов "Аль-Нахда" были арестованы, и тогда он решил покинуть страну. Получив паспорт с помощью знакомств и взяток, а также шведскую визу для посещения своего двоюродного брата, он 7 августа 1999 года выехал в Швецию. В тот же день заявитель прибыл в Швецию и по прибытии сразу же уничтожил свой паспорт. До подачи ходатайства о предоставлении убежища 24 августа 1999 года он ожидал документы и подтверждение из Туниса. Находясь в Швеции, он был вызван на судебное разбирательство в Тунисе 15 сентября 1999 года и заочно осужден к восьми годам тюремного заключения за агитацию, нарушение общественного порядка и сбор средств. Заявитель представил копию справки суда Джендубы от 18 февраля 2000 года, в которой подтверждаются эти предполагаемые факты. Полиция неоднократно производила обыск в его доме в Тунисе и однажды задержала его жену на трое суток, после чего у нее произошел выкидыш. После отъезда заявителя в Швецию его жена выехала в Алжир, поскольку находилась под постоянным давлением со стороны тунисских властей, а в январе 2000 года жена и дочь заявителя прибыли в Швецию.

2.9 4 января 2000 года Иммиграционный совет Швеции отклонил ходатайство заявителя и издал распоряжение о его высылке в Тунис. Такое решение было главным образом обусловлено тем, что сотрудники Совета сомневались в правдивости его показаний, поскольку по прибытии в Швецию он уничтожил свой паспорт и подал ходатайство о предоставлении убежища лишь через 17 дней после въезда в страну. Кроме того, Совет отметил, что, несмотря на строгий контроль в аэропортах Туниса, ему удалось вылететь из столичного аэропорта под своим настоящим именем. Таким образом, по мнению Совета, он вряд ли разыскивался тунисскими властями. Кроме того, Совет отметил, что представленная им информация страдала некоторыми несоответствиями, например в отношении продолжительности периодов его трудовой деятельности, первого применения пыток и срока заключения, определенного приговором в 1996 году. Он также отметил, что на беседе 25 августа заявитель информировал шведские иммиграционные власти о том, что по его делу в Тунисе ведется судебное разбирательство.

2.10 Адвокат оспаривает основания для высылки, приведенные Иммиграционным советом Швеции. Во-первых, адвокат утверждает, что г-н Каруи уничтожил свой паспорт, чтобы отвести опасность от лица, помогавшего ему выехать из Туниса, и что он ожидал дальнейшей документации, прежде чем подать ходатайство о предоставлении убежища. Во-вторых, г-ну Каруи удалось покинуть Тунис с паспортом на свое имя, поскольку помогавшее ему лицо обеспечило его паспортом, не производя регистрации. Адвокат также заявляет, что в 1993 году г-н Каруи был осужден к полутора годам тюремного заключения, но благодаря общей амнистии этот срок был сокращен до одного года, о чем свидетельствует справка из министерства иностранных дел Туниса. В связи с сомнениями иммиграционных властей относительно подлинности уведомления о судебном разбирательстве адвокат указывает, что в этих типовых формулярах отражена лишь информация, касающаяся конкретного дела. Это не означает, что формуляр, где отсутствуют некоторые сведения, не является подлинным.

2.11 Г-н Каруи обжаловал это решение в Апелляционном совете по делам беженцев, который 28 сентября 2000 года отклонил его ходатайство. В своей апелляционной жалобе он приложил заявление г-на Рашида Ганнуши, председателя движения "Аль-Нахда" и тунисской партии "Аль-Нахда", от 18 июля 2000 года. Г-н Ганнуши указал, что г-н Каруи является активным членом движения, что в 1993 году алжирские власти выслали его в Тунис, где он был подвергнут аресту, жестокому обращению и допросу, а после отъезда из Туниса в Швецию был заочно осужден к восьми годам тюремного заключения, что его родственники неоднократно подвергались допросам и преследованию, что его жена была арестована, подвергнута грубому обращению и пыткам и что в результате этого его дочь страдает психическим расстройством.

2.12 Апелляционный совет по делам беженцев согласился с основаниями шведского Иммиграционного совета в пользу высылки заявителя и добавил, что его политическая деятельность относится к давнему периоду и что политическая организация, в которой он состоял, была распущена в 1992 году. Совет также отметил, что политическая деятельность заявителя носила незначительный характер и осуществлялась на низовом организационном уровне. Кроме того, Совет не принял к сведению заявление г-на Ганнуши, поскольку получил информацию о том, что он делал аналогичные заявления и в других случаях, даже не зная тех лиц, которых он поддерживал. Он также отметил, что письмо председателя датировано 7 июля 2000 года, хотя "Аль-Нахда" была распущена в 1992 году.

2.13 Повторное ходатайство о пересмотре дела Апелляционным советом по делам беженцев было отклонено 17 апреля 2001 года. Хотя г-н Каруи сопроводил свое второе ходатайство рядом новых документов, включая судебно-медицинские заключения, подтверждающие письма от организации "Международная амнистия" и от своего друга, Совет по делам беженцев усомнился в их правдивости в силу причин, изложенных в своем предыдущем решении. В заключении судебно-медицинского эксперта Центра по оказанию помощи жертвам пыток и травматологии при Каролинской больнице от 14 февраля 2001 года описывается шрам на одном из пальцев г-на Каруи, предположительно нанесенный в результате прижигания сигаретой, пигментное пятно площадью 1 кв. см на его правом плече и боли от прикосновений на 5 см ниже этого места, предположительно являющиеся результатом ударов дубинкой, а также болезненный, плохо заживший перелом на правой ноге, также предположительно являвшийся следствием удара дубинкой. В заключении того же эксперта от 6 марта 2001 года сделан вывод о том, что физические симптомы заявителя соответствуют предположению о применении пыток и что его, вероятно, действительно пытали. Заявитель также представил заключение эксперта по общей психиатрии медицинского центра от 2 февраля 2001 года, согласно которому у г-на Каруи имеются объективные симптомы посттравматического стрессового расстройства и что весьма вероятно, что его утверждения о перенесенных пытках соответствуют действительности.

2.14 В приложенных показаниях, заверенных нотариусом в Германии, один из его друзей, которого выслали из Алжира и пытали по прибытии в Тунис вместе с заявителем, сообщает, что г-н Каруи подвергался пыткам. Письмо Ассоциации жертв пыток Туниса поддерживает правдивость показаний друга автора. Наконец, г-н Каруи представил письмо от шведского отделения организации "Международная амнистия" от 30 марта 2001 года, в котором говорилось, что сторонники партии "Аль-Нахда" подвергаются в Тунисе преследованиям и пыткам, даже если они лишь сочувствуют этой партии. В письме содержится ссылка на дело А. против Нидерландов, в котором Комитет подтвердил эти выводы. "Международная амнистия" также подтверждает получение

информации о том, как лица покидали страну через тунисские аэропорты при содействии их сотрудников и что такой метод бегства из страны использовался особенно в середине 90-х годов. Отмечается, что описание г-ном Каруи его высылки из Алжира в Тунис в 1993 году соответствует полученной из различных источников информации о том, как в 1993 году тунисские просители убежища были высланы из Алжира в Тунис, где затем, как сообщалось, были подвергнуты аресту и пыткам со стороны тунисских властей. Через УВКБ "Международная амнистия" получила информацию о том, что в 1992 году власти Алжира отклонили ходатайство г-на Каруи о предоставлении ему убежища. Они делают вывод о том, что в случае возвращения в Тунис г-н Каруи рискует подвергнуться пыткам.

Жалоба

3. Г-н Каруи указывает, что в случае возвращения в Тунис он будет подвергнут аресту и пыткам за его участие в существовавшей ранее партии "Аль-Нахда" и в силу этого - за агитацию, нарушение общественного порядка и сбор средств. Он добавляет, что в стране существует постоянная практика нарушений прав человека со стороны тунисских властей, особенно в отношении политических противников. Таким образом, высылка г-на Каруи в Тунис будет сопряжена для него с высокой степенью риска подвергнуться пыткам и в силу этого явится нарушением статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника о приемлемости

4. В своей вербальной ноте от 12 сентября 2001 года государство-участник сообщает, что у него нет возражений против приемлемости сообщения.

Замечания государства-участника по существу

5.1 В своей вербальной ноте от 11 января 2002 года государство-участник излагает свои замечания по существу дела.

5.2 Государство-участник ссылается, в частности, на решение Комитета по делу Ш.М.Р. и М.М.Р. против Швеции, согласно которому необходимы дополнительные подтверждения наличия постоянной практики серьезных, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране, указывающей на то, что в случае возвращения туда соответствующему лицу будет непосредственно угрожать опасность подвергнуться пыткам.

5.3 В отношении наличия постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране государство-участник отмечает, что, хотя Тунис признал компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные жалобы в

соответствии со статьей 22 Конвенции, Комитет в своих замечаниях по докладу, представленному Тунисом в 1997 году, выразил озабоченность в связи с большим разрывом между законодательством и практикой в области защиты прав человека в стране, и в частности в связи с сообщениями о широкомасштабном применении пыток и другого жестокого и бесчеловечного обращения со стороны полиции и сил безопасности.

5.4 В связи с утверждением г-на Каруи о грозящей лично ему опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в Тунис государство-участник обращает внимание на тот факт, что ряд положений Закона об иностранцах отражает тот же принцип, который закреплен в статье 3 Конвенции. Таким образом, при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища по Закону об иностранцах шведские иммиграционные власти следуют той же методике проверки, которую применяет Комитет при рассмотрении жалобы по Конвенции.

5.5 Государство-участник подчеркивает, что прежде всего сам заявитель должен собрать и представить доказательства в подтверждение своего положения (см. С.Л. против Швеции)^a. Вновь излагая соображения шведских иммиграционных властей, государство-участник считает, что г-ну Каруи не удалось обосновать свое утверждение о том, что в случае возвращения в Тунис ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Отклонение его ходатайства о предоставлении убежища обусловлено сомнениями, которые вызывает правдивость заявителя и то обстоятельство, что, готовясь к поездке в Швецию, он никак не пояснил, почему он не привез с собой из Туниса хотя бы какую-либо документацию для представления шведским иммиграционным властям. Кроме того, поскольку он заявил, что в 1986 году его тунисский паспорт был конфискован, но что в 1991 году перед отъездом в Алжир ему удалось получить новый паспорт, он также мог воспользоваться действительным паспортом для поездки в Швецию. Однако, уничтожив свой паспорт, он лишил шведские власти возможности проверить документацию, имеющую решающее значение для решения вопроса о его праве на защиту.

5.6 Г-н Каруи въехал в Швецию по визе, выданной шведским посольством в Тунисе, которую он получил на ложном основании, поскольку заявил, что с 1 марта 1996 года он постоянно занимает руководящую должность в одной из строительных компаний, где он работал, и представил свидетельство, якобы подписанное его работодателем 30 июня 1999 года, в котором говорилось, что он все еще является сотрудником компании. Эту информацию следует сопоставить с его заявлением Иммиграционному совету о том, что после семи лет тюремного заключения он вообще не работал, а позднее - что с 1997 года он был помощником в одной из частных компаний.

^a Дело № 150/1999, решение от 11 мая 2001 года, пункт 6.4.

5.7 Государство-участник также указывает, что, как г-н Каруи заявил в ходе разбирательства, он покинул Тунис потому, что ряд лиц, которых он знал и которые также являлись сторонниками партии "Аль-Нахда", были арестованы в июне-июле 1999 года, и он сам опасался ареста. Виза на въезд в Швецию была ему выдана 2 июля 1999 года, хотя выехал он лишь 7 августа 1999 года. Эта отсрочка никак не была пояснена, и, хотя он был по-прежнему обязан еженедельно являться в полицию, в этот период его не арестовывали.

5.8 В связи с подтверждением его заочного приговора от 18 февраля 2000 года государство-участник отмечает, что предусмотренная этим приговором мера наказания значительно суровее тех, которые предположительно выносились ему ранее, хотя заявитель, как представляется, не обжаловал их или не пояснил, почему не сделал этого. Оно также отмечает, что в свидетельстве о вынесении приговора нет никакой информации о датах совершения предполагаемых преступлений и о том, что г-н Каруи был осужден заочно, а также отсутствуют ссылки на соответствующие положения применимого законодательства и подпись под документом, и что он представил только факсимильную копию. При отсутствии убедительного пояснения эти изъяны дают основание сомневаться в подлинности этого документа. В этой связи государство-участник также подчеркивает, что г-н Каруи не представил копию самого постановления, хотя оно было выдано более двух лет назад, а адвокат и брат заявителя содействовали ему в получении в судах Туниса другой документации, касающейся постановлений 1996 и 1999 годов.

5.9 Относительно предполагаемого применения пыток государство-участник напоминает, что г-н Каруи в ответ на прямой вопрос своего адвоката показал, что его пытали не только в 1993 году, и что в судебно-медицинских заключениях сообщается только об одном шраме на пальце от прижигания сигаретой, хотя, по его утверждению, ему прижигали все тело. Государство-участник вновь ссылается на решение Комитета о том, что перенесенные пытки являются одним из элементов, который следует учитывать при рассмотрении жалобы по статье 3, но что цель рассмотрения заключается в том, чтобы установить, будет ли угрожать именно данному лицу непосредственная опасность применения пыток в случае его возвращения в страну (см. X, Y и Z против Швеции)^b.

5.10 Наконец, в связи с постановлением от 15 сентября 1999 года государство-участник вновь ссылается на решение Комитета о том, что опасности быть задержанным самой по себе недостаточно для обеспечения защиты по статье 3 Конвенции (см. дело И.А.О.

^b Дело № 61/1996, решение от 6 мая 1998 года, пункт 11.2.

против Швеции)^c. Оно также ссылается на дело А.С. против Швеции^d и делает вывод о том, что г-ну Каруи не удалось представить достаточную и надежную информацию в рамках бремени доказывания.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

6.1 В письме от 15 марта 2000 года г-н Каруи оспаривает утверждение государства-участника о том, что именно он прежде всего обязан собирать и представлять доказательства в подтверждение своего сообщения. Он ссылается на решение Комитета по делу Кисоки против Швеции^e, согласно которому от жертв пыток редко можно ожидать полной точности.

6.2 Кроме того, поясняя 36-дневную задержку г-на Каруи с его выездом в Швецию, адвокат указывает, что этот период был ему необходим для тайной подготовки к отъезду и что все это время он скрывался вместе с родственниками и друзьями.

6.3 Что касается того, что автор знал о готовящемся судебном разбирательстве еще до его вызова в суд, то адвокат поясняет это опытом автора, связанным с арестами и политическим преследованием. Он предположил, что будет арестован, поскольку один из членов его группы в рамках Движения был подвергнут аресту. Ужесточение приговора до восьми лет тюремного заключения свидетельствует об активизации преследования политических противников в Тунисе.

Решение о приемлемости и рассмотрение дела по существу

7. Прежде чем рассматривать какие бы то ни было утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток обязан решить вопрос о приемлемости этого сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет установил, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник не выразило возражений против приемлемости сообщения, и приступает непосредственно к рассмотрению существа дела.

8. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен решить вопрос о том, есть ли серьезные основания полагать, что заявителю в случае его возвращения в Тунис будет грозить опасность применения пыток. Чтобы решить этот вопрос, Комитет согласно пункту 2 статьи 3 должен учесть все соответствующие обстоятельства, включая

^c Дело № 65/1997, решение от 6 мая 1998 года, пункт 14.5.

^d Дело № 149/1999, решение от 24 ноября 2000 года, пункт 8.5.

^e Дело № 41/1996, решение от 8 мая 1996 года, пункт 9.3.

наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Далее Комитет должен определить, является ли реальная и личная опасность ареста и пыток *прогнозируемым* следствием высылки г-на Каруи в Тунис, особенно с учетом вынесенного ему заочного приговора.

9. Комитет ссылается на свои заключительные замечания по докладу Туниса за 1997 год, где он выразил озабоченность в связи с сообщениями о широкомасштабной практике применения пыток и другого жестокого и бесчеловечного обращения со стороны полиции и сил безопасности. Более поздние сообщения о положении в области прав человека, полученные из надежных источников, указывают на то, что в Тунисе все еще существует постоянная практика применения содержания под стражей, тюремного заключения, пыток и жестокого обращения с лицами, обвиняемыми в оппозиционной политической деятельности, включая связи с движением "Аль-Нахда".

10. Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что несоответствия в информации, представленной заявителем в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища в Швеции, порождают сомнения относительно правдивости его утверждения. Однако Комитет придает важность пояснениям этих несоответствий, изложенным заявителем, и вновь ссылается на то, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности. Комитет считает невозможным проверить подлинность некоторых документов, переданных заявителем. Однако, принимая во внимание представленную им существенную и надежную документацию, включая медицинские заключения, подтверждающее письмо "Международной амнистии" и подтверждение председателя "Аль-Нахда", эти сомнения следует толковать в пользу заявителя, поскольку он представил достаточную и надежную информацию в рамках бремени доказывания. Из этих документов Комитет считает важными заключения судебно-медицинского эксперта о перенесенных заявителем пытках и опасность того, что ему может грозить применение пыток, если он вернется в Тунис и будет задержан на основании судебного постановления от 15 сентября 1999 года или вследствие того, что он ранее являлся членом партии "Аль-Нахда" и политическим противником нынешнего правительства Туниса.

11. В этих обстоятельствах Комитет считает, что есть серьезные основания полагать, что заявителю в случае его возвращения в Тунис будет грозить опасность применения пыток.

12. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка г-на Каруи в Тунис является нарушением статьи 3 Конвенции.

В. Решения о неприемлемости

Сообщение № 170/2000

Представлено: А.Р. (имя и фамилия опущены)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 27 апреля 2000 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2001 года,

принимает следующее:

1.1 Автор сообщения от 27 апреля 2000 года является г-н А. Р., гражданин Бангладеш, родившийся 6 сентября 1966 года, ходатайство которого о предоставлении статуса беженца было отклонено Швецией 19 марта 1997 года. Он утверждает, что в случае его депортации в Бангладеш Швеция нарушит статью 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

1.2 Государство-участник ратифицировало Конвенцию 8 января 1986 года и тогда же сделало заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1.3 Согласно пункту 3 статьи 22 Конвенции, Комитет передал сообщение государству-участнику 4 октября 2000 года. В соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета государству-участнику было предложено не депортировать заявителя в Бангладеш на период рассмотрения его дела Комитетом. В представлении от 21 ноября 2000 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявитель не будет депортирован в страну своего происхождения до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что с начала 80-х годов он был активистом Организации индуско-буддистского христианского меньшинства и Бангладешской лиги Чаттры.

2.3 Осенью 1992 года он подвергся нападению и надругательству со стороны мусульман и был задержан полицией за участие в демонстрации; в полиции, как он утверждает, его пытали, били по пяткам и подвешивали вниз головой. По ходатайству его партии он был отпущен и на несколько месяцев уехал в Индию.

2.4 Вернувшись затем в Бангладеш, он стал активистом Бангладешской партии Шарбохара (БПШ). В начале 1995 года за участие в политическом митинге он был снова задержан на два месяца полицией. В течение этого периода его якобы пытали, и он предъявляет справку о медицинском и психиатрическом освидетельствовании, произведенном в Дании, на предмет подтверждения полученных ранее увечий и расстройства в результате посттравматического стрессового расстройства.

2.5 Пробыв еще месяц в Индии, он вернулся в Бангладеш и стал ответственным за связи с общественностью и пропаганду БПШ.

2.6 Затем другие члены его партии якобы посоветовали заявителю покинуть Бангладеш. Партия организовала и оплатила его вылет в Швецию в октябре 1995 года.

2.7 Заявитель прибыл в Швецию 24 октября 1995 года и подал ходатайство о получении статуса беженца. Его просьба была отклонена Шведским миграционным советом 13 декабря 1995 года, а апелляция - Апелляционным советом по делам иностранцев 19 марта 1997 года.

2.8 Впоследствии заявитель трижды обращался с апелляциями в Апелляционный совет по делам иностранцев в соответствии с разделом 5 b) главы 2 шведского закона об иностранцах, который допускает повторную подачу апелляций при наличии фактических обстоятельств, которые ранее не рассматривались компетентными органами власти. Все ходатайства заявителя были отклонены - последняя решением от 9 апреля 1999 года.

Суть жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что подвергался пыткам во время заключения в Бангладеш. Он представляет в связи с этим ряд медицинских документов.

3.2 Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Бангладеш он будет снова подвергнут пыткам и что постановление о его принудительной доставке в Бангладеш приведет поэтому к нарушению государством-участником статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника о приемлемости и по существу дела

4.1 В представлении от 21 ноября 2000 года государство-участник изложило свои замечания о приемлемости дела.

4.2 Государство-участник обращает внимание Комитета, главным образом, на условие исчерпания внутренних мер правовой защиты и на то, что постановление о выдворении заявителя вступило в законную силу по решению Апелляционного совета по делам иностранцев от 19 марта 1997 года и, согласно разделу 15 главы 8 шведского закона об иностранцах, утратило исковую силу спустя четыре года, т.е. 19 марта 2001 года. Таким образом, на момент, когда Комитет приступит к рассмотрению настоящего сообщения, осуществить принудительно постановление о выдворении будет невозможно^o.

4.3 Таким образом, государство-участник утверждает, что, если заявитель по-прежнему желает получить вид на жительство в Швеции, ему следует снова обратиться в Шведский миграционный совет, которому придется принять во внимание все обстоятельства, изложенные заявителем, независимо от того, рассматривались ли они уже ранее^p. Постановление можно будет также обжаловать перед Апелляционным советом по делам иностранцев.

4.4 Государство-участник ссылается в связи с этим на постановление, принятое ранее Комитетом (Ж.М.У.М. против Швеции, сообщение № 58/1996), в соответствии с которым Комитет решил, что сообщение было неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, а новое ходатайство, поданное после первоначального постановления о высылке, которое утратило исковую силу, по-прежнему находится на рассмотрении Шведского миграционного совета.

4.5 Государство-участник считает также, что сообщение могло быть признано неприемлемым как не совместимое с положениями Конвенции по смыслу пункта 2

^o Государство-участник объясняет, что, согласно шведскому закону, три новые апелляции в Апелляционный совет по делам иностранцев, поданные автором после 19 марта 1997 года, не влияют на продолжительность сроков исковой давности.

^p В силу этого подобное обращение будет по характеру отличаться от того, о котором шла речь в пункте 2.8.

статьи 22, поскольку никакого приказа о высылке, подлежащего осуществлению в обязательном порядке, больше не существует.

Замечания адвоката

5.1 В представлении от 28 декабря 2000 года заявитель передал свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Заявитель утверждает, что если бы он подал новое заявление с просьбой о предоставлении убежища, то его бы взяли под стражу, и Шведский миграционный совет, вероятно, принял бы постановление о его выдворении в Бангладеш даже в случае, если бы подобное постановление было обжаловано. Заявитель приводит довод, что у него действительно не было шансов получить статус беженца в Швеции, поскольку положение в Бангладеш не менялось с момента принятия решения Апелляционным советом по делам иностранцев 19 марта 1997 года и иммиграционные органы государства-участника оказались бы в той же ситуации, что и вначале. По тем же причинам не было у него никаких шансов и на получение вида на жительство по гуманитарным соображениям. Напротив, его обвинили бы в том, что он скрывался и не подчинился первоначальному постановлению от 19 марта 1997 года.

5.3 Заявитель считает, что, поскольку государство-участник не предоставило ему статуса беженца, несмотря на наличие документов, подтверждающих, что в прошлом он подвергался пыткам, единственной возможностью избежать риска быть подвергнутым пыткам в Бангладеш является рассмотрение его дела Комитетом.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В представлении от 6 апреля 2001 года государство-участник повторяет, что, поскольку первоначальное постановление от 19 марта 1997 года больше не имеет исковой силы, заявитель мог бы подать новое заявление о предоставлении вида на жительство, чего на момент представления сделано еще не было. Кроме того, согласно законодательству государства-участника, Шведский миграционный совет также вправе принять решение, которое может быть обжаловано в Апелляционном совете по делам иностранцев, даже если податель жалобы не направит такого нового ходатайства. На момент направления такого ходатайства упомянутого решения также принято не было.

6.2 Государство-участник повторяет, что сообщение следует объявить неприемлемым на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. В этой связи государство-участник полагает, что, в противоположность доводам заявителя, подобное новое ходатайство явилось бы эффективным средством, поскольку Шведский

миграционный совет должен был бы принять во внимание новые обстоятельства наряду с представленными ранее. Таким образом, заявитель окажется с точки зрения закона в том же положении, что и на момент подачи первоначального заявления. К числу причин, которыми он мог бы обосновать свое новое заявление, относятся риск вновь подвергнуться пыткам в случае возвращения в родную страну, гуманитарные соображения, состояние его здоровья и связи, которые он установил со шведским обществом. В связи с этим государство-участник отмечает, что заявитель прожил в Швеции более пяти лет и, по имеющимся сведениям, в 1996 году женился на шведской гражданке.

6.3 Наконец, государство-участник подчеркивает, что прямое приведение в действие постановления Шведского миграционного совета без права обжалования возможно лишь в случаях, когда очевидно, что нет оснований для предоставления вида на жительство. Кроме того, если заявитель прожил в Швеции дольше трех месяцев после подачи им первого ходатайства, подобная прямая санкция, которая также может быть обжалована в Апелляционном совете по делам иностранцев, могла бы иметь место лишь при исключительных обстоятельствах, таких, как совершение преступлений в Швеции. Государство-участник считает поэтому, что прямая санкция в отношении заявителя маловероятна.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Комитет считает, что в данном случае принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты требует, чтобы заявитель в соответствии со статьей 3 Конвенции использовал средства правовой защиты, непосредственно связанные с риском подвергнуться пыткам. В силу этого Комитет полагает, что ходатайство о предоставлении вида на жительство, основанное на аргументах, которые абсолютно не связаны с упоминаниями о пытках, таких, как его положение в Швеции и факт его женитьбы на шведской гражданке, не относится к категории средств правовой защиты, которые должны быть исчерпаны для целей соблюдения требований пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.2 Вместе с тем Комитет был уведомлен о том, что 6 июня 2001 года заявитель возбудил новое ходатайство о предоставлении вида на жительство, решение по которому может быть принято, в частности, с учетом того, что в стране происхождения ему могут угрожать пытки. В силу этого Комитет заключает, что заявитель не исчерпал внутренних средств правовой защиты.

8. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым;
- b) это решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета по получении от заявителя или от его имени просьбы, содержащей информацию о том, что причин для признания неприемлемости более не существует;
- c) довести настоящее решение до сведения государства-участника, заявителя и его представителя.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Жалоба № 176/2000

Заявитель: Маркос Ройтман Росенманн

Представлен: Хуаном А. Гарсесом

Соответствующее государство-участник: Испания

Дата жалобы: 25 октября 2000 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 30 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение жалобы № 178/2000, представленной Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает свое решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции*.

Решение

1. Заявителем является г-н Маркос Ройтман Росенманн, испанский гражданин чилийского происхождения, преподаватель социологии, в настоящее время проживающий в Мадриде. Его представляет адвокат. Автор утверждает о нарушении Испанией пункта 4 статьи 8, пунктов 1 и 2 статьи 9 и статей 13 и 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Испания является государством - участником Конвенции и 21 октября 1987 года сделала заявление в соответствии со статьей 22.

* В соответствии с правилом 113 правил процедуры Комитета к документу в виде добавления прилагается особое мнение за подписью одного из членов Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что он подвергался пыткам в Чили после государственного переворота в сентябре 1973 года. 4 июля 1996 года группа предполагаемых жертв пыток в соответствии с применимыми положениями, касающимися коллективных исков (*actio popularis*) (статьи 19.1 и 20.3 Органического закона о судебной власти, статьи 101 и 270 Закона об уголовном процессе, *acción popular*, а также статья 125 Конституции Испании), представила жалобу в соответствующий центральный следственный суд Суда национальной юрисдикции, требуя возбудить уголовное преследование против бывшего главы государства Чили генерала Аугусто Пиночета за нарушения прав человека, которые, как утверждалось, имели место в Чили с сентября 1973 года по март 1990 года, включая нарушения статей 1, 2, 3 и 16 Конвенции. 7 мая 1997 года заявитель предстал перед Судом национальной юрисдикции и дал свои показания в качестве свидетеля применения пыток в Чили.

2.2 16 октября 1998 года генерал Пиночет, который приехал из Чили в Соединенное Королевство для получения медицинской помощи и находился в процессе выздоровления в Лондоне, был взят под стражу полицейскими властями Соединенного Королевства в соответствии с ордером, выданным на основании возбужденного в Испании уголовного дела. После тянувшихся свыше 16 месяцев процедур и действий юридического, политического и дипломатического характера министр внутренних дел Соединенного Королевства 2 марта 2000 года разрешил генералу Пиночету вернуться в Чили.

2.3 Заявитель утверждает, что Испания обладает экстерриториальной юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных против испанских граждан в любой части мира, и соответственно имела право и была обязана требовать экстрадиции генерала Пиночета из Соединенного Королевства с целью привлечения его к судебной ответственности в испанских судебных инстанциях за преступления, совершенные против испанских граждан в Чили.

2.4 8 октября 1999 года Магистратский суд Бау-стрит (Bow Street Magistrates Court) в Соединенном Королевстве принял решение, согласно которому генерал Аугусто Пиночет может быть выдан Испании. Генерал Пиночет представил ходатайство о судебном приказе *habeas corpus* в Высокий суд, слушания в котором по этому делу были назначены на 20 марта 2000 года. Тем временем министерство внутренних дел по своей собственной инициативе распорядилось подвергнуть генерала Пиночета медицинскому обследованию, которое было проведено 5 января 2000 года. Исходя из результатов этого обследования, министр внутренних дел 11 января 2000 года проинформировал стороны о том, что он рассматривает возможность прекращения процесса экстрадиции по медицинским соображениям, и предложил представить свои замечания к 18 января. 13 января через

министерство иностранных дел Испании Суд национальной юрисдикции 13 января проинформировал британское министерство внутренних дел о том, что он сохраняет в силе свой запрос в отношении экстрадиции. Однако в своей вербальной ноте от 17 января 2000 года посольство Испании в Лондоне сообщило о том, что Испания не будет обжаловать решение министра внутренних дел о прекращении процесса экстрадиции.

2.5 19 января 2000 года Суд национальной юрисдикции подготовил документ на имя (британской) Королевской прокуратуры - ведомства, с которым сотрудничали испанские судебные власти в процессе экстрадиции, - в котором он ходатайствовал об обжаловании отрицательного решения министра внутренних дел. Однако министр иностранных дел Испании не препроводил этот документ Королевской прокуратуре.

2.6 Королевская прокуратура своим письмом от 20 января 2000 года запросила инструкции, с тем чтобы подготовить апелляцию до 23 января. Министр иностранных дел Испании препроводил это письмо Суду национальной юрисдикции только 10 февраля 2000 года. Новые запросы Королевской прокуратуры от 24 и 25 января так и не были переданы Суду национальной юрисдикции, в результате чего Королевская прокуратура не смогла участвовать в судебном разбирательстве, состоявшемся 26 и 27 января в связи с обжалованием Бельгией и другими решения министра внутренних дел о засекречивании результатов медицинского обследования.

2.7 24 января Суд национальной юрисдикции сообщил министерству иностранных дел Испании о своем намерении обжаловать решение об отказе в экстрадиции. Однако, как сообщалось, министр иностранных дел в своих публичных заявлениях сообщил о том, что он не будет препровождать такую апелляцию британским властям.

2.8 В своем решении от 15 февраля 2000 года Высокий суд принял к производству жалобу Бельгии в отношении результатов медицинского обследования и просил министерство внутренних дел препроводить копию медицинского отчета Суду национальной юрисдикции, с тем чтобы он при желании мог направить соответствующее представление. Министерство внутренних дел в тот же день направило медицинский отчет Суду национальной юрисдикции через министерство иностранных дел Испании. Суд национальной юрисдикции 22 февраля 2000 года передал министерству внутренних дел свое представление, включая медицинское заключение, в котором испанские врачи оспаривали выводы, сделанные британскими врачами, которые 5 января 2000 года обследовали генерала Пиночета.

2.9 1 марта 2000 года в 16 час. 00 мин. министр внутренних дел проинформировал посла Испании в Лондоне через Королевскую прокуратуру, а также власти Бельгии, Франции и Швейцарии о том, что он опубликует свое решение относительно процесса экстрадиции

на следующий день в 8 час. 00 мин. Однако министр иностранных дел Испании не проинформировал об этом Суд национальной юрисдикции. В то же время министерство внутренних дел направило также письмо Королевской прокуратуре с просьбой заблаговременно информировать министерство внутренних дел в том случае, если она примет решение о представлении на следующий день апелляции в судебные инстанции. Копия этого письма была препровождена Суду национальной юрисдикции министерством иностранных дел Испании только 2 марта в 11 час. 18 мин. после появления сообщений о нем в испанской печати. Не ожидая получения письма, Суд национальной юрисдикции 2 марта издал распоряжение, в котором он обратился к Королевской прокуратуре с просьбой представить апелляцию на решение об освобождении генерала Пиночета. Это распоряжение было передано по факсу в 10 час. 00 мин. министру иностранных дел Испании, который принял решение не препровождать его Королевской прокуратуре и соответственно проинформировал органы печати. Ввиду того факта, что апелляция не была подана, британский министр внутренних дел в 14 час. 00 мин. санкционировал отлет генерала Пиночета в Чили.

2.10 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты в Испании заявитель утверждает, что он представил в Верховный суд Испании жалобу на министра иностранных дел Д. Абея Матутеса Хуана, в которой он обвинил его в отказе сотрудничать с судебными органами. В своем постановлении от 1 февраля 2000 года Верховный суд принял решение отказать в рассмотрении этой жалобы. Тогда заявитель обжаловал это постановление, но эта жалоба также была отклонена 22 февраля 2000 года. 24 февраля 2000 года заявитель представил новую жалобу на министра иностранных дел за сокрытие документов, связанных с процессом экстрадиции. Верховный суд отказал в рассмотрении этой жалобы в своих постановлениях от 6 марта и 13 апреля 2000 года. 16 марта 2000 года заявитель представил третью жалобу на министра иностранных дел, обвинив его в том, что он не препровождал обращения Суда национальной юрисдикции к Королевской прокуратуре. Эта жалоба была отклонена постановлениями от 28 апреля и 3 мая 2000 года.

2.11 Заявитель утверждает, что данное дело не было представлено на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой международной процедурой расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что согласно испанскому законодательству процесс экстрадиции находится в ведении судебных властей и органы исполнительной власти обязаны исполнять распоряжения судебных властей. Он утверждает, что в данном случае министерство иностранных дел Испании в нарушение статей 8, 9, 13 и 14 Конвенции

создавало препятствия для процесса экстрадиции и не действовало беспристрастным образом, поскольку оно не следовало инструкциям судебных властей и оперативно не препровождало соответствующие документы британской стороне.

3.2 Заявитель, в частности, утверждает, что Испания нарушила свои обязательства по Конвенции, поскольку не добивалась со всей надлежащей настойчивостью удовлетворения своего запроса в отношении экстрадиции. В этой связи заявитель ссылается на статью 13 Конвенции, которая, в частности, гласит, что "каждое государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого государства, право на предъявление жалобы компетентным властям... и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы". Согласно его утверждению, преднамеренное создание препятствий процессу экстрадиции явилось нарушением прав заявителя по статье 13 Конвенции, предусматривающей рассмотрение его жалобы компетентными властями и предоставление ему соответствующей компенсации в соответствии со статьей 14 Конвенции.

3.3 Заявитель также ссылается на пункт 1 статьи 9 Конвенции, который гласит, что "государства-участники оказывают друг другу наиболее полную помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении любого из преступлений, перечисленных в статье 4...". По его утверждению, процесс экстрадиции велся Испанией таким образом, что это требование не было выполнено.

Замечания государства-участника

4.1 В своей вербальной ноте от 6 февраля 2001 года государство-участник представило свои замечания, в которых оно оспорило приемлемость сообщения по ряду причин.

4.2 Государство-участник считает сообщение неприемлемым, поскольку заявитель не выступает в качестве "жертвы", и разъясняет, что заявитель был причастен к иску испанских судебных властей, на основании которого Испания обратилась с запросом об экстрадиции генерала Пиночета, не в качестве жертвы или гражданской стороны иска, а в своем качестве свидетеля. В этой связи государство-участник цитирует первоначальный текст жалобы, в котором говорится, что "свидетель может быть допрошен относительно общей практики применения пыток в отношении граждан Испании и граждан других стран".

4.3 Далее государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку во время представления сообщения заявитель занимался обжалованием определенных

постановлений. Кроме того, оно утверждает, что заявитель не подавал апелляцию в Конституционный суд (Tribunal Constitucional) на основании принципа amparo. Как утверждалось, апелляции по принципу amparo являются эффективными средствами правовой защиты в Испании, которые успешно применялись во многих других случаях обжалования постановлений об отказе в рассмотрении жалоб.

4.4 В своей вербальной ноте от 5 июня 2001 года государство-участник вновь излагает доводы, содержащиеся в его предыдущем представлении, и доказывает, что жалобу следует объявить неприемлемой, поскольку она не подпадает под сферу действия Конвенции, с учетом того, что а) заявитель не утверждает, что является жертвой применения пыток со стороны испанских властей, б) заявитель не утверждал, что он являлся жертвой применения пыток, в ходе процессуальных действий испанских властей, возбужденных в отношении генерала Пиночета. В этой связи государство-участник считает также, что жалоба заявителя является своего рода проверкой возможности применения рамок Конвенции. По утверждению государства-участника, сообщение является явно необоснованным, поскольку статьи Конвенции не накладывают таких далеко идущих обязательств на государства-участники, что, разумеется, тем более относится к государствам-участникам, на чьей территории не находится лицо, которому вменяется в вину применение пыток. Кроме того, в отношении права на компенсацию в соответствии со статьей 14 Конвенции государство-участник разъясняет, что, поскольку заявитель не был одной из гражданских сторон в уголовно-процессуальных действиях Испании против генерала Пиночета, он согласно испанским процессуальным нормам не имел бы какого-либо права на компенсацию.

4.5 Что касается утверждения о том, что министр иностранных дел Испании не выполнил распоряжение судебных властей (mandato judicial), то государство-участник указывает на представление заявителем этой претензии в Верховный суд, который отклонил ее на том основании, что согласно испанскому законодательству, как оно толкуется Верховным судом, такого распоряжения судебных властей, которое обязан был выполнить министр, не было. Кроме того, демократический строй Испании предусматривает включение некоторых сфер в рамки политических дискреционных полномочий исполнительной власти. Государство-участник подчеркивает, что решение о невыдаче генерала Пиночета Испании, Бельгии или Швейцарии было принято не правительством Испании, а британским правительством, которое в порядке осуществления своих политических дискреционных полномочий вместо этого решило разрешить ему вернуться в Чили.

4.6 Далее государство-участник утверждает, что Конвенция против пыток не облагает какое-либо одно государство исключительными или даже предпочтительными полномочиями привлекать к суду лицо, обвиненное в применении пыток, что в данном

случае не дает Испании каких-либо исключительных или предпочтительных полномочий в привлечении к суду чилийского гражданина за преступления, совершенные в Чили. Испания действовала правильно, обратившись к Соединенному Королевству с просьбой об экстрадиции, однако эта просьба не была удовлетворена в силу осуществления Соединенным Королевством политических дискреционных полномочий.

Дополнительные комментарии заявителя

5. В своих представлениях от 6 марта и 18 октября 2001 года заявитель вновь повторяет свое предыдущее изложение фактов и доводов. Он упоминает о своем участии в качестве свидетеля в разбирательстве по делу в Суде национальной юрисдикции 7 мая 1997 года, в ходе которого он заявил, что в 1973 году, когда ему было 17 лет, он вместе с другими учащимися одного технического учебного заведения был арестован и доставлен на футбольный стадион, превращенный в центр содержания под стражей, где они подвергались физическим и психическим надругательствам различного рода. Заявитель предстал в качестве свидетеля, однако он мог присоединиться к уголовному иску против генерала Пиночета в соответствии со статьями 108, 111 и 112 Закона об уголовном процессе Испании. Далее он утверждает, что Комитету следует считать исчерпанными внутренние средства правовой защиты, поскольку в обстоятельствах данного дела апелляция по принципу *амраго*, поданная в Конституционный суд, не являлась бы эффективным средством правовой защиты, учитывая, что постановление от 30 мая 2000 года, отклонившее апелляцию заявителя, не являлось отклонением по формальным основаниям, а представляло собой мотивированное судебное решение и что Конституционный суд признает компетенцию нижестоящих уголовных судов заниматься толкованием уголовного права Испании.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать сообщение по существу, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что нарушение Конвенции состоит в отказе министра иностранных дел Испании препроводить постановления, принятые Судом национальной юрисдикции, соответствующим британским властям. Комитет также принимает к сведению ответ государства-участника о том, что этот вопрос был затронут заявителем в его обращении к компетентным испанским судебным инстанциям, которые постановили, что законодательство Испании нарушено не было. Комитет считает, что толкование национальных законов входит в сферу компетенции судебных инстанций государства-участника и что он, таким образом,

не может делать заключение относительно применения или толкования испанского законодательства, касающегося вопросов экстрадиции. Комитет ограничивается рассмотрением вопроса о приемлемости сообщения с учетом критериев, закрепленных в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

6.3 Комитет отмечает, что возражения государства-участника против приемлемости сообщения сделаны в основном на основании четырех соображений: а) отсутствие соответствующего статуса у заявителя, который не утверждает, что подвергся применению пыток со стороны испанских властей, равно как и не является стороной в уголовном иске испанских властей против генерала Пиночета; б) неисчерпание внутренних средств правовой защиты, включая непредставление в Конституционный суд апелляции по принципу *amparo*; в) *ratione personae*, поскольку предполагаемые пытки применялись не испанскими властями, а должностными лицами чилийского государства; и д) отсутствие компетенции *ratione materiae*, поскольку ни одна статья Конвенции не возлагает на государства-участники обязательства требовать экстрадиции лица, подозреваемого в применении пыток.

6.4 В отношении довода государства-участника о том, что заявитель не обладает достаточной правоспособностью для представления сообщения, Комитет отмечает, что заявитель утверждает о том, что он был арестован сотрудниками чилийской полиции и подвергся избиениям и другим формам жестокого обращения. Поскольку эти деяния имели место за пределами Испании и до вступления в силу Конвенции, заявитель не утверждает о нарушении Испанией его права не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Заявитель скорее настаивает на том, что Испания нарушает свое действующее обязательство по Конвенции проводить всесторонние расследования и обеспечивать наказание виновных в отношении актов пыток, совершаемых в пределах ее юрисдикции, и что в отношении осуществления этого обязательства она откладывает процедуру экстрадиции на самый отдаленный возможный период. Вместе с тем, для того чтобы заявитель являлся жертвой предполагаемого нарушения, необходимо, чтобы предполагаемое нарушение касалось его лично и непосредственно. Комитет отмечает, что в данном случае заявитель не являлся гражданской стороной в уголовном иске, возбужденном в Испании против предполагаемого правонарушителя генерала Пиночета, так же, как его случай не упоминался в запросе Испании об экстрадиции. Следовательно, даже если бы предполагаемый правонарушитель был выдан Испании, ситуация заявителя не претерпела бы материальных изменений (по крайней мере без дальнейших действий, предпринятых заявителем). Поэтому Комитет считает, что заявителю не удалось доказать, что на момент сообщения он являлся жертвой предполагаемой неспособности государства-участника выполнить оспариваемое обязательство по Конвенции исчерпать

все имевшиеся у него возможности для того, чтобы добиться экстрадиции предполагаемого правонарушителя.

6.5 Кроме того, в отношении соображения b) Комитет отмечает, что заявитель не воспользовался внутренними средствами правовой защиты в Испании путем обретения статуса гражданской стороны в процессуальных действиях, возбужденных с целью экстрадиции генерала Пиночета. Кроме того, в отношении его жалобы на министра иностранных дел Испании Комитет отмечает, что заявитель не воспользовался правовой защитой по принципу *амраго*, который, по утверждению государства-участника, является доступным и эффективным средством, в подтверждение чего оно упоминает о ряде дел, рассмотренных Конституционным судом. Вместе с тем заявитель, приводя примеры соответствующих прецедентов, утверждает, что апелляция по принципу *амраго* не могла быть сколько-нибудь успешной. В этих обстоятельствах Комитет не может делать вывод о том, что применение тех или иных средств правовой защиты было бы априорно бесполезным и тем самым не требовалось бы для целей пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

6.6 В отношении соображения c) Комитет отмечает, что утверждения заявителя, касающиеся применения пыток со стороны чилийских властей, с учетом *ratione personae* подлежат судебному рассмотрению в Чили и в других государствах, на чьей территории может находиться генерал Пиночет. Поскольку генерал Пиночет не находился в Испании во время представления сообщения, Комитет считает, что статьи Конвенции, на которые ссылается заявитель, не предусматривают применения к Испании *ratione personae*. В частности, право заявителя по статье 13 Конвенции на предъявление жалобы и на быстрое и беспристрастное рассмотрение такой жалобы, а также его право на компенсацию по статье 14 Конвенции подлежат удовлетворению в судебном порядке со стороны государства, ответственного за акты пыток, т.е. со стороны Чили, а не Испании.

6.7 В отношении соображения d) Комитет отмечает, что Испания обладает экстерриториальной юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных против испанских граждан, и что по ее законодательству и в соответствии с пунктом 1 c) статьи 5 и пунктом 4 статьи 8 Конвенции Испания могла бы привлечь генерала Пиночета к судебной ответственности в Испании. Имеются все основания полагать, что Испания в случае прибытия генерала Пиночета на испанскую территорию привлекла бы его к судебной ответственности в соответствии с постановлением центрального следственного суда Суда национальной юрисдикции Испании от июля 1996 года. Однако статью 8 Конвенции нельзя толковать как возлагающую на государства-участники общее обязательство добиваться экстрадиции лиц, подозреваемых в применении пыток на других суверенных территориях. Аналогичным образом статья 9 Конвенции предусматривает помощь государств друг другу в связи с уголовно-процессуальными действиями, например предоставление всей имеющейся информации относительно актов

пытках, предположительно совершенных лицом, находящимся на территории другого государства, и не содержит общего требования к государству-участнику добиваться экстрадиции из другого государства. Поэтому претензии заявителя не подпадают под сферу действия статей Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, на которые он ссылается.

7. В этой связи Комитет против пыток постановляет, что:

- a) сообщение является неприемлемым;
- b) настоящее решение препровождается государству-участнику и заявителю.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языками оригинала являются английский, испанский и французский.]

**Особое мнение члена Комитета г-на Гибрила Камары, частично
не совпадающее с мнением большинства**

Я разделяю последний вывод Комитета относительно того, что данное дело является неприемлемым, однако на основании лишь некоторых аргументов, выдвинутых большинством Комитета. Я безоговорочно поддерживаю приведенный большинством в пунктах 6.4 и 6.5 довод, согласно которому автор не является в контексте настоящего дела "жертвой" по смыслу статьи 22, поскольку он не являлся гражданской стороной в уголовном иске, возбужденном в Испании против генерала Пиночета, и не доказал, что исчерпание внутренних средств правовой защиты в форме возбуждения в Конституционном суде процедуры *amparo* было бы априорно бесполезным. Поскольку неприемлемый характер настоящего дела явствует из какого-либо одного или сразу обоих вышеприведенных формальных оснований, с учетом сложившейся в Комитете практики было бы целесообразным завершить рассмотрение дела именно на этом этапе. Вместо этого по причинам, не указываемым в тексте решения большинства, большинство предпочло приступить к обсуждению непростого вопроса о сфере действия юрисдикционных статей Конвенции, хотя такое обсуждение представлялось бы более целесообразным в процессе рассмотрения дела по существу в случае признания его приемлемым. Согласно нормам процессуального права судебный или квазисудебный орган, каковым является, в частности, Комитет, в первую очередь должен удостовериться в том, вправе ли он рассматривать соответствующее дело; именно так Комитет неизменно поступал в прошлом. Если же он не вправе рассматривать соответствующее дело, например, в случае его неприемлемости, то единственное решение, которое следует принять после изложения причин его неприемлемости, должно заключаться в признании дела неприемлемым без перехода к обсуждению его существа.

Я полагаю, что большинство исходило из недостаточно продуманного толкования статей 5, 8, 9, 13 и 14 Конвенции. Большинство считает, что поскольку статья 5 предусматривает осуществление государством-участником юрисдикции в тех случаях, когда жертвой является гражданин соответствующего государства, "если данное государство считает это целесообразным", то государство правомочно на любых этапах расследования и судебного разбирательства решать вопрос о том, следует ли ему продолжать применение процессуальных действий в конкретном случае. При этом упускается из виду ряд следующих элементов:

а) Как представляется, из схемы Конвенции, включая размещение статьи 5 и сопутствующих ей статей, а также взятого во всей совокупности текста статьи 5 следует, что предусмотренный в подпункте с) пункта 1 статьи 5 вариант предусматривает предоставление государствам возможности выбирать при включении Конвенции во внутригосударственное право, следует ли им в принципе наделять свои следственные и судебные органы юрисдикцией в отношении граждан, которые являются

экстратерриториальными жертвами пыток. Travaux préparatoires и практика государств, как представляется, подтверждают мнение, согласно которому предлагаемый в подпункте с) пункта 1 статьи 5 вариант имеет целью принятие общеприменимых норм уголовного права, посредством которых государство-участник наделяет свои органы власти правом возбуждать следственные и судебные-процессуальные действия во всех таких случаях, Испания, наряду с рядом других государств, предпочла воспользоваться этой возможностью и предоставить своим следственным и судебным органам такую экстратерриториальную юрисдикцию. Из концепции такой юрисдикции вытекает, как это было подтверждено на первоначальном этапе процессуальных действий в рамках Суда национальной юрисдикции, что испанские власти имеют право проводить расследование в отношении генерала Пиночета. В силу этого трудно понять, почему дискреционные полномочия, предусмотренные в подпункте с) пункта 1 статьи 5, должны распространяться в случае государств-участников, решивших принять такую юрисдикцию, на каждый конкретный случай, расследуемый и рассматриваемый в судебном порядке в соответствии с такой юрисдикцией. В свете вышеизложенного представляется, что большинство смешивает, с одной стороны, признание (как правило, законодательной) нормы общего применения относительно проведения расследований и судебного разбирательства по фактам деяний, подпадающим под сферу действия подпункта с) пункта 1 статьи 5, и судебные преследования по каждому конкретному делу - с другой.

б) Доводы большинства относительно того, что суть предусмотренных в статье 5 дискреционных полномочий выходит за рамки изложенных в ней положений и что Конвенция не требует представления просьбы о выдаче, плохо согласуются с упором самого большинства на закрепленном в Конвенции целевом принципе недопустимости безнаказанности и проходящем красной нитью через Конвенцию тезисе, согласно которому государства-участники, обладающие юрисдикцией в отношении предполагаемого акта применения пыток, должны применять находящиеся в их распоряжении средства для привлечения предполагаемого преступника к судебной ответственности. Суждение большинства по поводу предусмотренных в статье 5 "дискреционных полномочий" существенно снижает вероятность того, что лица, предположительно несущие ответственность за применение пыток к гражданам, находящимся за пределами страны, будут привлечены к судебной ответственности, особенно по сравнению со случаями, оговоренными в подпунктах а) и б) пункта 1 статьи 5, где применение таких дискреционных полномочий не предусматривается.

Даже если исходить из корректности заключения Комитета о том, что Конвенция не требует от государства представления просьбы о выдаче в том случае, если оно располагает соответствующей юрисдикцией в соответствии со своим законодательством, следует обратить внимание на то, что Комитет не поясняет, почему из этого должно также следовать, что действия в рамках процедуры выдачи могут быть прекращены в любой

момент. Существуют веские принципиальные соображения, вновь вытекающие из схемы и объекта Конвенции, согласно которым действия во исполнение просьбы о выдаче, если такая просьба представляется, должны доводиться до конца. Из этого не следует, что предоставление дискреционного права по собственному усмотрению решать вопрос о том, следует ли обращаться с просьбой о выдаче, предполагает также обязательное наличие дискреционного права прекращать процедуру в рамках такой просьбы в любой подходящий момент.

Даже если исходить из того, что Конвенция действительно предполагает дискреционное право прекращать процедуры в рамках просьб о выдаче, большинство совершенно обходит стороной центральный вопрос в этом деле, а именно вопрос о том, какой орган должен осуществлять эти дискреционные полномочия. В самых разнообразных контекстах Комитет последовательно высказывался за судебное урегулирование возбуждаемых в государстве-участнике заявлений о применении пыток. В данном случае правовая система государства-участника наделяет его судебные органы правом расследовать случаи экстратерриториального характера, возбуждать в этой связи судебные дела, обращаться с просьбами о выдаче и оценивать правовые последствия решений в связи с просьбами о выдаче и делать на этой основе необходимые заключения. С учетом вышеизложенного судебные власти государства-участника констатировали в контексте данного дела наличие оснований для юридического оспаривания решений министра внутренних дел о прекращении процедуры выдачи. Другая ветвь власти государства-участника, которая до этого действовала в сугубо административном качестве, помешала реализации судебного постановления об обжаловании решения министра внутренних дел, поскольку не препроводила это постановление английским властям. Представляется более чем сомнительным, чтобы осуществление исполнительной властью таких "дискреционных полномочий" соответствовало закрепленным в Конвенции принципам и заявленной международным сообществом решимости покончить с безнаказанностью лиц, виновных в преступлениях против человечности. Решение большинства фактически лишает автора возможности исчерпать внутренние средства правовой защиты в связи с поставленными вопросами, поскольку государство-участник само признает, что эти средства не были исчерпаны, а также исключает возможность повторного рассмотрения дела в Комитете.

По вышеизложенным причинам я считаю изложенное большинством в пунктах 6.6 и 6.7 мнение преждевременным и в любом случае избыточным в контексте окончательного решения Комитета.

(Подпись) Гибрил Камара

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языками оригинала являются английский и французский.]

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Круг ведения докладчика по новым жалобам и временным мерам

На своей двадцать восьмой сессии в мае 2002 года Комитет против пыток пересмотрел свои правила процедуры и учредил пост докладчика по новым жалобам и временным мерам (правила 98 и 108).

На своем 527-м заседании 16 мая 2002 года Комитет постановил, что докладчик по новым жалобам и временным мерам наделяет полномочиями, включая, в частности, представление просьб о применении временных мер защиты в соответствии с правилом 108 правил процедуры; снятие просьб о применении временных мер в соответствующих случаях; наблюдение за выполнением государством просьб о применении временных мер защиты; принятие решений по вопросам регистрации новых жалоб в таких случаях, когда секретариат запрашивает инструкции относительно регистрации; информирование Комитета на каждой сессии о принятых мерах в межсессионный период и подготовка проектов рекомендаций для целей рассмотрения Комитетом вопроса о приемлемости жалоб.

Приложение IX

Круг ведения докладчика по последующим мерам в связи с решениями по жалобам, представленным в соответствии со статьей 22

На своей двадцать восьмой сессии в мае 2002 года Комитет против пыток пересмотрел свои правила процедуры и учредил пост докладчика по последующим мерам в связи с решениями по жалобам, представленным в соответствии со статьей 22.

На своем 527-м заседании 16 мая 2002 года Комитет постановил, что функции докладчика по последующим мерам в связи с решениями по жалобам, представленным в соответствии со статьей 22, будут включать, в частности, наблюдение за выполнением решений Комитета, в том числе путем направления государствам-участникам вербальных нот с запросами относительно принятых мер в соответствии с решениями Комитета; представление Комитету рекомендаций относительно надлежащих действий в связи с полученными от государств-участников ответами, неполучением таких ответов и получением с этого момента любых исходящих от заявителей писем, касающихся невыполнения принимаемых Комитетом решений; проведение встреч с представителями постоянных представительств государств-участников в целях содействия выполнению ими принимаемых Комитетом решений и определения степени необходимости или желательности оказания Управлением Верховного комиссара по правам человека консультативных услуг или технической помощи; проведение с санкции Комитета поездок в государства-участники в рамках последующих мер; подготовку для Комитета периодических докладов о своей деятельности.

Приложение X

Правила процедуры с поправками*

Начало срока полномочий

Правило 12

1. Срок полномочий членов Комитета, избранных на первых выборах, начинается 1 января 1988 года. Срок полномочий членов Комитета, избранных на последующих выборах, начинается на следующий день после истечения срока полномочий членов Комитета, которых они заменяют.
2. Председатель, члены Бюро и специальные докладчики могут продолжать исполнять порученные им обязанности до дня, предшествующего первому заседанию Комитета в его новом членском составе, на котором он избирает своих должностных лиц.

Срок полномочий

Правило 16

В соответствии с положениями правила 12, касающимися Председателя, членов Бюро и докладчиков, должностные лица Комитета избираются сроком на два года. Они могут быть переизбраны. Однако никто из них не может оставаться в должности, если он перестал быть членом Комитета.

Учреждение вспомогательных органов

Правило 61

1. В соответствии с положениями Конвенции и при условии соблюдения положений правила 25 Комитет может учреждать специальные вспомогательные органы, которые он сочтет необходимыми, и определять их состав и полномочия.
2. Каждый вспомогательный орган сам избирает своих должностных лиц и утверждает свои правила процедуры. В противном случае настоящие правила процедуры применяются *mutatis mutandis*.

3. Комитет может также назначать одного или нескольких своих членов специальными докладчиками для выполнения тех обязанностей, которые будут им поручены Комитетом.

Представление докладов

Правило 64

1. Государства-участники представляют Комитету через Генерального секретаря доклады о принятых ими мерах по осуществлению своих обязательств по Конвенции в течение одного года после вступления в силу Конвенции для соответствующего государства-участника. В дальнейшем государства-участники представляют каждые четыре года дополнительные доклады о любых новых принятых ими мерах, а также такие другие доклады, которые может запросить Комитет.

2. В соответствующих случаях Комитет может рассматривать информацию, содержащуюся в недавно представленном докладе, в качестве надлежащей информации, которую следовало включить в просроченные доклады.

3. Комитет может через Генерального секретаря информировать государства-участники о своих пожеланиях в отношении формы и содержания докладов, подлежащих представлению в соответствии со статьей 19 Конвенции.

Непредставление докладов

Правило 65

1. На каждой сессии Генеральный секретарь должен оповещать Комитет о всех случаях непредставления докладов или дополнительной информации, подлежащих представлению в соответствии с правилами 64 и 67 настоящих правил. Комитет в таких случаях может принимать такие меры, которые он считает целесообразными, включая направление соответствующему государству-участнику через Генерального секретаря напоминание относительно представления такого доклада или докладов.

2. Если даже после напоминания, о котором говорится в пункте 1 настоящего правила, государство-участник не представляет доклада или дополнительной информации, подлежащих представлению в соответствии с правилами 64 и 67 настоящих правил, Комитет фиксирует это в ежегодном докладе, который он представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

* Полный текст правил процедуры, включающий эти поправки, будет выпущен в виде

3. В соответствующих случаях Комитет может уведомить не представившее доклад государство-участника через Генерального секретаря о своем намерении назначить на дату, указанную в уведомлении, рассмотрение мер, принятых государством-участником для защиты или осуществления прав, закрепленных в Конвенции, и может сделать такие замечания общего порядка, какие он считает целесообразными в данных обстоятельствах.

Присутствие представителей государств-участников при рассмотрении докладов

Правило 66

1. Комитет через Генерального секретаря сообщает государствам-участникам как можно раньше о дате открытия, продолжительности и месте проведения сессии, на которой будут рассматриваться их соответствующие доклады. Представители соответствующих государств-участников могут присутствовать на заседаниях Комитета, когда рассматриваются доклады этих государств. Комитет может также сообщать государству-участнику, к которому он решит обратиться за дополнительной информацией, что оно может уполномочить своего представителя присутствовать на определенном заседании. Такой представитель должен быть готовым отвечать на вопросы, которые может задать ему Комитет, и делать заявления по докладам, уже представленным его государством; он может также представлять дополнительную информацию от своего государства.

2. Если государство-участник представило доклад в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции, но не направило какого-либо представителя в соответствии с пунктом 1 этого правила для участия в работе сессии, на которой, как оно было об этом уведомлено, будет рассмотрен его доклад, Комитет может по своему усмотрению предпринять одно из следующих действий:

а) уведомить государство-участника через Генерального секретаря о том, что на указанной сессии он намеревается рассмотреть доклад в соответствии с пунктом 2 правила 66 и после этого предпринять действия в соответствии с правилом 68; или

б) приступить к рассмотрению доклада на первоначально указанной сессии и после этого сформулировать и представить государству-участнику свои предварительные заключительные замечания и определить дату рассмотрения доклада в соответствии с правилом 66 или дату представления нового периодического доклада в соответствии с правилом 67.

Выводы и рекомендации Комитета

Правило 68

1. После рассмотрения каждого доклада Комитет в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Конвенции может сделать такие замечания общего порядка, выводы или рекомендации по докладу, которые он сочтет целесообразным, и направляет их через Генерального секретаря соответствующему государству-участнику, которое в ответ может представить Комитету любые замечания по своему усмотрению. Комитет может, в частности, указать в своих общих замечаниях, действительно ли рассмотренные им доклады и информация, представленные государством-участником, свидетельствуют о том, что некоторые обязательства государства-участника по Конвенции не были выполнены, и в соответствующем случае может назначить одного или нескольких докладчиков для контроля за осуществлением им выводов и рекомендаций Комитета.

2. Комитет может в случае необходимости указать предельный срок, в течение которого должны быть получены замечания государств-участников.

3. Комитет может по своему усмотрению решить включить любые замечания, сделанные им в соответствии с пунктом 1 настоящего правила, вместе с любыми замечаниями по ним, полученными от соответствующего государства-участника, в свой ежегодный доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей 24 Конвенции. По просьбе соответствующего государства-участника Комитет может также включить экземпляр доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции.

XIX. ПРОЦЕДУРА РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ, ПОЛУЧАЕМЫХ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

А. Общие положения

Заявления государств-участников

Правило 96

1. В соответствии со статьей 22 Конвенции Генеральный секретарь препровождает другим государствам-участникам копии заявлений, сданных ему на хранение государствами-участниками, которые признают компетенцию Комитета.

2. Отзыв заявления, сделанного в соответствии со статьей 22 Конвенции, не должен наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом жалобы, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие жалобы, направляемые любым лицом или от его имени, не принимаются в соответствии с настоящей статьей после получения Генеральным секретарем уведомления об отзыве заявления, если соответствующее государство-участник не сделало нового заявления.

Препровождение жалоб

Правило 97

1. В соответствии с настоящими правилами Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета жалобы, которые переданы или, как представляется, подлежат передаче в Комитет для рассмотрения согласно пункту 1 статьи 22 Конвенции.
2. Генеральный секретарь может, в случае необходимости, обратиться к заявителю сообщения с просьбой разъяснить свое намерение в отношении представления его жалобы Комитету для рассмотрения в соответствии со статьей 22 Конвенции. В случае, если в отношении намерения заявителя сомнения все еще остаются, жалоба рассматривается Комитетом.

Занесение жалоб в реестр; докладчик по новым жалобам и временным мерам

Правило 98

1. Жалобы могут заноситься в реестр Генеральным секретарем или по решению Комитета или докладчика по новым жалобам и временным мерам.
2. Никакая жалоба не заносится Генеральным секретарем в реестр, если
 - a) она относится к государству, которое не сделало заявления, предусмотренного в пункте 1 статьи 22 Конвенции; или
 - b) она является анонимной; или
 - c) она не представлена предполагаемой жертвой или близкими родственниками предполагаемой жертвы от ее имени или имеющим соответствующее письменное разрешение представителем в письменном виде.

3. Генеральный секретарь готовит перечни жалоб, представляемых Комитету в соответствии с правилом 97 выше, с кратким изложением их содержания и направляет эти перечни через регулярные интервалы членам Комитета. Генеральный секретарь ведет также постоянный реестр всех таких жалоб.

4. По каждому резюме жалобы ведется подборка подлинных документов. Полный текст любой жалобы, которая доводится до сведения Комитета, предоставляется в распоряжение любого члена члену Комитета по его просьбе.

Запрос о представлении разъяснений или дополнительной информации

Правило 99

1. Генеральный секретарь может запросить у заявителя разъяснения относительно применимости статьи 22 Конвенции к его жалобе, в частности, в отношении:

- a) фамилии, адреса, возраста и рода занятий заявителя, а также удостоверения его личности;
- b) названия государства-участника, против которого направлена жалоба;
- c) предмета жалобы;
- d) положения или положений Конвенции, которые, как утверждается, были нарушены;
- e) фактов претензий;
- f) шагов, предпринятых заявителем для исчерпания внутренних средств правовой защиты;
- g) того, рассматривается ли или рассматривался ли этот же вопрос в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

2. Запрашивая разъяснения или информацию, Генеральный секретарь указывает для автора сообщения соответствующий предельный срок во избежание чрезмерных задержек в осуществлении процедуры, предусмотриваемой в статье 22 Конвенции. В соответствующих случаях такой предельный срок может быть продлен.

3. Комитет может утвердить вопросник для цели запроса вышеупомянутой информации у заявителя.
4. Запрос о представлении разъяснений, упомянутый в пункте 1 настоящего правила, не препятствует включению данной жалобы сообщения в перечень, предусмотримый в пункте 1 правила 98.
5. Генеральный секретарь ставит заявителя в известность о дальнейшей процедуре рассмотрения и информирует его о том, что текст жалобы подлежит препровождению, с соблюдением конфиденциальности, соответствующему государству-участнику согласно пункту 3 статьи 22 Конвенции.

Резюме информации

Правило 100

По каждой зарегистрированной жалобе сообщения Генеральный секретарь подготавливает и распространяет среди членов Комитета резюме полученной соответствующей информации.

Заседания и слушания

Правило 101

1. Заседания Комитета или его вспомогательных органов, на которых согласно статье 22 Конвенции будут рассматриваться жалобы, являются закрытыми.
2. Заседания, на которых Комитет может рассматривать такие общие вопросы, как процедуры применения статьи 22 Конвенции, могут быть открытыми, если Комитет принимает такое решение.

Опубликование коммюнике о закрытых заседаниях

Правило 102

Комитет может публиковать через Генерального секретаря коммюнике о деятельности Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции для их использования средствами массовой информации и общественностью.

Обязательное неучастие члена Комитета в рассмотрении жалобы

Правило 103

1. Член Комитета не принимает участия в рассмотрении жалобы Комитетом или его вспомогательным органом:
 - a) если у него имеется какой-либо личный интерес к данному вопросу; или
 - b) если он участвовал в любом качестве, но не в качестве члена Комитета, в принятии какого-либо решения по вопросу, охватываемому жалобой;
 - c) если он является гражданином соответствующего государства-участника или служащим этой страны.
2. Любой вопрос, который может возникнуть в связи с пунктом 1 выше, решается Комитетом без участия члена, которого затрагивает данный вопрос.

Факультативное неучастие члена Комитета в рассмотрении жалобы

Правило 104

Если по какой-либо причине один из членов Комитета считает, что ему не следует принимать участие или продолжать принимать участие в рассмотрении какой-либо жалобы, он информирует Председателя о своем отказе.

В. Процедура установления приемлемости жалоб

Порядок рассмотрения жалоб

Правило 105

1. В соответствии со следующими правилами Комитет в кратчайший реальный срок принимает простым большинством решение о том, является ли данная жалоба приемлемой согласно статье 22 Конвенции.
2. Рабочая группа, учрежденная в соответствии с пунктом 1 правила 106, также может признавать жалобу приемлемой большинством голосов или неприемлемой в случае единогласного голосования.

3. Комитет, рабочая группа, учрежденная в соответствии с пунктом 1 правила 106, или докладчик(и), назначенный(е) в соответствии с пунктом 3 правила 106, если они не выносят иного решения, рассматривают жалобы в том порядке, в каком они поступают в секретариат.

4. Комитет может, если он сочтет это целесообразным, принять решение о рассмотрении совместно двух или более жалоб.

5. Комитет может, если он сочтет это целесообразным, принять решение о раздельном рассмотрении жалоб от нескольких заявителей, таким раздельно рассматриваемым жалобам может присваиваться отдельный регистрационный номер.

Учреждение рабочей группы и назначение специальных докладчиков по конкретным жалобам

Правило 106

1. В соответствии с правилом 61 Комитет может учредить рабочую группу, которая проводит заседания незадолго до начала сессии Комитета или в любое другое удобное время, определяемое Комитетом в консультации с Генеральным секретарем, в целях вынесения рекомендаций Комитету в отношении соблюдения условий приемлемости жалоб, изложенных в статье 22 Конвенции, а также в целях оказания Комитету такой помощи, которую Комитет может счесть необходимой.

2. Рабочая группа состоит не более чем из пяти членов Комитета. Рабочая группа избирает своих должностных лиц, разрабатывает свои собственные методы работы и в максимально возможной степени применяет правила процедуры Комитета в отношении своих заседаний. Члены рабочей группы избираются Комитетом не на каждой сессии, а через сессию.

3. Комитет может назначить специальных докладчиков из числа своих членов для рассмотрения конкретных жалоб.

Условия приемлемости сообщений

Правило 107

1. С целью принятия решения о приемлемости жалобы Комитет или его рабочая группа или докладчик, назначенный в соответствии с пунктом 3 правила 98 или 106, удостоверяются в том, что:

a) лицо утверждает, что оно является жертвой нарушения соответствующим государством-участником положений Конвенции. Жалоба должна представляться самим лицом или его родственниками, или назначенными представителями, или другими лицами от имени предполагаемой жертвы, если считается, что она не способна лично представить жалобу, и когда Комитету препровождается соответствующее письменное разрешение;

b) жалоба не связана со злоупотреблением проводимого Комитетом процесса и не является явно необоснованной;

c) жалоба является несовместимой с положениями Конвенции;

d) этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;

e) лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Однако это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств чрезмерно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции.

f) период времени, истекший с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты, не является столь неоправданно продолжительным, что это необоснованно затрудняет рассмотрение жалоб Комитетом или государством-участником.

Временные меры

Правило 108

1. В любой момент после получения жалобы Комитет, рабочая группа или докладчик(и) по новым жалобам и временным мерам могут направить соответствующему государству-участнику для безотлагательного рассмотрения просьбу о том, чтобы это государство-участник приняло такие временные меры, какие Комитет считает необходимыми во избежание причинения непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемых нарушений.

2. При обращении Комитета, рабочей группы или докладчика(ов) с просьбой(ами) о принятии временных мер в соответствии с настоящим правилом просьба не предполагает, что сообщение было признано приемлемым или что в отношении существа сообщения было принято какое-то решение. Государство-участник уведомляется об этом при представлении просьбы.

3. При обращении рабочей группы или докладчика(ов) с просьбой о принятии временных мер в соответствии с настоящим правилом рабочая группа или докладчик(и) информируют членов Комитета о существовании просьбы и о жалобе, которой она касается, на следующей очередной сессии Комитета.
4. Генеральный секретарь ведет список таких просьб о принятии временных мер.
5. Докладчик по новым жалобам и временным мерам осуществляет также контроль за выполнением просьб Комитета о применении временных мер.
6. Государство-участник может информировать Комитет о том, что причин для применения временных мер более не существует, или представить аргументы, разъясняющие, по какой причине применение временных мер следует прекратить.
7. Докладчик, Комитет или рабочая группа могут отзывать просьбу о применении временных мер.

Дополнительная информация, разъяснения и замечания

Правило 109

- 1. Как можно скорее после регистрации жалоба препровождается соответствующему государству-участнику с просьбой представить на нее письменный ответ в течение шести месяцев.**
- 2. Соответствующее государство-участник включает в свои письменные объяснения или заявления, которые касаются как приемлемости жалобы, так и ее сущности, а также любого средства правовой защиты, которое могло быть предоставлено в данном случае, если только Комитет, рабочая группа или докладчик по новым жалобам и временным мерам не решит, в силу чрезвычайного характера дела, запросить письменный ответ, который касается только вопроса о приемлемости.**
- 3. Государство-участник, получившее запрос на письменный ответ по пункту 1 как в отношении приемлемости, так и в отношении сущности жалобы, может в двухмесячный срок письменно ходатайствовать об отклонении жалобы как неприемлемой, указав основания такой неприемлемости. Комитет или докладчик по новым жалобам и временным мерам может, по своему усмотрению, согласиться на рассмотрение вопроса о приемлемости отдельно от сущности жалобы.**

4. После принятия отдельного решения о приемлемости Комитет в каждом конкретном случае устанавливает крайние сроки для представления материалов.
5. Комитет или рабочая группа, учрежденная в соответствии с правилом 106, или докладчик(и), назначенный(е) в соответствии с пунктом 3 правила 106, через Генерального секретаря могут предложить соответствующему государству-участнику или заявителю представить дополнительную письменную информацию, разъяснения или замечания, касающиеся вопроса о приемлемости сообщения или его существа.
6. Комитет или рабочая группа или специальный(е) докладчик(и), назначенный(е) в соответствии с пунктом 3 правила 106, устанавливает предельный срок для представления дополнительной информации или разъяснений во избежание чрезмерной задержки.
7. Если соответствующее государство-участник или заявитель не соблюдает установленный срок, то Комитет или рабочая группа может принять решение о рассмотрении вопроса о приемлемости или существовании жалобы в свете имеющейся информации.
8. Жалоба не может быть объявлена приемлемой, если соответствующее государство-участник не получило ее текста, ему не дана возможность представить информацию или замечания, предусмотренные в пункте 1 настоящего правила, включая информацию, касающуюся исчерпания внутренних средств правовой защиты.
9. Если соответствующее государство-участник оспаривает утверждение заявителя о том, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, государство-участник должно представить подробную информацию о том, какие эффективные внутренние средства имеются в распоряжении предполагаемой жертвы применительно к конкретным обстоятельствам данного дела и в соответствии с положениями пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.
10. В течение такого срока, установленного Комитетом или рабочей группой или докладчиком(ами), назначенным(и) в соответствии с пунктом 3 правила 106, государству-участнику или заявителю может быть предоставлена возможность высказать замечания по любому сообщению, полученному от другой стороны, во исполнение просьбы, сделанной в соответствии с настоящим правилом. Неполучение таких замечаний в течение установленного срока обычно не должно служить причиной задержки рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения.

Неприемлемые жалобы

Правило 110

1. Если Комитет принимает решение о том, что жалоба является неприемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции, или ее рассмотрение откладывается или прекращается, Комитет в кратчайший по возможности срок направляет свое решение через Генерального секретаря заявителю и соответствующему государству-участнику.

2. Если Комитет признал жалобу неприемлемой согласно пункту 5 статьи 22 Конвенции, это решение может быть пересмотрено Комитетом позднее по получении письменного запроса от соответствующего лица или направленного от его имени. Такого рода письменный запрос должен содержать документально обоснованную информацию в отношении того, что причин неприемлемости, о которых говорится в пункте 5 статьи 22 Конвенции, более не существует.

С. Рассмотрение по существу

Порядок рассмотрения приемлемых жалоб; устные слушания

Правило 111

1. После принятия Комитетом или рабочей группой решения о приемлемости сообщения согласно статье 22 Конвенции до получения от государства-участника ответа по существу вопроса Комитет направляет через Генерального секретаря текст этого решения и любые другие документы, полученные от заявителя, которые еще не были переданы государству-участнику в соответствии с пунктом 1 правила 109. Комитет также информирует через Генерального секретаря заявителя о своем решении.

2. Соответствующее государство-участник представляет Комитету в течение периода времени, установленного Комитетом, письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и меры, если таковые имеются, которые могли бы быть приняты этим государством-участником. Комитет, если он сочтет это необходимым, может указать, какую информацию он желает получить от соответствующего государства-участника.

3. Любые объяснения и заявления, представленные государством-участником во исполнение настоящего правила, направляются через Генерального секретаря заявителю, который может представить любую дополнительную письменную информацию или замечания в сроки, определяемые Комитетом.

4. Комитет может пригласить заявителя или его представителя, а также представителей соответствующего государства-участника присутствовать лично на конкретно указанных закрытых заседаниях Комитета, с тем чтобы представить дополнительную информацию или ответить на вопросы, касающиеся существа сообщения. Всякий раз, когда такое приглашение получает одна сторона, другая сторона информируется об этом и приглашается для участия и представления замечаний. Неявка какой-либо стороны не препятствует рассмотрению дела.

5. Комитет может пересмотреть свое решение о приемлемости жалобы в свете любых объяснений или заявлений, представленных государством-участником в соответствии с настоящим правилом. Однако, прежде чем Комитет пересмотрит такое решение, заявителю должны быть представлены соответствующие объяснения или заявления, с тем чтобы он мог представить дополнительную информацию или замечания в сроки, определяемые Комитетом.

Выводы Комитета; решения по существу

Правило 112

1. В тех случаях, когда стороны представили информацию, касающуюся как вопросов приемлемости, так и существа, или когда решение относительно приемлемости уже было принято и стороны представили информацию по существу, Комитет рассматривает жалобу в свете всей информации, представленной ему заявителем или от имени заявителя и соответствующим государством-участником, и формулирует свои выводы по ней. До этого Комитет может передать данное сообщение на рассмотрение Рабочей группы или докладчику, назначенному в соответствии с пунктом 3 правила 106, для представления рекомендаций Комитету.

2. Комитет, рабочая группа или докладчик может в любой момент в ходе рассмотрения получить от органов или специализированных учреждений Организации Объединенных Наций или других источников любой документ, который может способствовать рассмотрению жалобы.

3. Комитет не принимает решения по существу жалобы, не рассмотрев применимость всех оснований приемлемости, указанных в статье 22 Конвенции. Выводы Комитета направляются через Генерального секретаря заявителю и соответствующему государству-участнику.

4. Выводы Комитета по существу жалобы именуется "решениями".

5. Соответствующему государству-участнику, как правило, предлагается представить Комитету в конкретные сроки информацию о мерах, которые оно принимает в соответствии с выводами Комитета.

Особые мнения

Правило 113

Любой член Комитета, который участвовал в принятии решения, может просить приобщить его особое мнение к решениям Комитета.

Процедура принятия последующих мер

Правило 114

1. Комитет может назначить одного или нескольких докладчиков по последующей деятельности в связи с решениями, принятыми в соответствии со статьей 22 Конвенции, с целью установить, какие меры приняты государствами-участниками по осуществлению выводов Комитета.

2. Докладчик(и) может(гут) вступать в такие контакты и принимать такие меры, которые необходимы для надлежащего выполнения мандата на последующую деятельность, и представлять Комитету соответствующие отчеты. Докладчик(и) может(гут) выносить такие рекомендации о принятии дальнейших мер Комитетом, какие могут оказаться необходимыми в контексте последующих действий.

3. Докладчик(и) регулярно представляет(ют) Комитету доклад о последующей деятельности.

4. Докладчик(и), в ходе выполнения мандата о последующей деятельности, может(гут), с одобрения Комитета, осуществлять необходимые поездки в соответствующее государство-участник.

Резюме в годовом докладе Комитета и включение текста окончательных решений

Правило 115

1. Комитет может включить в свой годовой доклад резюме рассмотренных жалоб и, когда Комитет считает это уместным, резюме объяснений и заявлений соответствующих государств-участников, а также их оценку Комитетом.

2. Комитет включает в свой годовой доклад текст своих окончательных решений, в том числе свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, а также текст любого решения об объявлении той или иной жалобы неприемлемой согласно статье 22 Конвенции.

Приложение XI

Перечень документов для общего распространения, изданных Комитетом за отчетный период

А. Двадцать седьмая сессия

<u>Условное обозначение</u>	<u>Название</u>
CAT/C/21/Add.3	Первоначальный доклад Бенина
CAT/C/47/Add.3	Первоначальный доклад Индонезии
CAT/C/47/Add.2	Первоначальный доклад Замбии
CAT/C/54/Add.1	Третий периодический доклад Израиля
CAT/C/55/Add.1	Четвертый периодический доклад Украины
CAT/C/63	Предварительная повестка дня с пояснениями
CAT/C/SR.485-502	Краткие отчеты двадцать седьмой сессии Комитета

В. Двадцать восьмая сессия

CAT/C/34/Add.14	Третий периодический доклад Люксембурга
CAT/C/34/Add.15	Третий периодический доклад Российской Федерации
CAT/C/42/Add.2	Первоначальный доклад Саудовской Аравии
CAT/C/53/Add.1	Второй периодический доклад Узбекистана
CAT/C/55/Add.2	Четвертый периодический доклад Дании
CAT/C/55/Add.3	Четвертый периодический доклад Швеции
CAT/C/55/Add.4	Четвертый периодический доклад Норвегии
CAT/C/64	Записка Генерального секретаря с указанием первоначальных докладов, подлежащих представлению в 2002 году
CAT/C/65	Записка Генерального секретаря с указанием вторых периодических докладов, подлежащих представлению в 2002 году
CAT/C/66	Записка Генерального секретаря с указанием третьих периодических докладов, подлежащих представлению в 2002 году
CAT/C/67	Записка Генерального секретаря с указанием четвертых периодических докладов, подлежащих представлению в 2002 году
CAT/C/68	Предварительная повестка дня с пояснениями
CAT/C/SR.503-528	Краткие отчеты двадцать восьмой сессии Комитета

G 02-43418 (R)

N 02-64709 (R)